

к

Г 60

М. Толжевскій

Материалы
по истории

Твардейской пехоты
и артиллерии
въ гражданскую войну
1917 - 1922 г.

Югъ Россіи, Крымъ,
Таллиннъ, Болгарія.

Въ вѣчную память Гвардейцамъ, до-
блестно павшимъ на полѣ чести за
Вѣру и Вѣрность престолу и Великой
Россіи, настоящей свой трудъ посвящаю.

Лейбъ-гвардіи Кексгольмскаго полка

Подполковникъ

Михаилъ Голъевскій

1. Юня 1922 год. Ловечъ. Болгарія.

МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ГВАРДЕЙСКОЙ ПѢХОТЫ И АРТИЛЛЕРИИ
ВЪ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ
СЪ 1917 ГОДА ПО 1922 ГОДЪ

КНИГА ПЕРВАЯ

Югъ Россіи :: Крымъ :: Галлиполи. :: Болгарія

ОТЪ АВТОРА

Выпуская въ свѣтъ настоящую книгу подъ заглавіемъ: „*Матеріалы по исторіи гвардейской пѣхоты и артиллеріи въ гражданскую войну съ 1917 по 1922 г.*“, я ограничиваюсь въ ней описаніемъ боевыхъ дѣйствій и жизни гвардіи и не вхожу въ обсужденіе тѣхъ политическихъ взглядовъ и тѣхъ душевныхъ переживаній, которые испытывало большинство гвардейскихъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ Кубанскихъ походахъ и боровшихся въ рядахъ Добровольческой и Русской армій. Скажу лишь, что хотя эти взгляды во многомъ расходились, если не со взглядами большинства офицеровъ-добровольцевъ и ихъ вождей, то во всякомъ случаѣ съ той общей оріентаціей, которая давалась Верховнымъ командованіемъ, все же гвардейскіе офицеры, побужденные исключительно любовью къ Родинѣ, густо пополнили ряды бойцовъ Добровольческой арміи.

Не входя въ обсужденіе тѣхъ упрековъ, которые умышленно бросались по адресу гвардіи съ цѣлью ея дискредитировать, я просто предлагаю вниманію читателя фактической исторической матеріалъ о ея боевой работѣ и безпристрастныя статистическія данныя о числѣ участниковъ офицеровъ гвардіи въ борьбѣ за Россію.

Я не хочу восхвалять доблесть офицеровъ гвардіи, моя задача описать, что видѣли и пережили участники гражданской войны, офицеры гвардіи, въ томъ числѣ и я, и запечатлѣть эпизоды доблести чиновъ ИМПЕРАТОРСКОЙ РУССКОЙ ГВАРДІИ, когда не стало ея ИМПЕРАТОРА.

Эта книга составлена на основаніи моего личнаго участія въ бояхъ и походахъ и собранныхъ свѣдѣній отъ нижеслѣдующихъ г.г. офицеровъ, которымъ приношу свою глубокую и сердечную благодарность.

Авторъ.

Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскаго полка
Подполковникъ
Михаилъ М. Голѣвскій.

Списокъ гг. офицеровъ, давшихъ свѣдѣнія при составленіи этой книги

Л.-гв. Измайловскаго полка

1. капитанъ Дмитріевъ-Мамоновъ Алексѣй А.

Л.-гв. Егерскаго полка

1. полковникъ Скарино Николай И.
2. полковникъ Аксаковъ Николай В.
3. капитанъ Цетерманъ Георгій О.
4. поручикъ Телятъ Келпшъ Виталій.

Л.-гв. Московскаго полка

1. полковникъ Климовичъ
2. подполковникъ Педченко
3. капитанъ Кукловскій Борисъ П.

Л.-гв. Гренадерскаго полка

1. полковникъ Томашевичъ Вячеславъ В.
2. полковникъ Абаймовъ Николай П.
3. подполковникъ Савицкій Сергій И.
4. капитанъ Савѣтовъ Георгій Е.
5. капитанъ Степановъ Михаилъ Г.
6. капитанъ Катарскій Георгій П.

Л.-гв. Павловскаго полка

1. капитанъ Моревъ Иванъ И.
2. полковникъ Скородумовъ Михаилъ Ф.
3. капитанъ Раудсенъ Робертъ А.
4. капитанъ Тухтѣевъ Николай Н.

Л.-гв. Финляндскаго полка

1. подполковникъ Ушаковъ Владимиръ В.

Л.-гв. Лийовскаго полка

1. полковникъ Кратъ Николай С.
2. полковникъ Заремба-Рацевичъ Аркадій А.
3. полковникъ Горленко Сергій П.
4. подполковникъ Лебеда Николай А.
5. капитанъ Косенко Петръ Н.
6. капитанъ Кимарскій Алексѣй В.
7. поручикъ Александровичъ Константинъ К.

Л.-гв. Кексгольмскаго полка

1. полковникъ Жмилевъ Виктор А.
2. полковникъ фонъ Эссенъ Фридрихъ Ф.
3. полковникъ Голѣвскій Николай М.
4. полковникъ Кривскій Алексѣй Е.
5. подполковникъ Заремба Георгій А.
6. капитанъ Малюга Александръ В.
7. капитанъ Черногорцевъ Николай П.
8. капитанъ Гунцадзе Константинъ Р.
9. штабсъ-капитанъ Порай-Кошицъ Михаилъ А.
10. поручикъ Левицкій Михаилъ К.
11. капитанъ Юхимцовъ Михаилъ С.

Л.-гв. Пейтроградскаго полка

1. полковникъ Карповъ Георгій Ф.
2. подполковникъ Молчановъ
3. подполковникъ Манулевичъ Георгій Ф.
4. капитанъ Масловъ Александръ В.
5. капитанъ Григорьевъ Александръ И.

Л.-гв. Волынскаго полка

1. подполковникъ Станкевичъ Борисъ К.
2. подполковникъ Александровъ Павелъ Н.
3. подполковникъ Колюбакинъ Иванъ А.
4. капитанъ князь Аваловъ Георгій
5. капитанъ Истоминъ Константинъ Е.
6. капитанъ Альбедиль Александръ В.
7. капитанъ Пышиновъ Леонидъ А.

Л.-гв. 4 стрѣлковаго Импер. ф. полка

1. капитанъ Воейковъ
2. капитанъ Любимовъ Николай Н.

Л.-гв. 2 артиллерійская бригада

1. подполковникъ Эггеръ К. К.
2. поручикъ Васильевъ П.

Л.-гв. 3 артиллерійской бригады

1. полковникъ Сибилевъ Владиміръ Н.
2. полковникъ Жуковскій Алексѣй В.
3. поручикъ Колюбакинъ Владиміръ А.

Л.-гв. 1 мортир. дивизиона

1. полковникъ Крыжановскій

ВВЕДЕНИЕ

27-ое февраля 1917 года останется навсегда траурным днемъ въ жизни Россіи. Въ этотъ день въ С.-Петербургѣ вспыхнулъ вооруженный бунтъ, который подъ флагомъ безкровной революціи быстро залилъ кровью всю Россію и вмѣсто сулимыхъ свободы, равенства и братства далъ русскому народу неслыханное еще въ мірѣ грабежъ, произволь и насиліе.

Въ мой трудъ не входитъ описаніе состоянія Гвардейскихъ запасныхъ батальоновъ и той роли, которую они сыграли въ дни революціи, я хочу только въ нѣсколькихъ словахъ охарактеризовать духъ личнаго состава, какъ Старой ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ на фронтѣ, такъ и ея запасныхъ батальоновъ въ С.-Петербургѣ.

Послѣ боевъ 14-го, 15-го, а особенно послѣ тяжелыхъ операцій въ серединѣ и концѣ 16-го года на Ковельскомъ направленіи, все что оставалось отъ кадра гвардейскихъ полковъ находилось на фронтѣ. Въ теченіе 3-хъ лѣтъ непрерывнаго участія въ бояхъ и походахъ, гвардія потеряла свой кадровый офицерскій и унтеръ-офицерскій составъ, а къ серединѣ 16-го года убыль въ офицерскомъ составѣ была настолько велика, что Командующій арміей генералъ Калединъ, вопреки старымъ гвардейскимъ традиціямъ о приѣмѣ въ свою среду молодыхъ офицеровъ, принужденъ былъ влить новое пополненіе офицеровъ изъ запасныхъ частей, въ лицѣ молодыхъ, только что произведенныхъ прапорщиковъ, которымъ были чужды гвардейскіе традиціи и которые ничего общаго съ гвардіей не имѣли.

Итакъ, съ сентябръ мѣсяца 1916 года, въ гвардейской пѣхотѣ, была подорвана однородность ея офицерскаго состава элементомъ случайныхъ пополненій, ослабившимъ ея твердый, воспитанный вѣками, боевой духъ. Не останавли-

ваясь на разсмотрѣніи этого вопроса, я все же долженъ замѣтить, что многіе вновь прибывшіе офицеры, коимъ были чужды старыя устои ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДІИ, сыграли очень неблаговидную роль въ дни революціи, активно принимая участіе въ разложеніи Войскъ Гвардіи.

Что же послѣ этого можно сказать о гвардейскихъ запасныхъ батальонахъ, насчитывавшихъ до 3000 человекъ въ ротахъ и состоявшихъ, почти исключительно, изъ распропагандированныхъ рабочихъ столицы и амнистированныхъ преступниковъ изъ Финляндіи, при самомъ незначительномъ числѣ кадровыхъ солдатъ и нѣсколькихъ всего кадровыхъ офицерахъ, а главную массу офицеровъ этихъ батальоновъ составляли молодые прапорщики, только что вышедшіе изъ училищъ. Въ концѣ 1915 года изъ запасныхъ батальоновъ были отправлены на фронтъ всѣ лучшіе солдаты, прошедшіе годичный курсъ обученія и которые, какъ предполагалось, должны были послѣ заключенія мира составить кадры своихъ нолковъ; каждый запасный батальонъ имѣлъ до 500 такихъ солдатъ. Командиръ запасной бригады Св. Е. В. Генераль Чебыкинъ предпринялъ всѣ мѣры, чтобы этотъ приказъ былъ отмѣненъ, но всѣ сдѣланныя имъ попытки не увѣнчались никакимъ успѣхомъ. Нужно еще отмѣтить, что уже съ конца 1915 года во всѣхъ казармахъ Петербургскаго гарнизона началась революціонная пропаганда, бороться съ которой кадровые офицеры, по своей малочисленности, никакъ не могли, несмотря на наличность учебныхъ командъ, терявшихся въ морѣ распропагандированныхъ рабочихъ, одѣтыхъ въ солдатскія шинели. Изъ всего только что сказаннаго видно насколько неосновательны упреки, бросаемыя Гвардіи нѣкоторыми не свѣдущими лицами, въ томъ, что она сдѣлала революцію. Развѣ можно считать виновниками революціи немногихъ уцѣлѣвшихъ гвардейскихъ кадровыхъ офицеровъ, находившихся въ эти черныя для Россіи дни на фронтѣ и отдѣленныхъ сотнями верстъ отъ Петербурга.

Одно несомнѣнно, что какая-то невѣдомая сила систематически приводила въ исполненіе свой скрытый замыселъ, стремясь возможно скорѣе уничтожить кадровый составъ Русской Гвардіи, который во всѣ времена являлся вѣрнымъ защитникомъ Россіи и оплотомъ ея Престола.

І ЧАСТЬ

Формированіе Добровольческой арміи Краткая исторія І и ІІ Кубанскихъ походовъ

Первыя попытки контръ-революціоннаго движенія въ Россіи

Съ самаго начала революціи гвардейскіе офицеры слѣдили съ болью въ сердцахъ за разваломъ арміи и всей страны. Первая попытка большевистскаго переворота 2-го іюля 1917 года и попустительство Правительства Керенскаго заставило болѣе энергичныхъ людей приступить къ образованію тайной организаціи, съ цѣлью вырвать власть у Керенскаго и передать ее въ болѣе достойныя руки. Началась подготовка, такъ называемаго, Корниловскаго выступленія. Центръ этого движенія находился въ Ставкѣ, но отдѣлы его были организованы, почти во всѣхъ, главныхъ военныхъ пунктахъ Россіи. Въ военныхъ организаціяхъ Петербурга видное участіе принимали слѣдующіе гвардейскіе офицеры: капитанъ Лукинъ — Л. гв. Финляндскаго полка, капитанъ Михель, капитанъ Шатиловъ, капитанъ Кованько, капитанъ Душкинъ II, полковникъ Веденяпинъ, полковникъ Матвѣевъ съ двумя сыновьями — всѣ Л. гв. Измайловскаго полка, поручикъ баронъ Бодѣ — Л. гв. 3-ей Артиллерійской бригады и многіе другіе. Въ Кіевѣ всей организаціей этого движенія завѣдывалъ ротмистръ Шапронъ-дю-Ларрѣ — Л. гв. Кирасирскаго Е. В. полка.

Послѣ ареста Предсѣдателя Совѣта Министровъ Львова и неудачнаго наступленія войскъ генерала Корнилова на Петроградъ, организаціи эти не распались, но выжидали перваго удобнаго случая для выполненія своего замысла. Дальнѣйшія событія, приведшія 25 октября къ захвату власти большевиками, заставили принять новыя рѣшенія въ борьбѣ съ

большевиками, а именно: приступить къ организаціи надежныхъ вооруженныхъ силъ въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ промышленныхъ центровъ, гдѣ населеніе не было еще распространено революціонными идеями. Такими мѣстами являлись — Донъ, Кубань и Оренбургъ.

Вспыхнувшее тогда почти одновременно въ Петербургѣ и въ Москвѣ, возстаніе противъ большевиковъ, окончилось неудачно. Въ этой послѣдней попыткѣ свергнуть большевиковъ въ самой столицѣ дѣятельное участіе и большую роль играли гвардейскіе офицеры, среди коихъ можно отмѣтить слѣдующія имена: полковникъ Хованскій — Л. гв. Литовскаго полка, полковникъ Квятницкій и поручикъ Самойловъ — оба Л. гв. Измайловскаго полка, поручикъ Хомутовъ Л. гв. Кексгольмскаго полка и другіе. Послѣ этихъ неудачъ на сѣверѣ взоры всѣхъ русскихъ патріотовъ обратились на Донъ, гдѣ въ то время, войсковымъ атаманомъ былъ популярный и всѣми офицерами уважаемый генералъ Калединъ, и куда 2 ноября 1917 года прибылъ генералъ Алексѣевъ, и опубликовалъ свое воззваніе къ офицерамъ Русской Арміи. Такимъ образомъ въ серединѣ ноября 1917 года подъ руководствомъ генерала Алексѣева и съ согласія генерала Каледина, начала зарождаться Добровольческая Армія. Первыми ближайшими сотрудниками генерала Алексѣева были: Ротмистръ Шапронъ дю Ларрэ — Л. гв. Кирасирскаго Е. В. полка — въ качествѣ адъютанта, полковникъ Веденяпинъ — Л. гв. Измайловскаго полка — на должности начальника штаба, подполковникъ Лисовскій, капитанъ Шатиловъ — Л. гв. Измайловскаго полка и генералъ отъ инфантеріи Эрдели — бывший офицеръ Л. гв. Кирасирскаго Е. В. полка на должности начальника строевой части.

Въ это время начали стекаться на Донъ гвардейскіе офицеры всѣхъ родовъ оружія. Многимъ изъ нихъ не суждено было добраться до Дона, т. к. большевики усиленно обыскивали всѣ поѣзда, идущіе на югъ Россіи и всѣхъ подозрительныхъ лицъ разстрѣливали. Такъ погибли на ст. Волноваха ѣхавшіе на Донъ офицеры Л. гв. Гренадерскаго полка: шт. капитанъ Рудаковъ, поручикъ Аврамовъ, поручикъ Ловчинскій, поручикъ Лебедевъ поручикъ Фортунатовъ и прапорщикъ Рудаковъ II.

Одновременно съ формированіемъ добровольческихъ от-

рядовъ на Дону, Главнокомандующій отправилъ изъ Ростова нѣсколько офицеровъ въ центральныя губерніи Россіи съ цѣлью организаціи тамъ боевыхъ отрядовъ для поднятія возстанія въ Москвѣ и другихъ крупныхъ городахъ. Этимъ онъ предполагалъ отвлечь вниманіе большевиковъ, оттянуть сосредотачиваемыя ими части отъ окраинъ вглубь страны, и тѣмъ дать возможность, какъ добровольцамъ, такъ и казакамъ спокойно формироваться на Дону.

Одинъ изъ такихъ отрядовъ сформированныхъ въ Москвѣ состоялъ изъ батареи, въ которую входили офицеры гвардейской артиллеріи — полковникъ Жуковскій, шт.-капитанъ Шрейдеръ, шт.-капитанъ Ивановъ, шт.-капитанъ Палькевичъ, подпоручикъ Смысловскій, прапорщикъ Гавриленко и другіе; пѣхотнаго полка, которымъ командовалъ шт.-капитанъ Смирновъ — Л. гв. Волынскаго полка и въ составъ котораго входили офицеры гвардейской пѣхоты и кавалерійскаго полка, — подъ командой шт.-ротмистра Матковскаго — Л. гв. Гродненскаго гусарскаго полка. Формированія эти относятся къ февралю, марту и апрѣлю 1918 года, т. е. ко времени, когда Командованіе Добровольческой Арміи не располагало никакими матеріальными средствами, а потому всѣ чины этихъ формированій содержанія не получали и лишь черезъ нѣкоторое время, благодаря поступившимъ пожертвованіямъ, Главное Командованіе получило возможность выдавать офицерамъ необходимое для ихъ существованія. содержаніе.

Тайна этой организаціи, во главѣ которой находился присланный изъ Ставки полковникъ П., была настолько велика, что, несмотря на великолѣпно поставленный шпіонажъ, большевики открыть ее не могли. Съ прибытіемъ въ Москву сильныхъ латышскихъ частей положеніе отряда полковника П. значительно ухудшилось, т. к., благодаря своей малочисленности онъ не могъ рассчитывать на успѣхъ, въ случаѣ открытаго столкновенія съ многочисленнымъ большевитскимъ гарнизономъ. Въ виду этого было рѣшено перебросить отрядъ въ другое мѣсто, и такимъ мѣстомъ былъ избранъ раіонъ Волги въ предположеніи, что высадившійся на Мурманѣ англійскій корпусъ, приметъ активное участіе въ общей борьбѣ противъ большевиковъ и что съ Волги легче будетъ отряду координировать свои дѣйствія съ наступающими англичанами. Сначала переброска частей полковника П. въ Казань

и въ Ярославль происходила достаточно быстро и безпрепятственно, но въ серединѣ мая большевикамъ удалось напасть на слѣдъ организаци и обнаружить мѣстонахождение ея штаба, изъ состава котораго имъ даже удалось арестовать нѣсколькихъ офицеровъ. Это обстоятельство сильно затруднило дальнѣйшую переброску, для которой пришлось избрать окольные пути, значительно замедлявшіе накопленіе офицеровъ въ сборныхъ пунктахъ на Волгѣ.

Несмотря на полную еще неподготовленность, все же въ іюль мѣсяцѣ пришлось поднять возстаніе, въ надеждѣ, что оно будетъ поддержано союзниками и чехами. Въ это время чехи вели успѣшную борьбу съ большевиками, которая уже продолжалась около двухъ мѣсяцевъ, а кромѣ того ожидалось наступленіе союзниковъ изъ Архангельска. Такимъ образомъ, въ случаѣ удачи, и согласованности дѣйствій, Москва оказалась бы окруженной со всѣхъ сторонъ: съ сѣвера союзниками, съ сѣверо-востока возставшими, изъ которыхъ предполагалось образовать сѣверную добровольческую армію, съ востока чехами, съ юга добровольцами и донцами, съ юго-запада украинцами и съ запада поляками. Возстанія, поднятыя съ этой цѣлью въ нѣсколькихъ приволжскихъ городахъ, продержались не болѣе 3—4 дней, за исключеніемъ, только Ярославля, гдѣ были сосредоточены главныя силы возставшихъ, которымъ удалось удержать городъ въ своихъ рукахъ около двухъ недѣль. Но и это въ началѣ удачно развившееся, возстаніе было подавлено подвезенными изъ Москвы латышскими частями.

Въ этой организаци играли значительную роль офицеры гвардіи, изъ ихъ числа шт.-капитанъ Шрейдеръ былъ арестованъ въ Москвѣ и впослѣдствіи разстрѣлянъ, шт.-капитанъ князь Шаховской былъ во время подавленія возстанія въ Ярославлѣ убитъ, многимъ другимъ арестованнымъ чекистами, съ большимъ трудомъ удалось бѣжать на югъ, чтобы вступить въ ряды Добровольческой Арміи.

Первый бой Добровольческой Арміи подъ г. Нахичеванью

Первое время формированіе Добровольческой Арміи производилось тайно изъ опасенія обнаружить преждевременно

свои планы и привлечь на себя вниманіе красныхъ. Несмотря на принимаемыя въ этомъ отношеніи мѣры, большевикамъ все же удалось довольно скоро узнать о происходящемъ формированіи и они немедленно повели сильную агитацію, какъ среди казачьяго населенія, такъ и среди запасныхъ армейскихъ полковъ, расположенныхъ подъ г. Новочеркасскомъ, въ Ростовѣ и въ Таганрогѣ. Умѣлыми дѣйствіями генерала Каледина часть этихъ полковъ удалось разоружить и распустить по домамъ. Полки же, расположенные въ Ростовѣ, захвативъ и разоруживъ, при поддержкѣ мѣстныхъ большевиковъ, школу прапорщиковъ, вытѣснили казаковъ и овладѣли 26 ноября городомъ. Продолжая свое распространеніе на сѣверъ, большевики заняли г. Нахичевань и начали даже угрожать Новочеркаску. Наскоро сформированныя части добровольцевъ въ числѣ 400—500 человекъ, при одномъ орудіи и одномъ грузовикѣ, вооруженномъ пулеметомъ, выступили изъ Новочеркасска и совмѣстно съ отступавшими изъ Ростова казаками, заняли позицію у ст. Кизитеринка и Балабановой роши. Здѣсь, въ теченіи 3-хъ дней отбивая яростныя атаки, въ 30 разъ превосходящихъ численно, красныхъ, добровольцы на разсвѣтъ 2 декабря перешли въ контръ-наступленіе, сбили красныхъ и вечеромъ того же дня ворвались въ Ростовъ. Въ успѣхѣ этой операціи видную роль сыгралъ генераль Назаровъ, который съ небольшимъ коннымъ отрядомъ и однимъ орудіемъ обошелъ со стороны Таганрогской желѣзной дороги тылъ противника и тѣмъ принудилъ большевиковъ къ поспѣшному отходу. Въ этомъ бою одной изъ наступающихъ группъ командовалъ полковникъ Хованскій II, а юнкерскимъ батальономъ, только что начавшимъ свое формированіе, капитанъ Парфеновъ, — Л. гв. Измайловскаго полка.

19 ноября по старому стилю въ Новочеркасскъ прибыли генералы: Марковъ, Лукомскій, Деникинъ и Романовскій. При близительномъ въ эти же дни бѣжалъ изъ города Быхова съ вѣрными ему текинцами генераль Корниловъ. Переодѣтый солдатомъ, и съ большимъ трудомъ, пробираясь черезъ революціонныя массы демобилизованныхъ тыловыхъ частей, генераль Корниловъ все же благополучно добрался до г. Новочеркасска. Здѣсь генераль Алексѣевъ по слабости своего здоровья, передалъ командованіе Добровольческой Арміей ген.

Корнилову, сохранивъ за собой руководство организаціонной работой новыхъ формированій и отчасти разработку оперативныхъ задачъ. 25 декабря назначеніе ген. Корнилова Главнокомандующимъ Добровольческой Арміей было подписано Донскимъ Атаманомъ ген. Калединымъ.

Въ концѣ декабря 1918 г. въ Новочеркасскъ прибыли изъ Москвы два представителя великобританской и французской военныхъ миссій, которые, ознакомившись съ организаціей арміи и ея цѣлями, обѣщали испросить у своихъ Правительствъ матеріальную поддержку зародившемуся бѣлому движенію.

Въ это время большевики, сознавая всю важность происходившихъ въ Новочеркасскѣ событій, начали поспѣшно формировать красныя части въ районѣ Царицина, въ Ставропольской губерніи и въ Области Терскаго казачьяго войска съ цѣлью подготовить походъ на Ростовъ и захватить въ свои руки этотъ важный пунктъ, соединяющій Кавказъ съ остальной Россіей. Поспѣшность большевиковъ была тѣмъ болѣе оправдана, что Добровольческая Армія непрерывно усиливалась вновь прибывающими туда офицерами со всѣхъ концовъ Россіи, а главнымъ образомъ съ Юго-Западнаго фронта. Среди этихъ офицеровъ было значительное количество офицеровъ гвардіи и къ началу февраля въ составѣ Добровольческой Арміи ихъ насчитывалось уже болѣе 100 человекъ.

Въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ и испытывая нужду буквально во всемъ: въ денежныхъ средствахъ, въ обмундированіи, въ снаряженіи, въ техническихъ и боевыхъ припасахъ, Добровольческая Армія все же успѣшно продолжала свое формирование. Къ январю мѣсяцу 1918 года Добровольческая Армія насчитывала уже въ своемъ составѣ слѣдующія части: 1-ый и 2-ой офицерскіе баталіоны, Юнкерскій баталіонъ, Георгіевскій баталіонъ, Студенческій баталіонъ, Морскую роту, Инженерную роту, Чехо-словацкій инженерный баталіонъ, Кавалерійскій дивизіонъ, Константиновскую батарею и Корниловскій ударный полкъ, почти въ полномъ составѣ приведенный на Донъ своимъ доблестнымъ командиромъ полковникомъ Нѣжинцовымъ. Численный составъ арміи доходилъ до 4000 штыковъ и сабель.

**Формированіе гвардейской роты и ея участіе въ бояхъ
у ст. Неклиновка, Матвѣевъ Курганъ
и отходъ на ст. Хопры.**

30-го декабря ст. ст. всѣ прибывшіе въ г. Ростовъ офицеры гвардіи были размѣщены въ Проскуровскомъ лазаретѣ, гдѣ, при конномъ дивизионѣ гв. полковника Гершельмана, была сформирована Гвардейская рота, положившая начало всѣмъ гвардейскимъ формированіямъ въ Добровольческой Арміи.

31-го декабря, только что сформированная, 1-ая Офицерская рота подъ командой гв. капитана Чернова выступила въ Таганрогъ, гдѣ ожидалось возстаніе мѣстныхъ большевиковъ и гдѣ фронтъ охранялся не вполне надежными и распропагандированными казаками, пытавшимися было разойтись по своимъ станицамъ. Командующимъ Таганрогскимъ райономъ былъ назначенъ полковникъ Кутеповъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, а начальникомъ его штаба — гв. капитанъ Герцькъ.

Въ то же время Главноначальствующимъ г. Ростова былъ назначенъ гв. полковникъ Хованскій I, въ управленіе къ нему были назначены слѣдующіе офицеры: полковникъ Корсакъ, капитанъ Заремба-Рацевичъ, капитанъ Горленко, капитанъ Сапѣшко, капитанъ Кубашевъ I — всѣ Л.-Гв. Литовскаго полка и ротмистръ Скасирскій, Л.-Гв. Гродненскаго полка. На полковника Хованскаго была возложена организація обороны Ростова, причемъ ему было указано привлечь для этой цѣли мѣстное населеніе. Задача эта была выполнена и къ началу февраля было организовано въ Ростовѣ нѣсколько пѣшихъ и конныхъ дружинъ подѣ командой вышеупомянутыхъ офицеровъ. Благодаря энергіи полковника Хованскаго и принятымъ имъ мѣрамъ, въ г. Ростовѣ, до послѣдней минуты пребыванія въ немъ частей Добровольческой Арміи, сохранялось полное спокойствіе и порядокъ.

Большевики въ это время, закончивъ сосредоточеніе своихъ силъ, начали со всѣхъ сторонъ продвигаться къ Ростову: съ сѣверо-запада продвигалась армія фонъ Сиверса (20 тысячъ штыковъ и сабель), съ сѣвера — на Новочеркасскъ — Воронежская армія (10 тысячъ штыковъ и сабель), съ востока угрожала Царицинская армія (8 тысячъ штыковъ и сабель), а

на югъ, въ районъ дер. Лежанки Ставропольской губерніи, сосредоточивались прибывшія съ Кавказскаго фронта части 39 пѣхотной дивизіи. Для противодѣйствія большевикамъ, направлявшимъ свой главный ударъ на Таганрогъ, 13-го января были срочно двинуты на фронтъ въ районъ станціи Неклиновки Гвардейская рота въ числѣ 40 штыковъ подъ командой полковника Морозова, Л. гв. Павловскаго полка, конный дивизионъ полковника Гершельмана, Георгіевскій баталіонъ, Корниловскій ударный баталіонъ и казачья конная батарея. Прибывъ къ мѣсту своего назначенія, эти части совместно съ 1-ой Офицерской ротой, переброшенной изъ Таганрога, образовали особый отрядъ полковника Кутепова. На станціи Неклиновка Гвардейская рота была оставлена для прикрытія праваго фланга отряда, а на слѣдующій день, 14 января, была выдвинута въ сторожевое охраненіе въ направленіи ст. Ряженое, занятой частями большевиковъ. Утромъ 15-го января большевики повели значительными силами наступленіе на участокъ Гвардейской роты, но рота принявъ на себя натискъ красныхъ, удержала свои позиціи до прибытія партизанъ Чернецова, которые лихой атакой отбросили большевиковъ и на ихъ плечахъ ворвались на ст. Ряженое, куда къ вечеру того же дня подошла Гвардейская рота и снова заняла сторожевое охраненіе впереди станціи и на востокъ отъ желѣзной дороги, имѣя лѣвъе себя Георгіевскій баталіонъ. На слѣдующій день наши части, продолжая развивать наступленіе на сѣверъ, заняли ст. Матвѣевъ Курганъ, послѣ чего Гвардейская рота была отведена въ резервъ начальника отряда на ст. Ряженое. Въ этихъ бояхъ Гвардейская рота понесла свои первыя потери: убитъ поручикъ Тютчинъ и раненъ поручикъ Гантемировъ, оба Л. гв. Гренадерскаго полка. 17-го января утромъ красные, сосредоточенными силами перешли въ контръ-наступленіе, что вызвало переброску Гвардейской роты изъ резерва на ст. Матвѣевъ Курганъ. Къ вечеру того же дня намѣтилось наступленіе красныхъ со стороны дер. Новоселовской на полотно желѣзной дороги, съ цѣлью окруженія нашихъ частей, расположенныхъ у ст. Матвѣевъ Курганъ, откуда уже былъ виденъ артиллерійскій огонь красныхъ по дер. Ряженое. Опасаясь охвата съ востока, Гвардейская рота получила приказаніе перейти въ Денисовскую для прикрытія полотна желѣзной дороги, т. к. непріятельскіе снаряды начали долетать и

до ст. Матвѣвъ Курганъ. Пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, большевики повели энергичное наступленіе на Матвѣвъ Курганъ, стремясь окружить обороняющіяся тамъ части. Превосходство силъ противника было настолько велико, что полковникъ Кутеповъ принужденъ былъ очистить станцію и отдать приказаніе всему отряду, погрузиться эшелоны и отходить къ ст. Ряженое. Отходящіе эшелоны подвергались сильному ружейному и артиллерійскому обстрѣлу красныхъ со стороны деревень Новоселки и Благодать, а у ст. Ряженое отрядъ былъ принужденъ покинуть подвижные составы вслѣдствіе порчи желѣзнодорожнаго пути и продолжать отходъ уже въ походномъ порядкѣ до ст. Неклиновка. Потерявъ связь съ частями отряда и не получая распоряженій отъ Начальника отряда, Гвардейская рота самостоятельно отошла сначала на ст. Ряженое а затѣмъ на ст. Неклиновка. Къ 5 часамъ утра 18 января весь отрядъ оказался сосредоточеннымъ на ст. Неклиновка, гдѣ былъ снова погруженъ въ эшелоны и переброшенъ въ районъ дер. Самбекъ, сѣверо-восточнѣе Таганрога; здѣсь отрядъ простоялъ 2—3 дня, но ввиду взостанія большевиковъ въ Таганрогъ и сосредоточенія превосходныхъ силъ противника сѣвернѣе Самбека, отведенъ былъ на ст. Морская, по направленію къ Ростову. Чувствуя свое численное превосходство, противникъ продолжалъ тѣснить наши части и послѣ боя у хуторовъ Адабашъ, отрядъ полковника Кутепова принужденъ былъ отойти на ст. Хопры, западнѣе Ростова. Стремясь скорѣе покончить съ бѣлымъ движеніемъ и сконцентрировавъ въ этомъ направленіи всѣ свои силы, большевики снова повели энергичное наступленіе съ цѣлю овладѣть Ростовомъ, но доблестнымъ частямъ полковника Кутепова удалось удержать свои позиціи западнѣе Ростова, несмотря на подавляющія силы красныхъ. Къ периоду этихъ боевъ относится слѣдующій характерный эпизодъ: — подъ непрерывнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ, яростно наступающихъ большевиковъ, наши части дрогнули и начали было отходить къ Ростову, въ это время священникъ станицы Гниловской, наскоро собравъ изъ молодыхъ казаковъ своей станицы вооруженный отрядъ, повелъ его съ крестомъ въ рукѣ на наступающія густыя цѣпи красныхъ. При видѣ подходящихъ казаковъ, вѣдомыхъ священникомъ, наши отходившія части воодушевленные ихъ видомъ и увлекаемыя ихъ

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
Николай II.

примѣромъ повернули обратно и бросились подъ жестокимъ огнемъ противника въ контръ-атаку, увѣнчавшуюся успѣхомъ; большевики отошли, понеся при этомъ большія потери.

Послѣ этихъ боевъ Гвардейская рота отведена была въ Ростовъ для пополненія и дальнѣйшаго формированія. Во время нахождения Гвардейской роты въ Ростовѣ, Главнокомандующимъ была дана задача полковнику Хованскому II и Мичману гвардейскаго экипажа Алексѣеву пробраться на ст. Минеральная съ цѣлью привести въ Ростовъ, находившіеся въ районѣ ст. Минеральная бронепоезда большевиковъ.

Полковникъ Хованскій и мичманъ Алексѣевъ, переодевшись въ штатское платье, выѣхали въ послѣднихъ числахъ января изъ Ростова. Послѣ долгихъ усилій имъ удалось добраться до мѣста назначенія и тамъ выполнить свою задачу, увести незамѣтно бронепоезда въ направленіи Ростова, но подходя къ этому городу, выяснилось, что Добровольческая Армія его уже оставила. Полковникъ Хованскій и мичманъ Алексѣевъ принуждены были бросить бронепоезда и, не имѣя возможности пробраться въ Добровольческую Армію, скрылись въ районѣ ст. Минеральная. Продолжая работать противъ большевиковъ въ ихъ тылу, Полковникъ Хованскій II погибъ въ горахъ, пробираясь въ Екатеринодаръ, занятый уже тогда Добровольческой Арміей.

Въ концѣ января Главнокомандующій со штабомъ и генералъ Алексѣевъ перѣшли изъ Новочеркасска въ Ростовъ.

Въ первыхъ числахъ февраля, пополнившись прибывшими къ тому времени въ Добровольческую Армію, гвардейскими офицерами, Гвардейская рота вошла какъ 3-я рота въ составъ 3-го отдѣльнаго офицерскаго баталіона, командиромъ котораго былъ назначенъ полковникъ Кутеповъ, ротой же вступилъ въ командованіе полковникъ Дорошевичъ, Л. гв. Гренадерскаго полка. Отъ начала своего формированія и до 9 февраля 3-я офицерская рота стояла въ лазаретѣ Кукса на Соборной площади, неся караульную службу въ городѣ.

3-я Офицерская (гвардейская) рота, участіе ея въ оборонѣ Ростова и переходъ въ станицу Ольгинскую

Рано утромъ, 9 февраля, ввиду прорыва красныхъ у ст. Хопры въ направленіи дер. Ливанцевской, 3-й Офицерскій

отдѣльный баталіонъ былъ неожиданно двинуть на западную окраину города. Въ этотъ же день, продолжая развивать свой успѣхъ, противникъ началъ наступленіе на городъ, направляя главный ударъ на вокзалъ. 3-ей Офицерской ротѣ былъ данъ участокъ полотна желѣзной дороги Ростовъ—Новочеркасскъ съ задачей, какъ можно дольше удерживать эту дорогу, дабы дать возможность вывести раненыхъ въ Новочеркасскъ. Частямъ, оборонявшимъ городъ было приказано, во что бы то ни стало задержать красныхъ до ночи, чтобы успѣть хоть частично эвакуировать городъ и дать возможность войскамъ, находящимся на фронтѣ въ районѣ ст. Хопры и ст. Багайскъ, отойти къ Нахичевани. Сама станція Багайскъ съ конца января была уже занята красными.

Ожесточенный бой продолжался съ 6 часовъ утра до поздняго вечера и стоилъ намъ большихъ потерь убитыми и ранеными: убиты — капитанъ Ратьковъ-Ражновъ, Л. гв. Преображенскаго полка, прапорщикъ Щегловитовъ и подпоручикъ Кашкаровъ, оба Л. гв. Гренадерскаго полка, ранены — полковникъ Хованскій І. капитанъ Заремба-Рацевичъ, оба Л. гв. Литовскаго полка, прапорщикъ Ясовичъ, капитанъ Совѣтовъ и поручикъ Тимченко, всѣ Л. гв. Гренадерскаго полка.

Въ 19 часовъ Главнокомандующимъ былъ отданъ приказъ Добровольческой Арміи объ отходѣ изъ Ростова въ направленіи на станицу Аксайскую. Ночью войска наскоро собравшись, безъ обозовъ и шанцеваго инструмента имѣя всего по 120 патроновъ на человѣка, отошли въ ст. Аксайскую, гдѣ былъ назначенъ большой привалъ. Отступленіе это носило беспорядочный характеръ, главнымъ образомъ, потому, что войска не имѣли обозовъ, а достать какія бы то ни было средства передвиженія оказалось почти невозможнымъ. Несмотря на наличіе въ Ростовѣ значительныхъ запасовъ снаряженія и обмундированія, удалось взять съ собой только около 1500 винтовокъ, 350.000 къ нимъ патроновъ, 300 снарядовъ для 8-ми полевыхъ орудій и очень ограниченное количество бѣлья и продовольствія. 10 февраля, въ ясное солнечное утро, отрядъ двинулся дальше въ станицу Ольгинскую, по льду перейдя рѣку Донъ. Настроеніе у всѣхъ было бодрое и веселое, слышалось пѣніе, остроты и смѣхъ, несмотря на то, что покидая Ростовъ никто опредѣленно не зналъ, куда онъ идетъ. Этотъ

30-ти верстный переходъ въ станицу Ольгинскую былъ началомъ историческаго Перваго Кубанскаго Похода.

На Дону, въ районѣ Новочеркаска, дѣла были не лучше. Большевики крупными силами продвигались отъ Воронежа на югъ и уже угрожали Новочеркаску. 26-го января ст. ст. Генераль Калединъ, ввиду критическаго положенія на фронтѣ, собралъ совѣщаніе съ цѣлью выработки плана обороны города. Представителемъ Главнокомандующаго Добровольческой Арміи на этомъ совѣщаніи былъ Генераль Лукомскій, заявившій, что Главнокомандующій не вѣритъ въ успѣхъ этого намѣренія и, ввиду малочисленности своей арміи, помощи дать не можетъ. Большинство присутствовавшихъ на совѣщаніи были того же мнѣнія и уговаривали Генерала Каледина покинуть городъ; но Генераль Калединъ отказался это сдѣлать заявивъ, что, какъ выборный Атаманъ, онъ не можетъ покинуть Новочеркасскъ. И дѣйствительно, Генераль Калединъ его не покинулъ, 3 дня спустя, потерявъ окончательно вѣру въ благоприятный исходъ борьбы съ красными, онъ застрѣлился, не сойдя съ своего поста.

12-го февраля, спустя 3 дня послѣ паденія Ростова, красными былъ взятъ Новочеркасскъ, гдѣ вечеромъ того же дня былъ разстрѣлянъ вновь избранный Донской Атаманъ Полковникъ Назаровъ, который слѣдуя примѣру своего предшественника не захотѣлъ покинуть городъ.

Краткая исторія Перваго Кубанскаго похода

Въ станицѣ Ольгинской, гдѣ части простояли 2 дня произошло первое переформированіе Добровольческой Арміи: всѣ мелкія соединенія и отряды, составлявшіе армію были сведены въ болѣе крупныя единицы. Составъ арміи былъ приблизительно слѣдующій: I-ый Офицерскій полкъ, командиръ полка Генераль Марковъ, Корниловскій ударный полкъ, — полковника Нѣжинцева, Партизанскій полкъ, въ составъ котораго вошли партизанскіе отряды Чернецова, Краснянскаго, Курочкина, Лазарева и др. — Генераль Богаевскій, Чехо-Словацкій — полковникъ Краль. Георгіевскій баталіонъ полковника Корниенко; конница состояла изъ Офицерскаго коннаго дивизиона гв. полковника Гершельмана, дивизиона полковника Глазенапа и коннаго отряда полковника Корнилова; артиллерія —

изъ 8-ми трехъ-дюймовыхъ полевыхъ орудій. При каждомъ полку находились пулеметныя команды, общее число пулеметовъ достигало нѣсколькихъ десятковъ. Всей арміей, около 3000 штыковъ и 600 сабель, командовалъ Генераль Корниловъ, а Начальникомъ его штаба былъ Генераль Романовскій.

Офицеры гвардіи составляли 4-ый взводъ 3-ей офицерской роты 1-го Офицерскаго полка. Роту принялъ полковникъ Кутеповъ. Численность взвода доходила до 80 человекъ, командовалъ имъ полковникъ Дорошевичъ, отдѣлениями командовали: полковникъ Брофельдъ, Л. гв. Измайловскаго полка, — полковникъ Моллеръ, Л. гв. Преображенскаго полка и полковникъ Римскій-Корсаковъ, Л. гв. Литовскаго полка.

13-го февраля въ ст. Ольгинской по настоянію ген. Алексѣева было созвано совѣщаніе для рѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ движеніи арміи. На совѣщаніи этомъ присутствовали генералы: Алексѣевъ, Корниловъ, Деникинъ, Романовскій, Лукомскій, Марковъ и два донскихъ полковника Поповъ и Сидоринъ, которые въ день сдачи Новочеркасска, съ отрядомъ въ 1500 коней при двухъ батареяхъ ушли изъ города и присоединились къ Добровольческой Арміи. Послѣ совѣщанія отрядъ этотъ вновь отдѣлился отъ добровольцевъ. На совѣщаніи мнѣнія раздѣлились: генераль Корниловъ былъ сторонникомъ движенія арміи на Астрахань, большинство штаба стояло за зимовку около границы Ставропольской губерніи, генераль Алексѣевъ стоялъ за движеніе на Кубань къ Екатеринодару, гдѣ въ это время уже дѣйствовалъ противъ большевиковъ отрядъ полковника Покровскаго сформированный изъ казаковъ и находившихся въ Екатеринодарѣ офицеровъ. Движеніе на Астрахань не могло быть принято за дальностью разстоянія и отсутствіемъ продовольствія, также не могло быть принято и рѣшеніе зимовать на границѣ Ставропольской губерніи, ввиду малочисленности арміи и постоянного усиленія большевиковъ, оставалось лишь предложеніе генерала Алексѣева о движеніи на Кубань.

Въ 8 часовъ утра, 14-го февраля, Добровольческая Армія, поставивши себѣ задачей пробиться къ Екатеринодару, перешла въ станицу Хомутовскую, сдѣлавъ этотъ 30-ти верстный переходъ по страшной грязи и непогодѣ, и на слѣдующій день двинулась дальше черезъ станицы Кагальницкую и Мечетинскую въ ст. Егорлицкую.

При выходѣ изъ ст. Хомутовской, большевиками (около 2-хъ эскадроновъ 4-й Кав. дивизіи при одномъ орудіи) было произведено нападеніе на нашъ обозъ съ бѣженцами и ранеными. Нападеніе это было легко отбито арріергардомъ, гдѣ находился полковникъ Хованскій І. Въ походѣ армія дѣлилась на три части: 1) — авангардъ, 2) — главныя силы (обозъ и раненные) и 3) арріергардъ.

22-го февраля послѣ ночевки, армія выступила въ направленіи къ дер. Лежанка, Ставропольской губерніи, гдѣ по полученнымъ свѣдѣніямъ, были сосредоточены значительныя силы красныхъ при большомъ количествѣ артиллеріи. Въ этомъ же районѣ были расположены части 39 пѣх. дивизіи, прибывшія съ Кавказскаго фронта и терроризировавшія мѣстное населеніе.

Бой подъ Лежанкой

22-го февраля у дер. Лежанка произошелъ первый бой Перваго Кубанскаго похода. Не доходя двухъ верстъ до деревни, передъ которой протекала рѣчка Средній Егорлыкъ, армія развернулась въ боевой порядокъ и повела на деревню наступленіе, встрѣченное сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ 39 пѣх. дивизіи и мѣстныхъ большевиковъ.

Вправо отъ большака на деревню наступалъ 1-ый Офицерскій полкъ, имѣя передъ собой сильную позицію красныхъ, прикрытую рѣчкой, справа, обходя лѣвый флангъ большевиковъ, наступалъ Корниловскій ударный полкъ. Влѣво, въ обходъ деревни и для занятія второго моста, былъ направленъ Партизанскій полкъ. Конному отряду полковника Глазенапа было приказано, двигаясь впереди партизанъ, быстрымъ налетомъ овладѣть вторымъ мостомъ и зайти въ тылъ дер. Лежанка.

1-ый Офицерскій полкъ во главѣ со своимъ доблестнымъ командиромъ генераломъ Марковымъ, безъ остановки, бросился какъ одинъ впередъ на мостъ и въ рѣчку, которую пришлось переходить по горло въ водѣ. При видѣ этого еще незнакомаго имъ стремительнаго и доблестнаго наступленія, большевики, замѣтивъ обходящихъ ихъ партизанъ и конницу, бросились бѣжать въ находившейся по близости отъ села

лѣсокъ. Въ это время конный отрядъ полковника Глазенапа, обойдя деревню, врубился въ бѣгущихъ красноармейцевъ. Въ теченіе этого короткаго, но ожесточеннаго боя 3-ья Офицерская рота, въ составъ которой входилъ гвардейскій взводъ, держа винтовки надъ головами, первая бросилась въ воду и стремительнымъ ударомъ, подъ сильнымъ огнемъ противника, выбила окопавшихся на противоположномъ берегу красныхъ. Красные оставили на полѣ битвы около 400 труповъ. Наши потери, вслѣдствіе стремительности атаки оказались незначительными: убито — 3, ранено — 17. Плѣнныхъ не брали, какъ большевики, такъ и наши. Наши трофеи: два горныхъ орудія съ запряжками, захваченныя на мосту, артиллерійскій паркъ, цейхаузъ 39-ой пѣх. дивизіи, патроны и снаряженіе.

Въ дер. Лежанка армія простояла два дня, намѣреваясь продолжить свое движеніе на югъ черезъ с. Бѣлая Глина и далѣе въ степь. Но, полученныя отъ разъѣздовъ свѣдѣнія указали на сосредоточеніе въ томъ направленіи значительныхъ силъ красныхъ, а потому генераль Корниловъ измѣнилъ первоначально принятое рѣшеніе и повернулъ армію на западъ.

23-го февраля армія, минуя желѣзную дорогу и станицы Торговую и Тихорѣцкую, двинулась прямо по степямъ Прикубанія и, пройдя станицы Старокорсунскую, Незамаевскую и Веселую, повернула на западъ къ ст. Павловской. Не доходя версты шести до станицы, армія круто повернула на югъ, и 25 февраля у станицы Ново-Леушковской, благополучно перешла черезъ полотно желѣзной дороги, тамъ, гдѣ противникъ не могъ этого ожидать. Только съ наступленіемъ дня, введенные въ заблужденіе, красные выслали бронепоездъ съ пѣхотой, съ цѣлью противодѣйствовать переходу черезъ линію желѣзной дороги, но огнемъ нашей артиллеріи и пѣхоты они были быстро отогнаны и отошли назадъ. Армія, сдѣлавъ за ночь и утро болѣе 60 версты и благополучно перейдя желѣзную дорогу, остановилась въ станицѣ Старо-Леушковской. Послѣ дневки армія, пройдя станицу Иракліевскую, подошла къ ст. Березанской, которая была быстро взята авангардомъ. Здѣсь ударъ былъ настолько силенъ и стремителенъ, что большевики, имѣя семь рядовъ окоповъ, не выдержавъ молниеноснаго наступленія добровольцевъ, бѣжали. Выяснилось, что сопротивленіе оказывали казаки, подъ командой комисаровъ, только что прибывшихъ изъ х. Выселки. Артиллерію

они не успели подвести, а только роздали часть оружія и снаряженія, все-же остальное было захвачено нами сложенымъ на церковной площади. Взято въ плѣнь 90 казаковъ, которыхъ, въ назиданіе другимъ, ген. Корниловъ приказалъ старикамъ выпоротъ.

Изъ станицы Березанской армія, выполняя свой маршрутъ, двинулась дальше и 2 марта подошла къ хуторамъ Журавскимъ. Первому офицерскому полку была дана задача взять ст. Выселки. Послѣ небольшого боя Выселки были взяты. Здѣсь остался для прикрытія тыла дивизионъ Гв. полк. Гершельмана. Ген. Корниловъ съ главными силами пошелъ брать хутора Журавскіе, а Первый офицерскій п. — хут. Малеванные. Не успѣли наши части выполнить задачу, какъ пришло извѣстіе, что полк. Гершельманъ подъ давленіемъ красныхъ отошелъ отъ станицы Выселки. Пришлось снова брать станцію, но на этотъ разъ въ взятіе стоило добровольцамъ около 400 человекъ убитыми и ранеными. Наступавшій на станцію Партизанскій полкъ наткнулся на сильную пулеметную группу въ количествѣ 17 пулеметовъ. На станцію Выселки прибыла депутація казаковъ изъ станицы Кореновской и поднесла Ген. Корнилову хлѣбъ-соль, увѣряя въ своей дружбѣ къ добровольцамъ. Главнокомандующій принялъ депутацію, поблагодарилъ и отпустилъ домой. Черезъ два часа посланцы вернулись обратно и сообщили, что въ ихъ отсутствіе прибыло на станцію въ эшелонахъ до 10.000 красныхъ. Такимъ образомъ ко дню наступленія на станицу Кореневку въ ней было сосредоточено до 15.000 пѣхоты и конницы при двухъ бронепоездахъ и многочисленной артиллеріи. Противникъ занялъ позицію на господствующихъ буграхъ съ прекраснымъ обстрѣломъ.

Бой у станицы Кореневка 4 марта 1918 г.

Утромъ 4 марта наши части подошли къ Кореневкѣ и заняли исходное положеніе. Правѣе жел. дор. — Корниловскій ударный полкъ, лѣвѣе ея — Первый Офицерскій полкъ. Штабъ Ген. Корнилова съ Чехо-Словацкимъ батальономъ и Партизанскимъ полкомъ находились невдалекѣ отъ полотна ж. д. сзади на холмѣ.

Вскорѣ къ передовымъ полкамъ подѣхалъ Главнокомандующій, который, благославивъ ихъ, отдалъ приказъ о наступленіи. Части двинулись впередъ. Въ разгарѣ боя вслѣдствіе сильнаго контръ-удара пѣхоты красныхъ и огня бронепоезда, части, наступавшія вдоль полотна ж. д., вынуждены были отойти, загнувъ свои фланги.

Большевики пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, бросились густыми цѣпами въ образовавшійся прорывъ. Ген. Корниловъ, видя серьезность положенія, приказалъ Чехо-Словакамъ и Партизанамъ, атаковать противника и выравнивать фронтъ. Исполняя приказаніе, несмотря на колоссальное превосходство противника, части брошенные для парирования прорыва своей лихой контръ-атакой задержали красныхъ обративъ ихъ въ бѣгство. Послѣ нѣсколькихъ штыковыхъ схватокъ станица была совершенно очищена отъ большевиковъ, которые стали поспѣшно отходить на станицу Платнировскую.

Въ теченіи всего этого дня 3-ая Офицерская рота и гвардейскій взводъ вели наступленіе на лѣвомъ флангѣ полка. Продвигаясь впередъ, рота все время находясь подъ фланговымъ огнемъ, дважды переходила по горло въ ледяной водѣ рѣчку. Сбивъ противника, рота движеніемъ вдоль фронта красныхъ была переброшена въ центръ. Въ этомъ бою большую роль сыгралъ, выказавшій со своими офицерами невѣроятную храбрость, командиръ 2-ой роты гв. кап. Черновъ. На станціи было захвачено около 700 ящиковъ со снарядами и патроны.

Послѣ взятія станціи, ввиду контръ-наступленія красныхъ полк. Кутеповымъ была быстро переброшена 3-ья офицерская рота впередъ и лѣвѣ полотна жел. дороги. Подъ убійственнымъ огнемъ рота, продвинувшись на двѣ версты впередъ, а затѣмъ съ помощью подѣхавшаго орудія, перешла въ энергичное наступленіе. Большевики были такъ деморализованы предыдущими атаками, что, несмотря на свое превосходство и малочисленность наступавшихъ, бѣжали въ какой-то необъяснимой паникѣ. Потери арміи доходили до 40 человекъ убитыми и 100 ранеными. Убитые съ большой торжественностью были похоронены въ присутствіи всѣхъ частей арміи и генераловъ Алексѣева и Корнилова.

Здѣсь въ станицѣ Корневской впервые присоединились

къ арміи Кубанскіе казаки въ количествѣ 200 конныхъ и 300 пѣшихъ во главѣ съ атаманомъ станицы Брюховецкой. Послѣ Кореневской оставалось всего около 70 верстѣ до Екатеринодара. Необходимо было, пробившись черезъ станицу Платнировскую, гдѣ группировались большевицкія части, пройти антибольшевицкія станицы Пластуновскую, Динскую и Пашковскую.

Въ Кореневской Главномком. неожиданно получилъ свѣдѣнія, что въ ночь на 1 марта Екатеринодаръ былъ очищенъ Кубанскими войсками. Рада съ атаманомъ Филимоновымъ и командующимъ войсками полк. Покровскимъ ушла въ горы за Кубань. Причины оставленія Екатеринодара были неизвѣстны. Здѣсь опять было созвано совѣщаніе. Ген. Алексѣевъ предлагалъ идти на Платнировку, а затѣмъ братъ Екатеринодаръ. Главномком., считая, что казаки оставили свою столицу вслѣдствіе дѣйствительной невозможности ее удержать, благодаря группировкѣ большихъ силъ красныхъ, рѣшилъ идти на станицу Усть-Лабинскую, а затѣмъ въ аулы на соединеніе съ отрядомъ полк. Покровскаго.

Вечеромъ 5 марта былъ отданъ приказъ о немедленномъ выступленіи. Въ эту ночь, армія должна была выйти изъ того тупика, въ который ее поставилъ полк. Покровскій оставленіемъ Екатеринодара. Положеніе на фронтѣ къ этому времени было слѣдующее: по Черноморской вѣткѣ прибыли эшелоны красныхъ, которые не только заняли ст. Усть-Лабинскую, а даже часть ихъ переправилась на противоположный берегъ Кубани; другая группа занимала стан. Платнировскую и, подкрѣпленная частями изъ Екатеринодара, угрожала своимъ движеніемъ на Кореневскую; третья группа, отошедшая отъ Выселокъ, получивъ подкрѣпленіе съ сѣвера, распространялась на югъ, стремясь соединиться съ группой, занимавшей стан. Усть-Лабинскую, дабы замкнуть окруженіе добровольцевъ.

Послѣ тяжелаго длиннаго 50 верстнаго порехода, во время котораго пришлось вести частые арріергардные бои, армія подошла къ Усть-Лабинской, гдѣ, встрѣченная огнемъ пѣхоты и бронепоездовъ, не останавливаясь атаковала станцію. Послѣ сильнаго боя фронтъ былъ прорванъ, и выпущенная въ прорывъ кавалерія захватила мостъ и переправилась черезъ рѣку Кубань. Въ этомъ 6-ти часовомъ бою 3-я офицерская

рота наступала на станцію, около которой находился особо укрѣпленный пунктъ красныхъ.

Послѣ взятія станціи Гвард. взводъ былъ высланъ заслономъ противъ бронепоезда съ приказаніемъ задерживаться на этомъ рубежѣ до послѣдняго бойца. Продвинувшись версты на полторы впередъ, взводъ окопался. Здѣсь съ 3-хъ часовъ дня и до наступленія темноты взводъ отбивалъ атаки пѣхоты красныхъ и бронепоезда. Затѣмъ, пользуясь темнотой и тѣмъ, что большевики не могли опредѣлить численность нашихъ силъ, перешелъ въ контръ наступленіе. Большевики и бронепоездъ были оттѣснены и, получивъ приказаніе отъ генерала Корнилова, взводъ отошелъ къ рѣчкѣ, гдѣ въ это время армія кончала переправу. Въ этомъ бою былъ раненъ капитанъ Степановъ л.-гв. гренад. полка.

Перейдя мостъ, армія безъ отдыха двинулась дальше и, послѣ небольшого боя, овладѣла стан. Некрасовской. Генер. Корниловъ считалъ, что только полная несогласованность въ дѣйствіяхъ большевицкаго командованія спасла въ этой операціи нашу армію. Отъ стан. Некрасовской началась самая тяжелая часть Кубанскаго похода. Въ теченіи двухъ дней отдыха въ станицѣ части Добровольческой арміи находились подъ обстрѣломъ большевицкой артиллеріи.

Бой у х. х. и села Филипповскаго

Утромъ 9 марта, перейдя рѣку Лабу, армія, окруженная со всѣхъ сторонъ большевиками, медленно двинулась впередъ, ведя бои съ насѣдающимъ со всѣхъ сторонъ противникомъ. Въ хуторахъ Киселевскихъ армія заночевала. На слѣдующій день съ разсвѣтомъ двинулась дальше. Задачей дня было взять село Филипповское — одно изъ наиболѣе распропагандированныхъ большевиками.

Здѣсь 10 марта, подъ вечеръ, арміи окруженной противникомъ, пришлось выдержать упорный и тяжелый бой. Кольцо окруженія было настолько мало, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, діаметръ его доходилъ до полутора верстъ. Въ этомъ бою даже обозъ съ ранеными, находившійся въ центрѣ, подвергался не только артиллерійскому огню, но и ружейному. Потери среди чиновъ лазарета достигали до 100 человекъ,

среди раненыхъ были сестры милосердія и бѣженцы. Только несокрушимая энергія и доблесть ген. Корнилова спасала армію изъ тяжелаго положенія. Видя своего вождя, верхомъ ведущаго передовыя цѣпи, части бросались впередъ и отбрасывали передъ собой во много разъ превосходящаго ихъ по численности противника. Село Филипповское было взято. Здѣсь 3-я офицерская рота все время принимала участіе въ самыхъ тяжелыхъ мѣстахъ боя. Гвардейскимъ взводомъ былъ взятъ пулеметь, обращенный немедленно противъ красныхъ. Въ этомъ бою гвардейцы потеряли убитыми пор. Пользинскаго, Л.-гв. Павловскаго полка и кап. Аспелундъ, Л.-гв. Гренедерскаго полка, рененными: — поруч. Залюбовскаго, Л.-гв. Гренадерскаго полка, полк. Бронфельда, Л.-гв. Измайловскаго полка, прапор. Бондаревскаго, Л.-гв. Литовскаго полка, подпор. Моллера 2-го, Л.-гв. Преображенскаго полка.

11 марта армія двинулась дальше, имѣя направленіе къ ауламъ. При выходѣ изъ села авангардъ былъ сразу встрѣченъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ красныхъ. Къ серединѣ дня, ведя бой съ насѣдавшими со всѣхъ сторонъ большевиками, армія, водимая самимъ Главнокомандующимъ, съ трудомъ вышла изъ окружавшаго ее большевицкаго кольца, состоявшаго, по словамъ ген. Корнилова, изъ сконцентрированныхъ къ этому времени четырехъ красныхъ армій. Движеніе продолжалось всю ночь, и рано утромъ, пройдя аулъ Несшукай, армія остановилась на дневку въ аулъ Понежукай. Населеніе — черкесы съ полнымъ радушіемъ встрѣтили добровольцевъ; но благодаря разоренію и полному разграбленію ауловъ большевиками, уставшіе и голодные добровольцы не могли найти въ нихъ хлѣба и провизіи. Большевики жестоко мстили черкесамъ за несочувствіе ихъ движенію. Нѣкоторые аулы были совершенно уничтожены, а большинство населенія перебито. Въ одномъ аулѣ изъ 300 жителей было убито 200 человекъ. Въ этомъ аулѣ стало достовѣрно извѣстно, что гдѣ-то недалеко находятся кубанскіе казаки, отступившіе отъ Екатеринодара.

Соединеніе добровольцевъ съ отрядомъ полковника Покровскаго

13 марта армія двинулась дальше и прошла аулы Гатлукай, Вочепшій и Шенжій. Въ аулѣ Гатлукай узнали отъ жи-

телей, что здѣсь былъ уже со своей конницей генераль Эрдели, но, по необъяснимымъ причинамъ, вмѣсто того, чтобы идти на соединеніе съ арміей генерала Корнилова, получилъ приказаніе, несмотря на весьма незначительныя силы красныхъ, отойти обратно. Наконецъ въ аулѣ Шенжій 14 марта произошло соединеніе арміи генерала Корнилова съ отрядомъ полковника Покровскаго. Трудно описать общую радость при этой встрѣчѣ, влившую бодрость и новыя надежды въ сердца людей, въра которыхъ въ благопріятный исходъ похода была поколеблена непрерывными тяжелыми боями съ окружавшимъ ихъ со всѣхъ сторонъ и во много разъ ихъ превосходившимъ по численности противникомъ.

Отрядъ полковника Покровскаго состоялъ изъ 2500 штыковъ и 1500 сабель при 40 орудіяхъ. Патроновъ и снарядовъ было мало. Почему полк. Покровскій, имѣя столь сильный отрядъ, отошелъ отъ Екатеринодара, никто изъ его офицеровъ объяснить не могъ, хотя безусловно онъ могъ-бы продержаться тамъ до подхода арміи добровольцевъ.

Ледяной переходъ и взятіе стан. Ново-Димитріевской

15 марта армія, раздѣленная на двѣ части, выступила по двумъ направленіямъ: обозы въ станицу Калужскую, а боевая часть получила задачу взять станицу Ново-Димитріевскую. Ввиду большой грязи и сильной стужи нѣсколько подводъ съ ранеными, не доходя до стан. Калужской, были оставлены, причемъ 17 человекъ раненыхъ замерзло.

Боевая часть выступила рано утромъ. Начавшійся съ раннего утра холодный дождь, вскорѣ перешелъ въ снѣгъ съ градомъ и наконецъ превратился въ снѣжную бурю. Вѣтеръ былъ настолько силенъ, что сбивалъ людей съ ногъ. Вся одежда, борода и усы покрывались ледяной корой. Наступавшимъ частямъ пришлось идти по пахотѣ. Снѣгъ, глубокой до аршина, таялъ подъ ногами, образовывая глинистую кашу. Продвигаться впередъ, особенно пѣхотѣ, было невѣроятно трудно. Пройдя большое разстояніе по пахоти, отрядъ долженъ былъ перейти въ бродъ рѣчку и двигаться дальше по лоцинѣ, до колѣна затопленной водой. Пулеметы, двуколки и орудія переворачивались и застрѣвали въ грязи. Руки дере-

взяли и многие изъ участниковъ этого боя отморозили себѣ конечности. Къ вечеру авангардъ (1-ый Офиц. полкъ) подошелъ къ станицѣ. Послѣ продолжительнаго и упornaго боя станица была имъ взята. Съ передовыми частями авангарда въ нее вошелъ генераль Корниловъ, лично руководившій ночнымъ боемъ на улицахъ станицы. Здѣсь были захвачены патроны и много другой столь необходимой военной добычи. Гвардейскому взводу, участвовавшему въ составѣ 3-ей офицер. роты въ этомъ бою, послѣ тяжелаго перехода и ночного боя, было отдано распоряженіе занять сторожевое охраненіе. Чтобы дать возможность высохнуть своему промокшему и обледневшему обмундированію, доблестнымъ участникамъ этого боя пришлось переодѣться въ женское платье. Отрядъ полк. Покровскаго, который долженъ былъ вести параллельное наступленіе на станицу, вошелъ въ нее уже послѣ взятія станицы арміей генерала Корнилова. Атака была столь стремительна, что, застигнутые врасплохъ красные, едва успѣли бѣжать, а многие изъ нихъ были захвачены спящими въ хатахъ. Пойманные комиссары и коммунисты въ числѣ 12 человекъ были повѣшены. 17 марта въ станицѣ Ново-Димитріевской состоялось совѣщаніе, на которомъ присутствовали представители обѣихъ армій, причемъ послѣ довольно бурныхъ преній по вопросу о единствѣ общаго командованія было вынесено рѣшеніе о полномъ подчиненіи полк. Покровскаго и генерала Эрдели генералу Корнилову. На засѣданіи было рѣшено соединенной арміей взять гор. Екатеринодаръ. За время 5-ти дневнаго пребыванія въ стан. Ново-Димитріевской армія, пополнившаяся отрядомъ полк. Покровскаго, была развернута въ ея составъ вошли вновь сформированный 1-ый стрѣлковый Кубанскій полкъ, Черкесскій конный полкъ и Кубанскій конный полкъ, причемъ первую бригаду принялъ генер. Марковъ, 1-ый Офицерскій полкъ генераль Боровскій, его помощникомъ былъ назначенъ гвардіи полковникъ Кутеповъ, командиромъ 2-го бат. 1-го офицерскаго полка полк. Дорошевичъ, командиромъ 3-ей офиц. роты гвардіи полк. Римскій-Корсаковъ, Гвардейскимъ взводомъ полк. Моллеръ 1-ый.

Бой у станицы Георгіе-Афипской

24 марта армія выступила въ направленіи станицы Георгіе-Афипской, расположенной въ 20 верстахъ отъ Екатерино-

дара и занятой крупными силами красныхъ. Взятіе станицы открывало доступъ къ городу. Ген. Корниловъ рѣшилъ стремительнымъ ударомъ внести разстройство въ ряды большевиковъ и, переправившись черезъ р. Кубань у станицы Елизаветинской атаковать городъ съ запада. Для выполнения этого стратегическаго маневра было приказано второй бригадѣ (Корниловскій и Пѣшій Партизанскій полки) овладѣть станицами Григорьевской и Смоленской. Въ бояхъ у этихъ станицъ раненъ шт.-кап. Колюбакинъ Л.-гв. Вольнскаго полка. Первой бригадѣ (1-ый Офицерскій и 1-ый Стрѣлковый Куб. полки) вести демонстративное наступленіе Георгіе-Афипскую для отвлеченія на себя главныхъ силъ красныхъ.

Второй бригадѣ по занятіи ст. Смоленской перейти въ наступленіе на ст. Георгіе-Афипскую съ юго-запада.

Въ два часа дня послѣ небольшого боя вторая бригада овладѣла станицей Георгіе-Афипской. На ж. д. станціи была захвачена драгоцѣнная для арміи добыча — 700 трехъ дюймовыхъ снарядовъ, въ которыхъ ощущался уже большой недостатокъ. Генералъ Корниловъ, узнавъ объ этомъ, перекрестился и сказалъ полковнику Нѣжинцеву: „ну, теперь у насъ есть чѣмъ штурмовать Екатеринодаръ.“

25 марта для прикрытія станціи со стороны Екатеринодара была выслана заслономъ 3-ья офицерская рота, причемъ Гвардейскому взводу пришлось вести бой съ бронепоездомъ и наступавшей пѣхотой противника. Задача была выполнена, несмотря на всѣ ея трудности и послѣ отбитія красныхъ, вечеромъ, рота присоединилась къ арміи, которая уже миновала аулъ Менахесъ, двигалась къ переправамъ черезъ рѣку Кубань въ направленіи станицы Елизаветинской. Въ бояхъ у стан. Георгіе-Афипской въ гвард. взводѣ были убиты: прапор. Чистяковъ Л.-гв. Гренад. полка, подп. Бирюля-Бѣляницкій Л. гв. Вольн. полка: ранены пор. Щепкинъ, пор. Тимченко и прапор. Высоцкій, всѣ Л.-гв. Гренад. полка.

Наша конница, продвигаясь впередъ, удачнымъ налетомъ сбита сторожевое охраненіе красныхъ и захватила паромъ у стан. Елизаветинской.

26 марта въ 5 ч. вечера Корниловскій полкъ, шедшій въ авангардѣ переправился черезъ р. Кубань и, встрѣченный казаками съ хлѣбомъ и солью, вошелъ въ станицу.

Штурмъ г. Екатеринодара

Утромъ 27 марта, послѣ привала, Корниловцы изъ Елизаветинской двинулись дальше къ Екатеринодару. Встрѣтивъ, на полпути отъ города, цѣпи красныхъ, они сбили ихъ и заняли ферму Екатеринодарскаго Сельско-Хозяйственнаго Общества, гдѣ позднѣе расположился штабъ Главнокомандующаго. Здѣсь полкъ остановился и былъ смѣненъ Партизанскимъ полкомъ. Повидимому генераль Корниловъ не рѣшался съ такими малыми силами брать городъ. Подтянуть же бригаду генерала Маркова, которая была въ аррьергардѣ, онъ не могъ, такъ какъ красные все время насѣдали сзади. Взять ее оттуда — значило потерять обозы и раненыхъ. Повидимому это и было причиной, заставившей Главнокомандующаго отложить штурмъ на слѣдующій день. 28 марта закончилась переправа нашего обоза и 1-ый Офицерскій полкъ перешелъ черезъ рѣку Кубань. Въ этотъ день наши части, приготовляясь къ штурму города, заняли слѣдующее исходное положеніе: бригада генерала Богаевского заняла ферму. Лѣвѣе ея расположился Корниловскій ударный полкъ. Въ садахъ, лѣвѣе бригады ген. Богаевского расположилась конница генер. Эрдели. Его отрядъ состоялъ изъ двухъ инженерныхъ ротъ подъ командой полк. Улагая, 1-ый Конный полкъ полковника Глазенапа и 1-ый Кубанскій конный полкъ. Правѣ фермы, кожевенные и спиртные заводы, занимала бригада генерала Маркова (1-ый Офиц. полкъ и 1-ый стрѣлковый Кубанскій полкъ) и 1-ая инженерная рота.

Къ вечеру Корниловскій ударный полкъ перешелъ въ наступленіе и занялъ сѣверо-западную окраину города. Большевики густыми цѣпями въ 5-6 рядовъ перешли въ контръ-атаку, но подпущенные на 200—300 шаговъ, были встрѣчены сильнымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. Красные, не выдержавъ огня, бѣжали. Корниловцы быстрымъ натискомъ взяли казармы Самурскаго полка.

29 марта положеніе на фронтѣ было слѣдующее: генер. Эрдели, обойдя съ сѣвера Екатеринодаръ и пересѣкши двѣ желѣзныя дороги, занялъ станицу Пашковскую, расположенную въ 9-ти верстахъ отъ города. Населеніе станицы, сочувственно относившееся къ Добровольческой арміи, сейчасъ-же образовало отрядъ въ нѣсколько сотъ человекъ, помогая

нашей конницѣ. Большевики, уже подумывавшіе объ оставленіи города, измѣнили это рѣшеніе, благодаря подходу къ нимъ подкрѣпленій, и были отданъ приказъ объ упорной оборонѣ.

Утромъ того же дня Корниловцы, развивая наступленіе, заняли Сънную площадь и, продвигаясь дальше, дошли до Красной улицы, но продержались здѣсь недолго, такъ какъ къ большевикамъ подошли резервы и броневикъ и ихъ контръ-атакой, добровольцы были выбиты изъ города.

Вечеромъ 29 марта Главноком. приказаль перейти опять въ энергичное наступленіе. Въ 5 часовъ вечера добровольцы съ крикомъ ура бросились въ атаку. Вскорѣ 5-ая и 6-ая роты 1-го Офиц. полка заняли казармы Екатеринодарскаго полка, Артиллерійскія казармы, взяли 10 пулеметовъ и много трехлинейныхъ патроновъ. Первый стрѣлк. Кубан. полкъ изъ-за сильнаго огня не смогъ вышолнить своей задачи и дальнѣйшій штурмъ города былъ отложенъ на слѣдующій день. Въ бою 30 марта 3-ья офиц. рота занимала казармы Екатеринодарскаго полка, которыя находились въ шестистахъ шагахъ отъ позиціи красныхъ. Большевики подвезя сюда два орудія весь день держали роту подъ ихъ обстрѣломъ, а также подъ ураганнымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. Простоявъ весь день, рота была смѣнена ночью и отошла въ резервъ. Этотъ день стоилъ Корниловцамъ жизни ихъ любимаго храбраго командира полк. Нѣжинцева. Корниловскій ударный полкъ принялъ полк. Кутеповъ. 30 марта въ Штабѣ Арміи было совѣщаніе, на которомъ рѣшался вопросъ, штурмовать-ли городъ, или отложить штурмъ на сутки, ввиду большой усталости частей арміи. Все это время большевики стягивали подкрѣпленія. Ихъ силы достигли до 60 000 пѣхоты и конницы при 46 орудіяхъ. Эти силы поддерживались 4 бронепоездами и располагали громадными запасами патроновъ и снарядовъ. Наши части готовились къ рѣшительной атакѣ, которая должна была начаться 31 марта.

Но утромъ 31 марта произошло событіе, которое сильно измѣнило всю судьбу Добровольческой арміи. Въ 7 часовъ утра у себя въ штабѣ, на фермѣ, разорвавшимся снарядомъ былъ смертельно раненъ генер. Корниловъ и, не приходя въ сознаніе, скончался. На основаніи приказа Главнокомандующаго армію принялъ генер. Деникинъ. Черезъ нѣкоторое время въ

Глава Династiи
Е. И. В. Кириллъ Владимiровичъ.

штабъ прїѣхалъ ген. Алексѣевъ и официально передалъ ген. Деникину командованіе Добр. арміей. Здѣсь-же было рѣшено, что ввиду большихъ потерь въ частяхъ и недостатка патроновъ, не брать Екатеринодаръ, а приготовиться къ отходу.

31 Марта весь день шелъ сильный бой съ перешедшими въ контръ-атаку большевиками. Вечеромъ былъ отданъ приказъ объ отходѣ Добр. арміи на Донъ. Въ ночь на 1 апрѣля армія двинулась на сѣверъ, къ станицѣ Тимофѣевской. Перейдя черезъ рѣчку, повернула на югъ и расположилась въ нѣмецкой колоніи Гначбау. Во время отхода 3-ья офиц. рота, какъ болѣе надежная часть, находилась въ арріергардѣ, ведя бой съ насѣдавшими красными. Въ бояхъ подъ Екатеринодаромъ она потеряла своего командира гвар. полк. Римскаго-Корсакова. Въ Гвард. взводѣ былъ раненъ кап. Валуа Л.-гв. Преображенскаго полка. Изъ долины Гначбау армія, оставивъ всю свою артиллерию, кромѣ четырехъ пушекъ, такъ какъ оставался, только 31 снарядъ, двинулась по направленію станицы Медвѣдовской, преслѣдуемая красными. Послѣ трехдневныхъ боевъ, потери Вождя и ухода большинства казаковъ по станицамъ настроеніе арміи сильно упало. Были случаи побѣга изъ арміи и самоубійствъ. Изъ гвард. офицеровъ застрѣлился Л.-гв. Петрогр. полка полк. Яковлевъ. Численность добровольцевъ доходила до 2000 человекъ при 1.500 чел. больныхъ и раненыхъ. Чтобы попасть въ стан. Медвѣдовскую нужно было перейти жел. дор. Екатеринодаръ—станція Кушовка, по которой все время курсировали большевистскіе бронепоезда. Къ моменту подхода арміи къ линіи жел. дороги духъ ея былъ настолько слабъ, что только невѣроятная энергія ген. Маркова лично ведшаго свои полки въ атаку, дала возможность взять станцію и двигаться дальше. Не доходя до станицы ген. Марковъ лично повелъ авангардъ къ полотну жел. дороги съ цѣлью уничтожить бронепоездъ красныхъ. Подойдя ночью, отрядъ остановился и залегъ въ 20 шагахъ отъ желѣзнодорожной насыпи. Черезъ нѣкоторое время дежурный бронепоездъ съ эшелонмъ пѣхоты и конницы медленно приблизился къ кучкѣ засѣвшихъ героевъ. Ген. Марковъ возгласомъ: „товарищъ, стой“ — остановилъ его. Растерявшійся машинистъ выполнялъ приказъ генерала, который бросилъ ручную гранату въ машинное отдѣленіе. Разорвавшейся гранатой былъ убитъ машинистъ. Въ это время

стоявшее въ 30 шагахъ орудіе въ упоръ послало снарядъ въ паровозъ бронепоезда, а бросившаяся въ атаку пѣхота быстро переколола всю его прислугу. Пѣхота и конница красныхъ, находившіяся въ эшелонѣ, подожгли имущество поезда и разбѣжались, не оказывая никакого сопротивленія. Такимъ образомъ были взяты бронепоездъ и только кучка труповъ свидѣтельствовала о жестокости боя. Съ помощью другого бронепоезда большевики пытались наступать, чтобы задержать переходъ арміи черезъ желѣзную дорогу, но были отбиты авангардомъ. Въ это время армія, имѣя въ головѣ колонны обозъ больныхъ и раненыхъ, благополучно перешла въ стан. Медвѣдовскую и, дабы избѣжать наступленія красныхъ, двинулась дальше и расположилась въ стан. Дядьковской. Въ этой станицѣ, ввиду слишкомъ большой перегруженности обоза, было оставлено впервые болѣе 200 безнадежно раненыхъ. Чтобы хоть какъ-нибудь обезопасить ихъ отъ мести красныхъ, были взяты заложники. Съ ранеными остался докторъ и сестры милосердія. Здѣсь также остался извѣстный социалистъ матросъ Баткинъ, которому командованіе приказало въ 24 часа оставить ряды арміи. Офицеры Гвардіи, какъ и большинство офицеровъ армій, были возмущены присутствіемъ въ Добр. арміи типовъ, подобныхъ Баткину.

Здѣсь же было произведено вновь переформированіе арміи, влѣдствіе большихъ потерь въ предыдущихъ операціяхъ.

Отходъ арміи на Донъ

Изъ станицы Дядьковской, черезъ хутора Малеванные, стан. Бейсугскую, дѣлая переходы по 60—70 верстъ въ сутки, армія прошла въ деревню Горькая Балка, расположенную въ 6 верстахъ отъ желѣзной дороги. Не задерживаясь въ ней долго изъ-за обстрѣла съ бронепоездовъ, армія двинулась дальше въ стан. Успенскую, гдѣ простояла нѣсколько дней. Въ этой станицѣ генералъ Деникинъ произвелъ смотръ войскамъ и своей рѣчью такъ поднялъ духъ офицеровъ и солдатъ, что они вновь были готовы перенести любяя лишения и встрѣтить смерть во имя спасенія погибающей родины. Здѣсь-же были получены свѣдѣнія о событіяхъ на Украинѣ, о взятіи нѣмцами г. Ростова и о возстаніи казаковъ на Дону и въ Но-

вочеркасскъ. Для провѣрки этихъ свѣдѣній Главномком. выслалъ на Донъ конный разъѣздъ. Вскорѣ прибылъ разъѣздъ донскихъ казаковъ, которые подтвердили эти свѣдѣнія и отъ имени Донского правительства просили Добр. придти на Донъ. 18 апрѣля армія перешла въ дер. Лежанку, совершивъ такимъ образомъ полную восьмерку.

Изъ дер. Лежанка 1-ый Офиц. полкъ ходилъ брать дер. Лопанку съ задачей захватить тамъ склады снаряженія и патроновъ. Деревня была взята, но складовъ тамъ не оказалось и полкъ вернулся обратно. Въ гвард. взводѣ былъ раненъ Л.-гв. Павловск. полка шт. кап. Пилсудскій.

2-ая бригада получила приказаніе слѣдовать дальше на Донъ и расположиться на отдыхъ въ районѣ станицы Мечетинской.

Первая же бригада получила задачу прикрывать Донскую Область съ юга и дать возможность 2-ой бригадѣ спокойно отдыхать и формироваться.

22 апрѣля, въ Страстную субботу, большевики мобилизовавъ Медвѣдовскій уѣздъ, силами отъ 10 до 15 тысячъ чело-вѣкъ, повели наступленіе съ цѣлью отрѣзать части 1-ой бригады отъ Дона. Весь день шелъ сильный бой. 3-ья офиц. рота подъ командой гв. полковника Хованскаго, все время перехода изъ оборонительнаго боя въ наступательный, прикрывала деревню Лежанку съ востока. Къ вечеру рѣшительнымъ ударомъ наши части опрокинули противника, и онъ отошелъ въ исходное положеніе. Свѣтлую Пасхальную ночь гвард. взводъ провелъ въ сторожевомъ охраненіи. На слѣдующій день красные снова атаковали деревню Лежанку, но опять были отбиты.

Вечеромъ 23 апрѣля 1-ая бригада получила приказъ отойти въ стан. Егорлыкскую. Пройдя полустанокъ Прощальный и разобравъ желѣзнодорожный путь, бригада вытянулась въ колону и двинулась въ станицу Егорлыкскую. Не успѣла колона пройти и версты, какъ неожиданно появился броневикъ красныхъ, который, подойдя почти вплотную къ хвосту колоны, открылъ огонь изъ пулеметовъ. 3-ья офицерская рота быстро разсыпалась въ цѣль и, перейдя въ наступленіе, заставила броневикъ удалиться. Остальной путь первая бригада прошла безъ боевъ и 24 апрѣля расположилась въ стан. Егорлыкской.

Въ это время всѣ станицы, окружающіе г. Ростовъ и Новочеркасскъ, были уже освобождены отъ большевиковъ. Опомнившись, казаки рѣшили спасти свои станицы отъ полнаго разграбленія. Въ концѣ апрѣля былъ созванъ „Кругъ спасенія Дона, „который на засѣданіи 3-го мая, почти единогласно, избралъ Атаманомъ генер. Краснова, предоставивъ ему всю полноту власти, какъ по управленію областью, такъ и защитѣ Дона отъ большевиковъ. Ростовъ находился во власти нѣмцевъ и съ румынскаго фронта туда прибылъ отрядъ полк. Дроздовскаго, имѣвшій около 1000 человекъ пѣхоты и конницы, большое количество снарядовъ и патроновъ. Фронтъ антибольшевицкихъ силъ былъ приблизительно слѣдующій: Ростовъ, Нахичевань, Батайскъ были заняты нѣмцами; Добр. Армія и казаки занимали фронтъ, проходившій по станицамъ: Ольгинская, Кагальницкая, Мечетинская, Егорлыкская, по рѣкѣ Манычу и Дону. Добровольческая армія все время пополнялась казаками и добровольцами, съѣзжавшимися изъ освобожденныхъ отъ большевиковъ мѣстъ. Въ Арміи остро началъ чувствоваться недостатокъ въ вооруженіи, снарядахъ и патронахъ. Ввиду полученныхъ свѣдѣній о громаднѣйшихъ складахъ, находившихся якобы на стан. Сосыка, Главнокомандующій рѣшилъ произвести набѣгъ на станцію.

Набѣгъ на станцію Сосыка

Для выполненія этой задачи были двинуты: 1-ая бригада на стан. Сосыка, 2-ая бригада съвернѣе на стан. Крыловскую. Конница ген. Эрдели была пущена въ обходъ на стан. Ново-Леушковскую, съ задачей прикрыть колону со стороны станціи Тихорѣцкой и перерѣзать желѣзнодорожную линію Сосыка-Ейскъ.

Къ вечеру 26 апрѣля 1-ая бригада, на повозкахъ, однимъ переходомъ въ 60 верстъ подошла къ станціи и заняла для атаки исходное положеніе. Ночью была выслана развѣдка отъ 1-го Офицерскаго полка, и съ разсвѣтомъ бригада перешла въ наступленіе. Послѣ довольно упornaго боя, въ которомъ красные нѣсколько разъ пытались переходить въ контръ-атаку, станція была взята. На ней были захвачены вагоны съ пулеметами, оружіемъ, техническія мастерскія, эвакуированныя

красными изъ Ростова, и большое количество патроновъ и снарядовъ. Чтобы дать возможность вывезти захваченное имущество, было приказано продолжать наступленіе, продвигаясь къ стан. Павловской. Станица была взята. Сдѣлавъ тамъ большой приваль, бригада пошла на соединеніе со 2-ой бригадой въ стан. Крыловскую, уже занятую 2-ой бригадой. Изъ Крыловской съ захваченной добычей бригады пошли назадъ и къ 1 мая расположились: 1-ая бригада въ стан. Егорлыкской, 2-ая бригада въ стан. Гуляй-Борисовкѣ. Штабъ арміи уже съ 21 апрѣля находился въ стан. Мечетинской. Раненые и больные были отправлены въ г. Новочеркасскъ.

Бои 1-ой бригады у ст. Егорлыкской и на рѣкѣ Манычѣ у Казеннаго моста

Находясь въ Егорлыкской, 1-ая бригада нѣсколько разъ участвовала въ отраженіи большевиковъ, наступавшихъ на станицу со стороны Торговой. Въ послѣднихъ числахъ мая 1-ая бригада, совмѣстно съ донскими казаками, должна была ликвидировать большевиковъ, переправившихся черезъ рѣчку Манычъ у Казеннаго моста. Красные были отброшены за рѣчку, но уничтожить ихъ совсѣмъ не удалось, такъ какъ казаки не подошли во время. Въ это время началось возстаніе кубанскихъ казаковъ въ ближайшихъ къ Донской Области станицахъ: Ново-Ивановской, Роговской и другихъ. Большевики, встревоженные возстаніями казаковъ, сформировали въ Ставропольской губерніи такъ называемую армію самообороны и повели наступленіе, очищая Кубанскую область отъ возставшихъ. Казаки, спасаясь отъ нихъ, со всѣмъ своимъ скарбомъ и семьями отошли на Донъ, покидая родную Кубань и горя желаніемъ жестоко отомстить имъ за свое бѣгство и разореніе. Красные, продвигаясь заняли дер. Лежанку и Лопанку и начали готовить наступленіе на ст. Егорлыкскую, сосредоточивая въ этомъ районѣ крупныя силы.

1-го іюня 1-ая бригада была смѣнена Дроздовцами и получила приказаніе отойти въ районъ г. Новочеркаска на отдыхъ и формированіе. Пройдя ст. Мечетинскую, Кагальницкую и Манычскую 1-й Офиц. полкъ стройными рядами вошелъ въ городъ и расположился въ Маріинскомъ институтѣ.

Гвард. взводъ пополнившись прїѣхавшими офицерами, добровольцами и казаками, развернулся въ роту, которая вошла 6-ой (гвар.) ротой въ 1-ый Офиц. полкъ. Роту принялъ кап. Темниковъ.

Полкъ оставался въ Новочеркасскѣ, неся гарнизонную службу. Къ этому времени изъ Украины стали усиленно прибывать въ Добр. армию офицеры и солдаты. Большинство шло на пополненіе 1-го Офиц. полка. Былъ сформированъ 3-ий батальонъ и пополнились другіе. Гвард. рота доходила до 150 офицеровъ и солдатъ.

Начало II-го Кубанскаго похода.

Въ первыхъ числахъ іюня по всей Кубани начались мелкія возстанія и всюду чувствовалось большое недовольство красными.

Ген. Деникинъ рѣшилъ приступить къ очищенію Кубани и взять городъ Екатеринодаръ. Какъ противникъ нѣмецкой оріентаціи, Главнок. не хотѣлъ оставаться на Дону, гдѣ въ это время Донской атаманъ ген. Красновъ договаривался съ нѣмцами, а въ г. Ростовѣ съ ихъ помощью было приступлено къ формированію Астраханской арміи подъ руководствомъ полк. князя Тундутова.

Еще 15 мая въ стан. Манычской состоялось совѣщаніе ген. Деникина съ атаманомъ Красновымъ. На совѣщаніи должны были рѣшиться вопросы о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ красныхъ, объ образованіи единаго фронта и единства командованія. Предложеніе ген. Деникина о единствѣ командованія и о поступленіи донскихъ частей въ составъ Добр. арміи были отвергнуты ген. Красновымъ. Онъ считалъ, что вопросъ о единомъ командованіи можетъ быть только въ томъ случаѣ, если ген. Деникинъ со своей арміей двинется на Царицынъ а кубанцамъ самимъ предоставить очищать свои области отъ красныхъ.

Главнок. былъ другого мнѣнія и считалъ своимъ долгомъ помочь кубанцамъ и прежде всего идти на г. Екатеринодаръ.

10 іюня для выполненія плана по очищенію Кубани Добр. армія была раздѣлена на двѣ части: одна подъ командой ген. Маркова была двинута въ районъ станціи Торговой, а дру-

гая подь командой самого ген. Деникина въ направленіи ст. Тихорѣцкой.

Ст. Торговая была взята, а 12 іюня части 1-ой пѣхотной дивизіи, послѣ упорнаго боя, овладѣли мостомъ и станціей Шабліевкой. Взятіе этой станціи стоило жизни ген. Маркова — командира 1-го Офиц. полка, который былъ убитъ уже послѣ боя случайно разорвавшимся снарядомъ.

Оставивъ заслонъ въ сторону Царицына, колонна пошла вдоль жел. дороги по направленію ст. Тихорѣцкой.

20-го іюня 1-ый Офиц. полкъ выступилъ изъ Новочеркаска на присоединеніе къ арміи.

По дорогѣ, у стан. Манычской, были получены свѣдѣнія, что противникъ потѣснилъ донскихъ казаковъ, которые занимали фронтъ по линіи станицъ: Мечетинской, Кагальницкой и Ольгинской. Полку было приказано помочь казакамъ и дать отпоръ сильному нажиму большевиковъ въ районѣ ст. Кагальницкой.

Бой 1-го Офицерскаго полка у стан. Кагальницкой

Перейдя въ одинъ переходъ къ стан. Кагальницкой, полкъ на разсвѣтъ 25 іюня занялъ исходное для атаки положеніе въ 1.500 шагахъ отъ красныхъ, которые, замѣтивъ наше движеніе, всю ночь обстрѣливали расположеніе полка сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Рано утромъ полкъ перешелъ въ наступленіе. Шестая Офицерская (гв.) рота наступала въ центрѣ. Наступать пришлось подь сильнымъ огнемъ, такъ какъ красные кромѣ пулеметовъ въ цѣпи имѣли и орудія. Шли безъ остановокъ и атака была настолько неожиданна для красныхъ, что они, бросивъ орудія, бѣжали. Орудія захватилъ взводъ гвар. роты подь командой кап. Цихоцкаго 1-го.

Отступая большевики нѣсколько разъ пытались задерживаться, но каждый разъ были снова сбиваемы энергичными атаками добровольцевъ. Преслѣдованіе противника продолжалось непрерывно до вечера. Въ этотъ день наши части прошли съ боемъ до 20 верстъ.

Потери гвардейцевъ: ранены прап. Щепкинъ Л.-гв. Гренад. полка; прап. Цуриковъ 2-ой Л.-гв. Волынск. полка; кап.

Ушаковъ Л.-гв. Финляндск. полка и подпор. Гернетъ Л.-гв. 3-го Стрѣлк. Его В. полка.

Оказавъ поддержку донцамъ, полкъ былъ погруженъ на повозки и, рысью проѣхавъ стан. Манычскую, Егорлыкскую, Старо-Корсунскую, остановился въ дер. Горькая-Балка, гдѣ соединился съ наступавшей Добр. арміей.

Послѣ ряда мелкихъ боевъ армія подошла къ станціи Тихорѣцкой, которая послѣ упорнаго боя была и взята. Въ этомъ бою была совершенно разгромлена Кавказская совѣтская армія. Былъ захваченъ штабъ арміи и другіе трофеи.

Въ этихъ бояхъ участвовалъ I-ый Солдатскій, въ дальнѣйшемъ Самурскій полкъ.

Въ бою у стан. Тихорѣцкой Главногоком. ген. Деникинъ и командиръ I-ой бригады полк. Кутеповъ были все время впереди, съ наступающими цѣпями. Ихъ адъютанты гвар. ротмистръ Апрѣлевъ и гвар. кап. Шатиловъ были ранены ружейными пулями. Въ этомъ бою былъ также раненъ пулей командиръ I-го Офиц. ген. Маркова полка гвар. полк. Дорошевичъ.

На станціи Тихорѣцкой армія отдыхала въ продолженіи трехъ дней.

Дальнѣйшія операціи по очищенію Кубани и взятіе г. Екатеринодара

Послѣ отдыха, въ первыхъ числахъ іюля, продолжая операціи по очищенію Кубани, армія повела наступленіе тремя колонами: первая на стан. Кавказскую и дальше на г. Екатеринодаръ; вторая по линіи жел. дороги Тихорѣцкая—Екатеринодаръ и третья, куда входилъ Марковскій полкъ, вдоль жел. дороги Тихорѣцкая—Ростовъ для очищенія тыла.

Послѣ небольшого боя Марковскій полкъ, пройдя стан. Ново-Леушковскую, невдалекѣ отъ станціи Сосыка, былъ встрѣченъ крупнымъ большевицкимъ отрядомъ съ нѣсколькими бронепоездами.

Подойдя къ позиціямъ красныхъ, полкъ принялъ боевой порядокъ и перешелъ въ наступленіе. Гвард. рота наступала вдоль полотна жел. дороги и несмотря на сильный огонь бронепоезда, одна изъ первыхъ ворвалась на станцію. Взявъ станцію, не останавливаясь, на плечахъ отступавшаго противника, продвигаясь дальше, захватили станицу Павловскую.

Бой у стан. Крыловской и станціи Кисляковской

Послѣ небольшого отдыха колона двинулась въ стан. Крыловскую, а кавалерія, приданная отряду, вдоль жел. дороги на г. Ейскъ. Стан. Крыловская была взята Марковскимъ полкомъ. Одновременно съ марковцами 1-ый Стрѣлк. Кубанскій полкъ наступалъ на стан. Елизаветинскую.

Большія силы красныхъ, сосредоточенныя въ ней, помѣшали кубанцамъ выполнить задачу. Марковскій полкъ получилъ приказъ свернуть съ линіи жел. дороги и, оставивъ тамъ небольшой заслонъ, двинуться на помощь кубанцамъ. Совмѣстнымъ ударомъ красные были сбиты и станица взята.

Продолжая дальнѣйшее движеніе, колона подошла къ стан. Кисляковской, которую занимали крупныя части красныхъ. Бой былъ особенно упорный. Станцію удалось взять, но большевики перешли въ контръ-атаку противъ Кубанскаго полка. Положеніе было критическое, станція каждую минуту могла перейти опять въ руки красныхъ. Только удачный маневръ Гвард. роты, которая, прикрывая полотно жел. дороги, продолжала скрытно наступать, не обнаруживая своего движенія, спасъ положеніе. Гвард. рота, зайдя въ тылъ, лихой атакой захватила желѣзнодорожную насыпь и, поставивъ пулеметы, открыла огонь вдоль большевицкаго фронта, обозначая наступленіе въ тылъ краснымъ. Красные, увидѣвъ наши части у себя въ тылу, начали поспѣшно отступать. Въ этомъ исключительномъ бою ротой командовалъ полк. Перепелицинъ, Л.-гв. Егерскаго полка. Потери роты: убитъ поруч. Соколовъ, Л.-гв. Измайловскаго полка; ранены: полк. Хованскій, полк. Заремба-Рацевичъ, Л.-гв. Литовскаго полка, пор. Ремизовъ и шт.-кап. Стадниціи-Колендо, Л.-гв. Гренадерскаго полка.

На слѣдующій день по взятіи стан. Кисляковской, колона двинулась дальше и заняла послѣднюю станцію, граничащую съ Донской Областью — Кущевку. Здѣсь колона соединилась съ Донской арміей, шедшей по той же дорогѣ отъ стан. Ольгинской.

Взятіемъ Кущевки закончилось выполненіе данной задачи и пѣхотная бригада по жел. дорогѣ была переброшена къ колонѣ, которая шла отъ стан. Тихорѣцкой на Екатеринодаръ. Соединеніе колонъ произошло приблизительно 14 іюля на ст. Кореновской, откуда, идя въ резервъ этой колонны, бригада

перешла въ стан. Пластуновку. Одновременно первая колонна подходила съ сѣвера къ Екатеринодару, занявъ стан. Динскую. Развѣзды ея находились уже въ 15 верстахъ отъ города. Въ это время красные, отброшенные на Тамань, сгруппировались, пополнили части и, воспользовавшись тѣмъ, что нашъ правый флангъ прикрытъ былъ лишь слабымъ кавалерійскимъ заслономъ, перешли въ наступленіе и заняли Кореневку. Задача красныхъ была — отрѣзать наши части отъ главной базы, ст. Тихорѣцкой, и соединиться съ арміей, отошедшей на Кавказъ.

Для возстановленія положенія были брошены Марковскій и 1-ый Кубанскій стрѣлковыи полки.

Бой у станціи Кореневки

15 іюля части погрузились въ вагоны и по жел. Дорогѣ были двинуты къ ст. Кореневка. Въ 10 верстахъ отъ станціи второй бат. Марковского полка выгрузился и походнымъ порядкомъ двинулся къ станціи, идя вдоль полотна жел. дороги. Гвэд. солдатскій взводъ съ двумя пулеметами былъ посаженъ на бронепоездъ и по неизвѣстной причинѣ отсталъ отъ роты. 6-ая офиц. (гврд.) рота выступила въ составѣ трехъ взводовъ подъ командой кап. Антоновскаго. По рассказамъ мѣстныхъ жителей Кореневку занимали большіе отряды красныхъ. Лѣвѣе, на ст. Кореневку должны были наступать, подошедшіе къ этому времени, первый Солдатскій и первый Дроздовскій полки. Связи съ ними не было. Баталіонъ продолжалъ въ колоннѣ двигаться къ станціи. Не доходя до нея верстъ пять, неожиданно былъ встрѣченъ огнемъ большевицкихъ цѣпей, которыя занимали позицію передъ станціей. Подъ огнемъ противника бат. развернулся, принявъ боевой порядокъ и, не останавливаясь, двинулся впередъ. Несмотря на сильный огонь, цѣпи продвигались все дальше и вскорѣ большевики, не выдержавъ атаки, начали отходить.

Но въ этотъ моментъ произошло обстоятельство, которое сразу повернуло ходъ боя не въ пользу добровольцевъ. Неожиданно из-за праваго фланга 5-ой Марковской роты появилось полторы сотни всадниковъ и принудили роту начать отходъ. Одновременно съ этимъ и противъ лѣваго фланга 6

(гвар.) роты появилась конница и гвардейцы вслѣдъ за 5-ой ротой тоже отошли назадъ. Несмотря на то, что кавалерія красныхъ продвигалась крайнѣ медленно и осторожно, она вскорѣ все-же догнала правый флангъ 5-ой Марковской роты и начала его рубить.

Увидѣлъ это, весь баталіонъ началъ быстро отходить назадъ, преслѣдуемый конницей и перешедшей въ контръ-атаку пѣхотой.

Отходя версты двѣ, гвард. рота встрѣтила свой 4 взводъ съ двумя пулеметами и остановилась.

Въ это время осмѣлѣвшая кавалерія красныхъ уже вплотную подошла къ 5-ой ротѣ и дорубливала ея остатки, но, встрѣченная огнемъ пулеметовъ, который нанесъ ей большія потери, остановилась, а затѣмъ стала быстро отходить назадъ. Видя это, залегла и красная пѣхота. Къ гвард. ротѣ подошла 4-ая рота и остатки 5-ой. вмѣсто заболѣвшаго полк. Смирнскаго бат. принялъ кап. Антоновскій, который оттянулъ баталіонъ за желѣзнодорожный лѣсокъ шаговъ на 700 назадъ, сталъ приводить его въ порядокъ. Большевики пытались продвигаться дальше, но встрѣченные пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, остановились и залегли въ лѣсу. Черезъ нѣкоторое время красные, подтянувъ до двѣнадцати орудій, начали обстрѣливать наше расположение. Поздно вечеромъ, прекративъ артиллерійскій огонь, они установили въ лѣсу бомбометы и до разсвѣта продолжали обстрѣливать наши цѣли.

За ночь удалось связаться съ 1-ымъ стрѣлк. Дроздовскимъ полкомъ и на помощь батальону была прислана еще одна рота, которая стала въ резервъ командира батальона. На разсвѣтъ Дроздовцы, обойдя станицу, выбили оттуда большевиковъ, которые стали послѣшно отходить по всему фронту. Тогда батальонъ перешелъ въ наступленіе и преслѣдовалъ отступающихъ красныхъ. Въ этомъ бою гвард. ротой было взято около 30 плѣнныхъ.

Потери — убиты: кап. Зейме Л.-гв. Преобр. полка и кап. Ратьковъ-Рожновъ, прап. Купріенко Л.-гв. Грен. полка, подпор. Шапоровскій Л.-гв. Измайл. полка, контуженъ шт.-кап. Пилсудскій Л.-гв. Павл. полка.

Съ занятіемъ станціи красные были разбиты на двѣ группы — одна отошла на станицу Журавскую, другая въ сторону Кавказа.

Группа, отошедшая на стан. Журавскую привела себя въ порядокъ, начала продвигаться въ направлени хут. Малеван-ныхъ съ цѣлью пробиться къ ушедшей на Кавказъ группѣ.

По взятіи станціи Кореневка Марковскій полкъ, послѣ ночевки, былъ двинуть къ станціи Выселки, на которую упорно насаждали красные. Станцію доблестно защищаль 1-ый стрѣлк. Кубан. полкъ, причиняя наступавшему противнику громадныя потери убитыми и ранеными. Послѣ небольшого боя, Марковцы, взявъ хут. Малеванные, подошли къ станціи.

Въ этомъ бою былъ раненъ гв. полк. Дорошевичъ.

Подошедшимъ Марковцамъ была дана задача обойти станцію и содѣйствовать наступаю кубанцамъ.

Бой у станціи Выселки и занятіе Екатеринодара

Подойдя къ станціи, полкъ принялъ боевой порядокъ и перешель въ наступленіе. Первый баталіонъ наступаль въ центрѣ, второй на лѣвомъ, а третій на правомъ флангахъ.

Войдя въ соприкосновеніе съ противникомъ, полкъ энергично повелъ наступленіе, но красные, обнаруживъ нашъ обнаженный правый флангъ, обошли его и заставили фронтъ полка отойти въ исходное положеніе.

Сдѣлавъ перегруппировку, полкъ опять перешель въ наступленіе. Совмѣстнымъ съ кубанцами ударомъ большевики были выбиты и оттѣснены отъ станціи.

Въ результатъ всѣхъ этихъ боевъ армія товарища Сорокина была разбита на нѣсколько отрядовъ, которые потомъ, каждый въ отдѣльности, уничтожался нашей конницей.

Только немногимъ большевикамъ удалось пробиться изъ окруженія и добраться къ своимъ товарищамъ на Тамань.

Послѣ взятія станціи Марковскій полкъ присоединился къ главнымъ силамъ и участвовать въ цѣломъ рядѣ мелкихъ боевъ и во взятіи г. Екатеринодара.

3-го августа части Добр. арміи вошли въ городъ, а на слѣдующій день состоялся торжественный въездъ Главноком. въ сопровожденіи Кубанскаго Атамана и Кубан. Правительства.

Послѣ взятія Екатеринодара была сформирована Кубан. армія, она, поддержанная добровольцами, продолжала очищать Кубанскую Область.

Въ это время на Дону происходили нижеслѣдующія событія: донцы, совершенно очистивъ свою область, рѣшили дальше не продвигаться, а заняться устройствомъ своей области.

Въ Новочеркасскѣ собрался войсковою кругъ и приступилъ къ созданію „новой конституціи по внутреннему строителству Дона“.

Здравомыслящіе элементы, какъ и самъ Атаманъ, хорошо понимали, что не очистивъ всю Россію отъ красныхъ, нельзя приступать ни къ какому строителству Дона и старались доказать Кругу необходимость боевыхъ операцій по очищенію другихъ губерній.

Ген. Красновъ, сознавая, что эта задача не по силамъ однимъ донцамъ, вторично обратился къ ген. Деникину, прося его идти на Царицынъ и Воронежъ, предоставивъ кубанцамъ самимъ доканчивать освобожденіе своей области. Главнок. не согласился на предложеніе ген. Краснова, ссылаясь на то, что онъ долженъ закончить сначала очищеніе сѣвернаго Кавказа.

И такъ взятіемъ Екатеринодара закончился періодъ боевыхъ 1-го и 2-го Кубанскихъ походовъ.

Изъ офицеровъ гвардейской пѣхоты участвовало 112 человекъ.

Изъ нихъ убито 18, ранено и контужено 20

Эти цифры вполне подтверждаютъ мнѣніе о гвардейскихъ офицерахъ ген. Лукомскаго, который въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ:

„Я помню, что отыскивая себѣ надежнаго адъютанта я остановился на шт.-кап. Л.-гв. Преобр. полка Владимирѣ Ратьковѣ-Рожновѣ. Въ отвѣтъ на мою телеграмму на имя командира части я получилъ увѣдомленіе, что шт. кап. Ратьковъ-Рожновъ командированъ въ г. Ростовъ. Пріѣхавшій офицеръ явился ко мнѣ и, поблагодаривъ за предложеніе, просилъ оставить его въ строю. По его словамъ, онъ не хотѣлъ-бы занимать безопасное мѣсто адъютанта въ то время, когда его товарищи подвергаются лишеніямъ и опасностямъ боевой жизни. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ убитъ, спасая въ бою раненаго офицера. Узнавъ о его смерти, пошелъ въ ряды Добр. арміи его братъ, тяжело контуженный во время Европейской войны и безусловно подлежащий освобожденію отъ службы. Онъ также былъ убитъ. Третій ихъ братъ былъ убитъ во время

Европейской войны. Изъ такихъ честныхъ и доблестныхъ бойцовъ была сформирована маленькая армія ген Корнилова.“

Послѣ взятія Екатеринодара и увеличенія арміи значительно увеличилось и количество тыловыхъ учреждений. Въ этихъ учрежденіяхъ служили и гвард. офицеры, но надо принять во вниманіе, что въ концѣ 1918 и началѣ 1919 г. каждый гвард. полкъ (арт. бригада) выставляли только одну-двѣ роты (батареи). Въ среднемъ-же въ Добр. арміи было около 50 офицеровъ отъ каждаго гвар. полка. Гвардейскихъ частей, состоявшихъ исключительно изъ офицеровъ, въ Добр. арміи не было. Офицеры занимали только командныя должности (отъ командира взвода и выше) и поэтому по заполненіи всѣхъ этихъ мѣстъ и нѣкотораго офицерскаго резерва при строевыхъ частяхъ, оставались офицеры и для пополненія тыловыхъ учреждений.

Только послѣ взятія Кіева, когда гвард. части получивъ пополненія развернулись въ батальоны, почти всѣ офицеры были вызваны въ строй.

II ЧАСТЬ

Очищеніе Сѣвернаго Кавказа

Марковскій полкъ въ Екатеринодарѣ. Разворачиваніе 6-ой офиц. (гвард.) роты въ баталіонъ

Послѣ взятія Екатеринодара Марковскій полкъ, какъ наиболѣе пострадавшій и долѣе остальныхъ пробывшій въ бояхъ, былъ оставленъ въ городѣ для отдыха и формировапія.

6-ая (гвард.) рота состояла изъ небольшого количества офицеровъ, казаковъ и добровольцевъ. Больше $\frac{2}{3}$ офицеровъ, вышедшихъ во второй Кубанскій походъ, было ранено и лежало въ госпиталяхъ Ростова и Новочеркасска.

12 августа 6-ая (гвард.) рота, пополнившись вновь приѣхавшими офицерами, добровольцами и мобилизованными казаками, развернулась въ баталіонъ, который составилъ 4-ый бат. Марковского полка. Баталіонъ размѣстился въ женской гимназіи на Соборной площади. Составъ батальона былъ приблизительно слѣдующій:

13-ая рота — кап. Перепелицынъ Л.-гв. Егерск. полка (онъ же временно командиръ бат.), 14-ая рота кап. Темниковъ, 15-ая рота кап. Цихоцкій Л.-гв. Кексг. полка, 16-ая рота кап. Комаровъ Л.-гв. 4 стр. Им. ф. п. Учебная команда кап. князь Оболенскій Л.-гв. Егерск. полка.

Численный составъ: 80 офицеровъ и 250 солдатъ и казаковъ. По сформировапіи 15 рота была отправлена на охрану подорваннаго желѣзнодорожнаго моста, а 16 рота на охрану деревяннаго моста черезъ рѣку Кубань.

Двѣ оставшіеся роты несли гарнизонную службу въ городѣ. Условія жизни офицеровъ были очень тяжелы. Жало-

ванье платили очень мизерное — 250 руб. въ мѣсяць, да и то крайне неакуратно.

Въ Екатеринодарѣ весь полкъ простоялъ до 29 сентября, неся гарнизонную службу и занимаясь подготовкой къ новой боевой работѣ. Къ сентябрю мѣсяцу составъ Добр. арміи былъ слѣдующій: 1-а Конная, 1-ая Кубанская дивизія. 1-ая, 2-ая и 3-ья пѣх., дивизіи и нѣсколько партизанскихъ дивизій. Численный составъ ея доходилъ только до 7.000 штыковъ и сабель при незначительномъ количествѣ артиллеріи и пулеметовъ.

Въ арміи ощущался большой недостатокъ во всѣхъ техническихъ средствахъ, въ обмундированіи, снаряженіи, снарядахъ и патронахъ. Добр. армія, взявъ Екатеринодаръ, продолжала развивать операціи, дѣйствуя 1-ой Конной дивизіей на Ставрополь, 1-ой Кубан. дивизіей въ Майкопскомъ отдѣлѣ. Пѣхотныя дивизіи занимали районъ гор. Армавира.

Смерть ген. Алексѣева

Въ серединѣ сентября заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ ген. Алексѣевъ и послѣ непродолжительной болѣзни, 25 сентября, основатель и руководитель Добр. арміи скончался. Въ этотъ же день Главнокомандующій ген. Деникинъ отдалъ слѣдующій приказъ по арміи:

Сегодня окончилъ свою полную подвига, самоотверженія и страданія жизнь ген. Михаилъ Васильевичъ Алексѣевъ. Семейныя радости, душевный покой, всѣ стороны личной жизни онъ принесъ въ жертву служенія отчизнѣ. Тяжелая лямка строевого офицера, тяжелый трудъ, боевая дѣятельность офицера генеральнаго штаба, огромная по нравственной отвѣтственности работа фактическаго руководителя всѣми вооруженными силами Русскаго государства въ отечественную войну — вотъ его крестный путь озаренный кристаллической честностью и горячей любовью къ родинѣ—и великой, и растоптанной.

Когда не стало арміи и гибла Русь, онъ первый поднялъ голосъ, кликнулъ кличъ русскому офицерству и русскимъ людямъ. Онъ же отдалъ послѣднія силы свои созданной руками его Добр. арміи.

Переноса и травлю, и непониманіе, и тяжелыя невзгоды страшнаго похода, сломившаго его физическія силы, онъ съ

Е. И. В. Великій Князь
Николай Николаевичъ.

вѣрою въ сердце и любовью къ своему дѣтищу шелъ съ нимъ по тернистому пути къ завѣтной цѣли спасенія родины. Богъ не сулилъ ему увидѣть разсвѣта. Но онъ близокъ и рѣшимость Добр. арміи продолжать его жертвенный подвигъ до конца — пусть будетъ дорогимъ вѣнцомъ на свѣжую могилу собирателя Русской земли“.

Почетный караулъ у гроба ген. Алексѣева несли всѣ части, находившіяся въ Екатеринодарѣ. Панихиды носили торжественный и пышный характеръ при колоссальномъ стечении народа. 27 сентября состоялся выносъ тѣла изъ квартиры покойнаго въ Екатеринодарскій соборъ. Въ этой процессіи участвовалъ весь гарнизонъ города и почти все населеніе. Въ соборѣ состоялось торжественное отпѣваніе въ присутствіи всего духовенства. Послѣ отпѣванія останки ген. Алексѣева были перенесены въ склепъ, тутъ-же въ соборѣ.

На гробъ покойнаго было возложено большое количество вѣнковъ отъ всѣхъ частей арміи, отъ Донского и Кубанскаго войска, гетмана Скоропадскаго, отъ представителей Англій и Франціи и отъ населенія освобожденныхъ отъ красныхъ мѣстностей.

Приказъ о выдѣленіи 4-го бат. Марковскаго полка и разворачиваніе его въ Сводно-Гвардейскій полкъ

Бой подъ городомъ Армавиромъ

29 сентября Марковскій полкъ получилъ приказаніе выступить подъ г. Армавиръ съ задачей взять городъ и уничтожить отступившую въ этотъ районъ Таманскую армію красныхъ подъ командой знаменитаго товарища Сорокина. Передъ выступленіемъ былъ произведенъ смотръ полку, на которомъ командиромъ полка полк. Тимановскимъ былъ объявленъ приказъ Главноком. о выдѣленіи 4-го бат. и разворачиваніи его въ Сводно-Гвардейскій полкъ.

Вечеромъ этого-же дня вновь сформированный Сводно-Гвардейскій полкъ погрузился на станціи Екатеринодаръ и былъ переброшенъ на станцію Кубанскую Владик. желѣзной дороги.

Составъ полка былъ приблизительно слѣдующій: коман-

диромъ полка полк. Дорошевичъ, его помощникъ полк. Соколовъ. Полковой адъютантъ пор. Высоцкій. Начальникъ команды связи кап. Шиманскій. Начальникъ пулеметной команды (6 пулеметовъ) кап. Дмитріевъ-Мамоновъ. Начальникъ учебной команды кап. князь Оболенскій. Командиръ 1-го бат. полк. Дейбль. 1-ой роты (1-ая дивизія) кап. Зыбинъ; 2-й роты (2-ая дивизія) кап. Темниковъ. 3-ей Павловской роты кап. баронъ Штемпель. Командиръ 2-го бат. полк. Вагинъ. 4-ой роты (3-ья дивизія) кап. Цихоцкій 1-ый; 5-ой роты (Стрѣлк. дивизія) кап. Комаровъ; 6-ой Волынской роты полк. Михайловъ. Начальникъ хозяйственной части полк. Моллеръ—1-ый. Командиръ нестроевой роты кап. Заремба.

Въ это время кромѣ шести пустыхъ повозокъ хозяйственная часть ничего не имѣла. Питаніе полка производилось закупкой провизіи на мѣстѣ начальникомъ хозяйственной части или прямо командирами ротъ. На весь полкъ была одна кухня. Котелковъ, ложекъ почти не было. Чувствовался большой недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ. Численный составъ полка доходилъ до 450 штыковъ при 80 офицерахъ. Утромъ 30 сентября полкъ прибылъ на станцію Кубанская и размѣстилася въ районѣ станціи. На слѣдующій день прибыло пополненіе въ количествѣ 150 человекъ (часть плѣнныхъ красноармейцевъ, часть приговоренныхъ къ тюрьмѣ большевиковъ). Люди прибыли совершенно не обмундированными, безъ снаряженія, вооруженія и влитые въ роты не увеличили боеспособности полка.

Ввиду недостатка винтовокъ, въ нѣкоторыхъ ротахъ вновь прибывшіе были обращены въ санитаровъ.

Вооруженіе полка было крайне слабо. Малое количество винтовокъ, многія изъ нихъ были къ тому же испорчены и безъ штыковъ.

На станціи Кубанской полкъ простоялъ до 2-го октября.

Въ теченіе сутокъ полкъ велъ усиленные занятія, сколачивая вновь прибывшія пополненія.

Въ 3 часа утра 2-го октября полкъ выступилъ вдоль линіи жел. дороги къ Армавиру. Не доходя верстъ пять до города полкъ свернулъ вправо къ жел. дорогѣ Армавиръ—Туапсе и подъ артиллерійскимъ огнемъ красныхъ продолжалъ продвигаться къ своему исходному положенію. По дорогѣ, несмотря на то, что полкъ все время двигался въ сферѣ огня, былъ

раненъ только одинъ офицеръ кап. Шиманскій и нѣсколько солдатъ. Огонь большевиковъ былъ довольно безпорядочный. Къ 9 час. утра полкъ подошелъ къ жел. дорогѣ и занялъ позицію вправо отъ желѣзнодорожнаго полотна.

Расположеніе частей, наступавшихъ на г. Армавиръ, было слѣдующее: на правомъ флангѣ долженъ былъ наступать Уманскій казачій дивизионъ численностью до 300 сабель; въ центрѣ Сводно-Гвардейскій полкъ при двухъ орудіяхъ первой Марковской батареи и 6 пулеметахъ; на лѣвомъ флангѣ вдоль жел. дороги Кубанская—Армавиръ Марковскій полкъ численностью 1200 штыковъ при 4 орудіяхъ Л.-гв. 3-ей арт. бригады. Разстояніе между лѣвымъ флангомъ Сводно-Гвардейскаго полка и правымъ флангомъ Марковскаго полка было около 6 верстъ. Эта мѣстность слабо освѣщалась легкимъ коннымъ дозоромъ, высылаемымъ изъ штаба 1-ой пѣх. дивизіи, который находился на полустанкѣ въ 6 верстахъ отъ города. Всеі операціей руководилъ начальникъ 1-ой пѣх. дивизіи ген. Казановичъ.

Свѣдѣнія о противникѣ были слѣдующія: городъ занимала вся Таманская группа красныхъ до 20.000 штыковъ и сабель располагавшая громаднымъ количествомъ артиллеріи, какъ легкой, такъ и тяжелой и двумя бронепоездами. По частнымъ свѣдѣніямъ противникъ думалъ отступить отъ города, такъ какъ наканунѣ оставилъ сильно укрѣпленную позицію „Михайловская“, расположенную въ 20 верстахъ по линіи жел. дороги Армавиръ—Туапсе. Занявъ исходное положеніе, Сводно-Гвард. полкъ до 12 часовъ дня лежалъ въ цѣпи — въ это время шла артиллерійская подготовка изъ двухъ орудій. Обстрѣливались бронепоезда, стоявшіе на станціи и расположеніе красныхъ.

Противникъ все время обстрѣливалъ наши цѣпи, какъ артиллерійскимъ, такъ и пулеметнымъ огнемъ. У насъ же потроновъ было очень мало, а главный складъ находился въ 15 верстахъ отъ мѣста расположенія полка.

Въ 12 часовъ дня полкъ, поддерживаемый огнемъ прибывшаго бронепоезда (Витязь), перешелъ въ наступленіе.

Стремительной атакой полка красные, несмотря на ихъ громадное численное превосходство, сразу же были выбиты нашими рѣдкими цѣпями изъ перваго ряда окоповъ и стали отходить къ городу.

Успѣху этой атаки содѣйствовала бронепоездъ (Витязь), который, безстрашно вылетая впередъ, врѣзывался въ гущу красныхъ, кося ихъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ. Полкъ быстро продвигался впередъ и подходилъ уже къ самому городу.

Въ это время на правомъ флангѣ произошло событіе, которое не только помѣшало взять городъ, но и почти погубило Сводно-Гвад. полкъ.

Во время нашей атаки, конница красныхъ въ количествѣ 1000 сабель, не замѣченная нашей конницей, по глубокой долиной подошла къ правому флангу, наступающихъ гвардейцевъ. Одновременно съ продвиженіемъ пѣхотныхъ цѣпей наша конница выдвигалась впередъ и обхватъ лѣваго фланга отступающихъ красныхъ.

Во время обхода, неожиданно наткнувшись на эту сильнѣйшую въ нѣсколько разъ конную группу красныхъ съ 17 пулеметами, послѣ небольшого боя начала поспѣшно отходить, раздѣлившись на двѣ части: одна отходила назадъ по пути своего первоначальнаго продвиженія впередъ, другая въ сторону нашихъ цѣпей, внося безпорядокъ въ ротамъ. Видя это, подходящія большевицкія цѣпи остановились и перешли въ яростную контръ-атаку. Ихъ артиллерія, почти что молчавшая во время нашего наступленія, открыла сильный огонь.

Отступленіе нашихъ казаковъ обнажило правый флангъ Сводно-Гвард. полка и дало возможность конницѣ красныхъ зайти во флангъ и тылъ его ротамъ.

Видя обходъ красной конницы, поспѣшный отходъ нашихъ казаковъ, наступленіе сильныхъ цѣпей пѣхоты и не имѣя патроновъ для отраженія наступавшихъ со всѣхъ сторонъ большевиковъ, а главное понеся громадныя потери въ командномъ составѣ и лишась управления, роты стали быстро отходить къ полотну желѣзной дороги.

Нашъ бронепоездъ, выпустившій всѣ снаряды, тоже поспѣшно отошелъ къ Туансе.

Связь со штабомъ полка была прервана конницей красныхъ. Командиръ полка и его помощникъ были, какъ выяснилось впослѣдствіи, захвачены и замучены. По возстановленіи положенія полк. Соколовъ былъ найденъ оскальпированнымъ съ вырѣзанными погонами на плечахъ. Вскорѣ бата-

таліоны, вслѣдствіе смерти своихъ командировъ, окончательно потеряли всякое управление, перемѣшались и, разбившись на отдѣльныя группы, въ 5—6 человекъ, стали въ безпорядкѣ отходить частью къ штабу дивизіи, частью въ направленіи станціи Кубанская.

Резервъ полка учебная команда. понесла большія потери и атакуемая конницей, тоже стала отходить, присоединясь къ ротамъ.

Не зная мѣстности, общей обстановки и не имѣя возможности ориентироваться, вслѣдствіе наступавшей темноты (компасы отсутствовали), многія группы всю ночь блуждали по кукурузѣ, таща своихъ раненыхъ товарищей. Отступавшія части полка красная конница по пятамъ преслѣдовала, часто уничтожая цѣлыя группы, которыя не имѣли возможности защищаться изъ-за отсутствія патроновъ. Преслѣдованіе красной конницы продолжалось на разстояніи отъ 10 до 12 верстъ.

Въ этомъ бою доблесно пали: командиръ Сводно-Гвардейскаго полка Леиб-Гвардіи Гренадерскаго п. полковникъ Дорошевичъ и полковъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскаго штабсъ-капитанъ Валуевъ, Семеновскаго капитанъ Чистяковъ и капитанъ Рахманиновъ, Измаиловскаго полковникъ Соколовъ, Егерскаго шт.-кап. Смирновъ и поручикъ Хлѣбниковъ, Московскаго поручикъ Кобылецкій и подпор. Гревъ, Павловскаго полковникъ Дебень, капитанъ Темниковъ и потпор. Шипулинскій, Литовскаго поручикъ Кемешукъ и прапорщикъ Дерфелденъ, Кексгольмскаго капитанъ Вироновскій, Петроградскаго полковникъ Вагинъ и поручикъ Робочевскій, Волынскаго капитанъ Цуриковъ I (Анатолій), штабсъ-капитанъ Умрыко—Запольскій и штабсъ-капитанъ Рацуль II (Алексій), 2-го Стрѣльковаго Царскосельскаго поручикъ Чинеть, 3-го Стрѣльковаго Его Величества подпоручикъ Халтуринъ и прапорщикъ Брикъ вольноопредѣляющіеся Мещериновъ, Юзвикъ, Матвѣевъ, Антоненко и Зайцевъ.

Всего: офицеровъ убито 26, ренено 30, солдатъ и казаковъ убито, ранено и пропало безъ вѣсти около 200, что составляло 80% численности полка.

На слѣдующій день 3 октября выяснилось, что остатки Сводно-Гвард. полка частью находятся у штаба дивизіи, частью же въ районѣ стан. Кубанская. Ночью этого же дня весь Сводно-Гвард. полкъ сосредоточился къ штабу дивизіи. Изъ

остатковъ полка были сформированы двѣ роты. Количество штыковъ, считая съ пулеметной и учебной командами, доходило только до 150.

4 октября роты смѣнили части Марковского полка, занимавшія кольцевой окопъ на курганѣ, расположенномъ невдалекѣ отъ жел. дороги. 5 октября роты были смѣнены и по приказу Главногоком. двинуты на станцію Кубанская для погрузки и отправки въ г. Новороссійскъ на формированіе.

При движеніи остатковъ полка на погрузку попрощаться пріѣхалъ только-что назначенный командиромъ 1-ой бригады полк. Тимановскій.

Въ своей рѣчи полк. Тимановскій благодарилъ полкъ за его доблестную боевую службу и указалъ, что ему извѣстны причины неудачи армавирскаго наступленія и что они не порочатъ добраго имени полка и его офицеровъ. Затѣмъ выразилъ пожеланіе опять встрѣтиться съ полкомъ въ бригадѣ, которую онъ только-что получилъ.

Переночевавъ въ станицѣ Кубанской, 6 октября полкъ погрузился въ вагоны и 9 окт. прибылъ въ г. Новороссійскъ.

По дорогѣ, въ Екатеринодарѣ, полкъ задержался и принялъ участіе въ похоронахъ своихъ убитыхъ офицеровъ. Отдать послѣднія почести героямъ прибылъ самъ Главногоком. и его начальникъ штаба.

Всѣ офицеры были погребены на Екатеринодарскомъ кладбищѣ, гдѣ былъ специально отведенъ отдѣльный участокъ.

Формированіе Сводно-Гвардейскаго полка въ г. Новороссійскѣ и переброска его въ г. Ставрополь

Прибывъ въ г. Новороссійскъ, полкъ размѣстился — 1-ый батальонъ на стандартѣ въ мѣстныхъ казармахъ, 2-ой бат. въ городѣ по частнымъ квартирамъ. Вначалѣ баталіоны фактически не существовали, были только небольшіе кадры.

Временно полкомъ командовалъ полк. Моллеръ,

Черезъ нѣкоторое время прибили пополненія, какъ г. г. офицеры, такъ и небольшое число нижнихъ чиновъ и командный состав полка сталъ слѣдующій:

1-ый батальонъ-полк. Смирнскій.

1-ая рота (1-ая дивизія) кап. Спѣшневъ; 2-ая рота (Мо-

сковцы, Гренадеры) кап. Кононовичъ 3-ья рота (Павловцы) кап. Левицкій.

2-ой бат. полк. Богуцкій.

Литовская рота — кап. Горленко; Кексгольмская рота — кап. Голѣвскій I — Петроградская рота — кап. Драчукъ. Волынская рота — полк. Михайловъ.

Численный составъ ротъ былъ отъ 10 до 25 человекъ.

8 ноября Московцы выдѣлились и составили роту, которую принялъ полк. Андерсъ.

Въ Новороссійскѣ полкъ стоялъ около мѣсяца, ведя занятія и неся тяжелую гарнизонную службу.

12 ноября изъ состава полка была выдѣлена „рота особаго назначенія“ подъ командой полк. Крата Л.-гв. Литовск. полка для посылки въ Крымъ въ поддержку Крымскаго правительства.

Для ея формированія изъ каждаго взвода было выдѣлено по два офицера и четыре солдата.

Сформированная рота состояла изъ 22 офицеровъ и 50 солдатъ при 4 пулеметахъ Люиса. Кромѣ того былъ выдѣленъ „особый отрядъ“ изъ офицеровъ для посылки въ Ялту на охрану Высочайшихъ Особъ, находившихся у себя въ имѣнїи въ Дюльберѣ, Хараксѣ и Ай-Тодорѣ. Въ серединѣ октября въ полкъ прибылъ вновь назначенный командиръ полка генераль Тилло.

Въ новороссійскѣ полкъ участвовалъ въ парадѣ въ честь впервые прїѣхавшихъ въ Добр. армію военныхъ представителей Англии и Франціи.

Отъ Англии прїѣхалъ генераль Пуль и полк. Киссъ, отъ Франціи кап. Фукъ, Бертелло и лейтенантъ Эрлихъ.

Въ послѣднихъ числахъ октября обстановка на фронтѣ была слѣдующая: добров. части, окончательно овладѣвъ г. Армавиромъ, со всѣхъ сторонъ наступали на Ставрополь: вдоль желѣзной дороги Ставрополь-Кавказская наступали 2-ая и 3-я дивизіи, со стороны Кугульта—Дубовка продвигалась 2-ая Кубанская дивизія ген. Улагая; со стороны Бешпагиръ двигалась 1-ая пѣх. дивизія ген. Казановича; со стороны Темнолѣсской наступала дивизія ген. Покровскаго.

2-го ноября послѣ ожесточенныхъ боевъ, г. Ставрополь былъ взятъ, но окруженіе красныхъ не удалось и они благополучно ушли изъ кольца, окруженія.

Въ второй половинѣ ноября Гвард. полкъ былъ неожиданно потребованъ въ г. Ставрополь, въ районъ котораго шли ожесточенные бои съ вновь оправившимися послѣ разгрома большевиками.

Прибывъ въ г. Ставрополь, полкъ выдѣлилъ одинъ баталіонъ, командиромъ котораго былъ назначенъ полк. Андерсъ, 21 ноября сформированный баталіонъ выступилъ изъ города и перешелъ въ село Спицевку, гдѣ получилъ пополненіе въ количествѣ 500 человекъ, преимущественно казаковъ. Простоявъ въ селѣ три дня, баталіонъ перешелъ въ деревню Сергѣевскую, но дальше не пошелъ, такъ-какъ ему было приказано немедленно вернуться въ г. Ставрополь. Въ районѣ Ставрополя красные были разбиты и полку давалась другая самостоятельная задача.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ на Украинѣ произошли крупныя событія нѣмецкай армія, оккупировавшая Украину и Крымъ, ввиду сильной агитаціи большевиковъ и революціи въ Германіи, начала разлагаться. Было получено приказаніе отъ Главнаго Германскаго командованія очистить оккупированныя области и отправить солдатъ на родину. Обѣщаніе союзниковъ занять вмѣсто нѣмцевъ районы Жмеринки, Могилева, Одессы, Бирзулы — исполнено не было. Пользуясь этимъ, сперва Петлюра, а затѣмъ большевики, захватили Кіевъ. 14 декабря 1918 года гетманъ Скоропадскій бѣжалъ въ Германію, а оставшіеся, вѣрными ему полки двинулись на югъ въ направленіи Крыма.

Въ районѣ Мелитополя въ селѣ Гуляй-Поле появился нѣкій Махно, который, благодаря своей популярности среди крестьянъ, организовалъ шайки повстанцевъ и сталъ грабить на линіи жел. дороги проходившіе поѣзда. Его шайки стали быстро увеличиваться, пополняясь дезертирами и всякимъ сбродомъ. Махно сталъ угрожать даже безопасности г. Мелитополя. Образовавшееся же въ Крыму Правительство еще не успѣло создать у себя армію.

Сводно-Гвард. полкъ получилъ приказаніе прибыть въ г. Феодосію для переброски по жел. дорогѣ въ районъ г. Мелитополя. Задача полка была-ликвидировать махновскія банды.

Несмотря на то, что ген. Казановичъ отобралъ 500 чел. пополненія, предозначавшагося для полка въ дер. Спицевкѣ. полку все-же удалось развернуться въ три батальона, такъ что каждый нормальный полкъ представлялъ изъ себя роту, кромѣ

стрѣлковъ, которые сформировали сводно-стрѣлковую роту и вошли во 2-ой бат. Правда, роты фактически имѣли только названія, численный составъ ихъ не превышалъ 15—20 человекъ.

1 декабря полкъ погрузился въ эшелоны и 4 декабря прибылъ въ Новороссійскъ. Здѣсь впервые къ гвардейскому полку, согласно приказа начальника штаба Главнок. (телеграмма № 84127) были прикомандированы офицеры и солдаты гвард. артиллеріи) до этого времени составлявшіе 3 батарею Марковского артиллер. дивизиона) и составили бомбардирскій взводъ въ количествѣ 25 офицеровъ и около 100 солдатъ подъ командой ген. Безкорниловича.

Добровольческія части, послѣ цѣлаго ряда боевъ, продвинулись впередъ и заняли слѣдующее положеніе: I-ый армейскій корпусъ ген. Казановича — районъ Бешкачиръ; I-ый конный корпусъ ген. Врангеля — районъ села Петровскаго отрядъ ген. Станкевича — районъ Б. и М. Джалги и станицъ Винодѣльной и Предтечи.

26 декабря на станціи Торговой, въ третій разъ, состоялась встрѣча ген. Деникина и ген. Краснова. Цѣль совѣщанія опять вопросъ о признаніи ген. Красновымъ единства командованія вытекающими изъ этого признанія послѣдствіями: (единство внѣшнихъ сношеній, желѣзнодорож. сѣти, монеты и т. д.). Державы согласія соглашались помочь противобольшевитскимъ силамъ юга Россіи, но при условіи ихъ полнаго единенія; онѣ же признавали ген. Деникина главнымъ руководителемъ этого движенія. Послѣ долгаго совѣщанія Донской атаманъ ген. Красновъ согласился на всѣ условія ген. Деникина, и въ тотъ же день ген. Деникинъ отдалъ приказъ о принятіи имъ должности Главнокомандующаго всѣми вооруженными силами юга Россіи.

Въ концѣ января добровольческія части, въ составѣ: I коннаго корпуса, I кубанской дивизіи, I арм. корпуса и отрядъ ген. Станкевича, подъ обшей командой ген. Врангеля, взяли города Владикавказъ, Грозный, Георгіевскъ и Минераловодскъ окончательно закончили операціи по очищенію отъ красныхъ сѣвернаго Кавказа.

III ЧАСТЬ

Борьба въ Каменоугольномъ районѣ. Первое оставленіе Крыма и борьба на Керченскомъ полуостровѣ

Высадка въ Крыму

Въ Новороссійскѣ полкъ былъ, расквартированъ въ желѣзнодорожномъ училищѣ и театрѣ. 15 декабря первый и второй баталіоны погрузились на пароходъ Черноморь, третій баталіонъ, команды, штабъ полка, хозяйственная часть и артиллерія на пароходъ „Старлейдъ“, подъ Преображенскимъ и Кексгольмскимъ галерными флагами пароходы взяли курсъ на г. Феодосію.

Въ это время въ Феодосіи единственной воинской частью была офицерская рота. Въ Феодосіи полкъ простоялъ до 20 декабря, ведя занятія и оставивъ въ городѣ базу (начальникъ полк. Богуцкій, помощники; по строевой части кап. Вашадзе, по хозяйствен. кап. Заремба), для связи съ Кубанью, — полкъ былъ переброшенъ по желѣзной дорогѣ въ г. Мелитополь.

Командиръ полка ген. Тилло былъ назначенъ начальникомъ Мелитопольскаго района и завѣдующимъ мобилизаціей; для болѣе успѣшнаго ея проведенія, изъ частей полка, былъ сформированъ специальный отрядъ.

Бомбардирскій взводъ гвардейской артиллеріи, слѣдовавшій вмѣстѣ съ полкомъ, былъ высаженъ на станціи Рыково и расквартированъ по хуторамъ, гдѣ и началось формированіе и развертываніе гвардейской артиллеріи. Въ серединѣ января гвардейская артиллерія развернулась въ 7 батарей (1, 2, 3 и стрѣлковой бригады, 1 и 2 мортирн. дивизионы и тяжелая батарея), батареи постепенно направлялись на фронтъ къ своей пѣхотѣ.

Операція 1-го св. гвард. баталіона въ районѣ г. Мелитополя

Въ послѣдующихъ операціяхъ баталіоны дѣйствовали совершенно самостоятельно и въ различныхъ районахъ, по сему ихъ операція будутъ изложены, для каждаго отдѣльно.

26 декабря 1-ый св. гвард. баталіонъ подъ командой полковника Попова изъ Мелитополя былъ переброшенъ на станцію Плодородіе. Въ составъ баталіона входили: Преображенская рота — кап. Залевскій, Семеновская — кап. Спѣшневъ, Измайловская — кап. Есимантовскій, Егерская — кап. Скорино, команда пѣшихъ развѣдчиковъ Семеновскаго полка — подпоручикъ Фишбергъ, 10 человекъ. Каждая рота насчитывала 10—15 штыковъ и по одному пулемету.

Прибывъ на станцію Плодородіе баталіонъ, размѣстившись на станціи, выслалъ на станцію Пришибъ команду развѣдчиковъ. Нѣмцы колонисты несли сами охрану своихъ колоній отъ махновскихъ бандъ. Прибывшее пополненіе изъ мобилизованныхъ довело составъ ротъ до 80 штыковъ, но люди были необучены и плохо одѣты.

Къ 6 января роты баталіона постепенно расширили районъ своего расквартированія; Преображенцы перешли въ колонию Кронсфельдъ, Семеновцы остались на ст. Плодородіе, Егеря заняли колонию Лейтерагаузенъ, Измайловцы остались на старой стоянкѣ въ колоніи Костгеймъ.

До середины января баталіонъ спокойно простоялъ на своихъ квартирахъ, неся сторожевое охраненіе и ведя занятія.

13 января въ селѣ Михайловкѣ, въ 4 верстахъ отъ станціи Пришибъ появились значительныя Махновскія банды; подъ руководствомъ инструкторовъ изъ Москвы въ этомъ районѣ началось формированіе регулярныхъ частей.

Баталіонъ получилъ приказаніе эти банды разсѣять. Отрядъ въ составѣ: 4 полуроты отъ каждой роты, Московской и Сводно-стрѣлковой роты, прибывшихъ ко времени этой операціи, полусотни 2 Таманскаго полка, полуэскадрона кирасиръ при 2 орудіяхъ Л.-гв. 1-ой артил. бригады, на разсвѣтъ 15 января атаковалъ село Михайловку, послѣ короткаго боя село было взято и банды разсѣяны.

Закончивъ операцію части вернулись на свои старыя

стоянки. Въ командованіе баталіономъ вмѣсто полк. Попова вступилъ полк. Ротштейнъ.

Въ концѣ января баталіонъ былъ смѣненъ частями Мелитопольскаго полка и отошелъ въ дер. Черниговку.

Наши части, занимавшія станцію Пологи отошли на югъ. Баталіонъ получилъ приказаніе перейти на станцію Кирилловка — одна рота заняла станцію, а остальные юго-восточную часть дер. Семеновка-Кириловка. Эта деревня раскинулась на протяженіи до 10 верстъ. До 10 февраля роты вели мелкіе бои съ махновскими бандами, двигаясь по рѣчкѣ Токмачкѣ и занимая деревню Басань.

10 февраля красные уже значительными силами повели наступленіе, одновременно на ст. Кирилловку и дер. Семеновку, но съ большими потерями были отбиты, черезъ нѣсколько дней они повторили атаку, вдоль рѣки Токмачки, но были вновь отброшены.

Вмѣсто убитаго полк. Ротштейна баталіонъ принялъ полк. Квашнинъ-Самаринъ.

14 февраля красные неожиданно, на разсвѣтѣ, ворвались въ дер. Семеновку и, при поддержкѣ жителей, почти уничтожили Измайловскую роту, атакой двухъ ротъ баталіона они были выбиты изъ деревни. Въ это же время Семеновская рота вела жестокой бой съ красными на ст. Кирилловка. По приказу станція была оставлена и баталіонъ отошелъ въ дер. Новополтавку, здѣсь соединившись съ баталіономъ Симферопольскаго полка и подошедшимъ бронепоездомъ „Витязь“ и при помощи артиллеріи выбилъ красныхъ изъ станціи и деревни Кирилловка.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня красные большими силами, проникнувъ въ деревню Кирилловку, отбросили наши части къ Новополтавкѣ, въ этомъ бою мы понесли большія потери и 2 орудія.

На всемъ фронтѣ красные вели сосредоточеніе крупныхъ силъ для перехода въ наступленіе, на фронтъ св. гвардейскаго полка. Было рѣшено перейти въ наступленіе и вырвать инициативу изъ рукъ противника. Для этой цѣли перый св. гвардейскій баталіонъ былъ перебращенъ на станцію Царево-Константиновка, штабъ св. гвар. полка перешелъ на станцію Стульнево, куда былъ подтянутъ 2 конный полкъ и нѣмецкая самооборона. Въ деревнѣ Новопавловкѣ былъ расположенъ

Симферопольскій баталіонъ. 3-й баталіонъ св. гвар. полка былъ смѣненъ 2 баталіономъ того же полка долженъ, былъ прибыть на станцію Царево-Константиновка и составить ядро нашей ударной группы.

Во время нашей перегруппировки красные сами перешли въ наступленіе и заняли станцію Царево-Константиновку, нѣмецкая самооборона, почти вся, сдалась краснымъ, это послужило сигналомъ къ переходу въ наступленіе красными по всему фронту. Правый флангъ нашего отряда оказался отрѣзаннымъ отъ Мелитополя, линія желѣзной дороги Федоровка—Большой Токмакъ была занята красными. 3 баталіонъ св. гвар. полка продвинулся только до станціи Розовка, и подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника сталъ отходить на станцію Волноваха. Связь съ нимъ была потеряна, свѣдѣнія о немъ были доставлены нашими летчиками. 1-ый бат. св. г. полка, Л.-гв. 1 морт. батареей отошелъ въ колонію Вальдгеймъ. Баталіонъ Симферопольскаго полка отошелъ въ дер. Черниговку.

Отдѣльную часть образовалъ при отступленіи отрядъ, который находился на ст. Царево-Константиновка—Екатерининская для защиты праваго крыла и фланга 1 св. гвард. баталіона, изъ ротъ Л.-гв. Павловскаго полка и Л.-гв. Литовскаго полка съ батареей Л.-гв. Стрѣлковой артил. Бригады и 1 орудіемъ Л.-гв. 2-ой Артиллерійской Бригады. Этотъ отрядъ будучи отрѣзанъ отъ 1 св. гвард. бат. отходилъ съ Арріергардными боями черезъ село Поповку на Токмакъ для соединенія съ отрядомъ ген. Тилло. При дальнѣйшемъ отходѣ этотъ отрядъ прикрывалъ отступленіе двигаясь черезъ Мелитополь, Новогригорьевку, Рыково на Сальково, дѣлая отъ 29 февраля до 5 марта въ среднемъ по 70 верстъ въ сутки.

Къ 1 бат. св. гв. полка присоединились прибывшіе изъ отпуска офицеры и нижніе чины, изъ нихъ была сформирована рота подъ командой полк. Пантелеймонова. Всѣ команды штаба полка были сведены въ одну роту, — полк. Котаровъ.

Измайловская рота была отрѣзана красными, пробилась къ Бердянску на бронепоездѣ „Орель“, гдѣ погрузилась вмѣстѣ съ хозяйственной частью полка на пароходъ и прибыла въ г. Керчь.

Махновскія банды крупными силами продолжали наступленіе, заняли станцію Федоровку и вышли въ тылъ нашимъ

частямъ, Отряду было приказано отходить на деревню Астраханку, въ ней получились свѣдѣнія, что г. Мелитополь очищенъ нашими частями, удерживается, лишь желѣзнодорож. станція и, что въ городѣ уже существуетъ совѣтъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ.

Изъ деревни Астраханки отрядъ двинулся къ г. Мелитополю, 4 сотня 2 коннаго полка войдя въ городъ разогнала совѣтъ, а отрядъ продолжая движеніе переправился черезъ рѣку Молочную у дер. Ташенька и перешелъ въ районъ станціи Акимовка.

Простоявъ въ ней три дня и продолжая движеніе перешелъ на станцію Сальково, гдѣ и занялъ позиціи. 10 марта красные атаквали наши части, но были отбиты. Численный составъ частей Сводно-Гвардейскаго полка въ это время достигалъ лишь 120 штыковъ.

Прибывшее пополненіе оказалось ненадежнымъ, часть его, вскорѣ по прибытіи, перешла къ краснымъ. Пользуясь этимъ красные перешли въ наступленіе и заняли первую линію нашей обороны, часть мобилизованныхъ изъ дер. Новоалексѣвка вновь перешла при этомъ къ краснымъ.

15 марта, согласно приказа командующаго отрядомъ полк. Слащева, наши части, съ боями начали отходъ на Чонгарскій мостъ и дер. Тюпъ-Джанкой и Таганашъ.

16 марта части св. гвард. полка были отянуты въ резервъ въ г. Джанкой а артиллерія осталась на позиціяхъ, къ тому времени въ составъ полка входили; Преображенская, Семеновская, Измайловская, Егерская, Павловская и Литовская роты, при полкѣ находились 4¹/₂ батареи гв артиллеріи (1 батарея, Мортирн. див., стрѣлковой бригады, взводъ Л.-гв. 2 Арт. Бригады 1 бат, тяжел. дивиз.). Вмѣстѣ съ частями полка былъ и командиръ полка ген. Тилло со штабомъ, а гвардейской артиллеріей командовалъ генераль маіоръ Безкорниловичъ.

Когда только начала ощущаться угроза Мелитополю хозяйственная часть полка перешла въ гор. Бердянскъ, а затѣмъ на пароходѣ была пероброшена въ гор. Феодосію.

База гвардейскаго полка уже не существовала такъ какъ, 25 января согласно приказа командира полка она была расформирована, а офицеры и солдаты влиты по своимъ ротамъ.

Съ хозяйственной частью полка, прибыла такъ же, только

что начавшая формироваться рота гвардейских саперъ въ количествѣ 70 солдатъ и нестроевая команда.

Прибытіе хозяйственной части и этого, хотя и малочисленнаго отряда внесло успокоеніе въ городѣ, гдѣ за послѣдніе время мѣстные большевики вели открытую агитацію распуская слухи о гибели Мелитопольскаго отряда и критическомъ положеніи всей добров. арміи.

Отходъ на Акманайскія позиціи

25 марта красные заняли Перекопъ и Чанчерскій мостъ и продолжали движеніе къ Джанкою и Симферополю. Армія получила приказъ отойти въ г. Феодосію.

1. бат. св. гв. полка былъ сведенъ въ роту — командиръ полк. Зайцевъ. Павловская рота — кап. Никоновъ, Литовская — полк. Лобасовъ и Особая — полк. Кратъ со сводной ротой 1 батал. были сведены въ баталіонъ — командиръ полк. Стессель.

Баталіонъ вошелъ въ составъ 5 пѣх. дивизіи генерала Шилинга. Ведя арріергардные бои баталіонъ отступалъ вдоль желѣзной дороги Джанкой—Феодосія и дойдя до Акманая занялъ правый участокъ Акманайской позиціи, отъ Азовскаго моря.

Позицію заняла 1 сводн. рота, Особая и Павловская роты. Литовская стала въ деревнѣ Акманай въ дивизионный резервъ. Баталіонъ силою въ 180 штыковъ занималъ фронтъ до 4 верстъ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля ген. Тилло со штабомъ, черезъ Таганрогъ, прибылъ въ г. Мариуполь гдѣ и соединился со 2 и 3 баталіонами полка.

10 апрѣля части гвардейской артиллеріи са Мариупольскаго фронта была направлена въ г. Керчь на переворужнеіе англійскими орудіями, хозяйственная же часть полка съ частью артиллеріи и ротой саперъ на пароходѣ „Анатолій Молчановъ“ были перевезены въ г. Новороссійскъ.

Изъ Новороссійска хозяйственная часть была переброшена въ г. Таганрогъ, въ районъ дѣйствій 2 и 3 бат. полка.

12 апрѣля командующій Крымской арміей ген. Баровскій приказалъ отряду въ составѣ: Литовской роты, офицерской

роты Симферопольскаго полка, при 2 орудіяхъ мортирной батареи, произвести демонстрацію по линіи жел. дор. Акманай — Джанкой. Кавалерія была направлена въ деревню Владиславовку и должна была выйти въ тылъ краснымъ.

Большевики, обнаруживъ движеніе отряда, открыли убійственный артиллерійскій и пулеметный огонь. Наши части отошли. Окопы красныхъ были обстрѣляны съ бронепоезда и судовой артиллеріей и наши части повторили атаку, красные контръ атакой заставили наши части вновь отойти, нанеся имъ большія потери. Литовская рота потеряла убитыми и ранеными до 50% своего состава. Раненъ подпор. Александровичъ. Въ этомъ же бою былъ раненъ, въ грудь на вылетъ, начальникъ 5 пѣх. дивизіи ген. Шиллингъ, лично въ первыхъ линіяхъ, руководившій наступленіемъ. За этотъ бой Литовцы и Симферопольская рота получили благодарность отъ командующаго арміей, — ген. Боровскій отмѣтилъ, что „Литовцы наступали, какъ на парадъ“. —

Атаки красныхъ на Акманайскія позиціи

17 апрѣля на разсвѣтѣ красные крупными силами повели наступленіе на Акманайскія позиціи. Туманъ, неожиданность атаки и малочисленность нашихъ частей заставили ихъ отойти версты на двѣ назадъ и остановиться на послѣднихъ Акманайскихъ высотахъ.

Позиціи эти представляли рядъ окопчиковъ на 5—6 чело-вѣкъ удаленныхъ другъ отъ друга на 100—150 шаговъ, про-волоки было очень мало.

О наступленіи красныхъ было сообщено союзнымъ эскад-рамъ, французской въ Азовскомъ морѣ и англійской и гре-ческой у г. Феодосіи. Огонь нашей артиллеріи, а особенно съ судовъ (включая 12 дм. орудія) остановилъ наступленіе крас-ныхъ, а контръ атака на правомъ флангѣ гвардейской пѣхоты и кирасиръ возстановила положеніе.

Совѣтскія газеты въ своихъ сообщеніяхъ исчисляли свои потери до 3000 чело-вѣкъ.

19 апрѣля св. гв. бат. былъ смѣненъ своднымъ полкомъ Кавказской драгунской дивизіи и отведенъ въ резервъ въ дер. Кіятъ, но вечеромъ того же дня былъ снова вызванъ на

Генераль-лейтенантъ
Петръ Н. Баронъ Врангелъ
Бывшій офицеръ 1-го Кав. Полка.

позиціи. Красные, поведя наступленіе, сбили драгунъ и отгѣснили ихъ до каменугольной желѣзнодорожной вѣтки.

Огнемъ нашей и судовой артиллеріи наступленіе ихъ было остановлено, и баталіонъ вновь отошелъ въ дер. Кіятъ.

Потерпѣвъ неудачу красные, отошли на 12' верстъ, не проявляя активности и, лишь ведя впереди своего расположенія конную развѣдку.

Бои за обладаніе Староконстантиновской и Аджимуш- кайскими каменоломнями.

21 апрѣля св. гв. бат. былъ переброшенъ въ г. Керчь для борьбы съ мѣстными большевиками, засѣвшими въ каменоломняхъ и нападавшими на городъ.

27 апрѣля бат. прибылъ въ Керчь и расположился въ Керченской крѣпости.

28 апрѣля баталіонъ со взводомъ Л. Гв. 2-ой Артиллерійской бригады сбиль красныхъ съ бугровъ подъ селомъ Старымъ Карантиннымъ и загналъ ихъ въ каменоломни. Въ этомъ бою былъ смертельно раненъ прапорщикъ Тимофѣевъ, Л. Гв. Егерскаго полка, ранены: кап. Кондратовичъ и пор. Коссовскій, Л.-Гв. Литовскаго полка, и кап. Родзевичъ, Л.-Гв. Гренадерскаго полка; — нѣсколько нижнихъ чиновъ было убито и ранено.

Послѣ этого началась блокада каменоломень, начальникомъ блокирующаго отряда былъ назначенъ полк. Стессель. Въ отрядъ, кромѣ св. гв. бат., вошли: рота Симферопольскаго полка, гимназическая рота и Сводный полкъ Кавказ. кавалерійской дивизіи. Отъ артиллеріи отряду приданъ взводъ Л.-Гв. Арт. бригады, а позже взводъ Гвард. конной батареи.

Около мѣсяца пришлось нести тяжелую безпокойную сторожевую службу, подъ открытымъ небомъ, безъ воды и при весьма скудномъ питаніи. Все это время подрывались входы въ каменоломни. Въ одну изъ ночей красные незамѣтно, по тайнымъ ходамъ, прорвались черезъ наше охраненіе и присоединились къ своимъ единомышленникамъ, занимавшимъ Аджимушкайскую каменоломню.

14 мая послѣ ликвидаціи Карантинной каменоломни, отрядъ полковника Стесселя перешелъ на фронтъ къ селу Аджимуш-

кай и усилилъ части, дѣйствовавшія въ этомъ районѣ (артиллерія перешла еще 10 мая).

15 мая отрядъ, послѣ артиллерійской подготовки (съ англійскихъ судовъ и взводовъ Л.-Гв. 2 и Конной артиллеріи), повелъ наступленіе на село Аджимушкой. Несмотря на отчаянное сопротивленіе красныхъ, къ вечеру пѣхота заняла почти цѣлое село и сразу же приступила къ систематическому подрыванію входовъ въ каменоломню, которое продолжалось до 25 мая. Успѣху операціи содѣйствовалъ въ большой мѣрѣ мѣткій огонь нашей артиллеріи: такъ взводъ 2 бригады прямымъ попаданіемъ въ два дома, гдѣ находились пулеметы; недававшіе нашему лѣвому крылу войти въ село, далъ возможность войти и овладѣть этой частью села.

Въ ночь на 26 мая красные изъ каменоломни, поддержанные мѣстными жителями, въ количествѣ 2.000 человекъ, проникнувъ въ городъ, попытались поднять возстаніе. Въ теченіи цѣлой ночи и до 2 часовъ дня во всемъ городѣ шелъ бой съ рабочими и каменоломщиками. Попытка ихъ захватить государственныя учрежденія не удалась и они всюду были отбиты. Отойдя на кладбище красные, были окружены нашими частями и при содѣйствіи артиллеріи были окончательно уничтожены. Къ 10 іюня и въ Керченскихъ каменоломняхъ красные были окончательно ликвидированы.

Св. гвард. бат. былъ отведенъ въ Керчь, а 12 іюня морскимъ путемъ прибылъ въ г. Бердянскъ для присоединенія къ своему полку.

Гвардейская артиллерія, простоявъ на позиціяхъ до 28 мая, была смѣнена частями 4 арт. бригады, отошла въ Керчь, откуда 30 іюля на транспортахъ была перевезена въ г. Новороссійскъ, а частью въ Мариуполь.

Операціи 2-го бат. св. гвард. полка въ районѣ гор. Мелитополя и станціи Волноваха.

По прибытіи въ гор. Мелитополь Московская и Гренадерская роты были переброшены сначала въ районъ колоніи Плодородіе, а затѣмъ въ мѣстечко Большой Токмакъ, куда къ вечеру 25 декабря и подтянулся весь 2-ой баталіонъ. Командиръ бат. полк. Андерсъ былъ назначенъ начальникомъ

Токмакского района и завѣдующимъ мобилизаціей. Баталіонъ простоялъ въ этомъ районѣ около мѣсяца, производя мобилизацію въ колоніи Гальбштадтъ и сосѣднихъ селахъ.

19 января бат. получилъ пополненіе изъ мобилизованныхъ изъ района Бердянска и Мелитополя, — роты увеличились до 100 человекъ каждая, но отсутствіе винтовокъ не увеличило ихъ боевого состава. Была сформирована 5 рота (изъ гвардейскихъ стрѣлковъ 4 полка).

Составъ баталіона былъ примѣрно слѣдующій: Московская рота — полк. Пантелеймоновъ; Павловская — кап. Левитскій; Гренадерская — кап. Кононовичъ; сводно стрѣлковая рота — кап. Змѣтновъ I; рота Императорскихъ стрѣлковъ — кап. Дурново. Численность ротъ доходила до 100 человекъ, при небольшомъ количествѣ пулеметовъ.

Батарея Л.-Гв. 2-й Артиллерійской бригады сформирована тогда же у ст. Рыково подъ командой полковника Кузьминского и вошла въ составъ 2 баталіона. Въ составѣ батареи находились: капитаны Осиповъ, Иваненко, Старицкій, Паульсонъ, Бруннеръ, Сенсовъ и Левашевъ, шт.-кап. Эггеръ, поручики: баронъ Тизенгаузенъ I, Соковнинъ и Чечелевъ; подпоручики: Фракманъ, Васильевъ I и прапорщики: Азиковъ, баронъ Тизенгаузенъ II и Васильевъ II. Батарея имѣла 4 трехдюймовыхъ пушки въ конной запряжкѣ и одну пушку на бронепоездѣ „Гвардеецъ I“, а послѣ на „Гвардейцѣ II“, поставленную на импровизированной установкѣ.

11 января Московская и сводно-стрѣлковая роты были направлены въ колонію Плодородіе, гдѣ поступили въ распоряженіе командира 1 бат. полк., Попова, для участія въ экспедиціи противъ бандъ Махно въ районѣ села Михайловскаго.

13 января отрядъ въ составѣ сборныхъ ротъ 1 баталіона, Московской и сводно-стрѣлковой ротъ, со взводомъ Л.-Гв. 1 арт. бригады (пол. Шатиловъ), полусотней казаковъ Л.-Гв. Атаманскаго полка и полуэскадрономъ гв. кирасирь—шт.-ротм. Энгельгардтъ, подъ общей командой полковника Попова, подошелъ къ деревнѣ Михайловское.

Шедшая впереди конница была обстрѣляна изъ деревни ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Для атаки деревни были двинуты роты 1-го бат., Московская и стрѣлковая роты составили резервъ въ личномъ распоряженіи полк. Попова. Послѣ легкой

артиллерійской подготовки роты перешли въ наступленіе, махновцы открыли сильный ружейный и пулеметный огонь.

Для охвата лѣваго фланга деревни была двинута Московская рота; она безъ выстрѣла заняла ея окраину и начала продвигаться по деревнѣ, осматривая дома и сараи. Махновцы бѣжали. Къ вечеру отрядъ собрался къ волостному правленію, выставивъ сторожевое охраненіе. 14 января деревня была окончательно занята, произведены аресты, нѣсколько главарей послѣ суда были повѣшены.

Въ виду отсутствія патроновъ и снарядовъ, полк. Поповъ рѣшилъ пріостановить дальнѣйшее продвиженіе и отрядъ вернулся въ колонію Плодородіе. 15 января Московцы и стрѣлки были направлены на станцію Федоровка, а оттуда по желѣзной дорогѣ переброшены на станцію Б. Токмакъ.

Въ исполненіе перегруппировки частей Мелитопольскаго отряда, 22 января баталіонъ получилъ приказъ смѣнить на станціи Пологи части 1 стрѣлк. Дроздовскаго полка — ген. Витковскій. Въ Пологахъ кромѣ того размѣщались: 2-ой конный полкъ, части Бердянскаго офицерскаго полка, бронепоездъ „Впередъ за Родину“ и одинъ броневикъ. Баталіонъ смѣнилъ Дроздовцевъ и выставилъ сторожевое охраненіе въ направленіи г. Орѣхова, по линіи желѣзной дороги. Сторожевое охраненіе заняли, — Гренадерская рота, рота стрѣлковъ Императорской Фамиліи и пулеметная команда Московской роты, подъ общей командой полк. Гильбиха.

Московская рота со штабомъ баталіона осталась на станціи Пологи.

22 января гренaдеры вели удачный бой съ наступающими красными. Въ этомъ бою былъ убитъ кап. Тороповъ — Л. Гв. Московскаго полка.

23 января красные перешли въ наступленіе. Московская рота стала въ резервъ, у желѣзнодорожной будки, что въ 5 верстахъ отъ станціи Пологи, въ направленіи на деревню Гуляй Поле, за двумя ротами Бердянскаго офицерскаго полка. Начальникомъ боевого участка былъ полков. Гильбихъ.

Около 8 ч. утра было приказано 4-му взводу Москов. роты, подъ командой подпор. Старова, спѣшно двинуться для прикрытія батарей. Вскорѣ обозначился обходъ нашего праваго фланга. Московской ротѣ было приказано, выдвинувшись уступомъ за нимъ, задержать наступленіе красныхъ. Конница,

охранявшая нашъ правый флангъ, и батарея отошли. Поднявшись на холмъ, Московцы увидали передъ собой густыя пѣпи противника и обнаружили охватъ своего праваго фланга — слѣва слышалась сильная ружейная стрѣльба. Пулеметы въ цѣпи заклинились и не работали, необстрѣлянные люди пополненія, видя обходъ обоихъ фланговъ, начали безпорядочно отходить, усилія офицеровъ и старыхъ солдатъ воспрепятствовать этому успѣха не имѣли. Во время отхода были ранены подпор. Артѣмьевъ и пор. Михайловъ. Пройдя около 2 верстъ въ тылъ, рота была остановлена, но въ это время, со стороны противника, показалось около 50 конныхъ и пулеметная тачанка. Люди вновь начали безпорядочно отходить и лишь группа офицеровъ и старыхъ солдатъ, во главѣ съ командиромъ роты кап. Климовичемъ, отбила огнемъ эту группу красныхъ.

Подойдя къ желѣзной дорогѣ, остатки Московской роты встрѣтили броневикъ „Впередъ за Родину“ и 2 баталіонъ Дроздовскаго стрѣлковаго полка. Рота отошла на станцію Пологи. Отъ роты осталось всего 30 офицеровъ и 18 нижнихъ чиновъ.

Второму баталіону Дроздовскаго полка и бронепоезду остановить красныхъ не удалось и они безостановочнымъ движеніемъ заняли станцію Пологи. Штабъ ген. Витковскаго отошелъ на станцію Царево - Константиновка. Полк. Андерсъ со штабомъ на станцію Верхній Токмакъ, а эшелоны Московской и сводно-стрѣлковой ротъ въ деревню Воскресенка. На станціи Пологи нами были оставлены довольно значительные склады военного имущества и площадка бронепоезда „Впередъ за Родину“, не успѣвшая прорваться на станцію Царево-Константиновка.

Гренадерская рота и Донская сотня 2 коннаго полка, занимавшія станцію Новокирилловку въ день боя, уже съ утра потеряли связь со станціей Пологи. Подъ давленіемъ красныхъ рота начала отходить къ Пологамъ и, лишь не доходя 2 верстъ до этой станціи, обнаружила ея оставленіе нашими частями. Единственной дорогой для отхода на Верхній Токмакъ была дорога на Ново-Кирилловку; двигаясь по ней рота подверглась нападенію махновцевъ, ихъ атаки были отбиты и рота прибыла на станцію Верхній Токмакъ.

24 января, подъ давленіемъ значительныхъ силъ красныхъ,

2 бат. Дроздовскаго стрѣлковаго полка, послѣ неудачнаго боя, отошелъ на станцію Магедово, съ нимъ отошли Московская и стрѣлковая роты и батарея Л.-Гв. 2 арт. бригады.

Въ ночь на 25 января Дроздовцы ушли, получивъ новую задачу, Московцы и стрѣлки были смѣнены гренадерами и отошли на станцію Царево-Константиновка, гдѣ находился и штабъ полк. Андерса и рота Императорскихъ стрѣлковъ.

Гренадеры заняли сторожевое охраненіе на разѣздѣ 305 версты. Штабъ и одна рота — станцію. Одна рота въ дер. Гусарка и рота въ деревнѣ Бельманка.

Деревню Царево-Константиновку занимали, прибывшія для связи со станціи Волноваха отъ 3 бат. Литовская рота, 2 сотни Таманскаго полка и части 2 коннаго Дроздовскаго полка. Противникъ нѣсколько разъ дѣлалъ набѣги на эту деревню, выбивая изъ нея наши части, но каждый разъ нашими контръ атаками положеніе возстановливалось. Эти бои продолжались съ 15 по 27 февраля. Одна изъ такихъ контръ атакъ была лихо выполнена Московской ротой; произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Вечеромъ 14 февраля Московцамъ было приказано смѣнить роту Императорскихъ стрѣлковъ на 305 верстѣ въ сторожевомъ охраненіи. Утромъ 15 февраля красные большими силами повели наступленіе отъ станціи Магедово на разѣздъ 305 и деревню Гусарку, которые вскорѣ и заняли, вынудивъ наши части отойти на станцію Царево - Константиновка. Московцы прибыли на станцію и получили приказаніе отъ полк. Андерса погрузиться на импровизированный бронепоездъ „Гвардеецъ I“ и налетомъ въ тылъ краснымъ содѣйствовать атакѣ нашихъ частей на деревню Гусаровку. Отѣхавъ верстѣ 10 отъ Царево-Константиновки, бронепоездъ остановился, окруженный цѣпями красныхъ, державшими его подъ огнемъ; Московцы быстро выгрузились изъ бронепоезда и лихой атакой въ штыки опрокинули красныхъ, во много разъ ихъ превосходившихъ численно. Противникъ бѣжалъ преслѣдуемый ротой. Потери Московцевъ были ничтожны. Преслѣдованіе красныхъ продолжалось до деревни Царево-Константиновка (въ 5 верстахъ отъ станціи того же названія), куда рота подошла къ вечеру, затѣмъ вернулась на 310 версту, гдѣ и выставила сторожевое охраненіе. За дѣло 15 февраля Московцы получили благодарность отъ начальника 5 пѣх. дивизіи, въ приказѣ и по телеграфу.

Въ теченіи послѣдующихъ дней съ переменнымъ успѣхомъ велись бои на фронтѣ д. Царево-Константиновка — разъѣздъ 305 версты — д. Гусарка. Въ этихъ бояхъ потерпѣлъ крушеніе бронепоездъ „Гвардеецъ I“, который при отходѣ былъ предварительно уничтоженъ огнемъ батареи Л.-Гв. 2-ой Артил. бригады.

Во всѣхъ дѣйствіяхъ баталіонъ всегда сопровождался огнемъ батареи Л.-Гв. 2-ой Артил. бригады, которая своей самоотверженной работой, дѣйствуя часто и изъ пѣхотныхъ цѣпей, въ значительной степени облегчала работу пѣхоты и принимала на себя большую часть непріятельскаго огня. Уничтоженный бронепоездъ „Гвардеецъ I“ былъ замѣненъ новымъ — „Гвардеецъ II“, который до отхода успѣшно дѣйствовалъ.

На смѣну отряда полковника Фехнера на стан. Царево-Константиновка Екатерининская для защиты праваго крыла 1 бат. былъ посланъ отрядъ изъ роты Л.-Гв. Павловскаго полка и 1 орудіе Л.-Гв. 2-ой Артил. бригады. Между тѣмъ, ввиду сильнаго наступленія красныхъ и отхода 1 баталіона оба эти отряда соединились подъ командой полк. Фехнера въ составѣ: 2-хъ ротъ Л.-Гв. Литовскаго полка, 1 роты Л.-Гв. Павловскаго полка, батареи изъ 3-хъ орудій Л.-Гв. Стрѣлковой Артил. бригады и 1 орудія Л.-Гв. 2-ой Артиллер. бригады и отошли на Бельманку черезъ село Поповку. Всѣ дальнѣйшія дѣйствія этого отряда ввиду его связи съ дѣйствіями 1 св. гвард. баталіона изложены совмѣстно съ ними.

22 февраля баталіонъ былъ смѣненъ 1 бат. св. гв. полка и отошелъ на станцію Волноваха, куда и прибылъ ночью 25 февраля.

Стоянка баталіона на станціи Волноваха, отходъ къ гор. Маріуполу и сдача его.

На станціи баталіонъ смѣнилъ 3 бат. св. гв. полка. Черезъ нѣсколько дней Московская рота получила заданіе занять станцію Великій Анодолъ, связаться съ Самурскимъ полкомъ и охранять желѣзную дорогу. Въ это время село Владиміровка, въ 5 верстахъ къ западу отъ станціи, занималось двумя полками красныхъ, съ артиллеріей и желѣзнодорожнымъ баталіономъ. Ежедневно ночью большевики производили поиски на желѣзнодорожныхъ путяхъ, разбирая рельсы и портя те-

леграфъ. Съ наступленіемъ темноты Московцы выслали дозоры и секреты въ сторону противника; на станціи оставался лишь командиръ роты, кап. ДеВиттъ, со связью; красные неоднократно снимали наши секреты.

2 марта на бронепоездъ прибыла рота Самурцевъ. По ея свѣдѣніямъ вправо до станціи Юзовка вся линія желѣзной дороги была занята красными. Въ тотъ же день бронепоездъ „Впередъ за Родину“ погрузилъ Московскую и Самурскую роты и перебросилъ ихъ на станцію Волноваха.

Отрядъ, сосредоточившійся на станціи Волноваха, подъ общей командой полк. Андерса состоялъ: изъ 2 бат. св.-гв. полка, безъ Павловской роты, 3 бат. св.-гв. полка безъ Литовской роты (эти роты были отрѣзаны махновцами въ районѣ станціи Царево-Константиновка и присоединились къ 1 бат. св.-гв. полка), двухъ сотенъ 2 Таманскаго полка и 2 батареи Л.-Гв. 2 и 3 Артил. бригады и двухъ бронепоездовъ: „Впередъ за Родину“ и „Соколъ“.

По вновь полученнымъ свѣдѣніямъ красные заняли всю линію желѣзной дороги влѣво, до станціи В. Токмакъ включительно, и вели наступленіе на станцію Карань, находившуюся въ тылу отряда и этимъ создавали угрозу окруженія отряда и лишали его связи съ единственной его базой г. Мариуполемъ. Въ то же время Мариупольскій губернаторъ сообщилъ о неспокойномъ настроеніи въ городѣ и его окрестностяхъ и объ ожидавшемся возстаніи большевиковъ.

Все это заставило полк. Андерса собрать совѣщаніе старшихъ начальниковъ и обсудить создавшееся положеніе. На совѣщаніи опредѣленнаго рѣшенія вынесено не было, старшіе начальники представили рѣшеніе полк. Андерсу единолично. Принимая во вниманіе всю обстановку: большія силы красныхъ (до 2 див. пѣхоты, конницы и артиллеріи), ненадежность населенія въ тылу отряда, потерю связи съ высшимъ командованіемъ,—полк. Андерсъ 4 марта приказалъ отряду по желѣзной дорогѣ начать отходъ къ г. Мариуполю. Таманская сотня пошла походомъ на станцію Сартана. Эшелоны 3-го батал. шли въ авангардѣ, за ними 2 баталіонъ.

Подѣхавъ къ городу, 2 бат. и батарея Л.-Гв. Артиллер. бригады стали на станціи Сартана у завода Провидансъ; 3 бат. занялъ Мариуполь-портъ; Таманская сотня — село Сартана. Въ

день прихода отряда на станцію Сартана на нее пришли военный летчик и наблюдатель; они были посланы из штаба ген. Май-Маевского для связи съ отрядомъ. Долетѣвъ до станціи Волноваха и предполагая, что она занята нашими частями, они спустились въ расположеніе красныхъ, были принуждены сжечь аппаратъ и пробираться на станцію Сартана. Они сообщили о томъ, что части ген. Май-Маевского попрежнему занимають фронтъ Еленовка—Юзовка.

5-го марта въ командованіе отрядомъ вступилъ полковникъ Михайловъ — Л.-Гв. Волынского полка, начальникомъ передового отряда на станціи Сартана былъ назначенъ полковникъ Кузминскій — Л.-Гв. 2 Арт. бригады.

8 марта красные, при поддержкѣ 2 бронепоездовъ, повели наступленіе по линіи жел. дороги отъ станціи Волноваха. Послѣ небольшого боя они были отбиты. На слѣдующій день красные возобновили наступленіе, стремясь охватить наши фланги. Московская рота получила заданіе прикрывать фланги и заняла „Лѣсистую сопку“, остальные роты занимали позицію передъ станціей. Наступленіе красныхъ было вновь отбито. Всѣ послѣдующіе дни до 14 марта красные вели энергичныя атаки, стремясь охватить наши фланги, но успѣха не имѣли.

Утромъ 14 марта красные крупными силами, глубоко обойдя нашъ правый флангъ и перерѣзавъ желѣзную дорогу между Сартаной и Мариуполемъ, повели наступленіе поддержанное огнемъ своего бронепоезда. Вскорѣ у нашей пѣхоты обнаружился сильный недостатокъ патроновъ, а артиллерія совершенно осталась безъ снарядовъ. Сначала Гренадеры и Стрѣлки, а затѣмъ и Московская рота съ „Лѣистой сопки“ начали отходить къ Мариуполю. Дойдя до сѣверо-восточной части города, Московцы были обстрѣляны красными, сбившими спѣшенную нашу конницу и продвигавшимися къ станціи. Рота отошла, согласно приказа, въ портъ — заняла окружавшія его высоты, имѣя на лѣвомъ флангѣ французскую морскую пѣхоту.

Атаки красныхъ на высоты окружавшія портъ были отбиты. Этому много содѣйствовала артиллерія французскаго крейсера „Scarp“ и нашихъ канонерокъ.

Остатокъ дня и ночь прошли спокойно, красные актив-

ности не проявляли, что и дало возможность погрузить на суда учрежденія города и хозяйственныя части наших частей.

Въ ночь на 16 марта наши части охранявшія портъ погрузились на суда, которыя вышли въ открытое море держа курсъ на г. Керчь. Пароходъ, на который былъ погруженъ 2 бат. не имѣлъ винта и до разсвѣта ожидая буксира простоялъ на рейдѣ. По требованію французскаго морского командованія былъ взятъ на буксиръ пароходомъ „Анатолій Молчановъ“.

Прибывъ въ г. Керчь 17 марта, 2 бат. св.-гв. полка уже черезъ нѣсколько дней былъ переброшенъ морскимъ путемъ въ г. Таганрогъ, куда и прибылъ 22 марта.

Слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ эти операціи въ періодъ съ 20 декабря по 15 марта 1919 г. протекали въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ: пополненіе, плохо одѣтое, обученное, снаряженное — дезертировало.

Св.-гв. полкъ численностью 500—600 штыковъ занималъ фронтъ отъ ст. Волноваха до ст. Оedorовка (около 100 верстъ), ведя бои съ много разъ превосходнымъ противникомъ. Населеніе относилось крайне недоброжелательно, такъ какъ оно еще въ полной мѣрѣ не испытало власть коммунистовъ. Оперирующія банды почти что повсюду находили радушнѣйшій пріемъ. Питаніе патронами, снарядами, а также обмундированіемъ было весьма неудовлетворительно. Связь часто нарушалась ввиду того, что фронтъ былъ по линіи жел. дороги и красные почти что ежедневно портили провода телеграфа и телефона.

Операціи 3-го бат. св.-гвард. полка въ районѣ станціи Волноваха, станціи Розовка и отходъ къ г. Мариуполю

Въ гор. Мелитополь баталіонъ простоялъ съ 22 дек. по 22 янв. 1919 г., производя мобилизацію и участвуя въ нѣсколькихъ карательныхъ экспедиціяхъ. Одна изъ наиболѣе крупныхъ была въ село Спасское, не желавшее подчиниться приказу о мобилизаціи.

23 января баталіонъ, подъ командой полк. Михайлова—Л.-Гв. Вольнскаго полка, прибылъ на станцію Волноваха и занялъ участокъ фронта по линіи желѣзной дороги отъ станц.

Волноваха включительно и до станці Царево-Константиновка исключительно и получилъ задачу наблюдать за желѣзнодорожной линіей до станці Великій Анодолъ, которую занимала рота Самурскаго полка. На станцію Царево-Константиновка была выслана Петроградская рота съ полусотней Таманскаго полка и 2 батареи (1 бат. Л.-Гв. 2 Арт. бригады и батарея Л.-Гв. стрѣлк. бригады). Этотъ отрядъ вошелъ въ подчиненіе командиру 2 бат. св.-гв. полка.

Въ отрядъ, занимавшій станцію Волноваха, входили: Литовская, Кексгольмская и Волынская роты — каждая до 80 штыковъ при 2 пулеметахъ; сотня Таманскаго полка 60 сабель и батарея Л.-Гв. 3 Арт. бригады — полк. Саксъ. Общая численность отряда — 200 штыков, 60 сабель, 4 орудія и 12 пулеметовъ. Начальникъ отряда — командиръ 3 бат. полк. Михайловъ. Командиръ св.-гв. полка ген. Тилло со штабомъ находился на станці Верхній Токмакъ. Связь съ нимъ поддерживалась черезъ штабъ 1 и 2 бат. св.-гв. полка или черезъ г. Мариуполь. На сѣверо-востокѣ фронтъ добровольческой арміи шелъ по линіи желѣзной дороги Волноваха — станція Юзова. Связь по этой линіи фронта была съ Самурскимъ полкомъ.

Окружавшія станцію Волноваха селенія были настроены сплошь большевицки; такимъ образомъ махновскія банды находились и въ тылу отряда.

Открыто махновцы не нападали, но при всякомъ удобномъ случаѣ грабили поѣзда, портили желѣзнодорожные пути, прерывали телефонную и телеграфную связь.

Въ началѣ февраля были получены свѣдѣнія о группировкѣ крупныхъ махновскихъ бандъ въ районѣ деревень Валеріановки и Андреевки и о готовящемся нападеніи на станцію Волноваха.

Изъ Москвы въ этотъ районъ прибыли инструктора для формировація махновскихъ частей. Для ликвидаціи этихъ бандъ была организована экспедиція подъ командой полк. фонъ Эссена — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка.

Набѣгъ на деревню Валеріановку.

Въ ночь на 7 февраля отрядъ, въ составѣ двухъ сводныхъ ротъ: 1-я кап. Цихоцкій I, 2-ая кап. Кривошеевъ, полусотни казаковъ и нѣсколькихъ офицеровъ добровольцевъ

Л.-Гв. 3 Арт. бригады (ш.-к. Риманъ, пор. Эсмундъ и пор. Изоргинъ) выступилъ со станціи и къ 3 часамъ подошелъ къ дер. Валеріановкѣ.

Сторожевое охраненіе махновцевъ, занимавшее мельницы впереди деревни, обнаруживъ приближеніе правой колонны, открыло огонь.

1 сводная рота стремительной атакой сбила сторожевое охраненіе и заняла окопы махновцевъ впереди деревни.

2 сводная рота должна была обойти и атаковать деревню съ сѣвера. Полусотня казаковъ должна была занять дорогу Валеріановка — Кирилловка и отрѣзать махновцамъ путь отступленія.

Разбуженные стрѣльбой, махновцы изъ деревни устремились къ своимъ окопамъ, впереди нея, и были здѣсь уничтожены 1-ой ротой.

Послѣ ликвидаціи бандъ роты соединились въ деревнѣ на церковной площади. Въ Валеріановкѣ былъ захваченъ складъ съ оружіемъ и патронами. Въ этомъ бою потери махновцевъ достигали одними лишь убитыми до 100 человекъ. Въ нашихъ ротахъ раненъ кап. Стамати—Л.-Гв. Кексгольм. полка и нѣсколько солдатъ. Выполнивъ задачу, отрядъ вернулся на станцію Волноваха. Въ тотъ же день погибъ капит. Вешковичъ — Л.-Гв. Кексгольм. полка онъ направлялся въ деревню Валеріановка, предполагая, что она занята нашими частями, и конными махновцами былъ изрубленъ.

До 17 февраля махновцы не беспокоили наши части. Въ это время нашъ самодѣльный броневикъ безпрепятственно курсировалъ по линіи желѣзной дороги, въ направленіи на станцію Царево-Константиновка, сопровождая эшелоны.

Набѣгъ махновцевъ на станцію Волноваха.

На разсвѣтѣ 18 февраля наши части, спокойно спавшія по казармамъ, были разбужены сильнымъ ружейнымъ огнемъ; наше сторожевое охраненіе, вслѣдствіе темноты и сильной снѣжной бури, обнаружило махновцевъ лишь тогда, когда они подошли вплотную къ депо и его заняли. Лишь нерѣшительность красныхъ дала возможность нашимъ ротамъ собраться и ихъ выбить изъ района станціи, и преслѣдуя, занять деревни Кирилловку и Андреевку. Махновцы понесли большія потери:

лишь около станціи было обнаружено до 80 труповъ. У насъ убитъ командиръ Петроградской роты кап. Драчукъ 2-й, раненъ пор. Внуковъ — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка и нѣсколько нижнихъ чиновъ. Послѣ этой неудачи красные больше не беспокоили отрядъ.

Въ февралѣ нашему командованію стало извѣстно, что противникъ предполагаетъ по всему фронту перейти въ наступленіе. Рѣшено было предупредить его намѣреніе и самимъ нанести ему ударъ. Ударная группа должна была сосредоточиться въ районѣ станціи Стульнево, ея ядромъ долженъ былъ быть послужить 3 бат. св.-гв. полка, который долженъ былъ быть смѣненъ 2 бат. св.-гв. полка. Въ виду порчи жел. дороги, только 22 февраля 2-й бат. смѣнилъ 3-й, который долженъ былъ быть направленъ къ мѣсту своего назначенія. Противникъ же самъ перешелъ въ наступленіе и въ районѣ станціи Царево-Константиновка шли упорные бои; въ чьихъ же рукахъ находилась въ это время эта станція, изъ-за отсутствія связи, было неизвѣстно.

Продвиженіе баталіона до станціи Розовка и отходъ къ гор. Мариуполю.

23 февраля отрядъ полк. Михайлова по желѣзной дорогѣ двинулся въ направленіи станціи Царево-Константиновка. На станціи Зачатьевской первый эшелонъ сошелъ съ рельсъ. Выяснилось, что путь испорченъ крестьянами деревни Зачатьевской. Въ деревнѣ находилась махновская банда. Сводная рота подъ командой кап. Цихоцкаго I двинулась къ деревнѣ; при подходѣ роты все мужское населеніе изъ деревни бѣжало. Снабдивъ себя провіантомъ рота вернулась на станцію, путь былъ исправленъ и отрядъ продолжилъ движеніе.

25 февраля отрядъ прибылъ на станцію Розовка. Далѣе продвинуться ему не удалось, — въ районѣ станціи сосредоточились крупныя силы махновцевъ. Окружавшія станцію греческія села были, въ большинствѣ случаевъ, настроены большевики.

По свѣдѣніямъ развѣдки въ греческомъ селѣ Керменчикъ находилась крупная махновская банда. Отряду полк. Осипова I, въ составѣ 100 штыковъ, 8 пулеметовъ при 1 орудіи Л.-Гв. 3 Арт. бриг.—было приказано эту банду уничтожить. На раз-

свѣтъ 27 февраля отрядъ подошелъ къ селу, но красные, предупрежденные о движеніи нашего отряда, заблаговременно покинули село и отошли на сѣверъ. Растрѣлявъ 4 комиссаровъ, отрядъ вернулся къ мѣсту своей стоянки.

Въ Розовкѣ пришлось вести бой съ махновскимъ бронепоездомъ появившимся со стороны станціи Царево-Константиновка. Противъ него очень удачно боролся нашъ броневикъ „Впередъ на Царево-Константиновку“, подъ командой полк. фонъ Эссена.

Въ концѣ февраля махновцы крупными силами, при поддержкѣ нѣсколькихъ бронепоездовъ и бандъ изъ сосѣднихъ селъ и деревень, перешли въ наступленіе.

Окруженный со всѣхъ сторонъ махновскими бандами и не имѣя возможности пробиться къ 1 бат. св.-гв. полка, 28 февраля отрядъ полк. Михайлова началъ постепенно отходить на станцію Волноваха, ведя все время бои съ насѣдавшими со всѣхъ сторонъ бандами махновцевъ. Отходящіе эшелоны прикрывалъ броневикъ „Впередъ на Царево-Константиновку“. На станціи Зачатьевской эшелоны были встрѣчены цѣпями махновцевъ, перерѣзавшими желѣзную дорогу и преграждавшими путь на станцію Волноваха. Лихой атакой Волынцевъ махновцы были разсѣяны, путь исправленъ и движеніе эшелоновъ продолжалось.

1 марта отрядъ прибылъ на станцію Волноваха, гдѣ и соединился со 2 бат. св.-гв. полка. На станціи баталіонъ простоялъ всего лишь нѣсколько дней. Красные по всему фронту вели атаки на наше расположеніе. Въ Каменоугольномъ районѣ группа ген. Май-Маевского удачно боролась съ наступающими большевиками. Все же краснымъ удалось занять станціи Еленовку и Великій Анадоль и они стали просачиваться въ прорывъ между группой ген. Май-Маевского и отрядомъ занимавшимъ станцію Волноваха. Рота Самурскаго полка, занимавшая станцію Великій Анадоль, была отрѣзана красными и отошла на станцію Волноваха, гдѣ и вошла въ отрядъ полк. Андерса.

Связь отряда съ нашими частями была прервана, въ виду этого отрядъ по желѣзной дорогѣ началъ отходить къ гор. Мариуполю. 6 марта отрядъ прибылъ на станцію Кальчикъ, гдѣ и остановился. Небольшой отрядъ, посланный въ сосѣднее село за провизіей наткнулся, на наступавшихъ красныхъ со

стороны хуторовъ Неймица и Хараматова. Произошелъ встрѣчный бой. Красные были разбиты и, оставивъ 4 пулемета, разсѣялись.

На слѣдующій день красные подвезли артиллерію въ ближайшіе хутора и начали обстрѣль станціи и эшелоновъ.

Отрядъ началъ отходить на гор. Мариуполь, все время обстрѣливаемый артиллеріей противника. 7-го марта отрядъ прибылъ въ г. Мариуполь. 2 бат. св.-гв. полка и батарея Л.-Гв. 2 Арт. бригады были оставлены на станціи Сартана, а 3 бат. и батарея Л.-Гв. 3 Арт. бригады со штабомъ начальника отряда прибыли на станцію Мариуполь-портъ. Отрядъ поступилъ въ подчиненіе начальника гарнизона ген. Ельчанинова.

Красные продолжали сосредотачивать силы въ греческихъ селеніяхъ Мангушъ и Старый Крымъ, готовясь взять городъ.

Дабы воспрепятствовать этой группировкѣ, въ этотъ районъ неоднократно посылались экспедиціи изъ мѣстныхъ офицерскихъ ротъ, но каждый разъ красные отбивали эти отряды сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

14 марта двѣ большихъ колонны красныхъ начали движеніе къ городу со стороны сел. Мангушъ и сел. Сартана; 2 бат. св. полка съ боемъ отошелъ въ портъ. Петроградская рота, находившаяся въ районѣ Мариупольскихъ заводовъ была отрѣзана и едва спаслась, отходя по горло въ водѣ и понеся большія потери.

15 марта наши части начали эвакуацію города. 3 батал. св.-гв. полка погрузился на транспортъ и 22 марта прибылъ въ гор. Таганрогъ, гдѣ и поступилъ въ распоряженіе начальника гарнизона ген. Павловскаго, который и передалъ приказъ Главнокомандующаго; въ этомъ приказѣ отряду полк. Михайлова ставилась задача взять гор. Мариуполь.

Второй походъ на гор. Мариуполь. Бои у дер. Павло-Крещатицкой, села Сартана и взятіе города.

27 марта отрядъ полк. Михайлова двинулся въ станицу Новониколаевскую, гдѣ поступилъ въ распоряженіе ген. Виноградова, командовавшего всѣми частями дѣйствовавшими въ Мариупольскомъ направленіи.

28 марта ген. Виноградовъ произвелъ смотръ гвардейскому отряду, поблагодарилъ его за молодецкій видъ и выразилъ увѣренность, что съ такими частями гор. Мариуполь будетъ взятъ.

Совмѣстно съ гвардейскимъ отрядомъ должны были наступать на гор. Мариуполь, 42 Донской казачій полкъ, 2 Кубанскій пластунскій баталіонъ, дивизионъ 9 кавалерійской дивизіи и 2 Лабинскій полкъ.

42 Донской полкъ и дивизионъ 9 кавалерійской дивизіи должны были наступать съвернѣе гвардейскаго отряда и перерѣзать жел. дорогу Мариуполь — Волноваха. Гвардейскому отряду была дана задача наступать черезъ деревни Павло-Крещатицкая, Сартана и взять городъ. Лѣвѣе, по берегу Азовскаго моря, черезъ хутора Безымянные, Косоротова долженъ былъ наступать пластунскій бат. — ген. Гейманъ. Этому баталіону была придана батарея Л.-Гв. 2-ой Артил. бригады.

Полк. Михайловъ уѣхалъ въ отпускъ, гвардейскій отрядъ принялъ полк. Саксъ — Л.-Гвр. 3 Арт. бригады.

30 марта отрядъ перешелъ въ наступленіе. Весь день шелъ дождь и сильная грязь очень мѣшала движенію. Подводъ имѣлось ограниченное количество, онѣ везли вещеыя мѣшки и патроны, — часть людей шла пѣшкомъ.

Деревня Павло-Крещатицкая занималась крупнымъ отрядомъ красныхъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи. Въ верстахъ 4 отъ деревни, когда отрядъ вышелъ на бугры, онъ былъ обстрѣлянъ артиллерійскимъ огнемъ.

Отрядъ принялъ боевой порядокъ, имѣя 3 роты 3 бат. въ передовой линіи и 2 роты — гренадеръ и московцевъ — въ резервѣ. Двѣ роты стрѣлковъ оставались въ тылу, въ личномъ распоряженіи полк. Сакса. Правый флангъ отряда обезпечивался сотней Лабинскаго полка, занимавшей сосѣдніе хутора.

Одновременно съ развертываніемъ ротъ гвардейская артиллерія выѣхала на бугры и открыла огонь по краснымъ, занимавшимъ окраину деревни. Роты 3 баталіона перешли въ наступленіе. Когда наши цѣпи подошли къ деревнѣ, красные побѣжали въ деревню. На правомъ флангѣ, лабинцы уснувъ, едва спаслись, потерявъ своихъ лошадей. Для охраны фланга полк. Саксъ двинулъ стрѣлковую роту — кап. Корбе и 2 орудія. Вслѣдъ за этой ротой, еще болѣе уступомъ назадъ, была двинута вторая срѣлковая рота — кап. Змѣтковъ III. Послѣ

короткаго боя противникъ былъ выбить изъ хуторовъ и началъ поспѣшно отходить; вскорѣ его отходъ перешелъ въ безпорядочное бѣгство. Въ это время Петроградская рота, продвигаясь впередъ, вошла въ деревню, и пройдя ее, заняла дорогу на село Сартана—Мариуполь. Вскорѣ подошли и остальные роты баталіона и стрѣлки. Темнота прекратила преслѣдованіе красныхъ, отрядъ заночевалъ въ деревнѣ, выставивъ сторожевое охраненіе.

Въ эту ночь въ отрядѣ впервые произошелъ печальный случай: застава одной изъ ротъ полностью перешла къ краснымъ.

На слѣдующій день, рано утромъ, отрядъ продолжая выполнять возложенную на него задачу, двинулся по большой дорогѣ на село Сартана. По свѣдѣніямъ развѣдки въ этой деревнѣ сосредоточилось до 6000 большевиковъ при 4—5 орудіяхъ. Съ тяжелымъ боемъ деревня была взята, причемъ наши части понесли потери до 50% наличнаго своего состава.

Рано утромъ отрядъ подошелъ къ деревнѣ. Уже не доходя полутора верстъ до нея, онъ былъ сначала обстрѣлянъ артиллерійскимъ, а затѣмъ и ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

3 бат. — полк. Осиповъ I—быстро развернулся и, имѣя въ первой линіи на правомъ флангѣ Петроградцевъ, въ центрѣ Кексгольмцевъ, а на лѣвомъ флангѣ Волынцевъ, — перешелъ въ наступленіе. 2 бат. находился въ резервѣ. Артиллерія дѣйствовала по орудійно, все время стрѣлая съ открытыхъ позицій въ непосредственной близости отъ лѣхотныхъ цѣпей и несла большія потери отъ артиллерійскаго огня красныхъ. Одно орудіе во время боя потеряло всю свою прислугу.

Красные, занимавшіе окраину деревни, встрѣтили наше наступленіе сильнымъ огнемъ. Наши цѣпи продолжали продвиженіе, но не доходя 300 шаговъ до противника были принуждены залечь. Начался огневой бой. Наша артиллерія, экономя патроны, вела огонь лишь по важнымъ цѣлямъ.

Видя наши рѣдкія цѣпи и нашъ обнаженный правый флангъ, красные перешли въ контръ-атаку. Полковникъ Саксъ, видя невозможность продвиженія въ лобъ, выдвинулъ для охвата лѣваго фланга красныхъ 2 стрѣлковую роту.

Стрѣлки въ своемъ продвиженіи встрѣтили сильныя части красныхъ, въ свою очередь, производившихъ охватъ нашего фланга, остановились, залегли и открыли огонь.

Роты боевой линии медленно, съ большимъ трудомъ, продвигались впередъ. Послѣ полудня изъ резерва подошли части 42 Донского полка, 1-ый сводный полкъ и 2 Лабинскій конный полкъ. Пѣхота была двинута на поддержку праваго фланга, а Лабинцы направлены въ обходъ лѣваго.

Для содѣйствія Лабинцамъ 2 орудія открыли огонь по лѣвому флангу красныхъ, вся же остальная артиллерія — бѣглый огонь по крайнѣ деревни.

Лихой атакой Лабинцевъ и огнемъ артиллеріи красные были разстроены и начали отходить. Ихъ отступление послужило сигналомъ къ общей атакѣ. Полковникъ Саксъ, перейдя въ первыя линии приказалъ начать атаку. Съ крикомъ „ура“ наши части бросились впередъ. У красныхъ началось смятеніе и они начали быстро отходить въ деревню. Началось преслѣдованіе красныхъ, ихъ попытка задержаться на высотахъ за дер. Сартана не удалась, они были сбиты съ высотъ и начали отходъ по направленію къ станціи Сартана и г. Маріуполю. Отрядъ расположился на ночевку въ деревнѣ Сартана. Потери въ офицерскомъ составѣ отряда: убитъ подпор. Науменко — Л.-гв. Петрогр. п.; ранены: кап. Масловъ, кап. Бернацкій, кап. Плетневъ — Л. гв. Петрогр. полка; кап. Горскій, подпор. Стамати — Л.-гв. Кексгольмскаго полка.

На слѣдующій день утромъ отрядъ двинулся на заводъ Никополь—Провидансь. Красные укрѣпились въ расположеніи заводовъ и по линии желѣзной дороги. Атакой ротъ 3 бат. съ фронта и фланговъ противникъ былъ изъ завода выбитъ. Занявъ заводы и рабочій поселекъ отрядъ простоялъ въ нихъ нѣсколько дней.

Въ это время части ген. Шкуро, обойдя Маріуполь, заняли деревни Старый Крымъ, Мангушь и Ялта, находившіяся къ западу отъ города. Красные, поспѣшно очистивъ городъ, отошли. 6-го апрѣля 3 бат. св. гв. полка вошелъ въ городъ и расположился по квартирамъ. 2 бат. св. гв. полка остался въ деревнѣ Волонтеровкѣ, вблизи Сартанскихъ заводовъ.

По приходѣ частей въ городъ, ген. Виноградовъ, послѣ молебна, произвелъ парадъ частямъ отряда, на которомъ онъ благодарилъ гвардейскій отрядъ за его боевую работу и приказалъ полк. Саксъ представить всѣхъ отличившихся г.г. офицеровъ къ производству въ слѣдующій чинъ, а нижнихъ чиновъ къ георгіевскимъ крестамъ. Полк. Саксъ, отказавшись

отъ представленія г.г. офицеровъ, попросилъ ген. Виноградова отпривать телеграмму ген. Май-Маевскому, прося его доложить Главнокомандующему о томъ, что гвардейцы съ честью выполнили свой долгъ передъ Родиной въ бояхъ подъ г. Мариуполемъ. За эти бои ген. Виноградовъ представилъ полк. Саксъ къ производству въ генераль-маіоры.

Бой у селенія Мангушъ и оставленіе Мариуполя.

6 апрѣля, для ликвидаціи красныхъ, оставшихся въ районѣ дер. Ялта, были посланы двѣ роты стрѣлковъ съ пулеметной командой и командой конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Московскаго полка. Отрядомъ командовалъ полк. Яковлевъ. Пройдя село Мангушъ, отрядъ обнаружилъ противника въ количествѣ до 600 человекъ, наступавшаго на вышеназванное село. Полк. Яковлевъ приказалъ ротѣ Императорскихъ стрѣлковъ — кап. Корбе — занять позицію на крайнѣмъ села и во что бы то ни стало задержать продвиженіе красныхъ. Влѣво отъ села Мангушъ дѣйствовали отрядъ полк. Наутова. Императорскіе стрѣлки въ теченіи четырехъ часовъ отбивали яростныя атаки красныхъ, сами переходя въ контръ-атаки. Ротный командиръ кап. Корбе и младшій офицеръ пор. Воейковъ были ранены и выбыли изъ строя; только къ вечеру, согласно полученному приказу, стрѣлки отошли въ городъ. Попытка красной конницы обойти правый флангъ отходившей нашей пѣхоты была остановлена командой конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Московскаго полка. Въ виду усиленія конницы красныхъ ген. Виноградовъ, подъ вечеръ, выдвинулъ одну сотню Лабинцевъ. Сотня, выйдя на линію нашей пѣхоты, спѣшилась и ружейнымъ огнемъ отбила красныхъ. Этотъ бой стрѣлковъ и Московцевъ былъ отмѣченъ въ сводкѣ Главнокомандующаго отъ 8 апрѣля.

7 апрѣля, въ день Св. Пасхи, для ликвидаціи обозначившагося наступленія красныхъ на г. Мариуполь, со стороны села Мангушъ, занятаго крупными силами, былъ двинуть отрядъ подъ командой полк. Сакса, въ который вошли 2 и 3 баталіоны св.-гв. полка, кромѣ Кексгольмской роты, составившей гарнизонъ города, и батарей Л.-Гв. 2 и 3 арт. бриг.

На седьмой верстѣ, по дорогѣ Мариуполь—Мангушъ отрядъ былъ встрѣченъ значительными силами красныхъ.

Волынцы съ двумя орудіями были направлены въ тылъ красныхъ, а съ остальными ротами начальникъ отряда перешель въ наступленіе. Послѣ сильнаго огневого боя, красные, подведя новыя части, обрушились на Гренадерскую роту и заставили ее отойти. Создалось опасное положеніе. Расчитывая на скорое дѣйствіе пущенной въ обходъ Волынской роты, полк. Саксъ съ послѣднимъ своимъ резервомъ, Московской ротой, перешель въ рѣшительную атаку, былъ раненъ въ ногу и выбылъ изъ строя. Отрядъ принялъ полк. Осиповъ I — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка. Съ большимъ трудомъ ротамъ удавалось сдерживать движеніе красныхъ, въ этотъ рѣшительный и трудный моментъ боя на флангъ у красныхъ появилась Волынская рота. Приданная ей артиллерія открыла сильный огонь, а рота ударила во флангъ краснымъ. Красные не выдержали этого комбинированнаго удара съ фронта и фланга и обратились въ безпорядочное бѣгство. Около 11 ч. отрядъ занялъ село Мангушъ. Кромѣ начальника отряда былъ раненъ пор. Салатко-Петрищевъ — Л.-Гв. Московскаго полка.

Съ 8 по 13 апрѣля на линіи селъ Мангушъ, Старый Крымъ, Ялта происходили небольшіе бои съ красными, которые по-видимому нащупывали наше расположеніе и силы, все время выслая крупныя развѣдывательныя партіи. Съ нашей стороны поиски производила конная команда Московцевъ. 11 апрѣля Гренадеры отошли въ г. Мариуполь для празднованія своего полкового праздника.

Вечеромъ 13 апрѣля большевики неожиданно крупными силами перешли въ наступленіе на широкомъ фронтѣ. Подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника и въ связи съ отходомъ казаковъ, занимавшихъ фронтъ сѣвернѣ селенія Мангушъ, наши части, ведя ожесточенные бои, начали отходить къ Мариуполю. Въ городѣ, въ это время, произошло возстаніе мѣстныхъ большевиковъ, и они заняли портъ Мариуполь, гдѣ дѣйствовали Гренадеры, и имъ для того, чтобы присоединиться къ отряду, пришлось, обходя городъ, отходить въ направленіи станицы Новониколаевской.

Къ вечеру 14 апрѣля весь отрядъ полковника Сакса сосредоточился на хуторахъ Безьяннхъ, расположенныхъ въ 20 верстахъ отъ города, на берегу Азовскаго Моря.

Красные же, занявъ городъ и не преслѣдуя наши части, несмотря на свое подавляющее превосходство въ силахъ, занялись его грабежомъ.

IV ЧАСТЬ

Очищение Сѣверной Тавріи и періодъ боевъ до перехода въ общее наступленіе.

Стоянка на хуторахъ Безымянныхъ и переходъ въ районъ села Федоровки на хутора Котлотинскіе.

Отрядъ, отошедшій къ хуторамъ, состоялъ изъ 2 бат. — полк. Яковлевъ — Л.-Гв. Гренадер. п.: Московская рота (11 штыковъ) — кап. Де-Виттъ; Гренадерская рота (23 штыка) — полк. Абоимовъ; стрѣлковая рота (7 штыковъ) — пор. князь Голицынъ; команда конныхъ развѣдчиковъ Московскаго полка (12 сабель) — кап. Климовичъ; пулеметная команда (6 пулеметовъ) кап. Максимовичъ — Л.-гв. Гренадерскаго полка.

3 бат. — полк. Осиповъ I Л.-гв. Кексгольм. п.: Кексгольмская рота (18 штыковъ) — кап. Осиповъ II; Петроградская рота (23 штыка) — кап. Манулевичъ, Вольнская рота (27 штыковъ) — кап. Фишеръ; команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-гв. Кексгольмскаго полка (9 сабель) — кап. Цихоцкій I. При отрядѣ находилась батарея Л.-гв. 3 арт. бригады — полк. Сибилевъ.

Настроеніе солдатъ отряда было подавлено, появилась неувѣренность въ успѣхъ добровольцевъ. Мѣстные большевики вели сильную агитацію. Были случаи, когда солдаты мелкими партиями уходили въ районъ красныхъ, къ себѣ по деревнямъ.

Отрядъ выставялъ сторожевое охраненіе на ближайшіе хутора, на берегу Азовскаго моря. 16 апрѣля конныя части красныхъ выбили казаковъ, занимавшихъ рядъ хуторовъ по рѣчкѣ Кальмиусъ. Гренадерская рота, послѣ небольшой перестрѣлки, выбила красные развѣзды изъ хуторовъ, послѣ чего тѣ отошли къ городу.

18 апрѣля, для выясненія силъ противника и его расположенія, отряду — начальникъ полк. Абоимовъ: Гренадерская рота, полурота Волянцевъ и польскій эскадронъ 2 коннаго полка, была дана задача продвинуться въ направленіи на г. Мариуполь и занять хутора Косоротова. На этихъ хуторахъ располагались небольшія части красныхъ, которыя при приближеніи нашего отряда не приняли боя и отошли на западъ. По свѣдѣніямъ отъ жителей г. Мариуполь и Сартанскіе заводы занимались большими силами красныхъ.

20 апрѣля, гвардейскій отрядъ, уже подъ командой генерала Тилло, пройдя станицы Новониколаевскую, Весело-Вознесенскую, перешелъ на хутора Котломинскіе и Щербакова и сталъ въ резервъ ген. Виноградова. Штабъ Мариупольскаго отряда занималъ село Федоровку.

На этихъ хуторахъ баталіоны простояли нѣсколько дней, ведя усиленные занятія. Изъ г. Таганрога прибыло пополненіе и роты были доведены до 40 штыковъ. Въ Таганрогъ впервые были отправлены офицеры и ниж. чины и тамъ было положено начало формированію запасныхъ частей.

23 апрѣля, сборный отрядъ, подъ общей командой кап. Климовича, въ составѣ командъ конныхъ развѣдчиковъ — Измайловскаго, Московскаго и Кексгольмскаго полковъ, взвода 1 сотни Таманскаго полка и 4 пулеметовъ былъ посланъ для производства дальней развѣдки въ тылъ краснымъ. Исходнымъ пунктомъ было назначено село Троицкое, въ 50 верстахъ къ сѣверу отъ хуторовъ Щербакова. Этотъ районъ нашими войсками не занимался.

Задача развѣдки — опредѣлить расположеніе главныхъ силъ противника, ихъ количество и составъ. По свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей красные занимали правый берегъ рѣки Кальміуса, въ 45 верстахъ къ западу отъ села Троицкое. Къ вечеру конный отрядъ дошелъ до села Троицкое, откуда въ 2 ч. ночи, выславъ въ дозоръ взводъ Кексгольмцевъ, выступилъ въ направленіи рѣки Кальміуса. Дойдя до рѣки, развѣдка выяснила, что ея правый берегъ занятъ сильными пѣхотными частями, на лѣвомъ берегу находилось конное сторожевое охраненіе, которое при нашемъ появленіи отошло безъ выстрѣла. Выполнивъ свою задачу, отрядъ къ вечеру 24 апрѣля вернулся обратно въ село Троицкое.

Бой 3 бат. св.-гв. полка у дер. Кузнецово-Михайловское и хуторовъ Грековскихъ.

29 апрѣля баталіонъ былъ вызванъ изъ резерва и ему была дана задача выбить красныхъ изъ дер. Кузнецово-Михайловское, откуда красные наканунѣ вытѣснили дивизионъ 9 кавалерійской дивизіи. Въ тотъ же день баталіонъ, съ 2 орудіями Л.-Гв. 3 артиллер. бригады и командой конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка, выступилъ въ направленіи деревни Греково. Походъ продолжался всю ночь и отрядъ на разсвѣтѣ прибылъ въ указанную деревню, откуда и было рѣшено перейти въ наступленіе. Выславъ впередъ конную развѣдку для выясненія расположенія противника, баталіонъ двинулся къ дер. Кузнецово. Не доходя 2 версты до деревни, начальникъ отряда, полк. Михайловъ, приказалъ 2 орудіямъ — кап. Петриченко выѣхать на бугры и съ открытой позиціи открыть огонь по деревнѣ. Въ то же время Петроградцы и Волынцы разсыпали цѣпи и перешли въ наступленіе. Кексгольмская рота наступала лощиной, обходя деревню съ сѣвера. Дивизионъ 9 кавал. дивизіи (40—50 сабель) составилъ резервъ, выславъ небольшіе развѣзды для охраны фланговъ.

Красные пытались сопротивляться, но были быстро выбиты изъ деревни. Роты, пройдя деревню, перешли по мосту черезъ рѣчку Грузскій Елончакъ и остановились на ближайшихъ буграхъ. Кексгольмская рота была оттянута въ деревню. Еще до взятія ея, вмѣсто заболѣвшаго ея командира кап. Осипова II, роту принялъ кап. Голѣвскій II.

Вскорѣ съ колокольни было обнаружено движеніе отрядовъ красныхъ: одного — изъ дер. Васильево въ направленіи на дер. Кузнецово-Михайловское, другого — изъ дер. Покровско-Кириево на западъ.

Полк. Михайловъ приказалъ: Петроградской и Волынской ротамъ продвинуться впередъ и занять позицію фронтомъ на дер. Васильевка, Кексгольмской ротѣ выдвинуться вдоль рѣчки на сѣверъ, въ направленіи хуторовъ Грековскихъ; дивизиону 9 кав. дивизіи освѣщать мѣстность сѣверо-западнѣ этихъ же хуторовъ.

Кексгольмская рота, пройдя около версты, остановилась и выслала развѣдку на хутора. Развѣдка донесла, что противникъ, до 500 человекъ, при небольшомъ конномъ отрядѣ, дви-

гается къ хуторамъ Грековскимъ. На фронты Петроградской и Волынской ротъ противникъ тоже медленно приближался густыми цѣпями. Командиръ Кексгольмской роты, видя отходъ противника и его намѣреніе отрѣзать наши части, находившіяся за рѣчкой, отъ единственной переправы, рѣшилъ перейти въ наступленіе и занять хутора, которые, располагаясь на холмахъ, представляли позицію удобную для обороны. Количество штыковъ въ ротѣ доходило до 40, при двухъ пулеметахъ. Конный дивизионъ 9 кав. дивизіи, освѣщавшій мѣстность правѣе хуторовъ, былъ предупрежденъ о наступленіи роты. Кексгольмцы начали быстро продвигаться впередъ, но не доходя до хуторовъ, были встрѣчены ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ красныхъ, успѣвшихъ уже занять хутора. Съ крикомъ „ура“ рота бросилась въ атаку; красные, бросивъ пулеметъ, бѣжали. Въ это время конная группа красныхъ, отѣснивъ разѣздъ дивизиона 9 кав. див., заскакала въ тылъ ротѣ и начала рубить ея резервъ. Видя у насъ смятеніе, подошедшая пѣхота красныхъ перешла въ контръ-атаку. Командиръ роты приказалъ начать отходъ; красные густыми цѣпями начали настойчивое преслѣдованіе. Конная группа красныхъ, потерявъ часть своего состава, поспѣшно отошла къ своей пѣхотѣ.

Во время отхода роты, въ болотѣ застряли два пулемета; несмотря на категорическое приказаніе ихъ бросить, поручикъ Захарьинъ задержался, желая ихъ во что бы то ни стало вытащить, былъ окруженъ конницей красныхъ и, послѣ отчаяннаго сопротивленія, не желая сдаться — застрѣлился. Его примѣру послѣдовали три номера — вольноопредѣляющіеся. Отходящую роту красные преслѣдовали около 3 версты.

У хуторовъ Ульяновскихъ Кексгольмцы соединились съ Петроградской и Волынской ротами, которыя подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника тоже отошли за деревню. Отрядъ занялъ позицію на буграхъ, южнѣе хутора Ульянова; красные нѣсколько разъ атаковали наши позиціи, но были отбиты.

Въ этомъ бою Кексгольмская рота потеряла убитыми: поруч. Захарьина и 5 солдатъ; ранеными — пор. Литвинова и 8 солдатъ. Нѣсколько солдатъ попало въ плѣнъ и были зарублены. Въ остальныхъ ротахъ потери были ничтожны. Въ 11 ч. вечера баталіонъ былъ смѣненъ армейскими частями и отошелъ въ дер. Михайловка.

Продвиженіе 2 и 3 бат. св.-гв. полка на западъ и занятіе станці Карань 2 бат. и станці Волноваха 3 баталіономъ.

1 мая весь гвардейскій отрядъ, подъ командой ген. Тилло, перешелъ въ колонію Мазаевскую, гдѣ смѣнилъ части Кубанскаго пластунскаго баталіона.

Въ составъ отряда входили: 2 баталіонъ — полк. Томашевичъ I — Л.-Гв. Гренадерскаго полка; Московская рота (14 штыковъ, 2 пулемета) — кап. Гора; Гренадерская рота (16 шт., 2 пул.) — кап. Вашадзе; Сводно-стрѣлковая рота (12 шт., 2 пул.); Команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Московскаго полка (10 сабель) — кап. Климовичъ; Команда пѣшихъ развѣдчиковъ (8 штыковъ) — кап. Татіевъ — Л.-Гв. Гренадерскаго полка.

Во время стоянки на хуторахъ Котлотинскихъ и хуторахъ Щербакова пополненіе получилъ только 3 баталіонъ.

3 баталіонъ — полк. Михайловъ — Л.-Гв. Волынскаго полка: Кексгольмская рота (28 шт., 2 пул.) — кап. Галѣевскій II; Петроградская рота (35 шт., 2 пул.) — кап. Манулевичъ II; Волынская рота (40 шт., 2 пул.) — кап. Фишеръ; Команда конныхъ развѣдчиковъ (9 сабель) — кап. Цихоцкій I. При отрядѣ находились: команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Измайловскаго полка (20 сабель) — кап. Парфеновъ, батарея Л.-Гв. 3 арт. бригады — полк. Саксъ и батарея Л.-Гв. 2 арт. бригады — полк. Осиповъ (позже эта батарея была придана 2 Кубанскому пластунскому баталіону.)

Красные довольно большими силами занимали селеніе Греково, въ 3 верстахъ отъ колоніи. Отрядъ выставилъ сторожевое охраненіе: — отъ 3 бат. на буграхъ, сѣверо-западнѣе колоніи и отъ 2 бат. — прямо на западъ, по рѣчкѣ Грузскій Еланчакъ. Въ теченіе 4 дней противникъ, при поддержкѣ артиллеріи, нѣсколько разъ въ день пытался наступать на колонію, переправляясь черезъ рѣчку южнѣе дер. Греково. Артиллерійскимъ огнемъ и контръ-атаками нашихъ ротъ красные каждый разъ сбрасывались въ рѣчку и отходили въ исходное положеніе.

3 мая были получены свѣдѣнія, что конница ген. Шкуро, прорвавъ фронтъ сѣвернѣе ст. Волноваха, зашла въ тылъ краснымъ. Въ ночь съ 4 на 5 мая наша пѣшая развѣдка, вы-

сланная въ дер. Греково, противника въ ней не обнаружила. По свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей и по непонятнымъ для нихъ причинамъ, красные неожиданно двинулись на западъ, въ направленіи села Карань. Въ тотъ же вечеръ 2 бат. перешель въ дер. Греково.

Отряду ген. Виноградова было приказано по всему фронту перейти въ наступленіе и энергично преслѣдовать красныхъ. Утромъ 6-го мая сводно-гвардейскій отрядъ перешель въ дер. Греково. Простоявъ въ ней одинъ день, двинулся дальше: — 3 бат. — на колонію Маріенталь, 2 — бат. южиѣ на хутора Табунщикова (Козлова). На колонію Маріенталь была направлена Петроградская рота съ задачей: взять колонію и ждать подхода баталіона. Не доходя полутора версты до колоніи, Петроградцы были встрѣчены ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Отъ плѣнныхъ было выяснено, что колонія занята 1 ударнымъ Берестовецкимъ баталіономъ. На помощь Петроградцамъ была выдвинута Кексгольмская рота. Рота послѣ небольшой артиллерійской подготовки перешла въ наступленіе. Конная группа красныхъ, до 2 эскадроновъ, бывшая влѣво отъ колоніи, отошла. Послѣ небольшого огневого боя, противникъ отошелъ за рѣчку и окопался. Петроградцы и Кексгольмцы прошли колонію; темнота остановила продвиженіе. Не имѣя связи съ 2 бат. и частями наступавшими съ сѣвера, роты выставили охраненіе на занятой линіи. Наше наступленіе для красныхъ было полной неожиданностью и они не успѣли о немъ сообщить своимъ частямъ, занимавшимъ село Новое Карань, съ сѣверо-западу отъ колоніи Маріенталь. Ночью застава Кексгольмской роты, — кап. Радичъ I, захватила конную связь красныхъ съ 1-мъ ударнымъ Берестовецкимъ бат., спокойно направлявшуюся въ колонію Маріенталь.

2 бат., поздно вечеромъ, подошелъ къ хут. Табунщикова и заночевалъ невдалекѣ отъ нихъ, въ одной изъ нѣмецкихъ колоній, имѣя задачу на слѣдующій день атаковать эти хутора при поддержкѣ дивизіона 9 кавалерійской дивизіи.

9 мая красные повели наступленіе на колонію Маріенталь, какъ со стороны с. Карань, такъ и съ запада, переправившись на разсвѣтѣ черезъ рѣку Кальміусь.

Артиллерійскимъ огнемъ и движеніемъ Кексгольмской и Вольнской ротъ въ направленіи с. Карань и Петроградской — къ рѣчкѣ, противникъ былъ отбитъ.

Полк. Михайловъ приказалъ ротамъ продолжать наступленіе, преслѣдуя противника. Быстро продвигаясь впередъ, роты достигли села и заняли его передовыми частями. Красные, несмотря на свои большія силы, поспѣшно отходили на деревню Игнатовку. Наша артиллерія обстрѣливала какъ отходившія ихъ части, такъ и ихъ громадный обозъ, до 500 повозокъ. Вечеромъ роты получили приказъ отойти въ колонію Маріенталь. Въ тотъ же день взводъ Петроградцевъ съ 1 пулеметомъ — кап. Молчановъ, былъ посланъ для связи со штабомъ ген. Тилло, около хут. Табунщикова. Взводъ принялъ участіе въ наступленіи и взятія 2 бат. этихъ хуторовъ. Въ этомъ дѣлѣ былъ раненъ пор. Козловъ — Л.-Гв. 1 Стр. Е. В. полка, нѣсколько нижнихъ чиновъ убито и ранено.

3 бат. присоединился ко второму и на слѣдующій день безъ боя баталіоны заняли село Новую-Карань, въ 2-хъ верстахъ отъ желѣзной дороги Маріуполь—Волноваха. 2 бат. получилъ небольшое пополненіе. Была сформирована рота Императорскихъ стрѣлковъ — к-ръ полк. Губкинъ.

Красные продолжали свой отходъ. Поздно вечеромъ 14 мая 3 бат. получилъ приказъ занять станцію Волноваха. Баталіонъ, въ составѣ: Кексгольмской и Вольнской ротъ, съ командой конныхъ развѣдчиковъ и 2 орудіями Л.-Гв. 3 Арт. бригады, — вышелъ въ направленіи станціи. Петроградская рота осталась въ резервѣ, въ распоряженіи ген. Тилло. На разсвѣтѣ баталіонъ подошелъ къ станціи. Послѣ небольшого артиллерійскаго боя съ бронепоездомъ красныхъ, баталіонъ занялъ станцію и расположился въ деревнѣ Волноваха, выставивъ сторожевое охраненіе въ направленіи деревни Валеріановка—Кирилловка. На сѣверѣ, по линіи жел. дороги, станцію Великій-Анодоль заняли части 42 Донского пѣх. полка, связь съ которыми поддерживалась по телефону. Деревню Анодоль заняла команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Московскаго полка.

15 мая красные атаквали эту деревню, наша развѣдка отошла на станцію Карань.

Бои у станціи Волноваха, Карань и Кичиксу.

15 мая ген. Тилло приказалъ Петроградской ротѣ съ командой конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Измайловскаго полка

и 2 оруд. Л.-Гв. 3 Арт. бриг. взять деревню Анодоль. Отрядъ занялъ деревню, но къ вечеру, согласно приказа, отошелъ на желѣзную дорогу, имѣя въ охраненіи конные развѣдкы.

16 мая Петроградская рота была перебросана на станцію Волноваха на присоединеніе къ своему баталіону.

Съ 14 по 16 мая 3 бат. стоялъ на станціи, ведя развѣдку въ направленіи станціи Великій-Анодоль и Кичиксу. Красные бронепоезда „Роза Люксембургъ“ и „Спартакъ“ подходили со стороны станціи Зачатьевской и обстрѣливали стан. Волноваха и мѣстечко. Противъ нихъ, довольно удачно, боролись бронепоездъ „Іоаннъ Калита“ и наша артиллерія.

17 мая красные, подвезя новыя части, подъ прикрытіемъ бронепоездовъ повели наступленіе на станцію Волноваха; пѣхота двигалась со стороны деревни Валеріановка, бронепоезда со стороны станціи Зачатьевской. Баталіонъ занялъ позиціи: Кексгольмская рота — сѣвернѣе станціи, Вольнская рота — тремя взводами впереди станціи и взводъ съ орудіемъ — въ полутора верстахъ южнѣе станціи. Команда конныхъ развѣдчиковъ Кексгольмскаго полка (10 сабель и 2 пулемета) была выслана еще южнѣе для прикрытія лѣваго фланга баталіона. Петроградская рота была оставлена въ резервъ на станціи Волноваха. Численность баталіона доходила лишь до 110 штыковъ при семи пулеметахъ. Одновременно съ наступленіемъ на станцію Волноваха красные большими силами атаковали станцію Великій-Анодоль. Бронепоездъ „Іоаннъ Калита“, боясь быть отрѣзаннымъ отъ своей базы, ушелъ на станцію Великій-Анодоль. По пути бронепоездъ едва не попалъ въ руки красныхъ и ему, лишь съ большимъ трудомъ, удалось пробиться къ своей базѣ. Со станціи Карань доносилась сильная артиллерійская стрѣльба: красные и въ этомъ районѣ перешли въ наступленіе.

Въ районѣ станціи Волноваха красная пѣхота густыми цѣпями двинулась на станцію. Нашимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ она была остановлена и залегла, открывъ сильный огонь. Въ это же время бронепоезда противника открыли ураганный огонь изъ тяжелыхъ орудій по станціи и нашимъ позиціямъ. Наша артиллерія принуждена была все время мѣнять позиціи, дабы не быть уничтоженной. Нащупавъ наши обнаженные фланги, прикрытые лишь слабой конной частью, красные цѣпи съ пулеметами на тачанкахъ и кон-

ница начали быстро охватывать наши фланги. Вскорѣ наши части, оказались подъ фланговымъ пулеметнымъ огнемъ. Командиръ баталіона приказалъ ротамъ отходить на деревню Бугазъ. Едва наши цѣпи, отойдя отъ станціи, перешли линію желѣзной дороги, — бронепоездъ красныхъ, пройдя станцію, открылъ пулеметный и орудійный огонь по нашимъ частямъ, конница же красныхъ съ пулеметными тачанками продолжала обстрѣль нашихъ фланговъ. Попытка конной группы красныхъ атаковать наши роты была отбита нашей конной развѣдкой подъ командой капитана Цихоцкаго I — Л.-Гвард. Кексгольмскаго полка и ротой Петроградцевъ, шедшей въ арьергардъ. Все же конница красныхъ продолжала слѣдовать за отступавшими ротами.

Подойдя къ деревнѣ Бугазъ, было приказано задержаться, чтобы подтянуть отставшихъ. Наша артиллерія вела огонь по конницѣ красныхъ, ихъ пѣхота продолжала преслѣдованіе. Конница все глубже и глубже заходя въ тылъ нашихъ частей, заняла высоты и лощины, въ которой была деревня Бугазъ. Нашъ огонь задерживалъ наступленіе конницы и пѣхоты красныхъ.

Пропустивъ обозъ и раненыхъ, баталіонъ двинулся по дорогѣ въ направленіи на деревню Николаевку. Проходя черезъ деревню Бугазъ, роты все время находились подъ фланговымъ пулеметнымъ огнемъ, а также подъ ружейнымъ обстрѣломъ большевитски настроенныхъ жителей деревни. Пройдя деревню и не доходя хут. Поповыхъ, баталіонъ занялъ позицію, съ которой огнемъ артиллеріи отогналъ большевицкія тачанки, отошедшія въ направленіи станціи Волноваха. Заночевалъ баталіонъ въ деревнѣ Ново-Николаевкѣ; сторожевое охраненіе несла Петроградская рота.

Весь день боя не удалось установить связи какъ съ нашими частями на сѣверѣ, такъ и на югѣ. Полк. Михайловъ послалъ донесеніе въ штабъ св. гвард. полка. По частнымъ свѣдѣніямъ деревня Игнатовка была занята конницей красныхъ, наша развѣдка была направлена въ село Новая-Карань. На слѣдующій день выяснилось, что красные, ведя наступленіе на Волноваху, атаквали также и станцію Великій-Анодолъ и Карань. Части 42 Донскаго полка, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ красныхъ и обхода ихъ лѣваго фланга, отошли на дер. Ново-Троицкое. Въ ту же ночь большевики, выбивъ

части дивизиона 9 кав. дивизии со станции Карань, повели наступление на роты 2 батал. св.-гв. полка, занимавшія село Карань. Команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Измайловскаго полка, — кап. Парфеновъ, отбила атаку и отгѣснила красныхъ за полотно желѣзной дороги. Обойдя все же правый флангъ баталіона, красные заставили его отойти въ районъ развѣзда Кичиксу. Штабъ полка перешелъ на станцію Кальчикъ. Весь день 2 орудія полк. Сибилева не давали краснымъ поправить разобранное полотно желѣзной дороги и тѣмъ самымъ не давали пройти краснымъ бронепоездамъ.

Ген. Шкуро прорвалъ фронтъ красныхъ и занялъ станцію Розовку, разбивъ въ ея районѣ дивизию Махно. 2 и 3 бат. получили приказаніе перейти въ наступленіи при своемъ движеніи они заняли станцію Волноваха и селеніе Карань. Въ этомъ районѣ баталіоны получили пополненіе, около 300 челоувѣкъ изъ числа плѣнныхъ, взятыхъ казаками въ районѣ станцій Розовка и Хлѣбодаровка.

Продвиженіе 2 и 3 баталіоновъ св.-гв. полка въ районѣ станціи Верхній Токмакъ.

Въ виду полного разстройства частей красныхъ, было приказано перейти въ наступленіе по всему фронту.

2 батал. получилъ заданіе: двигаться через деревни Аюодоль—Златоустъ въ дер. М. Янисаль на присоединеніе къ 3 баталіону. 3 баталіонъ, пройдя деревни Крестовая, М. Янисаль, Темрюкъ, село Андреевку, 27 мая прибылъ въ дер. Елисѣвку. 2 же баталіонъ въ деревнѣ М. Янисаль получилъ приказаніе перейти на станцію Розовка, гдѣ и войти въ подчиненіе ген. Виноградову. Этотъ районъ былъ занятъ частями ген. Шкуро. Простоявъ нѣсколько дней на станціи Розовка, баталіонъ получилъ приказаніе перейти въ Царево-Константиновку, гдѣ уже находилась Московская рота, а затѣмъ на станцію Верхній-Токмакъ, гдѣ и соединиться со 2 Лабинскимъ коннымъ полкомъ.

Изъ Верх.-Токмака Гренадеры и Стрѣлки были направлены въ дер. Мошлаки, откуда и выбили красныхъ.

Бой Волынскихъ ротъ у станціи Елисеѣвка.

При своемъ движеніи впередъ 3 бат. велъ легкіе бои съ коннымъ арьергардомъ красныхъ. 27 мая двумъ ротамъ Л.-Г. Волынскаго полка — кап. Фишеръ — было приказано произвести усиленную развѣдку въ направленіи на станцію Елисеѣвку. Ротамъ было придано одно орудіе и команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка — кап. Цихоцкій І. По имѣвшимся свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ жителей станція занималась лишь небольшимъ коннымъ развѣздомъ.

Въ 4 часа дня роты выступили въ направленіи колоніи Нейгофунгсталь; не доходя ея, перешли черезъ рѣчку Чокрахъ и повернули на станцію. Не успѣли роты выйти на бугры передъ станціей, какъ были обстрѣляны сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Капитанъ Фишеръ приказалъ ротѣ кап. Кернъ и полуротѣ кап. Александрова быстро развернуться и наступать на станцію. Команда конныхъ развѣдчиковъ съ двумя пулеметами была направлена для обезпеченія лѣваго фланга, самъ же кап. Фишеръ съ полуротой и орудіемъ остался на буграхъ у колоніи.

Роты развернулись и перешли въ наступленіе, орудіе открыло огонь по станціи и по показавшейся впереди ея конницѣ красныхъ. Волынцы, неся большія потери, быстро двигались впередъ. Подойдя къ станціи на 400 шаговъ, Волынцы попали подъ сильный фланговый ружейный и пулеметный огонь, и въ то же время красные перешли въ контръ-атаку. Команда конныхъ развѣдчиковъ, подъ натисковъ конницы красныхъ, отошла къ колоніи. Роты оказались почти что окруженными, повернули фронтъ на дер. Елисеѣвку и начали быстро отходить. Кап. Фишеръ съ полуротой пытался удержать наступленіе конницы красныхъ, но, боясь быть отрѣзаннымъ, началъ тоже отходить къ Елисеѣвкѣ. Съ большимъ трудомъ остатки ротъ, пробившись изъ кольца окруженія, начали медленно отходить къ деревнѣ, отбиваясь отъ насѣдавшей конницы красныхъ.

Полк. Михайловъ, получивъ донесеніе о тяжеломъ боѣ Волынцевъ, приказалъ Кексгольмской ротѣ выдвинуться на крайню деревню для поддержки Волынцамъ. Наступившая темнота прекратила преслѣдованіе красной конницы.

Въ этомъ бою Волынцы потеряли: убитымъ — командира роты капитана Кернъ и ранеными: прапорщика Пѣшкова и до 60 человекъ нижнихъ чиновъ. Роты были сведены въ одну.

На разсвѣтъ слѣдующаго дня конныя части красныхъ были выбиты со станціи Елисеѣвка и она была занята дивизиономъ 9 кав. дивизіи. Станція Нельговка и полотно желѣзной дороги между этими станціями были заняты Петроградской ротой. Противникъ неоднократно пытался овладѣть линіей желѣзной дороги, но огнемъ Петроградцевъ былъ каждый разъ отбиваемъ и отходилъ въ исходное положеніе.

Въ теченіи описаннаго періода батарея Л.-Гв. 2 Артил. бригады (полк. Осиповъ) была придана 2 кубанскому пластунскому баталіону, дѣйствуя съ которымъ въ направленіи къ Пологамъ, съумѣла заслужить любовь, признаніе и вѣру пластуновъ въ приданную артиллерію.

30 мая (12 іюля) генераль Деникинъ отдалъ свой приказъ о подчиненіи его Верховному Правителю, адмиралу Колчаку. Приказъ этотъ гласилъ слѣдующее:

„Безпримѣрными подвигами Добровольческихъ Армій, Кубанскихъ, Донскихъ и Терскихъ казаковъ и Горскихъ народовъ освобожденъ Югъ Россіи и русскія арміи неудержимо двигаются впередъ къ сердцу Россіи.

Съ замираніемъ сердца весь русскій народъ слѣдитъ за успѣхомъ русской арміи, съ вѣрой надеждой и любовью. Но на ряду съ боевыми успѣхами въ глубокомъ тылу зрѣтъ предательство на почвѣ личныхъ честолюбій, не останавливающихся передъ расчлененіемъ Великой Единой Россіи.

Спасеніе нашей Родины заключается въ единой Верховной власти и нераздѣльномъ съ нею единомъ Верховномъ командованіи. Исходя изъ этого глубокаго убѣжденія, отдавая свою жизнь служенію горячелюбимой Родины и ставя превыше всего ея счастье, я подчиняюсь адмиралу Колчаку, какъ Верховному Правителю Русскаго Государства и Верховному Главнокомандующему Русскихъ Армій.

Да благословитъ Господь Его Крестный путь и да даруетъ спасеніе Россіи“.

Операціи св.-гв. полка въ районѣ станціи Верхній Токмакъ и колоніи Шпаррау.

Къ 30 мая св.-гв. полкъ сосредоточился въ районѣ станціи Верх. Токмакъ. 2 св.-гв. баталіонъ занялъ позицію у дер. Черниговка. 3 баталіонъ и только что подошедшій 1 баталіонъ заняли колонію Шпаррау—Контениусфельдъ. Составъ Сводно-Гвардейскаго полка къ этому времени былъ приблизительно слѣдующій: командиръ полка полк. Мантуровъ — Л.-Гв. Измайловскаго полка; начальникъ штаба и адъютантъ — полк. Павловъ — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка; 1 баталіонъ: командиръ полк. Перскій — Л.-Гв. Измайловскаго полка, Измайловская и 2 Егерскихъ роты, команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Измайловскаго полка — кап. Парфеновъ; 2 баталіонъ: командиръ бат. полк. Томашевичъ — Л.-Гв. Гренадерскаго полка; Московская, Гренадерская и двѣ стрѣлковыя роты и команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Московскаго полка — кап. Климовичъ.

3 баталіонъ — полк. Голѣвскій I — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка: Литовская, Кексгольмская, Петроградская и Волынская роты, команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Кексгольмскаго полка — кап. Цихоцкій I. Роты доходили до 50 штыковъ при 3-4 пулеметахъ. Въ каждой ротѣ было до 5 офицеровъ. Къ этому времени въ полкъ прибыли офицеры изъ Крыма, изъ расформированнаго отряда по охранѣ Членовъ Императорской Фамиліи.

Батарея Л.-Гв. 2 Артил. бригады — командиръ полк. Кузьминскій — дѣйствуя съ 2 кубанскимъ пластунскимъ баталіономъ, въ теченіи 29 и 30 мая участвовала въ упорномъ бою у ст. Пологи, стрѣляя и на картечь при отбитіи атакъ большевиковъ. Въ этихъ бояхъ тяжело раненъ подпоручикъ бар. Тизенгаузенъ II.

1 іюня къ батареевъ прибылъ и отдѣльный взводъ бригады, который дѣйствовалъ въ Крыму и, послѣ операцій въ керченскихъ каменоломняхъ, былъ переброшенъ изъ Керчи черезъ Мариуполь въ Пологи. Такъ какъ въ это время прибыли для перевооруженія батареи 4 англійскихъ пушки, то Л.-Гв. 2 Артил. бригада сформировываетъ дивизионъ изъ 2 батарей подъ командой полковника Кузьминскаго: 1 батарея съ англ.

пушками — командир полк. Осиповъ, 2 батарея съ русскими пушками — командиръ полк. Иваненко.

Дивизионъ остается временно при пластунскомъ баталіонѣ, участвуя съ нимъ въ бояхъ: при деревнѣ Басань (дѣйствуя совмѣстно съ танками), гор. Орѣховѣ и Александровскѣ, а послѣ въ упорныхъ и длительныхъ бояхъ у с. Кичкаса при нашей осадѣ острова Хортица (историческая Запорожская Сѣчь). Въ этихъ бояхъ тяжело раненъ капитанъ Витте.

Бои у колоніи Шпаррау и дер. Черниговки.

1 іюня Св.-Гвардейскій полкъ получилъ задачу: 2 бат., совмѣстно съ 2 Лабинскимъ коннымъ полкомъ — наступать по линіи желѣзной дороги Верхній Токмакъ—Стульнево и выбить противника изъ дер. Черниговки. Въ этомъ районѣ наши позиціи шли, приблизительно, въ серединѣ деревни, которая тянулась на 12 верстѣ.

1 и 3 баталіонамъ, съ полусотней казаковъ Лабинскаго полка и командой конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Измайловскаго и Л.-Гв. Кексгольмскаго полковъ и батареей Л.-Гв. 3 арт. бригады — полк. Сибилевъ, было приказано наступать со стороны колоніи Шпаррау на западную окраину дер. Черниговки. Это движеніе должно было носить характеръ демонстраціи, дабы отвлечь часть силъ красныхъ изъ района 2 баталіона и 2-го Лабинскаго полка.

Въ 10 ч. утра этотъ отрядъ подъ командой полковника Голѣвскаго I, выславъ команды конныхъ развѣдчиковъ на фланги, перешелъ въ наступленіе.

1 бат. былъ оставленъ въ сторожевомъ охраненіи, въ колоніи Контеңгіусфельдъ, ввиду накапливанія противника въ колоніяхъ Валдгеймъ и Ландскроне.

По наступающимъ частямъ отряда красные открыли сильный артиллерійскій огонь изъ бронепоездовъ „Смерть кадетамъ“ и „Спартакъ“ и перешли въ контръ-наступленіе какъ пѣшими, такъ и конными частями, обходя лѣвый флангъ баталіона. Для обезпеченія лѣваго фланга баталіона была выдвинута Вольнская рота, — кап. Александровъ, — съ задачей занять хуторъ Бѣгимъ-Чакракъ и охранять нашъ лѣвый флангъ. Въ этомъ районѣ конница красныхъ, обходившая

нашъ лѣвый флангъ, была встрѣчена ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ Волынцевъ и, понеся потери, стала отходить въ направленіи станціи Стульево.

Роты 3 бат. были нѣсколько разъ атакованы конницей красныхъ, остановились и заняли позицію: было приказано дальше не продвигаться и ждать результатовъ боя 2 бат. и Лабинцевъ.

Конница красныхъ, отойдя къ станціи Стульево и при ведя себя въ порядокъ, стала вновь обходить нашъ лѣвый флангъ, на сей разъ со стороны колоніи Валдгейтъ. Для ликвидаціи ея обхода была выдвинута лѣвѣе Волынцевъ Петроградская рота — кап. Волошинъ.

Въ это время 2 баталіонъ и Лабинцы, накануне заняшіе бугры сѣвернѣе дер. Черниговка и у полотна желѣзной дороги, лихо атаковали во много разъ ихъ превосходившую пѣхоту красныхъ и начали ее тѣснить къ западной окраинѣ, но подошедшими новыми частями красныхъ были остановлены и отошли въ исходное положеніе.

Въ этомъ бою мы потеряли: убитыми — князя Ухтомскаго — Л.-Гв. 4 стр. И. Ф. п.; ранеными — кап. Соловьева — Л. Гв. Московскаго полка, кап. Михайловскаго — Л.-Гв. Гренадерскаго полка., шт.-кап. графа Капнисть — Л.-Гв. 4 стр. Императорской Фамиліи полка, кап. Гора — Л.-Гв. Московскаго полка, пор. Бѣлиловскаго и около 80 нижнихъ чиновъ.

Въ 6 ч. вечера бронепоезда красныхъ отошли къ станціи Стульево; 2 бат. опять перешель въ наступленіе, сбиль большевиковъ и принудилъ ихъ отойти. Полк. Томашевичъ I двинулъ впередъ артиллерію и обозы. Въ это время со станціи Стульево начали быстро приближаться бронепоезда красныхъ. Нашъ броневикъ „Конный артиллеристъ“, пытавшійся ихъ задержать, былъ сильно поврежденъ и принужденъ уйти въ направленіи станціи Верхній Токмакъ. Его командиру снарядомъ оторвало руку. Никѣмъ не задерживаемые, бронепоезда красныхъ подошли вплотную къ нашимъ цѣпямъ и начали ихъ разстрѣливать артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ. Понеся громадныя потери, наши части отошли въ исходное положеніе. 6 іюля баталіонъ былъ смѣненъ Навагинскимъ баталіономъ.

3 бат. весь день провелъ на позиціяхъ, ведя огневой бой. Къ вечеру отошелъ, согласно приказа, въ колонію Шпаррау.

Въ этомъ бою былъ тяжело раненъ кап. Гунцадзе — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка.

Съ 2 по 6 юля шли непрерывно бои съ красными, стремившимися овладѣть колоніей Шпаррау-Контеніусфельдъ и атаковавшими ихъ попеременно изъ деревень Черниговка, Бѣчимъ-Чокракъ и кол. Пульсгейтъ, а также и одновременно изъ всѣхъ этихъ мѣстъ. Нѣсколько разъ краснымъ удавалось овладѣть колоніей Гнаденфельдъ, занятой частями Навагинскаго полка, но каждый разъ атаками частей 1 и 3 баталіоновъ положеніе возстановливалось.

5 юня, на разсвѣтѣ, пѣхота и крупныя конныя части красныхъ атаквали колонію Шпаррау съ востока, сѣвера и запада. Застава Петроградской роты — подпор. Андриевскій, въ виду порчи телефона не успѣла своевременно предупредить наши части о появленіи противника и, конница красныхъ была замѣчена лишь въ 200 шагахъ отъ колоніи. Только благодаря быстрому выдвигенію Вольнской роты и орудій Л.-Гв. 3 Арт. брига., которыя залпами и картечью встрѣтили красныхъ, они, понеся большія потери, были отбиты и, бросивъ пулеметы, въ беспорядкѣ скрылись.

6 юня противникъ, снова весь день, пытался атаковать кол. Шпаррау-Контеніусфельдъ со стороны дер. Черниговки и Бѣчимъ-Чокрака. Приковавъ все наше вниманіе къ этому направленію, красные свѣжими силами повели наступленіе на колонію Гнаденфельдъ и заняли ее, выбивъ изъ колоніи части сводно-кавказской дивизіи. Не имѣя свободныхъ силъ, полк. Осиповъ I, принявшій отрядъ (полк. Голѣвскій I уѣхалъ въ командировку), рѣшилъ ее взять на слѣдующій день, ибо эта колонія являлась ключемъ къ занятію кол. Шпаррау.

Весь вечеръ колонія Гнаденфельдъ обстрѣливалась нашимъ артиллерійскимъ огнемъ. Для прикрытія артиллеріи былъ назначенъ взводъ Кексгольмцевъ — кап. Малюга. Къ ночи въ направленіи кол. Шпаррау, на дорогу, была выдвинута застава съ пулеметами.

7 юня на разсвѣтѣ кап. Малюга донесъ о скопленіи крупныхъ силъ красныхъ въ районѣ колоніи Гнаденфельдъ. Рано утромъ красные повели наступленіе на колонію Контеніусфельдъ-Шпаррау одновременно съ сѣвера, сѣверо-запада и запада. Конная группа противника, до 100 сабель, снявъ наши малочисленныя конныя части, начала обходить нашъ лѣвый

флангъ. Группа красныхъ, дѣйствовавшая въ этомъ районѣ, доходила до 8.000 человекъ при 2 бронепоездахъ и одной батарее.

Несмотря на доблесть нашихъ частей, перешедшихъ въ контръ-атаку, онѣ все же должны были отойти подъ натискомъ превосходныхъ силъ красныхъ, обошедшихъ, къ тому же, наши фланги. Колонія Контениусфельдъ-Шпаррау была оставлена нами и роты 1 и 2 бат. начали отходить на юго-западъ. Во время доблестной контръ-атаки нашихъ ротъ, Кексгольмская рота — шт.-кап. Хомутовъ прорвала фронтъ первой цѣпи красныхъ и сомкнула свои ряды уже въ тылу противника, продолжавшаго наступленіе. Пробиваясь къ баталіону, рота понесла громадныя потери: со шт.-кап. Хомутовымъ пробились всего лишь нѣсколько человекъ. Баталіоны отошли на бугры сѣвернѣе дер. Могиляки и, приведя себя въ порядокъ, заняли на нихъ позиціи. Въ этомъ бою погибли смертью храбрыхъ: начальникъ отряда полк. Осиповъ I — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка и полк. Перепилицынъ — Л.-Гв. Егерскаго полка; они были убиты въ тотъ моментъ, когда бросились впередъ, дабы своимъ примѣромъ остановить наши отходившія цѣпи и повернуть ихъ въ контръ-атаку.

Въ этомъ бою ранены: командиръ Петроградской роты — кап. Волошинъ, Л.-Гв. Кексгольмскаго полка шт.-кап. Стамати, Л.-Гв. Волынскаго полка пор. Бирюлинъ и 70% ниж. чиновъ.

Несмотря на это, во время активной обороны бугровъ, отрядомъ были взяты плѣнные и пулеметы. Поздно вечеромъ противникъ прекратилъ атаки и занялъ бугры въ двухъ верстахъ отъ нашей позиціи. Баталіоны остались на буграхъ, выставивъ сторожевое охраненіе. Къ отряду подошелъ 2 бат. Общее командованіе всѣми частями въ районѣ Верх.-Токмака принялъ командиръ св.-гв. полка полк. Мантуровъ, въ командованіе же полкомъ вступилъ полк. Лукошковъ — Л.-Гв. Гренад. п.

Бой у дер. Могиляны и взятіе колоніи Шпаррау.

Въ тотъ же день, на разсвѣтъ, полк. Лукошковъ приказалъ: 1-ой Волынской ротѣ — кап. Колюбакинъ, совмѣстно съ 1 св. ротой Навагинскаго полка, подъ общей командой кап. Александрова — Л.-Гв. Волынскаго полка — выдвинуться

въ направленіи колоніи Шпаррау и выбить красныхъ съ бугровъ. Выславъ развѣдку и разсыпавшись въ цѣпь, роты перешли въ наступленіе. Бугры были заняты безъ боя и роты остановились.

Въ это время въ районѣ дер. Черниговка шелъ сильный бой, были видны наши наступавшія цѣпи и отходящія въ беспорядкѣ красные.

Черезъ нѣкоторое время на Новагинцевъ выѣхали 2 пулемета красныхъ, которые безъ сопротивленія были взяты. Одновременно съ этимъ со стороны дер. Черниговка показались два всадника, а за ними двигалась пѣхота, численностью до баталіона. Эта часть красныхъ двигалась, повидимому, для занятія бугровъ, гдѣ находились Волинцы и Новагинцы. Ѣхавшіе всадники были подпущены шаговъ на 20; подъ однимъ была убита лошадь, но ему удалось спастись. Подошедшая въ это время шаговъ на 600, пѣхота была встрѣчена ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ Волинской роты и въ беспорядкѣ побѣжала въ направленіи деревни Черниговка. Среди убитыхъ красныхъ былъ найденъ командиръ баталіона 4 Украинскаго совѣтскаго полка. Немного погодя со стороны колоніи Шпаррау показались два пулемета; подѣхавъ къ нашему расположенію на 1000 шаговъ, они остановились. Капитанъ Александровъ съ нѣсколькими ординарцами выѣхалъ къ нимъ навстрѣчу. Увидя нашихъ конныхъ, красные пулеметчики, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, быстро скрылись. Возвращаясь обратно, Волинцы захватили коннаго большевика, спокойно ѣхавшаго къ нашему расположенію; онъ оказался начальникомъ пулеметной команды. Вскорѣ былъ захваченъ еще одинъ красный. Оказалось, что красные постановили заночевать въ деревнѣ Черниговка и всѣ захваченные спокойно двигались къ буграмъ, не предполагая, что они заняты нашими частями.

Къ полудню на бугры подошли роты 1 и 3 бат. и артиллерія, занявъ позицію лѣвѣе Волинской роты. Бой у дер. Черниговка все еще продолжался. Лабинцы лихо атаковали деревню, взяли нѣсколько сотъ плѣнныхъ и вмѣстѣ съ ними двигались къ станціи Верхній-Токмакъ. Неожиданно красный бронепоездъ нагналъ эту группу и обстрѣлялъ ее сильнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ, ведя его какъ по Лабинцамъ, такъ и по взятымъ ими плѣннымъ. Лабинцы,

понеся большія потери и бросивъ плѣнныхъ, отошли отъ линіи желѣзной дороги.

Вечеромъ въ тотъ же день полк. Горскій съ Кексгольмской ротой и однимъ орудіемъ — полк. Сибилева, съ цѣлью развѣдки выдвинулся на нѣсколько верстъ впередъ, между колоніями Шпаррау и Черниговка. Наше орудіе обстрѣляло красный бронепоездъ, курсировавшій въ районѣ станціи Стульнево. Съ заходомъ солнца Кексгольмцы вернулись къ своему баталіону. Полк. Горскій донесъ, что по его наблюденію колонія Шпаррау никѣмъ не занимается.

На разсвѣтѣ 9 іюня полк. Лукошковъ приказалъ ротамъ 2 бат. подъ командой полк. Абоимова занять колоніи Шпаррау и Гнаденфельдъ. Послѣ легкой перестрѣлки съ конными развѣздами красныхъ колоніи были заняты ротами 2-го баталіона.

Къ 8 ч. утра св.-гв. полкъ занялъ: 1 бат. — колонію Контеніусфельдъ, 3 бат. — кол. Шпаррау; 2 баталіону приказано было выдвинуться впередъ и занять колонію Вальдгеймъ. Въ колоніи Гнаденфельдъ расположилась Измайловская рота.

Ночной бой у колоніи Гнаденфельдъ.

Утро 9 іюня прошло спокойно, красные нигдѣ не показывались. Около 5 часовъ дня красные неожиданно, при поддержкѣ артиллеріи, пѣхотными и конными частями повели наступленіе на колонію Гнаденфельдъ и заняли ее, выбивъ Измайловскую роту. Вскорѣ передовыя цѣпи красныхъ начали медленно продвигаться къ колоніямъ Шпаррау—Контенгусфельдъ. Наши баталіоны заняли позиціи: 1-ый баталіонъ—по обѣ стороны дороги Контенгусфельдъ — Гнаденфельдъ, имѣя на правомъ флангѣ уступомъ Волынскую роту; Петроградская и Кексгольмская роты заняли бугры впереди колоніи Шпаррау; команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Московскаго полка заняла хутора для обезпеченія лѣваго фланга 3 батал. Пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ цѣпи красныхъ были остановлены и залегли. Въ теченіи полутора часа шелъ огневой бой. Погода начала портиться, свинцовыя грозовыя тучи покрыли все небо. Въ это время было получено катего-

рическое приказаніе взять колонію Гнаденфельдъ и возстановить положеніе. Первый баталіонъ получилъ приказъ атаковать колонію въ лобъ, прямо по дорогѣ. 3 баталіону было приказано обойти колонію съ юга и ударить во флангъ краснымъ. Роты перешли въ наступленіе. Временно командующій отрядомъ, полк. фонъ Эссенъ, — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка, и командиръ 1 бат., полковникъ Перскій—Л.-Гв. Измайловскаго полка, находились въ передовыхъ цѣпяхъ, на лѣвомъ флангѣ баталіона. Цѣпи продолжали продвигаться впередъ; до колоніи оставалось 2 версты. Начавшійся дождь все увеличивался и превратился въ ливень. Наступила такая темнота, что люди въ цѣпи, на разстояніи 4 шаговъ, теряли другъ друга. Раскаты грома и шумъ дождя мѣшали отдавать распоряженія и поддерживать связь. Цѣпи разорвались... Съ трудомъ удалось собрать людей и взять интервалъ въ одинъ шагъ. Дождь продолжалъ лить съ ужасающей силой. Цѣпямъ приходилось наступать то по нескошенному полю, то по пахоти. Пулеметныя тачанки отставали, лошади выбивались изъ силъ. Вскорѣ, чтобы окончательно не потерять всѣхъ людей, командиръ Кексгольмской роты приказалъ людямъ взяться за руки, и въ такомъ порядкѣ двѣ роты продолжали наступленіе. Направленіе все время терялось, но помогала ориентироваться молнія, поминутно ярко освѣщавшая мѣстность. Думать объ обходѣ колоніи конечно не приходилось; пришлось наступать прямо передъ собой. Петроградцы и Кексгольмцы уже почти подходили къ колоніи, какъ неожиданно началась сильная пулеметная и ружейная стрѣльба, раздались ужасающіе крики о помощи и затѣмъ все смолкло. Оказалось, что наступавшіе Измайловцы и Егеря, вплотную подойдя къ заставѣ красныхъ, уничтожили ее. Пройдя еще шаговъ сто, роты 3 баталіона остановились. Сильный блескъ молніи далъ возможность различить на окраинѣ деревни движущіяся цѣпи, повозки и тачанки. Ротамъ было приказано остановиться, выдвинуть пулеметы и приготовиться къ атакѣ. Стрѣльба и крики о помощи указывали на то, что гдѣ-то была схватка. Была выслана развѣдка, которая установила, что на окраинѣ колоніи находятся роты 1 баталіона.

Ужасающая непогода исключала возможность дальнѣйшаго движенія. Полк. Перскій, объединявшій командованіе наступающими частями, (полк. Эссенъ исчезъ послѣ бывшей

схватки) приказалъ ротамъ отойти къ кол. Шпаррау, выставивъ на дорогу вблизи кол. Гнаденфельдъ сторожевое охраненіе. Лишь въ 2 часа ночи промокшія части отряда вернулись въ колонію.

Въ этой ночной атакѣ едва не погибъ вр. командующій отрядомъ, полк. фонъ Эссенъ. Когда цѣпи 1 баталіона подошли вплотную къ деревнѣ, онѣ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Въ моментъ штыковой атаки лошадь полк. Эссена, испугавшись выстрѣловъ, вынесла его впередъ и влѣво и онъ съ 2 ординарцами потерялъ связь съ баталіономъ. Нѣсколько разъ онъ пытался вернуться къ мѣсту, гдѣ слышались крики „ура“, но каждый разъ красные встрѣчали его ружейнымъ огнемъ. Вскорѣ бой затихъ. Ориентироваться въ темнотѣ было почти невозможно. Продолжая продвигаться впередъ, полк. Эссенъ наткнулся на заставу красныхъ и былъ ею обстрѣлянъ. Лошадь рванулась назадъ, поскользнулась въ грязи, упала на бокъ и выбросила изъ сѣдла полк. Ф. Эссена. Ординарцы, полагая что онъ убитъ, ускакали. Поднявшись на ноги, полк. Ф. Эссенъ, пробѣжавъ съ версту въ направленіи противоположномъ отъ выстрѣловъ, остановился. Нѣкоторое время красные шарили по ржи, стараясь его найти. Прождавъ нѣкоторое время, полк. Эссенъ двинулся дальше и случайно вышелъ на дорогу, гдѣ и былъ окликнуть появившимися вдругъ всадниками. На вопросъ: „кто идетъ?“ полк. — Эссенъ отвѣтилъ, что идетъ съ донесеніемъ отъ комиссара. Полнѣйшая темнота помѣшала опознать въ немъ офицера и, удовлетворившись его отвѣтомъ, всадники скрылись. Находя безсмысленнымъ блужданіе въ темнотѣ, полк. Ф. Эссенъ отошелъ отъ дороги и скрылся во ржи, гдѣ пролежалъ всю ночь и слѣдующій день. Лишь къ вечеру онъ, ползкомъ среди ржи, миновалъ сторожевое охраненіе красныхъ и благополучно присоединился къ отряду.

Бой у колоніи Гнаденфельдъ и наступленіе на станцію Большой Такмакъ.

На своихъ старыхъ позиціяхъ роты отряда простояли до 12 часовъ дня. 2 баталіонъ получилъ приказаніе изъ колоніи Вальдгеймъ отойти въ кол. Шпаррау, куда онъ и при-

былъ днемъ 10 июня. Вечеромъ въ тотъ же день 3 бат. съ командой конныхъ развѣдчиковъ и двумя орудіями, подъ командой полк. Горскаго — Л.-Гв. Кексг. полка, получилъ приказаніе перейти въ районъ нѣмецкихъ колоній южиѣ колоніи Шпаррау и содѣйствовать 42 Донскому пѣх. полку въ ликвидаціи большевитскихъ конныхъ бандъ, оперировавшихъ въ районѣ дер. Зеленая.

Вечеромъ того же дня 3 баталіонъ, пройдя колоніи Гроссвейдъ, Руднервейдъ, остановился на ночлегъ въ колоніи Александерталя, выставивъ сторожевое охраненіе: на западъ, — въ направленіи кол. Елизабенталь, и на югъ — въ направленіи дер. Новоспасское. На слѣдующій день 3 бат. выбилъ развѣдку красныхъ изъ колоніи Елизабенталь и занялъ ее. Части 42 Донского пѣх. полка изъ дер. Маріановка перешли въ наступленіе и заняли дер. Новоспасское и продолжали преслѣдованіе противника въ направленіи дер. Астраханка. Отряду ген. Виноградова было приказано перейти въ наступленіе по всему фронту.

3 баталіонъ былъ двинуть на присоединеніе къ полку который, взявъ уже колонію Гнаденфельдъ, двигался къ станціи Большой Токмакъ. Пройдя колоніи Вальдгеймъ, Гиршау и Ландскроне, 1 и 2 бат. остановились на ночлегъ въ колоніи Гнадекгеймъ. Вечеромъ 11 июня 3 бат. догналъ полкъ и расположился въ колоніи Ландскроне. Св.-гв. полку была дана задача — взять станцію Большой Токмакъ и продолжать продвиженіе въ направленіи станціи Пришибъ. Вечеромъ была получена телеграмма о взятіи частями Добровольческой арміи г. Харькова.

Бой у станціи Большой Такмакъ.

11 июня, на разсвѣтѣ, 1 и 2 баталіоны перешли въ наступленіе, 3 бат. былъ въ резервѣ. Въ 8 ч. утра 2 баталіонъ, идя въ авангардѣ, подошелъ къ колоніи Фриденсдорфъ. Красные изъ колоніи перешли въ контръ-наступленіе и между колоніями произошелъ встрѣчный бой. Быстрымъ и рѣшительнымъ ударомъ роты 2 бат., совмѣстно съ подошедшими ротами перваго, заставили красныхъ оставить колонію Фриденсдорфъ и отойти къ станціи Большой Токмакъ. Занявъ ко-

лонію, 1 и 2 бат. двинулись къ станці. Пройдя около 2 верстѣ, баталіоны, шедшіе въ колоннѣ, были обстрѣляны огнемъ тяжелой бронепоездной артиллеріи. Принявъ боевой порядокъ, роты продолжали продвигаться впередъ. 2 бат. наступалъ по большой дорогѣ Фриденсдорфъ — Большой Токмакъ правѣе его двигался 1 бат. На лѣвый флангъ 2 бат. была выдвинута изъ резерва 2 Кексгольмская рота — полк. Горскій, которая заполнила прорывъ, образовавшійся между двумя баталіонами. Пройдя около 2 верстѣ, наши цѣпи были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ красныхъ, занявшихъ бугры въ полтора верстахъ отъ станці Большой Токмакъ. Два бронепоезда красныхъ продолжали вести сильный огонь тяжелой артиллеріей по нашей пѣхотѣ. Наши цѣпи, неся большія потери, все же продвигались впередъ, но, не доходя шаговъ 800 до противника, залегли. Красные въ это время обошли нашъ лѣвый флангъ. Для парирования ихъ движенія, на лѣвый флангъ нашего боевого участка были двинуты обѣ Волинскихъ и 1-ая Кексгольмская роты, лѣвѣе ихъ, уступомъ назадъ, была направлена команда конныхъ развѣдчиковъ Л.-гв. Измайловскаго полка. Полку было приказано оставаться на своихъ позиціяхъ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. Со станці Верхній Токмакъ, въ помощь полку, должны были прибыть два танка съ задачей продвигаться по линіи желѣзной дороги Верхній-Токмакъ—Большой-Токмакъ. До темноты шелъ артиллерійскій поединокъ между нашей и красной артиллеріей. Между прочимъ, по участку 2 и 3 батал. красная артиллерія вела огонь снарядами съ удушливыми газами и ея огонь былъ очень дѣйствителенъ, нанеся намъ значительныя потери. Танки по неизвѣстной причинѣ не подошли; атака, ввиду наступившей темноты, была отложена до слѣдующаго дня; полкъ остался на занимаемыхъ имъ позиціяхъ, выставивъ сторожевое охраненіе. Высланная впередъ развѣдка донесла, что у противника замѣтно движеніе, создается впечатлѣніе, что пѣхота противника постепенно отходить къ станці, на которой слышался шумъ отходящихъ эшалоновъ. И дѣйствительно, на слѣдующее утро полкъ безъ боя занялъ Большой Токмакъ. Красные, въ виду нашего нажима и обхода станці съ сѣвера 2 Лабинскимъ коннымъ полкомъ, поспѣшно отошли къ станці Пришибъ. На станці Б. Токмакъ св. гв. полкомъ взяты значительныя трофеи.

Въ предыдущемъ изложеніи въ текстѣ появляются такія наименованія частей, какъ: „Волынскій баталіонъ“, „2 Кексгольмская рота“ и т. д. Объясняется это слѣдующимъ: официально сводно-гвардейскій полкъ состоялъ изъ 16 ротъ; каждая рота представляла собою прежній гвардейскій полкъ. Такимъ образомъ въ составъ полка входили роты — представители всѣхъ полковъ Императорской Гвардіи. Завѣтной мечтой каждаго полка было — сформировать отдѣльный свой баталіонъ. А потому при малѣйшей возможности: полученіи пополненій, взятіи въ плѣнъ красноармейцевъ и т. д. — разрѣшалось, неофициально, формирование вторыхъ ротъ.

Бой у колоніи Гальбштатъ, Гохштетъ и занятіе станціи Пришибъ.

На станціи Большой Токмакъ полкъ простоялъ всего лишь три часа и получилъ приказаніе продолжать движеніе. 2 бат., ушедшій раньше, получилъ задачу взять нѣсколько нѣмецкихъ колоній и ждать подхода полка. Пройдя колоніи Ландскроне и Петерсгагенъ, бат. остановился. Высланная развѣдка установила, что колонія Гальбштатъ занимается довольно большимъ, состоящимъ изъ пѣхоты и конницы, отрядомъ красныхъ. Къ 5 веч. часъ весь св.-гв. полкъ сосредоточился въ колоніи Петерсгагенъ. Для взятія колоніи Гальбштатъ было приказано: 3 бат. наступать прямо по дорогѣ, 1 и 2 бат. съ двумя орудіями — обойти колонію съ юга и, взявъ станцію, зайти въ тылъ краснымъ. Наступленіе 3 бат. должны были поддержать два 2 орудія Л.-Гв. 3 арт. бригады. Въ 6 ч. вечера 3 батал., имѣя вправо отъ дороги Кексгольмскую роту, влѣво—Петроградскую и еще лѣвѣе, у полотна желѣзной дороги, Волынскую, — быстро перешель въ наступленіе. Одновременно съ его движеніемъ батарея, занявъ позицію, открыла огонь по крайнѣ колоніи. Наступавшія наши цѣпи были встрѣчены огнемъ красныхъ, окопавшихся на крайнѣ колоніи. Быстро приблизившись къ противнику, съ крикомъ „ура“ наши части бросились въ атаку. Въ это время 1 и 2 баталіоны, продвигаясь южнѣ желѣзной дороги и сбивъ передовыя части красныхъ, подходили уже къ станціи. Почти одновременнымъ ударомъ съ фронта и фланга колонія и станція были взяты, и противникъ въ паникѣ бѣжалъ къ мосту черезъ рѣку Мо-

лочная. Наша артиллерія перенесла огонь на мостъ и на немъ вскорѣ образовались груды убитыхъ и раненыхъ лошадей и разбитыхъ повозокъ. Красные, занимавшіе станцію, атакованные нашей конной развѣдкой 1 и 2 бат., бросились въ рѣчку и въ полномъ беспорядкѣ отходили: часть черезъ деревню Молочную и дальше, часть въ направленіи колоніи Гохштадтъ и Ст. Насау. Во время этой атаки св.-гв. полкъ взялъ плѣнныхъ, пулеметы и винтовки.

Послѣ занятія колоніи Гальбштатъ, 3 бат. расположился въ ней на ночевку, выслалъ въ сторожевое охраненіе, по другую сторону рѣчки, въ дер. Молочная, Кексгольмскую роту. 1 и 2 бат., занявъ кол. Ст. Насау, выставили сторожевое охраненіе на дорогѣ на кол. Нов. Насау. Ночь прошла спокойно. Лишь въ сторожевомъ охраненіи у Кексгольмцевъ пастухи, не смогшіе днемъ пригнать въ колонію коровъ и лошадей, рѣшили это сдѣлать ночью. Утомленный большими дневными переходами и прошлой безсонной ночью, сторожевой постъ задремалъ. Топотъ приближающагося стада разбудилъ его и ему показалось, что это красная кавалерія, идущая на колонію. Постъ открылъ огонь; началась паника и сильная стрѣльба. Она была услышана въ штабѣ полка и по его тревогѣ всѣ были подняты на ноги. Вскорѣ все выяснилось и успокоилось. На слѣдующій день, неподалеку отъ сторожевого охраненія, было найдено нѣсколько убитыхъ коровъ и лошадей.

15 іюня Св.-гв. полкъ получилъ задачу — овладѣть станціей Пришибъ. Въ авангардѣ выступилъ 1 баталіонъ. Послѣ небольшого боя, 1 бат. занялъ колонію Н. Насау и, продвигаясь дальше, атаковалъ колонію Гохштетъ. Не доходя до этой колоніи, онъ былъ встрѣченъ сильнымъ пулеметнымъ огнемъ и залегъ вслѣдствіе обозначавшагося обхода лѣваго фланга баталіона со стороны кол. Васарау. Цѣпи баталіона отошли и заняли позицію на окраинѣ кол. Н. Насау.

На станціи Пришибъ, въ верстахъ 4 отъ колоніи Гохштетъ, появился бронепоездъ красныхъ и открылъ огонь по окраинѣ кол. Н. Насау, а также и по подходящимъ 2 и 3 баталіонамъ.

На поддержку 1 бат. былъ выдвинутъ 2 бат., но совмѣстная атака баталіоновъ кончилась тоже неудачей. Конница красныхъ обошла правый флангъ наступавшихъ ротъ.

Баталіоны залегли, пройдя около полуверсты отъ кол. Н. Насау. Наша артиллерія мѣткимъ огнемъ разсѣяла конную группу красныхъ, которая скрылась въ направленіи ст. Пришибъ.

Ввиду приближающейся темноты и для скорѣйшаго выполнения поставленной задачи въ бой были брошены 3 бат. и 2 стрѣлковыя роты. Кексгольмской ротѣ — кап. Голѣвскій П, было приказано взять колонію Вассерау и стараться зайти во флангъ цѣпямъ красныхъ. Колонія Вассерау находилась къ юго-востоку отъ кол. Н. Насау. Стрѣлковыя роты получили задачу взять колонію Костгеймъ, юго-западнѣе колоніи Вассерау. Кексгольмцы стремительной атакой взяли колонію Вассерау и заняли позицію на западной ея окраинѣ, въ направленіи колоній Лейтерсаузенъ и кол. Гохштеть.

Противникъ, обнаруживъ малочисленность Кексгольмцевъ, подтянулъ новыя цѣпи къ своему правому флангу и пытался обойти правый флангъ Кексгольмской роты. Командиръ 3 бат. полк. ф. Эссенъ, замѣтивъ намѣреніе противника, немедленно выдвинулъ Волинскую роту — кап. Александровъ, которая ударила во флангъ обходящимъ краснымъ. Командѣ конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Измайловскаго полка было приказано атаковать колонію Гохштеть. Въ это время красные, подъ натискомъ роты 3 бат., остановились и стали медленно отходить къ колоніи. Развѣдчики-Измайловцы уже заняли лихой атакой окраину колоніи, но сильнымъ пулеметнымъ огнемъ были изъ нея выбиты. Вскорѣ наша пѣхота на всѣхъ участкахъ перешла въ атаку и заняла колонію. Роты 1 и 2 бат. прошли колонію и двинулись дальше. Тѣмъ временемъ красные заняли позицію по полотну желѣзной дороги, а ихъ бронепоезда открыли сильный огонь по нашимъ наступавшимъ частямъ. Наступившая темнота прекратила наше наступленіе и по приказанію командира полка, полк. Мантурова, — Л.-Гв. Измайловскаго полка, наши части остановились на знятомъ рубежѣ. Одновременно съ продвиженіемъ 1 и 2 бат., Кексгольмцы, наступая лѣвѣе, взяли съ боемъ кол. Лейтерсаузенъ.

Стрѣлковыя роты, находившіяся на лѣвомъ флангѣ полка, заняли колонію Костгеймъ. Волинцы, заполнивъ прорывъ между 2 и 3 бат., заняли позиціи по полотну желѣзной дороги. Къ вечеру всѣ колоніи, прилегающія къ полотну желѣзной дороги, были заняты частями полка. Атака станціи была

перенесена на слѣдующій день. Бронепоездъ красныхъ продолжалъ курсировать по линіи жел. дороги, все время ведя огонь по ближайшимъ колоніямъ и по расположенію 1 и 2 бат. Къ ночи весь 3 бат. сосредоточился въ колоніи Лейтерсгаузенъ. Поздно ночью бронепоездъ противника и нѣсколько эшалонровъ ушло въ направленіи станціи Бурчакъ. Утромъ 16 іюня Св.-гв. полкъ безъ боя занялъ станцію Пришибъ. По свѣдѣніямъ жителей красные ночью покинули станцію и ушли частью на сѣверъ, — по линіи желѣзной дороги, частью къ Днѣпру, — въ направленіи г. Никополя.

Продвиженіе св.-гв. полка и занятіе сель противъ г. Никополя по берегу Днѣпра.

Послѣ небольшого отдыха на станціи, полкъ двинулся въ село Михайловское. Еще на станціи Пришибъ депутація изъ сосѣднихъ сель пришла съ хлѣбомъ и солью и изъявила покорность Добровольческой арміи. Въ сель Михайловскомъ была произведена конская мобилизація для пополненія большой убыли конскаго состава въ частяхъ полка. Въ Михайловкѣ красные оставили большіе склады продовольствія, обмундированія и духовой оркестръ, а также громадное количество книгъ и литературы коммунистическаго содержанія.

Въ это время наши части, разбивъ красныхъ у Перекопа и Чонгара, гнали ихъ къ Днѣпру, стараясь отрѣзать отъ переправъ ихъ громадные обозы и артиллерію.

На слѣдующій день Св.-гв. полкъ продолжалъ движеніе и, пройдя дер. Малая и большая Бѣлозерки, расположился въ сель Знаменка, противъ города Никополя. Красные отошли въ городъ; ихъ артиллерія обстрѣливала село Водяное, сѣверо-восточнѣе Знаменки, которое занималъ 2 кон. Лабинскій полкъ.

Въ Знаменкѣ полкъ простоялъ два дня, неся охраненіе и высылая конные разъѣзды по берегу Днѣпра въ направленіи села Лепетиха.

25 іюня полкъ былъ смѣненъ кавалерійскими частями и ему было приказано перейти въ г. Александровскъ, откуда онъ долженъ былъ двинутся на Кичкаскую переправу.

Къ вечеру 27 іюня полкъ, пройдя дер. Водяное, Днѣпровку, Васильевку, Яни-Чокракъ, Ново-Григорьевку, сосредоточился въ районѣ г. Александровска. 1 и 2 бат. расположились южнѣе города въ дер. Николаевка, 3 бат., вся артиллерія и штабъ полка—въ гор. Александровскѣ. Въ ночь на 28 іюня было получено приказаніе: полку погрузиться на станціи Синельниково и слѣдовать въ гор. Константиноградъ. Около этого города сосредотачивались крупныя силы для перехода въ наступленіе и взятія города Полтавы.

Выступивъ 28 іюня, полкъ 30 іюня прибылъ въ Синельниково, погрузился и былъ направленъ въ Константиноградъ. Артиллерія грузилась въ Александровскѣ. На станціи Синельниково 3 бат. принялъ полк. Богуцкій — Л.-Гв. Литовскаго полка. Здѣсь же были выдѣлены кадры для сформированія вторыхъ ротъ нормальныхъ полковъ. Въ скоромъ времени ожидался приказъ о развертываніи св.-гв. полка въ бригаду.

Не доходя до станціи Синельниково, 1 бат. былъ переброшенъ въ г. Екатеринославъ, въ районѣ котораго красные вели сильное наступленіе.

Въ іюнь Добровольческія арміи по всему фронту сильно тѣснили красныхъ. 18 іюня, послѣ жестокихъ боевъ, палъ г. Царицынъ и Кавказская армія, продолжая наступленіе, подходила къ г. Камышину.

20 іюня въ г. Царицынъ прибылъ Главн. В. С. Ю. Р. генераль Деникинъ со штабомъ и въ сопровожденіи французскаго военнаго агента. Въ тотъ же день вечеромъ въ вагонъ Главнокомандующаго былъ отданъ историческій приказъ о наступленіи вооруженныхъ силъ юга Россіи на Москву.

Приказъ этотъ гласилъ слѣдующее:

„Вооруженныя силы юга Россіи, разбивъ арміи противника, овладѣли Царицыномъ, очистили Донскую область, Крымъ и значительную часть губерній Воронежской, Екатеринославской и Харьковской.

Имѣя конечной цѣлью захватъ сердца Россіи — Москвы, приказываю:

1) Генералу Врангелю выйти на фронтъ Саратовъ—Балашовъ, смѣнить на этихъ направленіяхъ донскія части и продолжать наступленіе на Пензу, Рузаевку, Арзамасъ и далѣе: Нижний-Новгородъ, Владиміръ, Москву. Теперь же отправить

Генералъ-лейтенантъ
Сергей Л. Марковъ

Бывшій офицеръ Л.-Гв. 2 артиллерійской бригады.

отряды для связи съ Уральской Арміей и для очищенія нижняго плеса Волги.

2) Генералу Сидорину правымъ крыломъ, до выхода войскъ ген. Врангеля, продолжать выполнение прежней задачи — по выходу на фронтъ Камышинъ—Балашевъ. Остальнымъ частямъ развивать удары на Москву въ направленіяхъ: а) Воронежъ, Козловъ, Рязань и б) Н. Осколь, Елецъ, Вогово, Каширь.

3) Генералу Май-Маевскому наступать на Москву въ направленіи: Курскъ, Орель, Тула. Для обезпеченія съ запада — выдвинуться на линію Днѣпра и Десны, занявъ Кіевъ и прочія переправы на участкѣ Екатеринославъ—Брянскъ.

4) Ген. Добrorольскому выйти на Днѣпръ отъ Александровска до устья, имѣя въ виду въ дальнѣйшемъ занятіе Херсона и Николаева.

5) Ген. Тяжелъникову и Эрдели продолжать выполнение ранѣ поставленныхъ задачъ.

6) Черноморскому флоту содѣйствовать выполнению боевыхъ задачъ ген. Тяжелъникова и Добrorольскаго и блокировать портъ Одессу.

7) Разграничительныя линіи: а) между группой ген. Эрдели и Кавказской арміей — прежнія, б) между Кавказской и Донской арміями — Колачъ, граница Донской области, Балашевъ, Томбовъ, Моршанскъ всѣ пункты для Донской арміи, в) между Донской и Добровольческой арміями — Славяно-сербскъ, Старобѣльскъ, Валуйки, Корача, Щигры, Кашира — всѣ пункты для Донской арміи, г) между Добровольческой арміей и 3 корпусомъ — сѣверная граница Таврической губерніи — Александровскъ.

8) Желѣзная дорога Царицынъ—Поворино—Балашевъ предоставляется въ общее пользованіе Кавказской и Донской арміямъ.

Генераль-Лейтенантъ Деникинъ.

20 іюня 1919 г.

и. Р. 08878

г. Царицынъ“.

V ЧАСТЬ

Наступленіе на територію Украйны и взятіе городовъ Полтавы, Хорола, Переяслава и Кіева

Бои у гор. Константинограда.

1 іюля св.-гв. полкъ, — 2 и 3 бат. и 3 батареи Л.-Гв. 2 и 3 арт. бригады, — прибылъ въ г. Константиноградъ и расположился: 2 бат. — Московская, Гренадерская, Павловская, двѣ стрѣлковыя роты и одна батарея Л.-Гв. 2 арт. бригады — (2. батарея въ это время участвовала въ районѣ ст. Чаплино и дер. Б. Михайловка въ операціяхъ противъ отрядовъ Махно. Въ этихъ операціяхъ раненъ прапорщикъ Васильевъ П.) въ деревнѣ Натальино. Въ эту деревню прибыла еще одна стрѣлковая рота и былъ сформированъ стрѣлковый бат. (командиръ — полк. Стессель — Л.-Гв. 2 стр. Царско-сельскаго полка). 3 баталіонъ, — Литовская, Кексгольмская, Петроградская и Волынская роты съ траншейной командой и двумя батареями Л.-Гв. 3 арт. бригады, — расположился въ дер. Мартиновка.

Въ первыхъ числахъ іюля въ г. Константиноградъ прибылъ новый командиръ св.-гв. полка ген. Баронъ Штакельбергъ, — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка, назначенный вмѣсто полк. Мантурова.

Черезъ нѣсколько дней были получены свѣдѣнія о накопленіи значительныхъ силъ красныхъ у дер. Педанка и дер. Климовка, въ 10 верстахъ сѣверо-западнѣе отъ г. Константинограда. Красные, желая взять инициативу въ свои руки, перешли въ наступленіе. Конныя части красныхъ заняли деревни

Лебяжье и Николаевку, а ихъ разъѣзды были замѣчены у дер. Потяговщина.

Къ этой деревнѣ была выдвинута 2-я стрѣлк. рота — кап. Змѣтновъ. Она выбила разъѣзды красныхъ и расположилась въ деревнѣ Ольховый-Рогъ, занявъ мостъ черезъ рѣчку Берестовая и выставивъ сторожевое охраненіе на дер. Абазовка.

6 іюля красная пѣхота повела наступленіе. 3 бат. было приказано занять дер. Лебяжье и дер. Педанка. Три роты стрѣлковаго баталіона получили заданіе: занять деревню Абазовка и Н. Абазовка и выставить сторожевое охраненіе на дер. Новониколаевка, ведя наблюденіе за рѣчкой Берестовой. Утромъ этого же дня 3 бат. послѣ небольшого боя занялъ дер. Лебяжье, которая тянулась на протяженіи 9 верстъ, и выставилъ охраненіе на бугры въ направленіи д. Педанка. Красные, оставшіеся въ юго-восточной части дер. Лебяжье, повели наступленіе и вытѣснили нашу заставу на церковной площади. Кексгольмская рота, — кап. Голѣвскій П, — съ траншейной командой Л.-Гв. Петроградскаго полка, — кап. Лучаниновъ, — получила приказаніе выбить противника изъ деревни. Цѣпью пройдя деревню и уничтоживъ засѣвшихъ въ хатахъ красныхъ, Кексгольмцы вышли на южную ея окраину. Красные отошли въ д. Николаевку и открыли артиллерійскій огонь по д. Лебяжье. Оставивъ на крайнѣй деревни заставу съ пулеметомъ и двухъ конныхъ, Кексгольмцы и траншейная команда отошли въ исходное положеніе. Въ деревнѣ Лебяжье, всегда коммунистически настроенной, были произведены обыски и найдено много снаряженія и винтовокъ; нѣсколько коммунистовъ было разстрѣляно.

Подъ вечеръ, со стороны дер. Педанка и Климовка красная пѣхота и конница, при поддержкѣ трехъ бронепоездовъ повела энергичное наступленіе на г. Константиноградъ. Конница, разсыпавшись лавой, пыталась атаковать дер. Лебяжье, но пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ Литовской роты была отбита и отошла.

Въ 7 часовъ вечера того же дня красная пѣхота при поддержкѣ артиллеріи перешла въ наступленіе со стороны дер. Николаевка, стремясь обойти обнаженный лѣвый флангъ Стрѣлковъ, захватить переправу у дер. Лебяжье и этимъ отрѣзать 3 бат. отъ его единственнаго пути на случай отхода.

На подступахъ къ г. Константинограду въ это время

шелъ сильный бой. Осетины, отчаянно отбиваясь, постепенно отходили подъ натискомъ во много разъ ихъ превосходившей пѣхоты красныхъ и ураганнаго огня трехъ бронепоездовъ, врывавшихся въ цѣпи нашей пѣхоты и наносившихъ ей тяжкія потери.

Въ районѣ же дер. Николаевка противникъ все время продвигался впередъ, тѣсня охраненіе Стрѣлковъ и постепенно загибая свой правый флангъ.

3 бат. было приказано оставить Д. Лебяжье и, испортивъ мостъ, перейти въ деревню Ольховый-Рогъ, гдѣ, смѣнивъ стрѣлковыя роты, возстановить положеніе. Приказаніе было получено около 9 часовъ вечера. Въ это время разразилась сильная гроза съ проливнымъ дождемъ, которая продолжалась всю ночь до разсвѣта.

Смѣнивъ стрѣлковъ, роты 3 бат. заняли сторожевое охраненіе: Петроградская рота — впереди д. Абазовка, упираясь лѣвымъ флангомъ въ рѣчку Берестовую; лѣвѣе ея — Кексгольмская рота. Для обезпеченія лѣваго фланга были посланы развѣзды отъ команды конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Кексгольм. полка по дорогѣ—д. Абазовка—д. Рѣдькино. Наступленіе ротъ, вслѣдствіе сильной бури, было отложено до слѣдующаго дня.

На слѣдующій день утромъ ротамъ было приказано продвинуться впередъ, овладѣть д. Абазовка и Н. Абазовка и занять позицію на южной окраинѣ д. Н. Абазовка. Нашимъ артиллерійскимъ огнемъ красные были выбиты изъ этихъ деревень и отошли въ д. Николаевку. Въ тотъ же день рота Императорскихъ стрѣлковъ была выдвинута изъ резерва для обезпеченія лѣваго фланга участка и расположилась въ трехъ верстахъ по д. Абазовка—Рѣдькино.

Въ 11 ч. утра противникъ, пользуясь отсутствіемъ нашихъ частей въ районѣ д. Новогригорьевка — Лукіяновка, конными частями съ артиллеріей занялъ д. Александровку и открылъ фланговый орудійный огонь по нашему расположенію. Его конныя части, продвигаясь дальше, заняли д. Новопавловку. Въ 12 ч. дня 3-й и стрѣлк. баталіоны получили приказаніе немедленно отойти черезъ д. Ольховый-Рогъ, Каменная, д. Добренька, занять позицію на буграхъ впереди дороги Константиноградъ — Новопавловка и выставить сторожевое охране-

ніе: на правомъ флангѣ, сѣвернѣе дер. Добренька, у роши, — 4 стрѣлк. рота, лѣвѣе ея — 2 стрѣлк. рота. Штабъ стрѣлк. бат. и 3 рота расположились на хуторахъ восточнѣе дер. Добренька.

3 бат. — Кексгольмской и Петроградской ротами — занялъ бугры южнѣе дер. Добренька, войдя въ связь со стрѣлковымъ баталіономъ. Штабъ баталіона съ оставшимися ротами сталъ на хуторахъ, въ трехъ верстахъ въ тылу отъ передовыхъ ротъ. Штабъ св.-гв. полка переѣхалъ на станцію Поповка.

Въ 8 ч. вечера того же дня красная пѣхота густыми цѣпями повела наступленіе какъ на городъ, такъ и на стрѣлковыя роты со стороны деревни Добренька. Послѣ непродолжительнаго боя, въ которомъ рѣшающую роль сыграла наша артиллерія подъ командой полк. Саксъ, выѣхавшая въ наши цѣпи и открывшая огонь картечью по наступающимъ цѣпямъ, — красные не выдержали и отошли. На окраинахъ Константинограда шелъ сильный бой; красные бронепоезда уже близко подошли къ станціи. Ночью 3 и стрѣлковому баталіонамъ было приказано отойти за городъ, на разъѣздъ Глоба-2 баталіону, находившемуся въ резервѣ, было приказано черезъ д. Поповка перейти въ д. Петровка и выставить охраненіе, занявъ одной ротой д. Циглеровку, другой — сѣверо-западную окраину д. Петровка, и вести наблюденіе за лѣсомъ и дорогами, ведущими на дер. Вербовка.

Въ ту же ночь частямъ, оборонявшимъ Константиноградъ, было приказано оставить городъ.

На разсвѣтъ 8 іюля 3-й стрѣлковый баталіоны сосредоточились у разъѣзда Глоба. Въ тотъ же день предполагалось вновь перейти въ наступленіе и взять городъ, но этому помѣшала поломка желѣзнодорожнаго моста у станціи Сахновщина, по которому должны были пройти наши бронепоезда; наступленіе по линіи жел. дороги было отмѣнено. Было рѣшено взять г. Константиноградъ съ сѣвера. Обходящимъ частямъ было приказано взять дер. Вербовку и зайти въ тылъ города и бронепоездамъ, наступая на дер. Песчанка.

До захода обходной колонны въ тылъ краснымъ, 3-й стрѣлковый бат. заняли позицію на буграхъ по линіи хуторовъ: Коробково—Бутырково—Фичигасово. Стрѣлковый баталіонъ занялъ сторожевое охраненіе на буграхъ у хут. Коробково,

имѣя наблюдение за желѣзной дорогой; лѣвые стрѣлковъ, — на буграхъ у хут. Фичигасово, — позицію занялъ 3 бат. одной Кексгольмской ротой. Остальныя роты со штабомъ баталіона и артиллеріей расположились на хут. Александровка. Лѣвый флангъ баталіона охранялся конной развѣдкой Кексгольмцевъ.

Отбитіе атаки полка червонаго казачества.

Въ тотъ же день вечеромъ изъ лѣска, что у буквы Ф (хут. Фичигасово), полкъ червонаго казачества, съ хоромъ трубачей и большимъ краснымъ знаменемъ, пытался атаковать наше охранение. На дистанціи дѣйствительнаго ружейнаго огня красные были встрѣчены перекрестнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ Кексгольмцевъ и Стрѣлковъ и въ полномъ безпорядкѣ отошли обратно въ лѣсъ.

Къ 6 часамъ вечера красные подвезли артиллерію и начали обстрѣль нашего расположенія. Наши роты и артиллерія заняли позиціи сѣвернѣе хут. Фичигасово. Весь вечеръ продолжался огневой бой, но наступать противникъ не рѣшался.

2 бат. перешель въ дер. Разсоховатую. Гренадерская и Павловская роты вели перестрѣлку съ конными частями красныхъ. Послѣдующіе два дня прошли спокойно. 9 іюля стрѣлковый баталіонъ перешель въ районъ хуторовъ южнѣе д. Разсоховатая и выставилъ охранение въ направленіи станціи Попово.

Бои за обладаніе гор. Константинограда.

11 іюля св.-гв. полку, совмѣстно съ бригадой ген. Геймана и Осетинскимъ баталіономъ, было приказано перейти въ наступление и взять городъ.

3 бат. долженъ былъ наступать по дорогѣ Андреевка—Константиноградъ и взять городъ съ юга стрѣлки и осетины — по линіи желѣзной дороги; части ген. Геймана составили обходную колонну и должны были брать городъ съ сѣвера; 2 бат. былъ назначенъ въ резервъ.

Рано утромъ 11 іюля 3 бат. въ колоннѣ двинулся прямо къ городу; впередъ была выслана конная развѣдка. Подойдя къ д. Добренька, колонна была обстрѣляна пулемет-

нымъ и ружейнымъ огнемъ изъ этой деревни. Баталіонъ перешелъ въ наступленіе. Кексгольмской ротѣ было приказано взять деревню и стать на буграхъ, наблюдая за рѣчкой и лѣвымъ флангомъ; другія роты двинулись на дер. Натальино. Кексгольмцы выбыли изъ деревни красныхъ, захвативъ плѣнныхъ, винтовки и даже кухню съ горячей пищей; красные въ безпорядкѣ бѣжали къ д. Мартиновка.

Остальныя роты батальона продолжали движеніе и, пройдя д. Натальино, дошли до гати и моста, гдѣ остановились. Большевицкіе бронепоезда открыли огонь по деревнѣ, красные же на противоположномъ берегу рѣки, около переправы, установили нѣсколько пулеметовъ. Баталіонъ получилъ приказаніе отойти на южную окраину деревни Натальино и ждать подхода нашихъ частей, наступавшихъ на городъ. У моста, на дорогѣ Натальино—Константиноградъ, расположилась 1 Волынская рота кап. Колубакина, съ 2 пулеметами, получивъ заданіе наблюдать за переправой.

До поздняго вечера 3 бронепоезда красныхъ вели сильный огонь по дер. Натальино и по Кексгольмской и 1-ой Волынской ротымъ. Вечеромъ 11 іюля къ полку прибыла батарея Л.-Гв. 1 Мортирного дивизиона.

Гвард. стрѣлковый баталіонъ утромъ атаковалъ дер. Поповку, которая была занята сильной пѣхотной частью красныхъ съ большимъ количествомъ пулеметовъ и 8 орудіями. Несмотря на весьма дѣйствительный артиллерійскій огонь красныхъ и большія потери, Стрѣлки взяли деревню, захвативъ въ плѣнъ командира баталіона красныхъ съ надѣтымъ на немъ георгіевскимъ оружіемъ, плѣнныхъ и склады военного имущества.

Послѣ взятія дер. Поповка, три стрѣлковыя роты получили приказаніе перейти въ дер. Натальино и присоединиться къ 3 баталіону; 4 стрѣлковая рота осталась въ деревнѣ и сѣверо-западъ, а однимъ взводомъ заняла желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Берестовая. 12 іюля днемъ рота связалась съ бригадой ген. Геймана.

Въ тотъ же день, въ 2 ч. дня, бронепоездъ красныхъ подошелъ вплотную къ нашей заставѣ и открылъ по ней пулеметный огонь. За эту двухминутную пулеметную стрѣлбу стрѣлки потеряли 6 человекъ ранеными и убитыми. Орудійный огонь подошедшаго нашего бронепоезда „Витязь“ заста-

виль красный бронепоезд отойти за городъ. Втеченіе цѣлаго дня красные вели изъ бронепоездовъ орудійный огонь по дер. Натальино. Около 5 ч. вечера 3 бат. было приказано атаковать городъ. Ударная группа баталіона подъ общей командой кап. Александра — Л.-Гв. Волынскаго полка, въ составѣ: 1. Волынской роты — кап. Колюбакинъ, траншейной команды — кап. Лучаниновъ и пѣшихъ развѣдчиковъ — кап. Ломакинъ, съ крикомъ „ура“ бросилась на мостъ и, несмотря на пулеметный и ружейный огонь красныхъ, захватила переправу. Красные бѣжали къ своему бронепоезду. Баталіонъ двинулся впередъ, но встрѣченный пулеметнымъ огнемъ съ бронепоезда, залегъ за желѣзнодорожной насыпью и открылъ огонь по бронепоезду, который вскорѣ отошелъ къ станціи Карловка, повидимому боясь быть отрѣзаннымъ.

Въ 6 ч. вечера части св.-гв. полка захватили городъ и, пройдя его, расположились на сѣверной его окраинѣ. Волынцы заняли хутора сѣвернѣе Константинограда. Обходная колонна заняла дер. Песчанку. Красные, атакованные съ фронта частями св.-гв. полка и съ фланга частями ген. Геймана, въ безпорядкѣ бѣжали къ станціи Карловка, преслѣдуемые нашей конницей. Поздно вечеромъ Волынская рота была смѣнена Литовской — полк. Кратъ.

12 июля приказомъ по Доброволческой арміи св.-гв. полкъ былъ развернутъ въ бригаду; ея начальникомъ былъ назначенъ ген.-маіоръ баронъ Штакельбергъ — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка.

Операціи 1 бат. св.-гв. полка въ районѣ г. Екатеринослава и станціи Помощной съ 29 іюня по 9 сентября 1919 года.

1 бат. св.-гв. полка, — полк. Перскій, — въ составѣ: Преображенская рота — кап. баронъ Розеншильдъ фонъ Паулинъ; 1 и 2 роты Измайловцевъ — капитаны Димитріевъ-Мамоновъ и Голубевъ; Егерская рота — кап. Ограновичъ, — численностью до 200 штыковъ, 29 іюня, ввиду нажима красныхъ у г. Екатеринослава, былъ переброшенъ со станціи Синельниково по желѣзной дорогѣ въ Екатеринославъ, куда и

прибыль 30 іюня и поступилъ въ распоряженіе генерала Промтова.

Красные къ тому времени были отброшены, и баталіонъ долженъ былъ быть направленъ на присоединеніе къ полку, но въ этотъ день противникъ, подвезя новыя части, подъ командой матроса Дыбенко снова перешель въ наступленіе. Стрѣлковая дивизія, въ это время находившаяся на фронтѣ, не выдержала натиска красныхъ, частью перешла къ противнику, остатки же ея въ полномъ безпорядкѣ отошли къ городу. Красные, не встрѣчая сопротивленія и продвигаясь впередъ, заняли дачный поселокъ и уже начали подходить къ казармамъ.

По приказанію командира 3 Кубанскаго корпуса, ген. Ирманова, 1 баталіонъ былъ двинуть къ казармамъ; къ нему долженъ былъ присоединиться Екатеринославскій офицерскій баталіонъ и войти въ подчиненіе къ полк. Перскому. Послѣ продолжительнаго и упornaго боя, красные были остановлены, а 2 іюля баталіонъ совмѣстно съ частями ген. Виноградова перешель въ наступленіе. Красные были отбиты и отходили; ихъ преслѣдованіе вели части Кубанскаго корпуса. Въ этихъ бояхъ былъ убитъ командиръ Преображенской роты — кап. Розеншильдъ фонъ Паулинъ.

Послѣ ликвидаціи наступленія красныхъ, 1 баталіону было приказано отойти въ городъ и нести сторожевую службу, т. к. въ окрестностяхъ г. Екатеринослава появились махновскія банды, которыя начали угрожать безопасности города.

8 іюля къ баталіону прибыла Семеновская рота — кап. Головкинъ и 3 Измайловская рота — кап. Нееловъ. 1 и 2 Измайловскія роты были поставлены въ резервъ на станціи Лозовой. Баталіонъ принялъ полковникъ Зайцевъ — Л.-Гв. Семеновскаго полка. Баталіонъ несъ сторожевое охраненіе у города, на лѣвомъ берегу Днѣпра, и принималъ участіе въ экспедиціяхъ противъ махновскихъ бандъ въ отрядѣ ген. Склярова въ направленіи Кичкаской переправы. По возвращеніи изъ экспедиціи, баталіонъ размѣстился на дачахъ у города. Въ это время въ Преображенской ротѣ солдаты изъ красноармейцевъ отказались исполнить приказанія своихъ офицеровъ. Измайловская рота привела взбунтовавшуюся роту Преображенцевъ въ порядокъ, а зачинщики были преданы военно-полевому суду. Командиромъ баталіона былъ назначенъ кап.

Нееловъ — Л.-Гв. Измайловскаго полка; роту Измайловцевъ принялъ кап. Развалинъ.

Въ серединѣ юля баталіонъ по желѣзной дорогѣ былъ переброшенъ на станцію Верховцево для дѣйствій противъ станціи Долгинцево, занятой бандами Махно. Къ прибытію баталіона операція уже была закончена и баталіонъ былъ направленъ на станцію Пятихатка, гдѣ простоявъ три дня, былъ спѣшно вызванъ на станцію Знаменка, гдѣ поступилъ въ распоряженіе командира Терской Пластунской бригады. Предполагалось наступленіе на станцію Бобринскую, но, согласно новаго приказа, баталіону было предписано стать гарнизономъ въ городъ Елизаветградъ и выставить охраненіе на югъ и западъ. Въ этомъ городѣ баталіонъ простоялъ до трехъ недѣль.

Бои въ районѣ станціи Помощной.

9 августа 1 бат. было приказано форсированнымъ маршемъ перейти на станцію Капустино, но у развѣзда Новаковка баталіонъ былъ задержанъ и направленъ въ Новоукраинку, гдѣ смѣнили части Севастопольскаго полка. Баталіонъ занялъ станцію и выставилъ охраненіе въ направленіи на станцію Помощную.

15 августа 1 баталіону съ 2 батареями (гв. тяж. и Корниловской), эскадромъ Тверскаго драг. полка и бронепоездомъ „Полк. Запольскій“, подъ общей командой кап. Неелова, было приказано произвести усиленную рекогносцировку на станцію Помощную, пройдя фланговымъ маршемъ мимо села Песчаный-Бродъ, гдѣ были сгруппированы главныя силы Махно, и въ случаѣ, если не удастся занять станцію Помощную, вернуться къ исходному положенію. Противникъ, по свѣдѣніямъ развѣдки, занималъ станцію отрядомъ въ 1500 штыковъ при 50 пулеметахъ и 2 орудіяхъ. Атака должна была быть произведена на разсвѣтъ, но, вслѣдствіе несвоевременнаго прибытія Егерской роты, наступленіе началось лишь въ 9 час. утра. Баталіонъ перешелъ въ наступленіе со станціи Адабашъ вдоль полотна желѣзной дороги, имѣя въ центрѣ Преображенскую роту, справа — Семеновцевъ и слѣва — Измайловцевъ. Эскадронъ Тверскихъ драгунъ былъ выдвинутъ вправо для охраны

фланга; Егерская рота двигалась въ резервъ. Когда наши цѣпи подошли на близкое разстояніе къ станціи, а махновцы готовились перейти въ контръ-атаку, нашъ бронепоездъ „Полковникъ Запольскій“ влетѣлъ на станцію и открылъ орудійный и пулеметный огонь по краснымъ. Противникъ побѣжалъ во всѣ стороны, главнымъ образомъ на югъ въ сторону лѣво-фланговой роты баталіона — Измайловцевъ.

Измайловцы начали преслѣдованіе противника, захватили 100 плѣнныхъ и сильно выдвинулись впередъ, оторвавшись отъ баталіона; также выдвинулся впередъ и бронепоездъ „Полковникъ Запольскій“.

Въ это время изъ дер. Песчаный-Бродъ начали наступать главныя силы Махно. Баталіону пришлось оставить станцію и отойти назадъ. Бронепоездъ едва успѣлъ проскочить станцію Помощную, а Измайловцамъ пришлось отходить подъ фланговымъ огнемъ красныхъ. Весь отрядъ отошелъ обратно въ Новоукраинку. 16 августа баталіонъ принялъ полк. Зыбинъ — Л.-Гв. Преображенскаго полка. До 9 сентября баталіонъ несъ сторожевое охраненіе по линіи желѣзной дороги, принимая участіе въ бояхъ у разъѣзда Новакова. Послѣ прорыва Махно, баталіонъ присоединился къ частямъ гвардейской бригады въ районѣ г. Нѣжина и вошелъ въ составъ 1 св.-гв. полка — полк. Крейтонъ — Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Продвиженіе сводно-гвардейскаго полка и занятіе Карловки и города Полтавы.

13 іюля св.-гв. полку было приказано перейти въ дальнѣйшее наступленіе на станцію Карловка.

Въ это время наша Екатеринославская группа разбила 13 армію красныхъ и заставила ихъ отойти отъ города. Крымскій корпусъ ген. Шиллинга, взявъ Херсонъ, подготавливалъ операцію на городъ Одессу.

Южнѣе гвардейцевъ, на дер. Федоровку, должны были наступать части 4 стрѣлковой дивизіи; сѣвернѣе, — на дер. Варваровку, — отдѣльный Осетинскій баталіонъ.

3 баталіонъ получилъ заданіе двигаться по линіи желѣзной дороги; 2 бат. съ двумя стрѣлковыми ротами — по большаку

Нееловъ — Л.-Гв. Измайловскаго полка; роту Измайловцевъ принялъ кап. Развалинъ.

Въ серединѣ юля баталіонъ по желѣзной дорогѣ былъ переброшенъ на станцію Верховцево для дѣйствій противъ станціи Долгинцево, занятой бандами Махно. Къ прибытію баталіона операція уже была закончена и баталіонъ былъ направленъ на станцію Пятихатка, гдѣ простоявъ три дня, былъ спѣшно вызванъ на станцію Знаменка, гдѣ поступилъ въ распоряженіе командира Терской Пластунской бригады. Предполагалось наступленіе на станцію Бобринскую, но, согласно новаго приказа, баталіону было предписано стать гарнизономъ въ городъ Елизаветградъ и выставить охраненіе на югъ и западъ. Въ этомъ городѣ баталіонъ простоялъ до трехъ недѣль.

Бои въ районѣ станціи Помощной.

9 августа 1 бат. было приказано форсированнымъ маршемъ перейти на станцію Капустино, но у разъѣзда Новаковка баталіонъ былъ задержанъ и направленъ въ Новоукраинку, гдѣ смѣнили части Севастопольскаго полка. Баталіонъ занялъ станцію и выставилъ охраненіе въ направленіи на станцію Помощную.

15 августа 1 баталіону съ 2 батареями (гв. тяж. и Корниловской), эскадрономъ Тверскаго драг. полка и бронепоездомъ „Полк. Запольскій“, подъ общей командой кап. Неелова, было приказано произвести усиленную рекогносцировку на станцію Помощную, пройдя фланговымъ маршемъ мимо села Песчаный-Бродъ, гдѣ были сгруппированы главныя силы Махно, и въ случаѣ, если не удастся занять станцію Помощную, вернуться къ исходному положенію. Противникъ, по свѣдѣніямъ развѣдки, занималъ станцію отрядомъ въ 1500 штыковъ при 50 пулеметахъ и 2 орудіяхъ. Атака должна была быть произведена на разсвѣтѣ, но, вслѣдствіе несвоевременнаго прибытія Егерской роты, наступленіе началось лишь въ 9 час. утра. Баталіонъ перешелъ въ наступленіе со станціи Адабашъ вдоль полотна желѣзной дороги, имѣя въ центрѣ Преображенскую роту, справа — Семеновцевъ и слѣва — Измайловцевъ. Эскадронъ Тверскихъ драгунъ былъ выдвинутъ вправо для охраны

фланга; Егерская рота двигалась въ резервъ. Когда наши цѣпи подошли на близкое разстояніе къ станціи, а махновцы готовились перейти въ контръ-атаку, нашъ бронепоездъ „Полковникъ Запольскій“ влетѣлъ на станцію и открылъ орудійный и пулеметный огонь по краснымъ. Противникъ побѣжалъ во всѣ стороны, главнымъ образомъ на югъ въ сторону лѣво-фланговой роты баталіона — Измайловцевъ.

Измайловцы начали преслѣдованіе противника, захватили 100 плѣнныхъ и сильно выдвинулись впередъ, оторвавшись отъ баталіона; также выдвинулся впередъ и бронепоездъ „Полковникъ Запольскій“.

Въ это время изъ дер. Песчаный-Бродъ начали наступать главныя силы Махно. Баталіону пришлось оставить станцію и отойти назадъ. Бронепоездъ едва успѣлъ проскочить станцію Помощную, а Измайловцамъ пришлось отходить подъ фланговымъ огнемъ красныхъ. Весь отрядъ отошелъ обратно въ Новоукраинку. 16 августа баталіонъ принялъ полк. Зыбинъ — Л.-Гв. Преображенскаго полка. До 9 сентября баталіонъ несъ сторожевое охраненіе по линіи желѣзной дороги, принимая участіе въ бояхъ у развѣзда Новакова. Послѣ прорыва Махно, баталіонъ присоединился къ частямъ гвардейской бригады въ районѣ г. Нѣжина и вошелъ въ составъ 1 св.-гв. полка — полк. Крейтонъ — Л.-Гв. Преображенскаго полка.

Продвиженіе сводно-гвардейскаго полка и занятіе Карловки и города Полтавы.

13 іюля св.-гв. полку было приказано перейти въ дальнѣйшее наступленіе на станцію Карловка.

Въ это время наша Екатеринославская группа разбила 13 армію красныхъ и заставила ихъ отойти отъ города. Крымскій корпусъ ген. Шиллинга, взявъ Херсонъ, подготавливалъ операцію на городъ Одессу.

Южнѣе гвардейцевъ, на дер. Федоровку, должны были наступать части 4 стрѣлковой дивизіи; сѣвернѣе, — на дер. Варваровку, — отдѣльный Осетинскій баталіонъ.

3 баталіонъ получилъ заданіе двигаться по линіи желѣзной дороги; 2 бат. съ двумя стрѣлковыми ротами — по большаку

Константиноградъ—Карловка. Первая и вторая стрѣлковыя роты были погружены на бронепоездъ „Витязь“.

Къ 9 час. вечера 3 бат., пройдя дер. Нижняя-Ланная и дер. Ланная, остановился въ трехъ верстахъ отъ мѣстечка Карловка. Въ это время къ нему подходилъ 2 бат. 2 стрѣлковыя роты, 2 батареи Л.-Гв. 3 арт. бригады и батарея Л.-Гв. 1 морт. дивизиона двигались также безъ боевъ по большаку черезъ дер. Верхняя-Ланная.

При 3 бат. изъ Константинограда ѣхалъ верхомъ начальникъ англійской военной миссии ген. Хольмсенъ съ адъютантомъ. Несмотря на полную темноту, было приказано продолжать движеніе и взять Карловку. Наша мортирная батарея открыла ураганный огонь по мѣстечку и станціи. Двѣ стрѣлковыя роты, Кексгольмская и Вольнская двинулись на мѣстечко. Впереди ротъ наступала траншейная команда Л.-Гв. Петроградскаго полка — кап. Лучаниновъ. Съ передовыми цѣпями двигался ген. Хольмсенъ, который училъ солдатъ, какъ надо обращаться съ ракетами. Красные вели легкую стрѣльбу изъ мѣстечка. Почти безъ сопротивленія роты прошли гать и, послѣ легкаго боя, овладѣли мѣстечкомъ и станціей. Бронепоезда красныхъ едва успѣли проскочить станцію и уйти въ направленіи станціи Селещина.

Къ 11 час. вечера весь св.-гв. полкъ сосредоточился на ночлегъ въ мѣстечкѣ, выставивъ сторожевое охраненіе на его окраинѣ. Ночью того же дня, послѣ сильнаго боя, наши части овладѣли деревнями Федоровка и Варваровка. На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, полку было приказано энергично преслѣдовать красныхъ, дабы не дать имъ возможности остановиться и привести въ порядокъ свои сильно потрепанныя части.

Взятіе города Полтавы.

На разсвѣтъ 14 іюля св.-гв. полкъ перешелъ въ наступленіе на г. Полтаву.

3 бат. съ батареей Л.-Гв. 3 арт. бригады было приказано двигаться по большаку Карловка—Полтава: 2 бат. и 2 стрѣлковыя роты, съ мортирной батареей — полк. Мурзинъ, (двѣ роты стрѣлковъ продолжали оставаться на бронепоездѣ) — двигаться по желѣзной дорогѣ Карловка—Полтава.

Батареи Л.-Гв. 1 и 2 арт. бригадъ были приданы частямъ 13 пѣх. дивизіи, которыя были двинуты на Полтаву въ обходъ съ сѣвера черезъ дер. Бѣлуховку.

Утромъ 14 іюля 3 бат. безъ солприкосновенія съ противникомъ прошелъ хут. Лизовка и сталъ подходить къ д. Кошленовка. Изъ этой деревни красные обстрѣляли нашу колонну артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ. Быстро развернувшись, роты перешли въ наступленіе какъ съ фронта, такъ и обходя флангъ противника; наша артиллерія открыла огонь. Вѣдя нѣкоторое время огонь, красные вскорѣ, не принимая боя, быстро отошли. Въ деревнѣ ими было оставлено нѣсколько повозокъ со снарядами и патронами. Послѣ небольшого привала наши части прошли еще нѣсколько верстъ, а затѣмъ остановились по хуторамъ на ночлегъ.

2 бат. и 2 стрѣлковыя роты двигались по линіи желѣзной дороги. Не доходя верстъ 2 до станціи Селещина, наши части были обстрѣяны пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ со стороны дер. Селещина и Базилевщина. Повидимому и на этомъ рубежѣ противникъ дѣлалъ попытку задержать наше наступленіе. Павловская и Гренадерская роты получили приказъ взять д. Селещина; Московская рота—наступать по линіи желѣзной дороги прямо на станцію; двумъ стрѣлковымъ ротамъ было приказано взять дер. Базилевщина. Къ вечеру, послѣ довольно упорнаго боя, противникъ былъ выбитъ изъ деревень и станціи и отошелъ на г. Полтаву.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня 3 бат. продолжилъ свое движеніе и, не доходя 8 верстъ до г. Полтавы, у хут. Браиловка связался съ Терской бригадой ген. Агоева, которая уже болѣе 2 недѣль оперировала въ тылу у красныхъ. Въ районѣ этого хутора Терцы разбили 2 баталіона красныхъ, захватили много плѣнныхъ, обозы и всѣхъ начальствующихъ лицъ. Въ дальнѣйшемъ Терцы получили задачу содѣйствовать гвардейцамъ, атакуя г. Полтаву съ юга.

У хут. Браиловка 3 бат. задержался, ожидая подхода 2 бат. Въ этотъ же день въ районѣ станціи Селещина Московская рота и двѣ роты Стрѣлковъ, послѣ боя у дер. Базилевщина, продолжали дальнѣйшее движеніе. Пройдя около двухъ верстъ, наши части столкнулись съ красными въ количествѣ полка, которые наступали на станцію. Начался встрѣчный бой. Красные были разбиты и бѣжали, оставивъ раненыхъ

и обозъ. Въ этомъ бою были захвачены плѣнные и пулеметы, а также и конный развѣдчикъ красныхъ, везшій приказъ о переходы въ наступленіе всей дивизіи красныхъ по всему фронту передъ Полтавой. Въ 6 ч. вечера 2 бат., продолжая движеніе, связался съ 3 баталіономъ, передовыя роты котораго остановились не доходя 5 верстъ до Полтавы. Отъ полк. Стесселя было получено приказаніе: 3 бат. оставаться на занятомъ рубежѣ и на немъ заночевать, т. к. взятіе г. Полтавы, изъ-за задержки частей, наступавшихъ на городъ съ сѣвера и южнѣе, откладывалось на слѣдующій день. Въ это время красные, сбитые по всему фронту, отходили къ городу. На станціи все время раздавались гудки паровозовъ и шумъ отходящихъ поѣздовъ. Красные подъ прикрытіемъ бронепоѣздовъ и небольшого заслона спѣшно эвакуировали городъ и станцію. Послѣ совѣщанія съ командирами ротъ, командиръ 3 бат., полк. Богуцкій, приказалъ: продолжить наступленіе, взять городъ и не дать возможности краснымъ втеченіе ночи эвакуировать его. Баталіонъ двинулся вперед и вскорѣ вышелъ на возвышенность, съ которой весь городъ былъ видѣнъ, какъ на ладони. Въ верстахъ трехъ дымилъ бронепоѣздъ красныхъ. Замѣтивъ нашу колонну, онъ немедленно открылъ весьма мѣтней огонь по нашимъ частямъ. Баталіонъ развернулся, имѣя въ первой линіи Литовскую и Волинскую роты, въ резервѣ Кексгольмцевъ и Петроградцевъ, и перешелъ въ стремительное наступленіе, направляя свой главный ударъ на станцію Полтава-Южная. Въ это время подошелъ нашъ бронепоѣздъ „Витязь“ и между нимъ и бронепоѣздомъ красныхъ завязался артиллерійскій поединокъ. „Витязь“ съ боемъ медленно продвигался къ городу. Пройдя версту, наши роты были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Но это не остановило нашего наступленія. Роты, горя желаніемъ какъ можно скорѣе освободить городъ и первыми войти въ него, продолжали наступленіе. Пѣхотныя заставы красныхъ спѣшно отходили къ станціи. Баталіонъ, выйдя на гать, собрался въ колонну и, выславъ на фланги конные развѣзды, продолжалъ движеніе къ городу. Съ баталіономъ двигалось одно орудіе Л.-Гв. 3 арт. бриг. — полк. Сибилевъ — и траншейная команда. Литовская рота, наступающая влѣво отъ большака по плавнямъ, отстала. Первая полурота, преслѣдуя красныхъ, отошла вправо и потеряла связь со второй полуротой,

двигавшейся вдоль большака. Къ 6 ч. вечера 3 бат. подошелъ къ городу. Нашъ бронепоездъ, отгнѣсивъ бронепоездъ красныхъ, все ближе подходилъ къ станціи. Орудіе полк. Сибилева, занявъ позицію на большакѣ, открыло огонь по отходившимъ поѣзднымъ составамъ красныхъ и по бронепоезду, который вскорѣ покинулъ станцію и отошелъ на станцію Полтава—Кіевъ.

Баталіонъ, подойдя къ мосту, остановился. Для выясненія обстановки командиръ Волинскаго бат. — кап. Александровъ, Кексгольмской роты — капитанъ Голѣвскій П, начальникъ траншейной команды — кап. Лучаниновъ, начальникъ команды пѣшихъ развѣдчиковъ, — кап. Ломакинъ — и младш. офицеръ Кексгольмской роты, — шт. кап. Юхинцевъ — съ пулеметами и 4 конными карьеромъ понесли на станцію, къ которой въ это время подходилъ нашъ бронепоездъ „Витязь“. Бывшіе на станціи красноармейцы въ паникѣ бросились въ городъ. Кучка конныхъ карьеромъ ихъ преслѣдовала. Красные бѣжали бросая все: орудія, пулеметы, автомобили, кухни съ горячей пищей и даже обувь. На ближайшей къ городу гати противникъ бросилъ горную пушку съ массой снарядовъ. Изъ нея по краснымъ конная группа сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ и продолжала гнать красныхъ, стремясь къ станціи Полтава.

Уже приближаясь къ станціи, всадники услышали шумъ приближающагося броневика красныхъ. Малочисленность отряда среди города, еще занятаго красными, заставила его отойти на присоединеніе къ уже втягивавшимся въ него своимъ ротамъ. Жители Полтавы съ восторгомъ встрѣчали нашу конную развѣдку, осыпая ее цвѣтами. Спустившись къ Институтской горкѣ, наша конная развѣдка со стороны горки была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Это стрѣляли засѣвшіе на горкѣ коммунисты. Подошедшими ротами они были съ горки выбиты. На Институтской горкѣ произошло соединеніе гвардейцевъ съ развѣздомъ Волгскаго полка Терской дивизіи, которая наступала на Полтаву съ юга.

Вечеромъ 3 бат. сосредоточился на Соборной площади. Населеніе съ величайшимъ энтузіазмомъ встрѣтило наши части; въ городѣ царило какое-то особенно радостное настроеніе и, несмотря на поздній часъ, вся площадь и всѣ къ ней прилегающія улицы были полны народомъ. Получалось впечатлѣніе какого-то большого праздника.

По взятіи города, командиръ 3 бат., полк. Богуцкій, послалъ донесеніе командиру 2 полка, полк. Стесселю: „Полтава взята въ 8 час. вечера 15 іюля“.

Къ 10 час. вечера въ городъ вступилъ 2-й стрѣлковый баталіонъ и вся артиллерія. Въ этотъ день противникъ все еще занималъ сѣверный вокзалъ. На слѣдующій день большевики были окончательно выбиты изъ города.

Въ городъ вошелъ Якутскій пѣх. полкъ и другія наши части. Взятые нами трофеи были громадны. На станціи были захвачены цѣлые поѣздные составы со снаряженіемъ и военнымъ имуществомъ.

17 іюля въ гор. Полтаву прибылъ командующій Полтавской группой ген. Бредовъ. Въ 10 час. утра въ его присутствіи на Соборной площади, при большомъ стеченіи народа, былъ отслуженъ торжественный молебенъ. Въ своей рѣчи къ войскамъ ген. Бредовъ особенно благодарилъ гвардейцевъ за ихъ доблесть, проявленную въ послѣднихъ бояхъ, вспомнивъ о доблестныхъ полкахъ Петровской бригады, увѣнчанныхъ славой на поляхъ подъ Полтавой. Проходившія церемониальнымъ маршемъ, наши части забрасывались цвѣтами. Присутствовавшій на парадѣ генераль Хольмсенъ пожаловалъ ордена офицерамъ частей, принимавшихъ участіе во взятіи города.

Въ св.-гв. полку англійскіе ордена получили: ком. бригады — ген. майоръ баронъ Штакельбергъ, ком. 2 полка — полк. Стессель, ком. 1 бат. 2 полка — полк. Богуцкій, его помощикъ — полк. фонъ Эссенъ, ком. дивизіона Л.-Гв. 3 арт. бриг. — полкъ Саксъ, командиръ батареи той же бригады — полк. Сибилевъ и начальникъ траншейной команды Л.-Гв. Петрогр. полка — кап. Лучаниновъ; нѣсколько нижнихъ чиновъ получили англійскія медали.

18 іюля въ Полтаву пріѣхалъ командующій Добров. арміей ген. Май-Маевскій. Онъ произвелъ смотръ частямъ, находившимся въ городѣ. Изъ св.-гв. полка на парадѣ принимали участіе: 1 бат. 2 св.-гв. полка и Гренадерскій бат. За бои подъ Полтавой ком. гв. бригады получилъ благодарность отъ командующаго Полтавской группой ген. Бредова.

Въ теченіи 4 дней части гвардейской бригады, правда на тачанкахъ, сдѣлали переходъ въ 140 верстъ.

15 іюля Кавказская армія ген. Врангеля, послѣ кровопролитныхъ боевъ, взяла гор. Камышинъ. Красные потерпѣли

сильное поражение: наши части захватили до 14.000 плѣнныхъ, 43 орудія, пулеметы и большое количество военного снаряженія и имущества.

Наступленіе св.-гв. бригады на г. Кіевъ.

16 іюля изъ запаснаго баталіона подошли вторыя роты нормальныхъ полковъ 3 гв. дивизіи, двѣ роты Павловцевъ и три роты Гренадеръ; такимъ обр. въ дальнѣйшемъ наступленіи уже фактически дѣйствовала бригада въ слѣдующемъ составѣ:

Командиръ бригады — ген. баронъ Штакельбергъ — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка; начальникъ штаба — полк. Михайловъ — Л.-Гв. Вольнскаго полка; старшій адъютантъ — полк. Павловъ — Л.-Гв. Кексгольмскаго полка.

1 сводно-гвардейскій полкъ, командиръ полка полк. Мантуровъ — Л.-Гв. Измайловскаго полка:

Гренадерскій бат. — полк. Томашевичъ I: 1 рота — полк. Вашадзе; 2 рота — полк. Абоимовъ; 3 рота — кап. Родзевичъ; пулеметная команда (15 пул.) — полк. Максимовичъ; команда конныхъ развѣдчиковъ — пор. Максимовичъ II.

Павловскій бат. — полк. Павленко: 1 рота — кап. Бочарскій; 2 рота — полк. Антоновскій; 3 рота — полк. баронъ Штемпель; команда конныхъ развѣдчиковъ — полк. Скороумовъ; пул. ком. — кап. Семевскій.

Москавская рота — полк. Соловьевъ; команда конныхъ развѣдчиковъ — кап. Климовичъ.

1 бат. 1 св.-гв. полка, изъ ротъ нормальныхъ полковъ 1 гв. пѣх. див. дѣйствовалъ въ районѣ гор. Екатеринослава.

2 сводно-гвардейскій полкъ, ком. полка полк. Стессель — Л.-Гв. 2 Стрѣлк. Царскосельскаго полка:

1 баталіонъ — полк. Богуцкій — Л.-Гв. Литовскаго полка: 1 Литовская рота — полк. Кратъ; 2 Литовская рота — кап. Горленко; 1 Кексгольмская рота — кап. Голѣвскій II; 2 Кексгольмская рота — полк. Горскій; команда конныхъ развѣдчиковъ Литовскаго полка — кап. Лебеда; ком. кон. развѣдчиковъ Кексгольмскаго полка — кап. Цихоцкій I; пулеметная команда Литовскаго полка (12 пул.) — кап. Луцко.

2 баталіонъ — полк. Апухтинъ — Л.-Гв. Петроград. полка: 1 Петроградская рота — кап. Федоровъ; 2 Петроградск. рота

— кап. Молчановъ; 1 Волынская рота — кап. Колюбакинъ; 2 Волынская рота — кап. Кривошеевъ; команда пѣш. развѣдчиковъ Л.-Гв. Петроград. полка — шт.-кап. Ломакинъ; ком. конныхъ разв. Л.-Гв. Волынскаго полка — кап. Александровъ; траншейная команда (2 скорострѣлки Гочкиса) Л.-Гв. Петрогр. полка — кап. Лучаниновъ.

Стрѣлковый баталіонъ — полк. Змѣтковъ I — Л.-Гв. 2 стрѣлк. Царскосельскаго полка: рота Л.-Гв. 1 стрѣлк. Е. В. полка — шт.-кап. Киротенко; рота Л.-Гв. 2 стр. Царскосельскаго полка — полк. Змѣтковъ II; рота Л.-Гв. 3 стр. Е. В. полка — кап. Яковлевъ; рота Л.-Гв. 4 стрѣлк. Импер. фам. полка — шт.-кап. князь Голицынъ; баталіонная пулем. команда — кап. Гапонъ — Л.-Гв. 2 стр. Цар. полка; команда конныхъ развѣдчиковъ — кап. Лучковскій — Л.-Гв. Царск. полка.

Въ каждой ротѣ было отъ 3 до 6 младшихъ офицеровъ и отъ 40—60 штыковъ при 3—4 пулеметахъ.

Бой у мѣстечка Рѣшетилковки и продвиженіе на дер. Бѣлоцерковка.

16 іюля со станціи Сахновщина прибылъ въ г. Полтаву 2 бат. 2 св.-гв. п. изъ вторыхъ ротъ 3 гв. дивизіи — полк. Горскій. Въ 12 ч. дня съ командой конныхъ развѣдчиковъ Литовскаго полка и 4 пулеметами баталіонъ былъ двинуть по линіи желѣзной дороги Полтава—Кіевъ съ задачей: взять станцію Абазовку и стан. Рѣшетилковку, гдѣ и ждать подхода бригады.

Въ 6 ч. вечера, послѣ небольшого боя съ конными развѣздами красныхъ, бат. занялъ станцію Абазовку, гдѣ и простоялъ два дня. 19-го іюля съ подошедшимъ орудіемъ продвинулся впередъ и занялъ станцію Рѣшетилковку. Противникъ отошелъ на западъ въ направленіи станціи Ерески. Во время этихъ боевъ баталіонъ взялъ плѣнныхъ, горное орудіе и верховыхъ лошадей. Въ Рѣшетилковкѣ къ бат. присоединилась гв. морт. батарея — полк. Крыштановскій.

20 іюля 1 св.-гв. полкъ, въ составѣ Павловскаго бат. и Московской роты, выступилъ изъ г. Полтавы, имѣя задачу: взять мѣстечко Рѣшетилковка, гдѣ переночевавъ, двинуться на дер. Бѣлоцерковку. Вечеромъ того же дня части 1 св.-гв.

полка достигли только дер. Абазовки, гдѣ и расположились на ночлегъ.

На слѣдующій день, на разсвѣтѣ, баталіонъ атаковалъ мѣстечко Рѣшетиловку. Красные, не принявъ боя, послѣ небольшой перестрѣлки отошли на западъ, на дер. Черкуны. Павловцы и Московцы расположились въ мѣстечкѣ, выставивъ на его западной крайнѣ сторожевое охраненіе; здѣсь же помѣстился и ком. полка, полк. Мантуровъ, со штабомъ.

Къ вечеру 20 іюля стрѣлковый бат. 2 св.-гв. полка, выступивъ изъ Полтавы и двигаясь по правой сторонѣ желѣзной дороги Полтава—Кіевъ, дошелъ до рѣчки Ольховая-Голтва и выставилъ сторожевое охраненіе, связавшись со 2 бат. 2 полка, который, оставивъ заставы на станціи Рѣшетиловка, отошелъ на югъ и расположился на хуторахъ у рѣчки. Красные бронепоезда вели огонь какъ по заставамъ, такъ и по положенію 2 бат. Огневой бой съ ними вела наша артиллерія.

Вечеромъ того же дня 1 бат. 2 полка подошелъ ко 2-му бат., причемъ 2 Литовская и 2 Кексгольмская роты были переведены въ 1 бат., а 1 Петроградская и 1 Волынская — во 2 баталіонъ.

Къ 9 ч. вечера 1 бат. расположился на хуторахъ восточнѣе дер. Демидовка, выставивъ охраненіе на рѣчку Ольховая-Голтва.

Къ 21 іюля вся св.-гв. бригада, кромѣ Гренадерскаго батал., оставшагося на формированіи въ г. Полтавѣ, расположилась по рѣчкѣ Ольховая-Голтва отъ желѣзной дороги Полтава—Кіевъ (включительно) и на югъ до мѣстечка Рѣшетиловка (включительно).

22 іюля св.-гв. бригадѣ было приказано двинуться впередъ и, пройдя черезъ мѣстечко Рѣшетиловку и переправившись черезъ рѣчку, взять дер. Бѣлоцерковку, переправиться черезъ рѣчку Пселъ и укрѣпиться на ея противоположномъ берегу, занявъ рядъ селеній.

Утромъ 22 іюля части 1 св.-гв. полка, пройдя полторы версты отъ мѣстечка, были неожиданно обстрѣляны артиллерійскимъ огнемъ, а затѣмъ изъ-за бугровъ показались густыя цѣпи красной башкирской бригады, недавно переброшенной съ фронта адмирала Колчака. Красные быстро продвигались къ мѣстечку, стараясь его охватить своимъ лѣвымъ флангомъ.

Павловскій баталіонъ, Московская и только что подо-

шедшая рота Преображенцевъ быстро развернулись и заняли позицію на ближайшихъ къ мѣстечку буграхъ съ задачей — остановить красную пѣхоту, а затѣмъ контръ-ударомъ опрокинуть ее и перейти въ наступленіе.

На правомъ флангѣ полка позицію заняла Преображенская рота, лѣвѣе ея, по лощинѣ — Павловская, затѣмъ Московская и, наконецъ, на лѣвомъ флангѣ — 2 Павловская рота. Для обезпеченія обнаженнаго лѣваго фланга была выслана команда конныхъ развѣдчиковъ Павловскаго бат. — полк. Скородумовъ.

Встрѣченный нашимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, противникъ, хотя и гораздо медленнѣе, все же продолжалъ продвиженіе впередъ, все болѣе и болѣе обходя нашъ лѣвый флангъ. Наша конная развѣдка отходила, обнажая флангъ 2 Павловской роты. На флангъ былъ высланъ взводъ съ пулеметомъ — шт. кап. Пилсудскій. Бой принималъ для насъ невыгодный характеръ. Въ это время къ мѣстечку Рѣшетилловка подходилъ 2 бат. 2 св.-гв. полка. Онъ немедленно поступилъ въ подчиненіе командира 1 св.-гв. полка, полк. Мантурова. 2 роты Петроградскаго полка получили приказаніе выдвинуться влѣво, — на линію Павловской роты, — и связаться со взводомъ шт. кап. Пилсудскаго. Красные продолжали принимать влѣво.

Двумъ Волынскимъ ротамъ съ однимъ орудіемъ было приказано во что бы то ни стало остановить красныхъ и перейти въ контръ-наступленіе. Когда цѣпи Волынцевъ вышли на бугры, противникъ подошелъ уже къ нимъ шаговъ на 400. Наше орудіе выѣхало въ наши цѣпи и совмѣстно съ Волынцами начало поражать на картечь густыя цѣпи красныхъ. Противникъ, понеся большія потери, остановился. Шт. кап. Пилсудскій, находясь со взводомъ вправо и впереди своихъ цѣпей, открылъ фланговый огонь по продвинувшейся влѣво пѣхотѣ красныхъ. Красные по всему фронту полка пришли въ замѣшательство, остановились и залегли. Полк. Мантуровъ приказалъ нашимъ ротамъ перейти въ энергичное наступленіе. Въ прорывъ между Павловцами и Петроградцами была пущена команда конныхъ развѣдчиковъ Литовскаго полка — кап. Лебеда, конныя же команды Павловцевъ и Волынцевъ получили приказаніе атаковать правый флангъ красныхъ. Наша пѣхота, поддержанная артиллерійскимъ огнемъ, двинулась впередъ.

Большевики встрѣтили нашу пѣхоту сильнымъ огнемъ, но обнаруживъ у себя на флангахъ нашу конницу, стали быстро отходить въ направленіи д. Бѣлоцерковки. Бой былъ нами выигранъ, преслѣдованіе противника продолжалось до дер. Черкуново. Отходъ частей красныхъ былъ настолько поспѣшенъ, что наши передовыя части скоро потеряли съ ними соприкосновеніе.

Части 1 св.-гв. полка и 2 бат. 2 св.-гв. полка собрались въ деревню и, послѣ небольшого отдыха, выславъ въ авангардъ конную развѣдку и одну роту, продолжали продвигаться впередъ по хуторамъ южнѣ большака Рѣшетилровка—Бѣлоцерковка.

Наступая на Рѣшетилровку, красные конными частями атаковали сторожевое охраненіе 1 бат. 2 св.-гв. полка, занимавшее хутора сѣвернѣ мѣстечка. Кексгольмская рота, послѣ продолжительнаго боя, разстрѣлявъ всѣ патроны и боясь быть окруженной; начала отходить къ большаку. Огнемъ нашей артиллеріи и Литовской роты красная конница была отогнана и быстро скрылась. Къ вечеру 1 бат. 2 св.-гв. полка прошелъ мѣстечко Рѣшетилровку и по хуторамъ двинулся на дер. Бѣлоцерковку за частями 1 св.-гв. полка. Не доходя верстъ 6 до деревни, 1 полкъ и 2 бат. 2 полка расположились на хуторахъ, гдѣ и заночевали. Поздно ночью подошелъ и 1 бат. 2 полка. Стрѣлковый бат., находившійся у полотна желѣзной дороги, пройдя мѣст. Рѣшетилровка, двинулся по большаку и на ночь расположился въ дер. Глушица, не входя въ соприкосновеніе съ противникомъ. На слѣдующій день, на развѣтѣ, св.-гв. бригада продолжала свое наступленіе. Впередъ, въ дер. Бѣлоцерковку, были высланы конныя команды Литовскаго и Волынскаго полковъ. Въ деревнѣ оказалась только конная застава красныхъ, которая при приближеніи нашихъ развѣдчиковъ отошла къ мосту черезъ рѣку Псель, гдѣ и собиралась оказать сопротивленіе. Послѣ легкой перестрѣлки, потерявъ нѣсколько человекъ убитыми и ранеными, красные отошли.

При ихъ преслѣдованіи были взяты двѣ санитарныя повозки, полныя медикаментовъ, повозки полевого казначея кавалерійскаго полка и два всадника.

Къ 11 час. утра части 1 полка, 1 и 2 бат. 2 полка сосредоточились въ дер. Бѣлоцерковка. При входѣ въ Бѣлоцерковку нашими частями былъ разграбленъ кооперативъ. Къ

сожалѣнію нужно признать, что эти прискорбныя явленія за послѣднее время повторялись все чаще.

Стрѣлковый баталіонъ 2 св.-гв. полка, продвигаясь по большаку, неожиданно у дер. Подолени встрѣтилъ отрядъ красныхъ. Послѣ легкаго боя, красные разбѣжались, оставивъ орудіе и обозы.

Переходъ рѣки Пселъ и занятіе дер. Устивица, Богачки, хут. Заики, дер. Балаклея и Остапье.

Въ этотъ же день вечеромъ части св.-гв. бригады перешли рѣку Пселъ и выдвинулись впередъ: Павловскій бат. съ Московской ротой перешли на хут. Заики; 2 бат. и срѣлковый бат. 2-го св.-гв. полка съ дивизиономъ Л.-Гв. 3 арт. бригады и батареей Л.-Гв. 1 морт. див. — двинулись на сѣверъ, въ дер. Богачка, которая, послѣ легкой перестрѣлки, была взята командой конныхъ развѣдчиковъ Вольнскаго полка — капитанъ Александровъ. 1 бат. 2-го полка остался въ д. Бѣлоцерковка, выставивъ охраненіе черезъ рѣчку, на дорогѣ Бѣлоцерковка—Хороль.

Красные въ этомъ районѣ обнаружены не были. По свѣдѣніямъ отъ жителей главныя ихъ силы отошли къ деревнямъ на рѣкѣ Хороль.

На разсвѣтъ 23 іюля 1 Вольнская рота и рота стрѣлковъ съ батареей Л.-Гв. 3 артил. бригады, подъ общей командой командира батареи, полк. Сибилева, получили задачу: взять село Устивицу и испортить мостъ черезъ рѣку у станціи Ерески. Остальныя роты 2-го и стрѣлк. баталіоновъ 2-го полка оставались въ дер. Богачки, выставивъ сторожевое охраненіе на западъ и сѣверо-западъ отъ деревни.

Отрядъ полк. Сибилева подходилъ къ селу Устивица въ колоннѣ, имѣя въ авангардѣ стрѣлковую роту. Не доходя двухъ верстъ до деревни, колонна была неожиданно обстрѣляна артиллерійскимъ огнемъ. Роты, разсыпавшись въ цѣпь и перейдя въ наступленіе, заняли южную окраину д. Устивицы. Наша артиллерія открыла огонь сначала по окраинѣ деревни, а затѣмъ по сѣверной ея части и по бронепоезду красныхъ, который, подойдя къ станціи Ерески, открылъ огонь по нашей наступавшей пѣхотѣ. Наши роты еще не успѣли занять юж-

ную окраину села, какъ со стороны хуторовъ, пользуясь лощиной и небольшою рощицей, появилась конница красныхъ, зашла въ тылъ нашимъ ротамъ и уже начала подходить къ артиллеріи. Полк. Сибилевъ приказалъ ротамъ отойти къ позиціи артиллеріи, которая, повернувъ орудія, отстрѣливалась отъ конницы, все больше бравшей батарею въ кольцо. Наша пѣхота, соединившись съ артиллеріей, начала отходить на болѣе удобную позицію. Вскорѣ съ новой позиціи пулеметнымъ и орудійнымъ огнемъ конница была разсѣяна и отошла. Роты были приведены въ порядокъ и, обезпечивъ свой лѣвый флангъ выдвигеніемъ Волынскаго взвода, отрядъ подготовился къ второму наступленію, поджидая подхода 2-хъ ротъ изъ резерва.

Въ 5 часовъ вечера изъ Бѣлоцерковки подошли 2 Кексгольмская и 4 стрѣлковая роты. Въ командованіе отрядомъ вступилъ полк. Саксъ. Перейдя въ наступленіе, отрядъ послѣ небольшого боя занялъ село Устивицу. 2 Кексгольмская и 1 Волынская роты были направлены къ желѣзнодорожному мосту у ст. Ерески съ задачей его испортить, чтобы помѣшать движенію бронепоездовъ красныхъ. Мостъ оказался разрушеннымъ самими красными. Роты поздно вечеромъ вернулись въ село Устивица.

Въ 7 час. вечера того же дня 1 Кексгольмская рота изъ дер. Бѣлоцерковка перешла въ дер. Богачка и поступила въ распоряженіе командира 2 полка, полк. Стесселя.

21 іюля Гренадерскій баталіонъ выступилъ изъ г. Полтавы. Подходя къ вечеру къ мѣстечку Рѣшетилровка, баталіонъ имѣлъ столкновеніе съ мѣстными большевиками, которые были гренадерами разогнаны. 24 іюля гренадеры, пройдя дер. Бѣлоцерковку, послѣ упорнаго боя заняли дер. Остапье. Въ эту деревню на слѣдующій день прибылъ командиръ полка, полк. Мантуровъ, со штабомъ.

Вечеромъ роты 1 и 2 бат. 2-го полка отошли въ дер. Богачка. Въ селѣ Устивица сосредоточился весь гвардейскій стрѣлковый баталіонъ.

Въ тотъ же день, на разсвѣтѣ, Павловскій баталіонъ съ пулеметной командой и командой конныхъ развѣдчиковъ былъ направленъ въ дер. Балаклея, гдѣ, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, начали группироваться банды мѣстныхъ большеви-

ковъ. Послѣ небольшой перестрѣлки деревья была взята, большевики разбѣяны и баталіонъ вернулся на хуторъ Заики.

26 іюля стрѣлки, продвигаясь въ направленіи города Миргорода, съ боемъ заняли хут. Маріанскіе. Въ тотъ же день 1 и 2 Кексгольмскія роты со взводомъ легкой артиллеріи и взводомъ мортиръ, подъ командой полк. Горскаго, были выдвинуты на хут. Фесенки. Красные пытались нѣсколько разъ выбить Кексгольмцевъ изъ хуторовъ, но контръ-атаками 2-й Кексгольмской роты — кап. Барковский, поддержанной нашей артиллеріей, каждый разъ были отбиваемы и отошли на хут. Скобовщина. Къ 27 іюля части св.-гв. бригады, закончивъ перегруппировку, заняли: Стрѣлковый бат. — село Устивица и хут. Маріанскіе; 2 бат. 2 полка — д. Будава-Долина; двѣ Кексгольмскихъ роты — хут. Фесенки; двѣ Литовскія роты — дер. Бѣлоцерковка; Павловскій бат. и Московская рота — хут. Заики; Гренадерскій бат. — д. Остапье. Штабъ бригады перешель въ д. Бѣлоцерковка.

Взятіе города Хорола.

17 іюля, на разсвѣтѣ, св.-гв. бригада получила приказъ перейти въ наступленіе и взять гор. Хороль. Части бригады получили слѣдующія задачи: стрѣлковому баталіону — наступать изъ хут. Маріанскихъ, взять дер. Петровцы и переправу черезъ рѣку Хороль; 2 бат. 2-го полка — изъ дер. Богачка наступать черезъ хут. Бахтарскіе, Барцевскіе и взять д. Милушки и переправу черезъ ту же рѣчку; 2-й Кексгольмской ротѣ — изъ хут. Фесенки, а 2 ротамъ Литовцевъ, съ ихъ подходомъ, изъ д. Бѣлоцерковка — наступать черезъ хут. Паски, д. Орликовщина на д. Новоаврамовка и затѣмъ по шоссе на д. Новоселовцы, гдѣ перейти рѣку и взять городъ и станцію Хороль; Павловскому бат. — изъ хут. Заики двигаться по большаку Бѣлоцерковка—Хороль и содѣйствовать продвиженію 1 бат. 2-го полка; Московской ротѣ — наступать на городъ, двигаясь южнѣе большака, черезъ хут. Родіоновка, Новоселець; Гренадерскому бат. — изъ д. Остапье наступать на городъ, двигаясь по хуторамъ вдоль рѣки Хороль.

Послѣ упорныхъ боевъ, въ 7 час. вечера 27 іюля Гвард. бригада, перейдя всюду рѣку, заняла городъ и станцію Хо-

роль. Противникъ былъ по всему фронту разбитъ и въ паникѣ въ полномъ безпорядкѣ отходилъ на гор. Лубны.

Оперативная сводка къ 20 часамъ 28 іюля штаба Гвард. бригады Начдиву 7 о взятіи гор. Хорола:

„Сообщаю подробности боя 27 сего іюля о взятіи Хорола. Начавшееся вчера съ пяти часовъ наступленіе съ первыхъ же шаговъ встрѣтило самое отчаянное и упорное сопротивление красныхъ, которые неоднократно, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ не только въ пѣхотѣ, но и въ артиллеріи, переходили въ контръ-атаки. Но ничто не могло сломить дерзкаго упорства ввѣрсанныхъ мнѣ частей въ намѣченной цѣли и къ 14¹/₂ час. колонны достигли Хорола, гдѣ противникъ оказалъ самое отчаянное сопротивление. Доблестные гвардейскіе стрѣлки, подѣ командованіемъ полк. Саксъ, съ батареей Л.-Гв. 3 арт. бригады, разстрѣливаемые въ упоръ, вынеслись на переправы у д. Петровцы, обращая въ паническое бѣгство противника, который бросался прямо въ рѣку. ища спасенія. Лихой неудержимой атакой взялъ 2 бат. 2 св.-гв. полка переправу у д. Милоушки. Атака была настолько молниеносна, что красные, бросая орудія, снимая обувь, брасались въ бѣгство. На выручку имъ былъ пущенъ цѣлый кавалерійскій полкъ, — но атака эта была отбита съ колоссальными для противника потерями работой Петроградскихъ пулеметчиковъ и пушекъ Гочкиса подѣ командой кап. Лучанинова. Неудержимой атакой неслись впередъ роты 1 бат. 2 полка на г. Хороль и, послѣ короткаго, но упорнаго уличнаго боя, Хороль былъ взятъ, а вслѣдъ за этимъ и станція Хороль, гдѣ славные Кексгольмцы захватили массу снарядовъ, патроновъ, винтовокъ. Командиръ роты, капит. Голѣвскій П, пользуясь цѣлостью телеграфной линіи и аппаратовъ, немедленно разослалъ приказъ войскамъ красныхъ, которые въ эшелонахъ двигались на помощь Хоролу, слѣдующаго содержания: „Войска полтавской группы, 57 дивизія подѣ натискомъ противника отходить: 1-й—къ г. Лубны, 2—на мѣстечко Оболонь. Сильныя Деникинскія банды стремятся выйти на линію Кременчугъ—Лубны. Положеніе критическое. Поспѣшно отступаемъ. Съ полученіемъ сего приказываю всѣмъ отходить на линію гор. Лубны. Нач. див. Худяковъ. Политком 37“. Приказаніе было получено всѣми совѣтскими частями, въ чемъ имѣются ихъ расписки на телеграфѣ и, конечно, исполнено полностью. При

взятіи нами станціи Хороль противникъ проявилъ особенное упорство и направилъ два кавалерійскихъ полка во флангъ нашимъ частямъ, но безпримѣрнымъ выѣздомъ орудій подъ командой кап. Римана и ихъ огнемъ былъ обращенъ въ постыдное бѣгство. Въ то же время 1 полкъ продолжалъ свое наступленіе и, сметая банды красныхъ, къ 19 час. вышелъ къ г. Хоролу. Трофеи: 10 пулеметовъ, масса снарядовъ, патроновъ, винтовокъ, лошадей, нѣсколько повѣздныхъ составовъ и прочее военное имущество, а также кухня съ горячей пищей. Потери: 1 офицеръ убитъ, 5 офицеровъ ранено. Солдатъ ранено 18, убито 5. № 516 Бѣлоцерковка 28 іюля.

п.п. Генераль-маіоръ Баронъ Штакельбергъ“.

На слѣдующій день отъ Командующаго Полтавской группой командиръ св.-гвар. бригады получилъ слѣдующую телеграмму:

„Генералу Барону Штакельбергу

Поздравляю Гвардію съ новой славной побѣдой перехода рѣки Хороль. Капитану Голѣвскому — герою побѣды — приношу дань восхищенія за его находчивость.

29 іюля № 55/В. п.п. Генераль-лейтенантъ Бредовъ“.

Черезъ нѣсколько дней отъ Командующаго Добровольческой арміей былъ полученъ приказъ по Доброарміи.

„Телеграмма

Копія

Полтава Комкору 5 Кавалерійскаго и Начдив 7

Принята 1 августа 1919 г.

Приказ Доброарміи № 273 Харьковъ, 31 іюля 1919 года.

28 іюля послѣ горячаго боя 2 св.-гв. полкъ занялъ станцію Хороль, гдѣ, между прочимъ, была захвачена центральная телеграфная станція красныхъ на полномъ ходу. Командиръ Кексгольмской роты, кап. Голѣвскій II, немедленно послалъ отъ имени начальника 57 совѣтской дивизіи слѣшившимъ на выручку Хоролу краснымъ частямъ приказъ отходить на Лубны, при семъ обрисовалъ обстановку въ самихъ паническихъ тонахъ. Черезъ короткое время отъ всѣхъ частей было получено увѣдомленіе о полученіи приказа, а какъ показали дальнѣйшія событія, — приказъ былъ приведенъ въ исполненіе. За находчивость и проявленную инициативу объявляю кап. Голѣвскому отъ лица службы благодарность.

Генераль-лейтенантъ Май-Маевскій.

Съ подлиннымъ вѣрно. Скрѣпилъ за старшаго адъютанта штаба 7 пѣх. дивизіи шт.-кап. Михайловъ.

Съ копіей вѣрно

Старшій адъютантъ штаба гвардейской пѣх. бригады капитанъ Запольскій“.

Подробное описаніе боевъ гвардейскихъ стрѣлковъ у хут. Марьяновскихъ, дер. Петровцы и наступленіе на гор. Кіевъ.

Бой у хуторовъ Марьяновскихъ.

26 іюля въ д. Устивица сосредоточился весь стрѣлковый гвардейскій баталіонъ и двѣ батареи Л.-Гв. 3 арт. бригады: одна — подъ командой полк. Сибилева, — а другая полк. Бородаевского. Въ дер. Богачка сгруппировался 2 бат. 2 полка — полк. Апухтинъ. По желѣзной дорогѣ, у ст. Ерески, дѣйствовали части 7 пѣх. дивизіи — ген. Непенинъ.

Въ 7 ч. утра 26 іюля развѣдка донесла, что красные двумя колоннами повели наступленіе: одной — на д. Богачка, другой — въ районъ между д. Богачкой и д. Устивицей. Располагая отрядомъ до 100 штыковъ (роты стрѣлковъ насчитывали не болѣе 25—30 штыковъ каждая), командовавшій отрядомъ, полк. Саксъ рѣшилъ самъ перейти въ наступленіе и этимъ вырвать инициативу изъ рукъ красныхъ. Въ 8¹/₄ ч. утра весь отрядъ двинулся на хут. Марьяновскіе. Не доходя версты двухъ до хуторовъ, была обнаружена усиленная конная развѣдка противника. Огнемъ одного орудія и передовой роты красные были разсѣяны и отошли. Подойдя къ хуторамъ Марьяновскимъ, отрядъ столкнулся и превосходными пѣшими частями красныхъ, наступавшими съ запада, юго-запада и сѣверо-запада. Три роты стрѣлковъ, поддержанныя ураганнымъ огнемъ первой и второй батарей, остановили наступленіе красныхъ и принудили ихъ отойти назадъ. Немедленно послѣ отхода красной пѣхоты, красная конница, силою до двухъ полковъ, атаковала отрядъ съ юга. Прикрывавшая нашъ лѣвый флангъ конная развѣдка, изъ артиллеристовъ развѣдчиковъ, и пѣхоты, задерживая натискъ красныхъ пулеметнымъ огнемъ, начала отходить. Огнемъ нашихъ батарей красная конница

была смята и обратилась въ бѣгство въ западномъ направленіи. Наши части пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ преслѣдовали красныхъ. Къ 17 часамъ бой затихъ. Весь отрядъ сосредоточился на хут. Марьяновскихъ. Слѣдующіе два дня стоянки на хуторахъ прошли спокойно, если не считать незначительныхъ стычекъ съ развѣдвательными партіями красныхъ. Слабыя попытки противника наступать — отражались артиллерійскимъ огнемъ.

Бой у деревни Петровцы и переходъ черезъ рѣку Хороль.

28 июля въ 8 ч. утра отрядъ выступилъ на д. Петровцы. Одна стрѣлковая рота и 2 орудія 1-й батареи были двинуты по желѣзной дорогѣ на Миргородъ для обезпеченія праваго фланга; остальной отрядъ — 3 роты стрѣлковъ, 2 орудія 1-й батареи и 2 орудія 2-й — двинулся на д. Петровцы. Около 9 час. утра правый отрядъ столкнулся съ противникомъ и, послѣ упорнаго боя заставивъ красныхъ отойти, продолжалъ продвигаться по желѣзной дорогѣ южнѣе г. Миргорода. Главныя силы отряда натолкнулись у д. Петровцы на крупныя силы красныхъ. Поддержанная артиллеріей, наша пѣхота развернулась и повела наступленіе. Противникъ, обнаруживъ малочисленность нашей пѣхоты, перешелъ въ контръ-атаку, но пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ былъ отброшенъ и отошелъ. Конница красныхъ пыталась обойти правый флангъ главной группы, стараясь проникнуть въ прорывъ между ротой, высланной для обезпеченія праваго фланга, и баталіономъ, но сосредоточеннымъ огнемъ нашей артиллеріи всѣ попытки противника ликвидировались. Послѣ неудачныхъ атакъ красныхъ, наша пѣхота, поддержанная огнемъ артиллеріи, перешла въ энергичное контръ-наступленіе. Противникъ былъ сбитъ и бѣжалъ въ д. Петровцы. Этотъ бой закончился къ 14 часамъ.

Во время обнаруженія красныхъ съ тыла подошелъ отдѣльный Осетинскій баталіонъ, который, какъ оказалось, получилъ то же задание — взять дер. Петровцы. Занявъ переправу черезъ рѣку Хороль, отрядъ заночевалъ въ деревнѣ. На слѣдующій день отрядъ полк. Саксъ безъ боя занялъ дер. Вергуны. Противникъ отошелъ въ направленіи станціи Ромо-

данъ. Отдѣльному Осетинскому баталіону было приказано взять г. Лубны. 3 августа гвардейскіе стрѣлки перешли въ д. Покровское-Богачка, гдѣ переночевавъ, расположились на хуторахъ въ районѣ села Лукомье.

Бой у деревни Марьяновки.

Въ ночь съ 4 на 5 августа гвардейскіе стрѣлки перешли въ дер. Иващевъ. 6 августа частями 7 пѣх. дивизіи были взять г. Лубны. Отряду полк. Саксъ было приказано перейти черезъ рѣчку Сулу и, двигаясь къ мѣстечку Яблонево, не доходя его, заночевать на хуторахъ.

8 августа отрядъ, пройдя мѣстечко Яблонево и двигаясь на сѣверо-востокъ, подошелъ къ полудню къ желѣзной дорогѣ Пирятинъ—Черкассы, пройдя которую, выслалъ развѣдку. Развѣдка встрѣтила противника и подъ его давленіемъ отошла къ отряду. Рота стрѣлковъ со взводомъ артиллеріи принудила красныхъ отойти въ направленіи на Ягодинъ и станцію Кононовка. Наша конная развѣдка артиллеріи и пѣхоты преслѣдовала противника. Вскорѣ д. Марьяновка была занята нашимъ отрядомъ.

Бой у мѣстечка и станціи Яготинъ.

Въ 9 ч. вечера 9 августа отрядъ выступилъ изъ д. Марьяновки въ направленіи на деревню Фарбованная, двигаясь вдоль полотна желѣзной дороги. Высланная конная развѣдка обнаружила красныхъ какъ на станціи Кононовка, такъ и въ прилегающихъ къ ней деревняхъ. Обогнувъ эту станцію, отрядъ, принявъ мѣры предосторожности, подошелъ къ деревнѣ Фарбованная, которую и занялъ къ 2 часамъ. Красныхъ въ ней не оказалось.

10 августа, изъ подслушанныхъ нами телефонныхъ разговоровъ красныхъ и опроса мѣстныхъ жителей, выяснилось, что главныя силы красныхъ находятся въ 25 верстахъ къ востоку и что станція Яготинъ занята крупными ихъ силами и забита отошедшими изъ Полтавы поѣздными составами.

Полк. Саксъ рѣшилъ: атаковать ст. Яготинъ и этимъ помѣшать ея эвакуаціи и, перерѣзавъ желѣзную дорогу, отрѣ-

затъ путь сообщенія главныхъ силъ красныхъ съ ихъ тыломъ. Этимъ маневромъ облегчалось наступленіе частямъ 7 пѣхот. дивизіи.

Около 7 часовъ утра отрядъ, въ составѣ четырехъ ротъ стрѣлковъ при 4 орудіяхъ 1 бат. Л.-Гв. 3 арт. бригады, выступилъ изъ деревни Фарбованная на дер. Нечипоровку. Для обезпеченія справа — на сѣверо-востокъ, на деревню Чернеховку, была выслана конная развѣдка въ 15 коней — кап. Эмдентъ; для выясненія силъ противника была направлена конная развѣдка на станцію Яготинъ. Занявъ д. Нечипоровку, отрядъ остановился. Развѣдка со станціи Яготинъ донесла, что имѣла столкновеніе съ развѣдкой красныхъ и захватила двухъ плѣнныхъ.

Выяснивъ обстановку, полк. Саксъ раздѣлил отрядъ на двѣ группы, давъ первой — двѣ роты стрѣлковъ и два орудія, подъ командой полк. Змѣткова — задачу атаковать станцію Яготинъ съ юга; второй, полк. Жуковскій, — задачу, двигаясь въ сѣверо-восточномъ направленіи, выйти на желѣзную дорогу и, наступая по ея полотну, атаковать Яготинъ съ востока.

Группа полк. Змѣтнова заняла хут. Бочіевъ. Противникъ, обнаруживъ наше движеніе, развернулся и открылъ артиллерійскій огонь по дер. Нечипоровка. Въ это время лѣвый флангъ отряда полк. Змѣтнова былъ атакованъ 3 эскадронами красной конницы, которая принудила наши части начать отходъ назадъ. Мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи кавалерія красныхъ была остановлена и спѣшилась; остановлена была также и пѣхота красныхъ, перешедшая въ наступленіе. Несмотря на это наши части были принуждены продолжать отходъ и къ 12 час. дня подошли къ дер. Нечипоровка.

Отрядъ полк. Жуковского, въ составѣ роты стрѣлковъ (29 штыковъ) и двухъ орудій, выйдя на восточную окраину деревни, былъ тотчасъ же обстрѣлянъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Наша артиллерія подавила огонь противника и цѣпь стрѣлковъ перешла въ наступленіе. Артиллерія красныхъ безуспѣшно пыталась пристрѣляться по деревнѣ и цѣпямъ стрѣлковъ. Взводъ нашей артиллеріи былъ выдвинутъ на открытую позицію для уничтоженія пулеметовъ красныхъ, огонь которыхъ мѣшалъ нашему продвиженію. Наступленіе стрѣлковъ задерживалось благодаря ихъ малочисленности по сравне-

нію съ фронтомъ красныхъ и отсутствію резерва, что не давало возможности вести маневръ. Для усиленія отряда полк. Жуковского начальникъ отряда выдвинулъ изъ резерва полуроту 4 стрѣлк. полка — шт.-кап. Ахматовичъ (15 штыковъ) и конныхъ развѣдчиковъ артиллеріи съ пулеметомъ — шт.-кап. Крыжановскій — Л.-Гв. 3 арт. бригады. Полуротѣ шт.-кап. Ахматовича было приказано, двигаясь скрытно и себя не обнаруживая, охватить лѣвый флангъ противника.

Сосредоточеннымъ пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и маневромъ полуроты 4 стрѣлк. полка лѣвый флангъ красныхъ былъ разстроены, выходъ же развѣдчиковъ шт.-кап. Крижановскаго въ тылъ краснымъ — обратилъ ихъ въ паническое бѣгство. Красныя отходили на ст. Яготинъ. Въ районѣ станціи было взято до 350 плѣнныхъ и 15 пулеметовъ; выдвинутый за переправу, у озера, взводъ — захватилъ 2 орудія. Для обезпеченія лѣваго фланга былъ выдвинутъ взводъ стрѣлковъ съ пулеметами, который обнаружилъ въ районѣ хут. Богія крупныя силы красныхъ. Застигнутые врасплохъ и обстрѣлянные пулеметнымъ огнемъ, красныя были выбиты изъ хутора и отошли на западъ.

Въ 12 час. дня отъ полк. Саксъ было получено приказаніе: отряду полк. Жуковского отступить на восточную окраину дер. Нечипоровка. Какъ выяснилось впоследствии, этотъ приказъ былъ запоздавшимъ и былъ вызванъ отходомъ отряда полк. Змѣткова. Начавъ отходить, отрядъ встрѣтилъ подошедшія изъ д. Тешанъ роты 2 бат. 2-го полка: 2 Петроградскую — кап. Молчановъ, 2 Волынскую — кап. Кривошеевъ и команду конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Волынскаго полка — кап. Александровъ, которыя безъ боя заняли станцію Яготинъ. Петроградцы расположились на станціи, а Волынская рота со взводомъ артиллеріи вдоль полотна желѣзной дороги, къ юго-востоку отъ станціи. Весь гв. стрѣлковый баталіонъ сосредоточился въ д. Нечипоровка. Въ этихъ бояхъ отрядъ полк. Жуковского потерялъ: пѣхота — убито 2, ранено 7 солдатъ; артиллерія — убитъ пор. Богдановичъ и 2 солдата, ранено 4 солдата.

Около 2 ч. дня красныя, отступавшія подъ давленіемъ частей 7 пѣх. дивизіи, повели наступленіе на дер. Нечипоровку съ юга и выбили изъ этой деревни стрѣлковъ. Волынская рота повернула кругомъ и, очистивъ деревню отъ красныхъ,

вышла на южную ея окраину. Въ это время другая часть красныхъ повела наступленіе изъ дер. Черниховка на восточную окраину дер. Нечипоровка и принудила взводъ артиллеріи, занимавшій позицію за деревней, отойти въ сѣверо-восточномъ направленіи. Вскорѣ совмѣстными дѣйствіями нашей пѣхоты и артиллеріи противникъ былъ окончательно выбитъ изъ дер. Нечипоровка и отошелъ на сѣверъ, минуя ст. Яготинъ.

Къ утру 11 августа весь отрядъ: 4 роты стрѣлковъ, двѣ роты 2 бат. и двѣ батареи Л.-Гв. 3 арт. бригады — сосредоточился на ст. Яготинъ. Къ вечеру подошли части 7 пѣх. дивизіи, послѣ чего отрядъ перешелъ въ г. Переяславъ, наканунѣ уже взятый частями св.-гв. бригады.

Подробное описаніе боевъ 2 бат. 2 св.-гв. полка у дер. Милюшкино и наступленіе на мѣстечко Борисполь.

Бой у дер. Милюшкино.

27 іюля 2 бат. 2 св.-гв. полка, имѣя небольшія стычки съ развѣздами красной конницы, черезъ хут. Бехтерскіе, Грушево продвинулся на западъ къ рѣкѣ Хороль и на ночь расположился въ районѣ хут. Кулиничевъ—Грузчино.

На слѣдующій день въ 10 ч. утра 2 бат. двумя ротами: 2 Петроградской и 2 Вольнской — двинулся на дер. Милюшкино. 1 Вольнская рота оставалась въ резервѣ при штабѣ полка, 1 Петроградская рота была направлена влѣво на большакъ Миргородъ—Хороль для обезпеченія фланга и съ задачей: въ случаѣ отхода красныхъ на Хороль, произвести на нихъ неожиданное нападеніе съ фланга. Когда двѣ роты 2 баталіона со взводомъ гвард. мортирной батареи, съ траншейной командой и командой конныхъ развѣдчиковъ подходили къ деревнѣ Милюшкино, со стороны дер. Петровцы показалась колонна красной конницы. Эта колонна, повидимому, имѣла задачу зайти во флангъ гвардейскимъ стрѣлкамъ, наступавшимъ на д. Петровцы. Не замѣтившая нашихъ частей, красная конница была на близкой дистанціи обстрѣляна пулеметнымъ огнемъ и огнемъ траншейной команды и быстро отошла въ направленіи дер. Петровцы. Послѣ небольшихъ боевъ съ отходящими частями съ отходящими частями красныхъ, деревня Милюшкино и переправа черезъ рѣку Хороль

были взяты. Послѣ небольшого привала, баталіонъ по большаку двинулся на городъ Хороль, который въ это время былъ уже взятъ 1 бат. 2-го св.-гв. полка. Подойдя къ городу, баталіонъ получилъ приказаніе расположиться въ южной его части и выслать по ротѣ въ хуторъ Глубокое и въ хуторъ Ставки; въ этомъ районѣ еще оставались остатки 2 Интернаціональнаго совѣтскаго полка, разбитаго и разсѣяннаго 1 баталіономъ въ бою у деревни Аврамовки.

Бой на рѣчкѣ Сулѣ у села Лукомья.

Утромъ 30 іюля двѣ Волинскія роты, 1-ая Петроградская рота, траншейная команда и команда конныхъ развѣдчиковъ, подъ командой полк. Драчука — Л.-Гв. Петроградскаго полка, получили приказаніе: черезъ хуторъ Ставки продвинуться на западъ и расположиться въ районѣ с. Лукомье на хуторѣ Н. Моисеевка. Командиръ бат., полковникъ Апухтинъ, былъ назначенъ комендантомъ г. Хорола и со 2-ой Петроградской ротой остался въ городѣ. Вечеромъ того же дня развѣдка 2 баталіона имѣла небольшія стычки съ развѣздами красныхъ. Баталіонъ перешелъ на хуторъ Н. Моисеевка, выславъ къ селу Лукомье 1 Волинскую роту, которая и заняла хуторъ С. Моисеевка.

Поздно вечеромъ Волинская рота была обстрѣляна со стороны с. Лукомье сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Высланной ей на поддержку 2 Волинской ротѣ было приказано перекопать дорогу между хуторами Н. и С. Моисеевка, такъ какъ по свѣдѣніямъ жителей у красныхъ было нѣсколько броневиковъ. Ночью ротамъ было приказано отойти въ хуторъ Н. Моисеевка.

1 августа 1 Волинская рота безъ боя заняла х. С. Моисеевка; днемъ къ ней подошла 1 Петроградская рота. На слѣдующій день, собравъ всѣхъ плотниковъ изъ села Лукомье, которое красные очистили, было приступлено къ починкѣ моста, который былъ красными серьезно испорченъ. Въ этотъ же день Осетины взяли городъ Лубны.

2 августа двумя взводами 1 Петроградской роты съ пулеметомъ — пор. Григорьевъ — было приказано переправиться черезъ рѣку и охранять переправу. 3 августа двумя

развѣздами, съ сѣвера и юго-запада, красные заняли село Лукомье. Поручикъ Григорьевъ, желая добыть языка, съ 4 солдатами отправился въ село, гдѣ былъ неожиданно окруженъ. Съ невѣроятными трудностями ему удалось спастись и, пройдя черезъ мостъ, выйти на заставу 1 Волынской роты. Вскорѣ по прибытіи краснаго развѣзда, въ село Лукомье вошла бригада красной кавалеріи съ 4 орудіями. У моста, на гати, позицію заняла наша заставка; нѣсколько позже сюда подошли 2 Волынская и 1 Петроградская роты. 1 Волынская рота отошла въ резервъ баталіона, въ хуторъ Н. Моисеевку. Около 2 часовъ въ этотъ хуторъ подошли двѣ роты гвардейскихъ стрѣлковъ со взводомъ Л.-Гв. 3 арт. бригады. Въ 3 часа дня красные заняли ближайшіе дома къ рѣкѣ Сула и обстрѣляли нашу совершенно открытую позицію сильнымъ ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Нашимъ ротамъ было приказано спѣшно окопаться. До поздней ночи красные вели сильный огонь по расположенію ротъ 2 баталіона. Въ началѣ огневого боя на гати былъ смертельно раненъ въ голову офицеръ 1 Волынской роты — шт.-капитанъ Степура-Сердюковъ, убито 11 солдатъ, ранено — 4; почти что всѣ попаданія были въ голову.

Въ 7 ч. 15 мин. изъ штаба баталіона было получено приказаніе: послѣ артиллерійской подготовки, направить въ село Лукомье развѣдку и, въ случаѣ его оставленія красными, занять сѣверную его окраину. Красные не подавали признаковъ жизни. Наши развѣдчики пустились на хитрость, погнавъ передъ собой нѣсколько коровъ. Не разобравъ въ чемъ дѣло, слыша шумъ и видядвигающіеся силуэты, красные открыли сильный пулеметный огонь и тѣмъ самимъ обнаружили себя. Цѣль развѣдки была достигнута.

Подъ сильнымъ натискомъ красныхъ Осетины оставили Лубны. Наше наступленіе на Лукомье было отложено. Вечеромъ изъ Хорола подошла 2 Петроградская рота, которая смѣнила 1 Петроградскую роту, ставшую въ резервъ въ хуторъ Н. Моисеевка.

4 августа противникъ весь день продолжалъ обстрѣливать наше расположеніе. Благодаря окопамъ, вырытымъ за ночь, потерь у насъ не было.

Въ 8¹/₂ час. веч. 2 Петроградская рота съ 2 орудіями, траншейной командой и командой конныхъ развѣдчиковъ

получила приказаніе двинуться на югъ и въ районѣ д. Гришино попытаться переправиться черезъ рѣку Сула. Мостъ оказался испорченнымъ и рота, проблуждавъ всю ночь, возвратилась обратно въ хуторъ Н. Моисеевка. У переправы все время шла перестрѣлка. Утромъ 6 августа части 7 пѣхот. дивизіи вновь взяли г. Лубны, а въ 6¹/₃ час. вечера, во время обѣда по случаю праздника Л.-Гв. Петроградскаго полка, было получено донесеніе, что красные отошли отъ села Лукомье.

Командиръ 2 бат., полк. Драчукъ, приказалъ ротамъ перейти въ с. Лукомье и исправить мостъ черезъ рѣку. На слѣдующій день черезъ Лубны въ село были подтянуты обозы и артиллерія.

Утромъ 8 августа 2 бат. двинулся по хуторамъ на дер. Яблонево и, не доходя ея, заночевалъ на хут. Темки. Красные, тѣсняемые нашими частями, въ полномъ безпорядкѣ бѣжали къ гор. Киеву.

9 августа, безъ боевъ, 2 бат. дошелъ до дер. Тешань и Демки, гдѣ расположился на ночлегъ. Проходя черезъ дер. Корниевку, баталіонъ наткнулся на большой обозъ, брошенный красными. 10 августа къ 5 час. вечера баталіонъ двинулся къ гор. Переяславу, взятому уже ранѣе Гренадерами и Павловцами, и расположился на ночлегъ въ слободѣ Придворки.

12 августа, къ вечеру, 2 бат., пройдя д. Войтовцы и Либерцы, остановился въ мѣстечкѣ Борисполь, занятомъ уже 1 баталіономъ 2-го полка.

Подробное описаніе боевъ 1 бат. 2-го св.-гв. полка у деревень Орликовщина и Аврамовка, взятіе гор. Хорола и движеніе на мѣстечко Борисполь.

28 іюля, въ 8 час. утра, 1 и 2 Кексгольмскія роты со взводомъ Л.-Гв. 3 арт. бригады и взводомъ мортиръ, подъ командой полк. Горскаго, двинулись въ д. Орликовщина, гдѣ должны были соединиться съ 1 и 2 Литовскими ротами и со штабомъ баталіона. Изъ этого района баталіонъ долженъ былъ перейти въ наступленіе на гор. Хороль. Не доходя версть трехъ до деревни, былъ захваченъ конный красный, везшій донесеніе отъ комадира 2-го интернаціональнаго полка, занимавшаго д. Орликовщина. Конный направлялся въ районъ

дер. Новоселець, гдѣ должны были находиться большевицкія части. Командиръ интернаціональнаго полка въ самыхъ мрачныхъ краскахъ рисовалъ свое положеніе, сообщая, что связи съ частями, расположенными у деревни Милюшкино, у него нѣтъ и что тамъ идетъ сильный бой. Дѣйствительно, изъ этого района доносился гулъ артиллерійскаго огня и Петроградскихъ траншеекъ. Полковникъ Горскій приказалъ орудіямъ выѣхать на бугры и открыть ураганный огонь по деревнѣ. Одновременно ротамъ было приказано на тачанкахъ двигаться на деревню. Нашъ артиллерійскій огонь и наступленіе были столь неожиданны, что красные, сдѣлавъ лишь нѣсколько выстрѣловъ по тачанкамъ, несшимся на деревню, въ паникѣ бѣжали къ Хоролу. Къ концу боя въ д. Орликовщина подошелъ полковникъ Богуцкій съ двумя Литовскими ротами и баталіонъ, не задерживаясь, на тачанкахъ рысью продолжалъ преслѣдованіе красныхъ.

У дер. Аврамовки красные пытались оказать сопротивленіе, но нашимъ артиллерійскимъ огнемъ, огнемъ конной команды во главѣ съ командиромъ 1 Кексгольмской роты и 2 Литовскихъ пулеметовъ были разсѣяны и многіе, ища спасенія, утонули въ рѣкѣ. Былъ взятъ пулеметъ съ тачанкой, обозъ и 15 плѣнныхъ. Имѣя впереди себя команды конныхъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Литовскаго и Кексгольмскаго полковъ, баталіонъ на тачанкахъ по большаку стремительно двинулся на городъ.

Послѣ ожесточеннаго уличнаго боя, красные были выбиты изъ города и отошли къ желѣзной дорогѣ и къ станціи Хороль, въ 3 верстахъ отъ города.

1 Кексгольмской ротѣ было приказано взять станцію. Во время ея движенія на станцію, изъ лѣска, сѣвернѣе станціи, появилось до двухъ полковъ конницы красныхъ, которые развернулись и лавой повели атаку на сѣверо-западную часть города. Два орудія Л.-Гв. 3 артил. бригады — кап. Риманъ и пулеметы Литовцевъ, Волынцевъ и Кексгольмцевъ встрѣтили эту атаку ураганнымъ огнемъ во флангъ. Конница не выдержала и, понеся большія потери, повернула и быстро скрылась въ тотъ же лѣсокъ, не дѣлая дальнѣйшихъ попытокъ къ атакѣ. Кексгольмцы продолжали свое наступленіе и въ 8¹/₂ ч. вечера станція была взята. Пассажирскій поѣздъ съ комиссарами и ихъ имуществомъ едва успѣлъ проскочить черезъ

станцію въ направленіи ст. Ромоданъ. На станці Хороль было захвачено много снарядовъ, патроновъ и другого военного имущества. Красные со станціи отошли на городъ Лубны.

Въ ночь съ 3 на 4 августа двумя ротамъ 1 бат. было приказано въ районѣ озера Краснаго найти переправу и переправиться черезъ рѣку Сулу. Эта операція не удалась и роты вернулись къ баталіону.

5 августа баталіонъ перешелъ въ районъ гор. Лубны и имѣлъ бой съ бронепоездомъ красныхъ.

6 августа, послѣ взятія гор. Лубны частями 7 пѣх. див., 1 бат. со взводомъ 1-й батареи Л.-Гв. 3 арт. бригады и съ батареей Л.-Гв. мортирного дивизиона двинулся по хуторамъ на мѣстечко Яблонево. У дер. Чудновцы наша развѣдка обнаружила движеніе колонны красной конницы со стороны села Лукомье на дер. Пятигорцы, расположенную въ глубокой ложинѣ. Наша артиллерія быстро заняла позицію, а втянувшаяся въ деревню конница красныхъ была обстрѣляна жестокимъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ, который заставилъ ее быстро отойти на сѣверъ. При преслѣдованіи красныхъ конные развѣдчики Кексгольмскаго полка захватили два пулемета Люиса, а командиръ 2 роты Л.-Гв. Кексгольмскаго полка, полк. Горскій, со своими ординарцами — пулеметъ Максима.

Въ первыхъ числахъ августа 1 бат. 2-го полка въ составѣ: 2 Литовской и 2 Кексгольмской ротъ съ командой конныхъ развѣдчиковъ Литовскаго полка — былъ переброшенъ въ село Лукомье и расположился на хуторахъ, невдалекѣ отъ деревни Н. Моисеевка. 1 Литовская и 1 Кексгольмская роты съ командой конныхъ развѣдчиковъ Кексгольмскаго полка были оставлены въ гор. Хороль въ бригадномъ резервѣ. Командиръ бригады, ген. баронъ Штакельбергъ, со штабомъ оставался на ст. Хороль; командиръ же 2-го св.-гв. полка, полк. Стессель, перешелъ со штабомъ на хут. Тарасовскіе, между гор. Лубнами и селомъ Лукомье.

Вечеромъ 9 августа 1 баталіонъ съ артиллеріей, продолжая свое продвиженіе на западъ, безъ боевъ прошелъ деревни Савинцы и Капустинцы и расположился на ночлегъ въ дер. Тешань, куда изъ гор. Хорола подошла 1 Кексгольмская и 1 Литовская роты.

10 августа въ 5 час. вечера 1 бат. безъ боевъ перешель въ городъ Переяславъ, гдѣ и заночеваль.

12 августа въ 7 час. вечера, пройдя деревни Войтовцы и Люберцы и преслѣдуя по пятамъ красныхъ, баталіонъ съ артиллеріей и конными командами, послѣ небольшой перестрѣлки, взялъ местечко Борисполь; 2 Кексгольмская рота — кап. Гензель — заняла станцію Борисполь.

Подробное описаніе боевъ Павловскаго баталіона и Московскаго роты у хут. Широкая Балка и у деревни Яньковская.

28 июля, рано утромъ, Павловскій бат. въ составѣ: 3 роты, команды конныхъ развѣдчиковъ и одной батареи Л.-Гв. 1 арт. бригады, — получилъ приказаніе двигаться по большаку на г. Хороль. Московская рота съ командой конныхъ развѣдчиковъ, имѣя ту же задачу, должна была двигаться южнѣе большака черезъ хут. Родіоновку.

Не доходя шаговъ 200 до хут. Широкая-Балка, конная команда Павловскаго бат. была въ упоръ обстрѣляна сильнымъ пулеметнымъ огнемъ. Какъ потомъ оказалось, хутора занимались пулеметной ротой красныхъ при 25 пулеметахъ. Подошедшій бат. развернулся и перешель въ наступленіе. 1 рота, — кап. Бочаровскій, — наступала вправо отъ большака; влѣво отъ нея наступала 3 рота; команда конныхъ развѣдчиковъ была выслана для обезпеченія фланга; въ резервъ, при командирѣ бат., осталась 2 рота.

Кап. Бочаровскій, не желая подвергать свою роту губительному огню пулеметовъ красныхъ, обошелъ ихъ флангъ и заставилъ противника отойти влѣво отъ большака. Увлечшись наступленіемъ, рота прошла хутора и неожиданно наткнулась на конницу и пѣхоту красныхъ, занимавшихъ бугры за хуторами. 3 рота, наступавшая влѣво отъ большака, отстала и связь съ нею была потеряна. Противникъ, обнаруживъ малочисленность наступавшей цѣпи, (40 штыковъ), самъ перешель въ энергичное контръ-наступленіе. Рота стала отходить, противникъ преслѣдовалъ. 3 роты не было видно. Положеніе 1 роты становилось критическимъ. Къ счастью, командиръ бат., полк. Павленко, замѣтивъ тяжелое положеніе роты, выдвинулъ изъ

резерва 2 роту вправо, уступомъ назадъ. Нашимъ артиллерійскимъ огнемъ дальнѣйшее продвиженіе противника было остановлено. Когда подошла 3 рота, совмѣстной атакой всего баталіона, поддержаннаго артиллеріей, противникъ былъ сломленъ и сталъ отходить на западъ. Роты, пройдя хутора и выдвинувшись на бугры, огнемъ преслѣдовали отступающихъ красныхъ.

Въ этомъ бою были ранены: командиръ 1 роты, кап. Бочаровскій, и 5 солдатъ; убиты: пор. Гриммъ и 4 солдата; кромѣ того раненъ въ грудь помощникъ командира Павловскаго бат., полк. Соловьевъ — Л.-Гв. Московскаго полка.

Послѣ небольшихъ стычекъ Павловскій бат. и присоединившаяся къ нему Московская рота на тачанкахъ въѣхали въ г. Хороль, уже взятый частями св.-гв. бригады.

Переночевавъ въ городѣ, на слѣдующій день утромъ Павловскій бат. и Московская рота двинулись на югъ и къ вечеру расположились въ деревнѣ Яньковская—Каплица. Развѣзды красныхъ безъ выстрѣла отходили на юго-западъ.

Утромъ 30 іюля въ д. Семеновку отъ Павловской конной команды былъ высланъ развѣздъ, такъ какъ тамъ, по свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ жителей, еще оставались части красныхъ. Развѣздъ, встрѣченный сильнымъ огнемъ, отошелъ обратно.

1 августа бат. получилъ приказаніе выбить красныхъ изъ деревни Семеновки. Съ баталіономъ находился взводъ артиллеріи. Быстрымъ налетомъ Павловцамъ удалось захватить станцію Веселый-Подоль и сѣверную окраину деревни. На станціи были захвачены 8 вагоновъ со снарядами. Черезъ нѣкоторое время красные, занимавшіе южную окраину деревни полкомъ Червоннаго казачества, пѣхотой съ пулеметной ротой, при поддержкѣ огня 4 орудій атаковали Павловцевъ. Подъ угрозой обхода обоихъ фланговъ Павловцы отошли въ исходное положеніе, въ дер. Яньковская Каплица.

2 августа было получено приказаніе вновь взять д. Семеновка. На сей разъ эта деревня была занята безъ боя; красные, въ виду движенія нашихъ частей на сѣверъ, поспѣшно отошли въ направленіи станціи Золотоноша. Въ деревнѣ Семеновкѣ баталіонъ простоялъ до 5 августа. Въ 7 ч. вечера этого же числа баталіонъ перешелъ въ районъ мѣстечка Гошино.

7 августа, пройдя через рѣку Сулу у м. Лукомье, бат. безъ боевъ двинулся къ г. Переяславу.

10 августа въ 3 ч. дня баталіонъ, пройдя мѣст. Яблонево, ст. Драбово-Барятинское, м. Драбово, д. Жерноклеевка, Вергуны и д. Войтица, прибылъ въ г. Переяславъ.

Въ этотъ же день изъ Переяслава къ переправамъ черезъ Днѣпръ у д. Андрута была отправлена 2 роты и полурота 3 роты Павловскаго баталіона съ пулеметной командой и взводомъ артиллеріи. Ротѣ было приказано помѣщать переправѣ и погрузкѣ военнаго имущества красныхъ на бронированные пароходы. У переправы произошелъ бой нашей артиллеріи и пулеметной команды съ судовой артиллеріей красныхъ. Во время этого боя былъ раненъ начальникъ пулеметной команды, кап. Семевскій. Часа черезъ полтора красные прекратили эвакуацію имущества и, погрузившись на пароходы, отошли въ направленіи Кіева. Нами была захвачена большая военная добыча.

11 августа въ 4 ч. дня Павловскій баталіонъ и Московская рота двинулись дальше и, пройдя д. Ерколцы, Воронково и д. Ревное, 12 августа, къ вечеру, подошли къ д. Вишеньки. На ночь расположились по хуторамъ въ районѣ этой деревни. Во время этого перехода на сахарномъ заводѣ, невдалекѣ отъ д. Ревное, была разбита застава красныхъ и взято 2 пулемета и 30 винтовокъ.

Подробное описаніе боевъ Гренадерскаго баталіона отъ г. Полтавы до д. Бортничи.

16 іюля изъ запаснаго баталіона въ г. Полтаву прибыло 2 роты grenaderъ. Изъ этихъ 2-хъ ротъ и роты, уже находившейся въ составѣ 1 св.-гв. полка, былъ сформированъ Гренадерскій баталіонъ.

20 іюля на Соборной площади командующій Полтавской группой, ген. Бредовъ, произвелъ смотръ вновь сформированному Гренадерскому баталіону. На парадѣ было развернуто старое Императорское знамя, которое отнынѣ всегда было съ Гренадерами во всѣхъ ихъ дальнѣйшихъ бояхъ и походахъ.

21 іюля баталіонъ, — въ составѣ 3 ротъ, пулеметной команды и команды конныхъ развѣдчиковъ, — по желѣзной

дорогѣ былъ переброшенъ на станцію Рѣшетиловку, откуда походнымъ порядкомъ перешелъ въ мѣст. Рѣшетиловку, гдѣ и заночевалъ. На слѣдующій день, на разсвѣтѣ, 2 и 3 рота двинулись на д. Бѣлоцерковку, 1-ая же рота съ частью команды конныхъ развѣдчиковъ была послана на югъ для ликвидаціи бандъ и оставшихся въ нашемъ тылу частей красныхъ въ районѣ деревни Михновка.

Бои у д. Михновка.

22 июля, пройдя рядъ хуторовъ и не обнаруживъ красныхъ, рота расположилась на ночлегъ въ районѣ дер. Каленивки. 23 іюля рота двинулась дальше и произвела поиски по берегу рѣки Псель, въ районѣ хут. Бабинка. На ночлегъ рота расположилась на сѣверо-восточной окраинѣ дер. Михновки.

На слѣдующій день, утромъ, развѣдка гренадеръ, высланная на югъ въ направленіи мѣстечка Голтва, наткнулась на развѣздъ красныхъ, была отгѣснена и отошла къ ротѣ. Вскорѣ со стороны Голтвы показалась пѣхота и конница красныхъ. Подъ ихъ натискомъ рота отошла въ мѣстечко Рѣшетиловку. Отрядъ красныхъ состоялъ изъ частей Бахмутскаго и Маріупольскаго совѣтскихъ полковъ и полка Червонаго казачества.

25 іюля въ Рѣшетиловку подошли двѣ роты стрѣлковъ изъ состава 7 пѣх. дивизіи и взводъ артиллеріи 7 арт. бригады. Командованіе надъ объединеннымъ отрядомъ принялъ полк. Залевскій — арм. стрѣлокъ. Днемъ этого же числа отрядъ двинулся къ дер. Михновка и, пройдя ее и дер. Сухобаровку, противника не обнаружилъ. По свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ жителей красные, вслѣдствіе нашего продвиженія къ Хоролу, частью отошли на мѣстечко Голтву, частью на западъ, въ направленіи станціи Веселый-Подоль. 25 іюля вечеромъ ротѣ было приказано перейти черезъ деревню Бѣлоцерковку въ д. Остапье, гдѣ и присоединиться къ своему баталіону. Остальныя же двѣ роты Гренадеръ 23 іюля вечеромъ перешли въ д. Бѣлоцерковку, откуда, послѣ небольшого привала, перейдя рѣку Псель, двинулись на югъ и расположились въ д. Балаклея. При баталіонѣ находился взводъ Л.-Гв. 2 арт. бригады — кап. Эггеръ.

Въ этотъ же вечеръ 1 рота Гренадеръ съ командой конныхъ развѣдчиковъ была послана на поддержку отряда полк. Скородумова, наступавшаго на дер. Остапье.

Съ помощью подошедшей роты Павловцамъ удалось выбить красныхъ изъ лѣска въ нѣсколькихъ верстахъ отъ дер. Остапье, но, вслѣдствіе наступившей темноты, дальнѣйшее наступленіе было прекращено и рота отошла въ деревню Балаклея.

24 іюля Гренадерскій баталіонъ получилъ приказаніе взять д. Остапье, но благодаря превосходству силъ красныхъ и обходу праваго фланга, гренадеры, послѣ продолжительнаго боя, къ вечеру отошли въ исходное положеніе. На слѣдующій день было получено вторичное приказаніе атаковать д. Остапье. На этотъ разъ деревня была взята, захвачены плѣнные, и красные отошли на западъ.

27 іюля бат., ведя мелкіе бои съ бандами красныхъ, продвинулся до деревни Бригадировки, гдѣ и расположился на ночлегъ.

28 іюля, пройдя г. Хороль, баталіонъ занялъ хутора Гришково, юго-западнѣе станціи Хороль.

29 іюля бат. съ артиллеріей перешелъ въ д. Ракитное.

2 августа бат. передвинулся въ районъ мѣстечка Го-рошино.

4 августа, для починки моста, — перешелъ въ дер. Калакели.

6 августа, послѣ взятія гор. Лубны частями 7 пѣх. дивизіи, бат. перешелъ черезъ р. Сулу южнѣе озера Красное.

7 августа, продолжая дальнѣйшее движеніе на западъ, гренадерскій бат., пройдя д. Сазановку, пересѣкъ желѣзную дорогу у станціи Драбово-Бяратинское и расположился въ д. Свѣчковка.

Бой у дер. Бирлова-Слобода и взятіе г. Переяслава.

8 августа баталіонъ перешелъ въ д. Кантакузовка. Высланная впередъ развѣдка обнаружила въ д. Бирлова-Слобода части красныхъ. Баталіонъ съ батареей, имѣя впереди конную развѣдку и одну роту, перешелъ въ наступленіе на деревню

со стороны дер. Семеновки. Подходя къ деревнѣ, рота, шедшая въ авангардѣ, неожиданно столкнулась съ ротой красныхъ, идущей въ сторожевое охраненіе въ д. Семеновка.

Послѣ небольшой перестрѣлки, рота красныхъ была захвачена въ плѣнъ; удалось спастись лишь командиру роты. Было взято около 200 человекъ и 2 пулемета. Изъ опроса плѣнныхъ выяснилось, что въ Слободѣ находится бригада красной пѣхоты въ составѣ 49 и 50 совѣтскихъ полковъ, только что переброшенная изъ г. Кременчуга съ задачей — воспрепятствовать нашему дальнѣйшему продвиженію. Бригада была численностью до 2000 штыковъ, но плохо вооружена, обучена и одѣта, не имѣла артиллеріи, а всего лишь 8 пулеметовъ.

Подойдя къ деревнѣ Бирлова-Слобода, Гренадеры были обстрѣляны ружейнымъ огнемъ красныхъ. Наша артиллерія открыла огонь по деревнѣ, Гренадеры же, быстро развернувшись, атаковали красныхъ, которые, не выдержавъ артиллерійскаго огня и лихой атаки гренадеръ, разбѣжались по деревнѣ, преслѣдуемые нашей конной развѣдкой и пѣхотой.

Бригада красныхъ была совершенно разбита: взято еще до 300 плѣнныхъ и 5 пулеметовъ. Остатки бригады частью разсѣялись по деревнѣ, частью бѣжали на западъ. Гренадеры расположились на ночлегъ, а на слѣдующій день съ утра продолжали продвиженіе на западъ.

10 августа, съ цѣлью развѣдки, въ направленіи г. Переяслава былъ высланъ легкій отрядъ изъ конныхъ развѣдчиковъ артиллеристовъ 2 бригады — потпоручикъ Васильевъ I и гренадеръ съ 4 пулеметами пѣшей развѣдки на тачанкахъ. Подѣхавъ къ городу, развѣдка изъ опросовъ мѣстныхъ жителей выяснила, что городъ занимается матроскимъ баталіономъ съ одной батареей и что противникъ, не предполагая близкаго присутствія добровольцевъ, спокойно расположился въ городѣ, даже не выставивъ никакого охраненія. Начальникъ развѣдки, полк. Максимовичъ-Васильковскій — Л.-Гв. Гренадерск. полка, рѣшилъ атаковать городъ и напасть врасплохъ на красныхъ. Въ 11 ч. утра отрядъ подошелъ къ городу и вишею развѣдкой занялъ мостъ, а конные развѣдчики подъ командой потпоручика Васильева I, при неописуемомъ удивленіи жителей, появились на главной улицѣ города. Подѣхавъ къ главной площади города, на которой располагался матроскій баталіонъ и батарея, конные развѣдчики съ обнаженными шашками и

крикомъ „ура“ карьеромъ атаковали изумленныхъ красныхъ. Послѣ 3 минутнаго боя батарея была взята, прислуга — евреи частью изрублена, частью сдалась. Разбѣжавшіеся матросы, спрятавшись за дома, открыли по площади сильный ружейный огонь. Полк. Максимовичъ приказалъ пулеметчикамъ занять всѣ выходы на площадь и открыть пулеметный огонь, а потпоручику Васильеву съ развѣдчиками артиллеристами повернуть взятые орудія и прямой наводкой открыть огонь по матросамъ. Матросы разбѣжались.

Отправивъ за городъ батарею и 50 человекъ плѣнныхъ, команда конныхъ развѣдчиковъ осталась на площади, ожидая уже подходящій къ городу Гренадерскій баталіонъ и батарею Л.-Гв. арт. бригады. Кромѣ батареи съ полной запряжкой, было взято 12 пулеметовъ, масса снарядовъ, патроновъ, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и прочее военное имущество.

Набѣгъ былъ настолько неожиданнымъ, что красные бѣжали, оставивъ абсолютно все, даже верховыхъ лошадей.

За эту лихую операцію полковникъ Максимовичъ—Васильевскій — Л.-Гв. Гренад. полка — и потпоручикъ Васильевъ I (Игорь) — Л. Гв. 2 артил. бригады — получили благодарность командующаго Добровольческой Арміей, а цѣлая операція вошла въ сводку по Добровольческой Арміи.

Къ вечеру того же дня въ гор. Переяславѣ сосредоточились всѣ части гвардейской бригады и прибылъ ея командиръ, генералъ баронъ Штакельбергъ, со штабомъ.

Въ 8 час. утра 11 августа, продолжая движеніе и пройдя хут. Розовое, баталіонъ расположился въ д. Рогозовѣ.

12 августа — перешелъ въ дер. Мартусовку, гдѣ соединился съ частями 1-го св.-гв. полка.

Бои сводно-гвардейской бригады за обладаніе Дарницкимъ лѣсомъ и гор. Кіевомъ.

Къ 12 августа наши части на Кіевскомъ направленіи занимали: сводно-гвардейская бригада г. Переяславъ, части 7 пѣх. дивизіи, пройдя станцію Яготинъ, продолжали наступленіе въ направленіи на мѣст. Бровары.

Командиръ бригады, ген. баронъ Штакельбергъ, по собственной инициативѣ приказалъ частямъ бригады продолжать наступленіе и къ 13 августа овладѣть Дарницкимъ лѣсомъ и г. Кіевомъ. Нашимъ наступленіемъ мы должны были помѣшать противнику привести въ порядокъ свои разстроенныя части, подвести свѣжіе резервы и эвакуировать городъ. Къ этому дню на поддержку частей 7 пѣх. дивизіи рассчитывать не приходилось.

Чтобы отрѣзать передовыя части красныхъ, оборонявшія Дарницкій лѣсъ, и группу, занимавшую Бровары, былъ составленъ конный отрядъ изъ всѣхъ командъ развѣдчиковъ: полковыхъ, баталіонныхъ и артиллерійскихъ, — и ему была дана задача овладѣть цѣпнымъ мостомъ.

Дѣйствія конной группы должны были быть согласованы съ движеніями своей пѣхоты. Къ 13 августа бригадѣ было приказано сосредоточиться: 2 полку, — полк. Стессель, — въ деревнѣ Малая Александровка; 1 полку, полк. Мантуровъ, — въ районѣ деревень Григорьевка и Мартусовка.

На разсвѣтъ 13 августа конная группа должна была взять деревню Бортничи, послѣ чего, двигаясь вдоль Днѣпра, захватить цѣпной мостъ.

Бой 13 августа 2 сводно-гвардейскаго полка у Дарницкаго лѣса.

13 августа, къ полудню, полкъ подошелъ къ деревнѣ Малая Александровка и выслалъ конную развѣдку по большаку, ведущему къ ст. Дарница—Кіевъ. Цыгане, ѡхавшіе изъ Кіева, дали свѣдѣнія, что Дарницкій лѣсъ красными не занятъ и что г. Кіевъ почти что очищенъ. Командиръ 1 Кексгольмской роты, кап. Голѣвскій II, съ ротной командой конныхъ развѣдчиковъ былъ направленъ къ лѣсу, изъ коего на дистанціи 250—300 шаговъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ. Выяснилось, что опушка лѣса занята сторожевымъ охраненіемъ красныхъ. Подошедшіе два пулемета открыли огонь, послѣ чего красные втянулись въ лѣсъ. Наша развѣдка, послѣдовавшая за ними, была встрѣчена въ лѣсу сильнымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ и отошла. Въ это время по-

дошла походная застава 2 Литовской роты, которая перешла въ наступленіе, но огнемъ противника была тоже отбита.

Предполагая, что красные въ лѣсу оставили лишь небольшой заслонъ, весь 2 св.-гв. полкъ, съ артиллеріей и обозами, продолжалъ движеніе и вскорѣ на опушкѣ лѣса произошло скопленіе боевыхъ частей и обозовъ. На поддержку заставъ были послѣдовательно выдвинуты 1 Литовская, а затѣмъ 2 Кексгольмская и 2 Петроградская роты. Завязался сильный бой. Красные начали накапливаться на правомъ флангѣ; туда была двинута 2 Волинская рота. Огневой бой продолжался. За время его наши части понесли серьезныя потери: почти что всѣ наши пулеметы были выведены изъ строя. Противникъ все усиливался, особенно замѣтно на лѣвомъ флангѣ. вмѣстѣ съ пѣхотой въ лѣсъ втянулась наша одна батарея, другая же заняла позицію у дер. Малая Александровка. вскорѣ противникъ выдвинулъ изъ лѣса противъ нашего праваго фланга густыя цѣпи, которыя начали его обходить. Наши конные разѣзды отошли. Командиръ полка, полк. Стессель, отдалъ приказъ объ отводѣ ротъ изъ лѣса и о занятіи ими позиціи непосредственно за его опушкой. Въ это время красные курсанты, занимавшіе лѣсъ, перешли въ энергичную атаку, которая внесла нѣкоторое замѣшательство въ отходившія къ буграмъ, въ полутора верстахъ отъ лѣса, наши цѣпи. 1-й Кексгольмской ротѣ, находившейся въ полковомъ резервѣ, было приказано задержаться, принять на себя разстроенныя роты, послѣ чего и самой отойти къ буграмъ. Не успѣли наши роты выйти изъ лѣса, какъ на его опушку выдвинулся красный бронепоездъ „Либкнехтъ“ и сталъ въ упоръ разстрѣливать наши отходящія цѣпи. Орудіе Л.-Гв. 3 арт. бригады — кап. Риманъ, оставшись въ передовой цѣпи, на картечь разстрѣливало уже показавшихся изъ лѣса курсантовъ. Бронепоездъ продолжалъ бѣглый огонь и его снарядомъ была разбита пулеметная тачанка 1 Кексгольмской роты, прикрывавшая отходъ нашей пѣхоты. Пулеметный офицеръ, пор. Гунцадзе П, и нѣсколько солдатъ были убиты.

Наши роты заняли бугры, привели себя въ порядокъ и отбили контръ-атаку красныхъ, послѣ чего противникъ больше активности не проявлялъ. Поздно вечеромъ, оставивъ на буграхъ лишь сторожевое охраненіе, полкъ отошелъ въ дер. Малая Александровка. Ночь прошла спокойно.

Бой конной группы полк. Берникова у дер. Бортничи и Дарницкаго лѣса на разсвѣтъ 13 августа.

Днемъ 12 августа конная группа, численностью до 180 шашекъ при нѣсколькихъ пулеметахъ, изъ г. Переяслава двинулась по лѣвому берегу Днѣпра и ночью заняла д. Глубокое. Послѣ двухчасового отдыха отрядъ двинулся дальше и на разсвѣтъ атаковалъ д. Бортничи. Полкъ Червоннаго казачества, атакованный врасплохъ, послѣ небольшого боя былъ разбитъ и разсѣянъ. Нами были захвачены: 8 пулеметовъ съ лошадьми и тачанками и лазаретъ съ персоналомъ. Простоявъ въ деревнѣ около часу, отрядъ двинулся черезъ лѣсъ правѣе рѣчки къ станціи Дарница. Пройдя версты двѣ по лѣсу, отрядъ наткнулся на укрѣпленную позицію красныхъ курсантовъ, которые встрѣтили развѣдку конной группы сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Тогда наша конница бросилась въ конную атаку, но сильнымъ огнемъ противника была отбита и отошла. Красные тотчасъ же перешли въ контръ-атаку и заняли опушку лѣса. Въ это время наши конныя части, приведя себя въ порядокъ, снова бросились впередъ. Красные отошли на старыя позиціи, которыя вновь атаковала наша конница. Завязался упорный бой, въ которомъ три раза, то наши части, то красные сбивали другъ друга.

Подошедшая въ это время 3 Павловская рота смѣнила конницу, которая и отошла въ тылъ. Немедленно конная группа Литовскаго и Кексгольмскаго полковъ выдѣлила конную развѣдку подъ командой Кап. Цихоцкаго I, которому была дана задача: обойти съ запада правый флангъ красныхъ и нанести имъ фланговый ударъ. Одновременно съ этимъ въ бой втянулись подошедшіе Гренадерскій и Павловскій баталіоны.

Атака кап. Цихоцкаго I окончилась неудачей, благодаря болотистой мѣстности и крайнему упорству красныхъ курсантовъ. Понеся значительныя потери въ людяхъ и лошадяхъ, имѣя въ числѣ раненыхъ и своего командира, развѣдка отошла въ д. Бортничи.

Гренадеры и Павловцы, перейдя въ энергичное наступленіе, сбили красныхъ и на ихъ плечахъ продвигались къ станціи Дарница. Не доходя нѣсколькихъ верстъ до нея, были получены свѣдѣнія о неудачномъ наступленіи 2 полка у дер. Малой Александровки и о необезпеченности лѣваго фланга

Нашимъ частямъ было дано приказаніе въ дальнѣйшій бой не связываться и постепенно отходить въ д. Бортничи.

Красные, обнаруживъ нашъ отходъ, перешли въ контръ-наступленіе. Лишь у дер. Бортничи, съ большимъ трудомъ, удалось задержать ихъ наступленіе. Выставивъ на ночь на буграхъ сторожевое охраненіе, части 1 св.-гв. полка отошли: Павловскій бат. — въ дер. Ревное; Гренадерскій — въ дер. Мартусовку. Въ этотъ день связи съ 2 св.-гв. полкомъ не было. Въ этомъ бою были ранены: командиръ Гренадерскаго бат. — полк. Абоимовъ, подпор. Шарковскій и нѣсколько солдатъ.

Бой 2 сводно-гвардейскаго полка 14 августа у хуторовъ Киселевскихъ.

14 августа въ 10 ч. утра курсанты на всемъ фронтѣ 2 сводно-гвардейскаго полка при поддержкѣ бронепоезда перешли въ наступленіе.

Артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ и нашей пѣхотой курсанты были остановлены и отошли къ опушкѣ лѣса.

Около 15 ч. дня, пользуясь туманомъ и выдвинувъ густыя цѣпи для обхода нашего праваго фланга, курсанты начали продвигаться къ большаку д. Княжичи—Борисполь.

Рота Якутскаго полка, обеспечивавшая нашъ правый флангъ, перешла въ контръ-атаку и при поддержкѣ ураганнаго огня нашей артиллеріи заставила красныхъ вновь отойти къ лѣсу. Въ теченіе остального дня красные накапливались на южной сторонѣ желѣзной дороги, а къ вечеру, пользуясь темнотой, кустарникомъ и ложиной, курсанты внезапно появились передъ заставой 1 Кексгольмской роты, сбили ее и повели наступленіе на хутора Киселевскіе и южную часть дер. Малая Александровка. Занявъ хутора Киселевскіе, красные двинулись на полотно желѣзной дороги. 2 Кексгольмская рота, расположенная не вдалекѣ отъ нея, быстро выбѣжала изъ хатъ и заняла позицію по полотну желѣзной дороги. Переѣздъ заняла 2 Литовская рота, а правѣе нея, на западной окраинѣ д. Малая Александровка, расположилась 1 Кексгольмская рота. Пьяные курсанты съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки на переѣздъ. Доблестные Литовцы съ необычнымъ

упорствомъ, несмотря на свою малочисленность (40 штыковъ), нѣсколько разъ штыками отбивали курсантовъ. Бой уже продолжался около двухъ часовъ. Другія роты, разсыпанныя въ цѣпи, открыли ружейный и пулеметный заградительный огонь, дабы воспрепятствовать подходу красныхъ резервовъ. Втеченіе этого боя каждая рота выпустила до 30.000 патроновъ. Наступила полная темнота. Литовцы и красные настолько перемѣшались на хуторахъ, что нельзя было разобрать, гдѣ красные и гдѣ наши.

Полк. Богуцкій, въ виду неясности обстановки, отдалъ приказъ занять и упорно оборонять позицію по сѣверной окраинѣ деревни Малая Александровка и участокъ желѣзной дороги отъ переѣзда и до лѣса, очистивъ хутора Киселевскіе.

Остатокъ ночи прошелъ въ жуткой тишинѣ. Противники готовились къ упорному бою... Въ 2 часа ночи было получено приказаніе — на разсвѣтъ атаковать хутора Киселевскіе.

На ночь вся наша артиллерія отошла въ деревню Александровку, куда изъ тыла прибыла еще одна батарея Л.-Гв. 3 арт. бригады.

На участкѣ 1 сводно-гвардейскаго полка весь день шла перестрѣлка въ сторожевомъ охраненіи.

Изъ города Переяслава подошелъ стрѣлковый гвардейскій баталіонъ и сталъ въ резервъ 2 полка въ дер. Вишняки.

Бой 2 сводно-гвардейскаго полка 15 августа за обладаніе хуторами Киселевскими.

Высланная на разсвѣтъ отъ 1 Кексгольмской роты, развѣдка не успѣла сдѣлать и нѣсколькихъ шаговъ, какъ была обстрѣляна сторожевымъ охраненіемъ красныхъ, которое находилось на обратной сторонѣ желѣзнодорожнаго полотна у хуторовъ Киселевскихъ. Первые выстрѣлы послужили завязкой боя. Наша артиллерія, подъ командой полк. Сакса, сосредоточила сильный огонь по хуторамъ.

Было приказано: 2 Кексгольмской и 2 Петроградской ротамъ атаковать хутора, наступая въ лобъ; 1 Петроградской и 1 Вольнской ротамъ съ командой конныхъ развѣдчиковъ — двинуться въ обходъ и атаковать хутора съ юга. 1 Кексгольмская и 1 Литовская роты оставались на старой позиціи и

должны были пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ поддерживать это наступленіе. Въ этомъ бою курсанты проявили необычайное упорство и стойкость. Наша артиллерія ураганнымъ огнемъ почти что сметала бугры, но красные продолжали оставаться на нихъ, ведя очень сильный и мѣткій пулеметный и ружейный огонь и нанося очень большія потери 1 Литовской и 1 Кексгольмской ротамъ. Атакующія цѣпи, неся тоже сильныя потери, все же продолжали продвигаться впередъ. Лишь успѣшный обходъ Петроградцевъ и Волынцевъ, появившихся у красныхъ въ тылу, заставилъ ихъ спѣшно отойти. Нашимъ артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ красные преслѣдовались до опушки лѣса. Семьдесятъ восемь труповъ лишь на переѣздѣ указывали на жестокость боя. Весь путь отъ хуторовъ до лѣса былъ усыянъ трупами людей, лошадей и разбитыми патронными двуколками. Перешедшими въ наступленіе ротами были заняты ближайшіе къ лѣсу бугры. Остальной день прошелъ въ ружейной и пулеметной перестрѣлкѣ.

Бой 1 св.-гв. полка 15 августа у деревни Бортничи.

15 августа частямъ 1 полка было приказано овладѣть опушкой Дарницкаго лѣса. Павловскій баталіонъ, перейдя въ наступленіе, сбиль передовыя части красныхъ и сталъ продвигаться впередъ, но былъ встрѣченъ контръ-атакой и, благодаря сильному перевѣсу противника въ силахъ, принужденъ былъ отойти. Наступавшій правѣ Гренадерскій баталіонъ удачнымъ маневромъ обошелъ лѣвый флангъ сильно выдвинувшася изъ лѣса противника, потѣснилъ его къ опушкѣ и занялъ д. Бортничи. Во время боя были захвачены плѣнные и пулеметы. Ротамъ было приказано занять позицію на ближайшихъ къ опушкѣ буграхъ. Остальная часть дня и ночь прошли спокойно.

Бой 2 св.-гв. полка 16 августа за обладаніе опушкой Дарницкаго лѣса.

2 полкъ получилъ приказаніе занять опушку лѣса. Послѣ артиллерійской подготовки 3 батареей, 2 бат. — полк. Апухтинъ, имѣя въ резервѣ двѣ роты 1 бат.: 2 Кексгольмскую и 2 Литовскую — перешелъ въ наступленіе на опушку. Для

содѣйствія этой атакѣ полк. Богуцкому съ 1 Литовской и 1 Кексгольмской ротами было приказано къ утру 16 августа сосредоточиться у казармъ, въ лѣсу южиѣ полотна желѣзной дороги, ведущей къ переѣзду, съ цѣлью перерѣзать дорогу, отрѣзать бронепоездъ и выйти въ тылъ краснымъ курсантамъ.

2 баталіонъ занялъ опушку лѣса, но дальше продвинуться не могъ. Красные отошли на свои старыя позиціи. Къ 10 час. утра 1 бат. сосредоточился у казармъ и связался съ конной развѣдкой Московскаго полка — кап. Климовичъ. Развѣдка, высланная въ лѣсъ, выяснила наличие красной пѣхоты и бронепоезда на переѣздѣ. Поздно вечеромъ было получено приказаніе ротамъ отойти на ночлегъ на хут. Киселевскіе. Роты 2 бат. оставались на позиціяхъ на опушкѣ лѣса.

Ночью 16 августа курсантовъ смѣнили части 2 крѣпостного совѣтскаго полка и различныя Киевскія команды.

Днемъ 16 августа части 7 пѣх. дивизіи съ боемъ заняли мѣстечко Бровары, станцію, мѣстечко Княжичи и перерѣзали желѣзную дорогу. Правѣ 7 пѣх. дивизіи — конный корпусъ ген. Юзефовича взялъ уже станцію Бахмачъ. Въ тотъ же день части 1 св.-гв. полка безъ боя заняли позицію на опушкѣ лѣса.

Бой 17 августа и занятіе частями гвардейской бригады Дарницкаго лѣса и станціи.

Въ 12 час. 17 августа въ д. Малая Александровка прибылъ командиръ бригады, генераль баронъ Штакельбергъ, и было созвано совѣщаніе старшихъ начальниковъ, до командировъ баталіоновъ включительно. На совѣщаніи рѣшался вопросъ о днѣ взятія Кіева, въ виду ожидавшагося къ ночи 17 числа прибытія нашихъ бронепоездовъ. Мнѣнія начальниковъ раздѣлились. Начальникъ артиллеріи, полк. Саксъ, настаивалъ на немедленномъ наступленіи.

Командиръ бригады приказалъ — въ 3 час. дня бригадѣ перейти въ наступленіе и взять городъ Кіевъ.

Въ 3 часа дня 2 св.-гв. полкъ перешелъ въ наступленіе, имѣя въ первой линіи, влѣво отъ полотна желѣзной дороги, 1 Кексгольмскую роту, правѣ — Литовскую и въ полутора верстѣ еще правѣ, на большакѣ, — 1 Петроградскую и

1 Вольнскую роты съ траншейной командой и двумя орудіями Л.-Гв. 3 артил. бригады.

Полк. Богуцкій съ оставшимися ротами 1 и 2 баталіоновъ и съ 1 батареей Л.-Гв. 3 арт. бригады и батареей Л.-Гв. 1 мортирнаго дивизиона двигался сзади по большаку.

Пройдя около двухъ верстъ, наши передовыя цѣпи наткнулись на красныхъ. Наши роты остановились и даже нѣсколько отошли назадъ. Въ это время траншейная команда и команда пѣшихъ развѣдчиковъ Л.-Гв. Петроградскаго полка съ ихъ лихими начальниками, кап. Лучаниновымъ и шт.-кап. Ламакинымъ, съ крикомъ „ура“ бросились впередъ. Этотъ порывъ увлекъ и наши роты, которыя, повернувъ, перешли въ наступленіе, сбили красныхъ и заставили ихъ отойти къ станціи.

Во время этого боя 1 Вольнская рота взяла плѣнныхъ и пулеметы. Два орудія Л.-Гв. 3 арт. бригады подъ личной командой полк. Саксъ, ставъ на переѣздѣ, въ упоръ разстрѣливали бронепоездъ красныхъ, который своимъ огнемъ мѣшаль продвиженію нашей пѣхоты.

Роты продолжали продвигаться впередъ. Не доходя до станціи Дарница, у семафора, наши цѣпи наткнулись на заставу красныхъ юнкеровъ Елисаветградскаго училища. Выѣхавшіе впередъ три юнкера были взяты въ плѣнъ.

Въ это время части 1 полка со стороны дер. Бортничи тоже продвигались къ станціи. На правомъ флангѣ Гренадеры, въ центрѣ Московцы и на лѣвомъ флангѣ Павловцы легко сбивали красныхъ, дѣлавшихъ слабыя попытки оказать сопротивленіе.

Во время подхода къ станціи, не имѣя связи со 2-мъ полкомъ и благодаря полной темнотѣ, части 1-го полка открыли огонь по лѣвому флангу и резервамъ 2-го полка. Завязалась перестрѣлка, которая вскорѣ по выясненіи обстановки, была прекращена. Эта стрѣльба между своими стоила жизни двумъ старымъ добровольцамъ Кексгольмской роты.

Вскорѣ наши части, сбивъ красныхъ, заняли станцію Дарницу, на которой и сосредоточились всѣ части сводно-гвардейской бригады, кромѣ Павловскаго баталіона, который, наступая на лѣвомъ флангѣ 1-го полка, встрѣтилъ сильное сопротивленіе красныхъ, не могъ продвинуться впередъ и отошелъ въ дер. Бортничи. гдѣ и заночеваль.

По отходившему противнику былъ открытъ орудійный огонь. Уходя со станціи, красные подожгли поѣздные составы со снарядами, которые всю ночь взрывались. На станціи былъ взятъ бронепоездъ „Либкнехтъ“, масса пулеметовъ и громадные трофеи.

На разсвѣтъ 18 августа были получены свѣдѣнія, что въ лѣсу, въ тылу станціи, расположилось до 500 красныхъ, которыхъ бросили ихъ начальники. Красные собирались наступать на хутора Киселевскіе и дер. Бортничи. Не имѣя связи ни съ сосѣдями, ни съ тыломъ, они всю ночь посылали людей на станцію за патронами. Гренадерскому баталіону было приказано ликвидировать эту группу красныхъ, что и было легко выполнено. Красные, въ количествѣ 500 человекъ съ пулеметами, сдались безъ всякаго сопротивленія.

Вступленіе сводно-гвардейской бригады 18 августа 1919 г. въ г. Кіевъ.

Въ 8 ч. утра полк. Стессель во главѣ 2-го полка, имѣя въ авангардѣ Литовскую роту, черезъ Никольскую слободу двинулся къ цѣпному мосту. Полковникъ Мантуровъ съ 1-мъ полкомъ входилъ въ городъ по стратегическому мосту. На берегу Днѣпра выяснилось, что одновременно съ конной развѣдкой Л-Гв. 2-ой Артиллерійской бригады въ городъ вошли передовыя части Петлюровскихъ войскъ — галичане. Первая встрѣча галичанъ и нашихъ развѣдчиковъ произошла въ городѣ.

Послѣ недолгихъ переговоровъ съ присланными парламентарями отъ галичанъ, 2-ой сводно-гвардейскій полкъ, продолжая движеніе, вошелъ въ городъ, сосредоточился на Печерскѣ и занялъ 2 Литовской ротой и двумя орудіями Никольскія ворота.

Напротивъ расположилась застава галичанъ. Въ чудную солнечную погоду наши войска вступали въ городъ, съ необычайной радостью встрѣчаемые населеніемъ. Многіе, крестясь, плакали отъ радости.

Вскорѣ прибылъ и ген. Бредовъ со штабомъ и расположился на Печерскѣ, въ 5 гимназіи.

Тотчасъ же начались переговоры съ ген. Крауссомъ, начальникомъ отряда галичанъ. Ген. Бредовъ поставилъ ему ультиматумъ: въ теченіе 12 часовъ очистить городъ и отойти на 30 верстъ, къ мѣстечку Цвѣтково. Вслѣдствіе медленнаго исполненія галичанами нашихъ требованій, было приказано разоружить всѣхъ находившихся въ городѣ галичанъ и направить ихъ въ лагерь у станціи Дарница. Безъ особаго кровопролитія галичане были разоружены, и къ вечеру, съ помощью подошедшихъ частей 7 пѣх. дивизіи, городъ былъ отъ нихъ окончательно очищенъ.

Разоруженіе протекало всюду болѣе или менѣе однообразно.

Такъ Волынской баталіонъ со 2-ой батареей 3 арт. бригады получилъ приказаніе разоружить баталіонъ галичанъ, занявшій Городскую Думу. Баталіонъ двинулся по Институтской улицѣ, вышелъ на площадь и окружилъ зданіе Думы. Артиллерія заняла позицію на Крещатикѣ, направивъ орудія на Думу. Послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, галичане сложили оружіе. Только въ одномъ мѣстѣ галичане сдѣлали попытку открыть огонь изъ пулемета, но и эта попытка была быстро ликвидирована, и пулемѣтъ, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, умолкъ.

За время боевъ у Дарницкаго лѣса, при взятіи города Кіева, сводно-гвардейская бригада понесла потери убитыми и ранеными до 50% своего наличнаго состава. Ко дню занятія города въ ротахъ бригады числилось въ строю отъ 20 до 30 штыковъ при 2-3 офицерахъ.

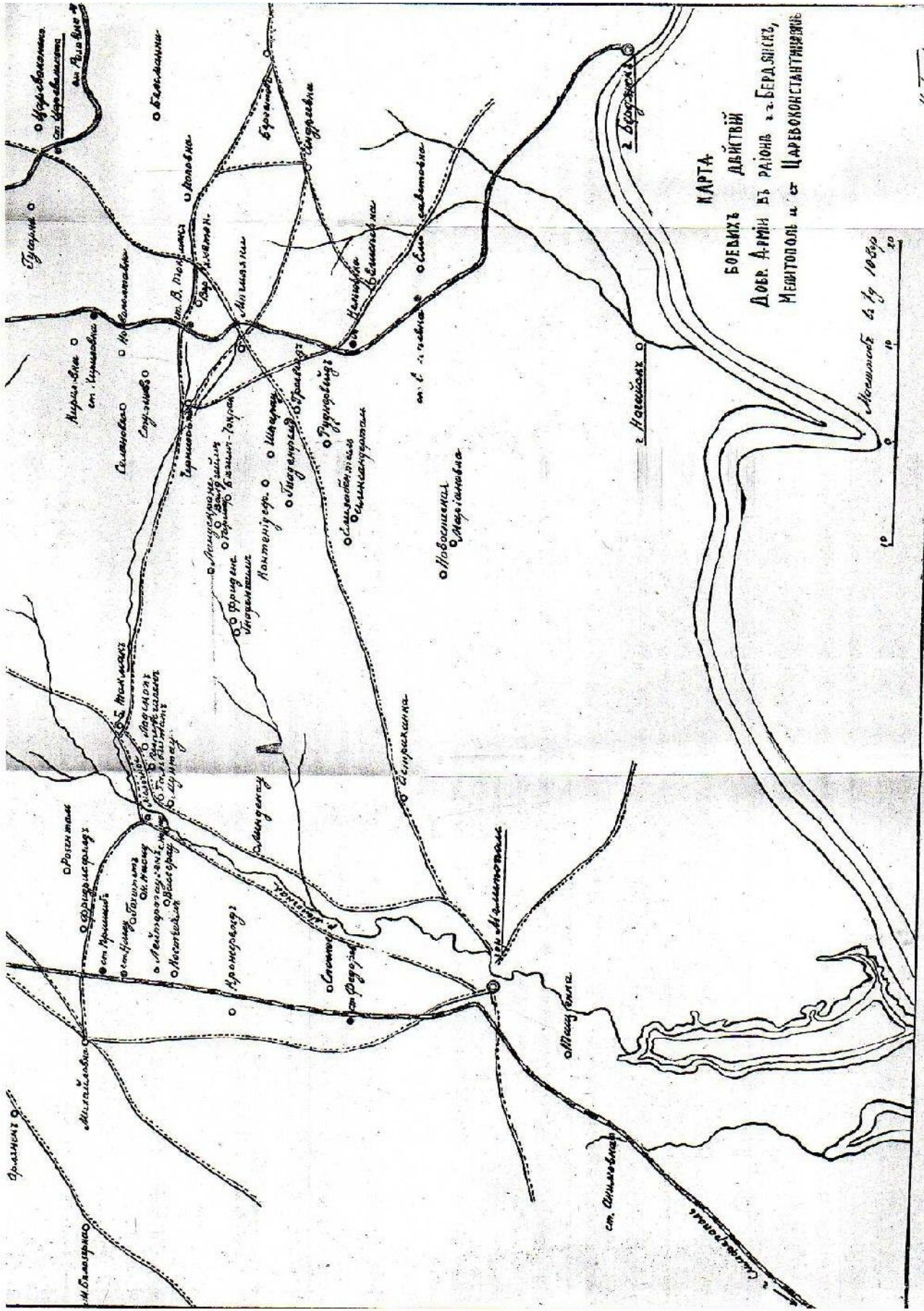
ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение	6
I часть. Формирование Добровольческой армии. Краткая история I и II кубанских походовъ	8
II часть. Очищение северного Кавказа	47
III часть. Борьба въ каменноугольномъ районѣ. Первое оставление Крыма и борьба на Керченскомъ полуостровѣ	58
IV часть. Очищение северной Таврии и периодъ боевъ до перехода въ общее наступление	85
V часть. Наступление на территорию Украины и взятие городовъ Полтавы, Хорола, Переяслава и Кіева	114
4 схемы районовъ дѣйствій.	

Опечатки.

Во время печатанія замѣчены слѣдующія опечатки:

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
27 стр. 12 ст. сверху Залюбовскаго	Залюбовскаго
44 стр. 12 ст. сверху наступаая	наступленію
48 стр. 7 ст. сверху партизанскихъ дивизій	партизанскихъ отрядовъ
59 стр. 21 ст. сверху Колонія Лейтерагаузенъ	Лейтерсгаузенъ
61 стр. 16 ст. сверху полка, Л.-Гв. 1 морт.	полка съ Л.-Гв. 1 морт.
63 стр. 9 ст. сверху Чанчерскій	Чонгарскій
83 стр. 17 ст. сверху Наутова	Наумова
85 стр. 5 ст. сверху хут. Котлотинскіе	хут. Котломинскіе
89 стр. 15 ст. сверху хут. Котлотинскіе	хут. Котломинскіе
95 стр. 12 ст. сверху Чокрахъ	Чокракъ
98 и 103 стр. 10 ст. снизу Контеніусфельдъ	Контеніусфельдъ.
99 стр. 10 ст. сверху Волдгейтъ	Волдгеймъ
100 стр. 6 ст. сверху Бѣчимъ-Чокракъ и колонія Пульсгейтъ	Бѣгимъ-Чокракъ и колонія Пульсгеймъ
101 стр. 15 ст. сверху дер. Могиляки	дер. Могиляны
106 стр. 15 ст. снизу Гнадекгаймъ	Гнаденгаймъ
116 стр. 4 ст. сверху тяжкія	тяжелыя
117 стр. 4 и 13 ст. снизу 3-й стрѣлковый	3-й и стрѣлковый
119 стр. 9 и 10 снизу въ деревнѣ и сѣверо-западъ	въ деревнѣ и выставила охраненіе на западъ и сѣверо западъ
127 стр. 13 ст. сверху Юхинцевъ	Юхимцовъ
142 стр. 16 ст. сверху и 143 16 ст. снизу Змѣткова	Змѣтнова
160 стр. 2 ст. сверху связываться	вязываться

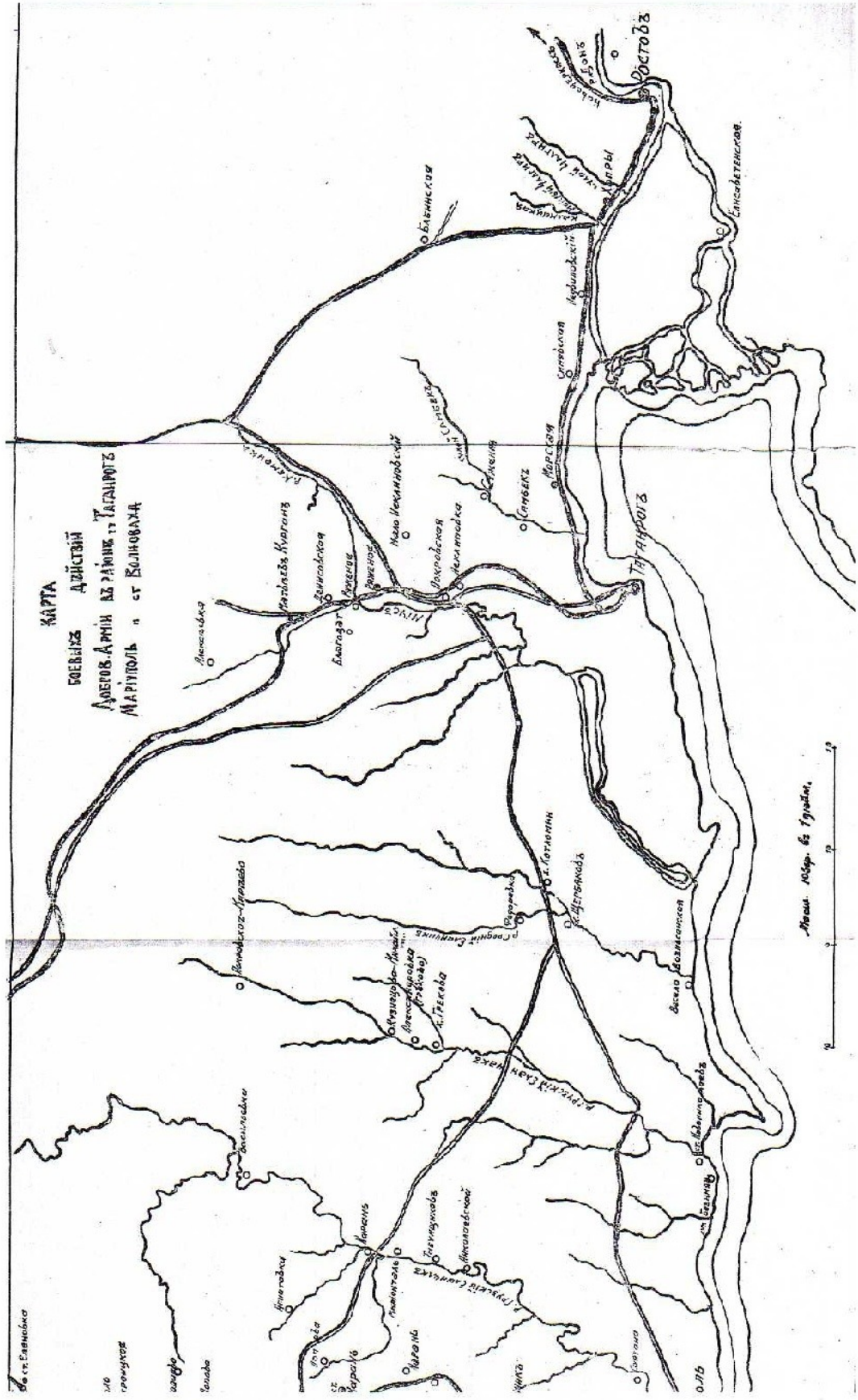

КАРТА
 БОЕВЫХЪ ДВИЖЕНІЙ
 ДОБР. АРМІИ въ РАІОНѢ в. БЕРДІАНСКЪ,
 МЕРИТОПОРЪ и съ ЦАРЬКОУСТАВЪНТИЯРИИ

Масштабъ 1:100000

Н. Шенниковъ

КАРТА
 БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
 АРМОВ АРМИИ АЗ РАИНСКОГО ТУМАННОСТИ
 МАРИПОЛЬ И СТ. БОЛНОВАНА

Масштаб 1:50,000

КАРТА
 БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
 ДОНСКОГО ВОЙСКА
 И КИУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Масштаб
 0 10 20 30 40 50